

**МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ М.В. ЛОМОНОСОВА
КАФЕДРА СОВРЕМЕННОЙ СОЦИОЛОГИИ**

Н.Г. ОСИПОВА, С.О. ЕЛИШЕВ

**МОЛОДЁЖЬ В СИСТЕМЕ
СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫХ НАУК**

МОСКВА

2022

УДК 316.346.32-053.6

ББК 60.542.15

О 74

*Научная монография одобрена на заседании Ученого совета
социологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова
от 28 апреля 2022 г. Протокол № 4.*

Научные рецензенты:

С.А. Барков, доктор социологических наук, профессор
(МГУ имени М.В. Ломоносова);

А.Б. Шатилов, кандидат политических наук, профессор
(Финансовый университет при Правительстве РФ).

О 74

Осипова Н.Г., Елишев С.О

Молодёжь в системе социально-гуманитарных наук. Монография. – М.: Перспектива, 2022. – 246 с.

ISBN 978-5-88045-543-0

Настоящая монография посвящена актуальным проблемам, связанным с научным осмыслением места молодёжной проблематики в истории российской социально-политической мысли и в рамках современных социально-гуманитарных наук. Большое внимание уделяется процессу формирования теоретико-методологических подходов к анализу молодёжи в отечественной социологии. Широко используются данные мониторинга динамики ценностных ориентаций и представлений молодёжи, регулярно проводимых под руководством авторов.

Издание адресовано социологам, политологам, специалистам по работе с молодежью, а также представляет интерес для широкого круга читателей.

© Осипова Н.Г., Елишев С.О., 2022

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
ПЕРВАЯ ГЛАВА. МОЛОДЁЖЬ В ИСТОРИИ РОССИЙСКОЙ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ МЫСЛИ И СОЦИОЛОГИИ	8
1.1. Молодёжь в общественно-политической мысли дореволюционной России.....	8
1.2. Молодёжь в русле идеологии марксизма-ленинизма.....	22
1.2.1. Советская молодёжь как объект социалистического воспитания и мощный трудовой ресурс.....	26
1.2.2. Советская молодёжь как жертва тлетворного буржуазного влияния и объект идеологических диверсий.....	41
1.3. Формирование теоретико-методологических подходов к анализу молодёжи в отечественной социологии.....	53
ВТОРАЯ ГЛАВА. ОСОБЕННОСТИ ПРОЦЕССА ФОРМИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ ЦЕННОСТЕЙ У МОЛОДЁЖИ	71
2.1. Ценностные ориентации российской молодёжи как объект научного исследования.....	71
2.2. Субъекты деструктивного воздействия на процесс формирования системы ценностных ориентаций современной молодёжи.....	94
2.3. Социальные последствия деструктивного влияния на процесс формирования ценностных ориентаций студенческой молодёжи.....	116
ТРЕТЬЯ ГЛАВА. ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ И ПРЕДСТАВЛЕНИЯ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО СТУДЕНЧЕСТВА	133
3.1. Молодёжь о государстве и обществе в условиях социальных трансформаций	133
3.2. Социальные институты, организации и процессы глазами молодёжи.....	153
3.3. Представления молодёжи о социальном неравенстве.....	180
3.3.1. Общие представления молодёжи о социальном неравенстве и его традиционных формах	182
3.3.2. Представления молодёжи о витальном и экзистенциальном (цифровом) неравенствах	199
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	215
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	223

ВВЕДЕНИЕ

В настоящее время, как отмечает академик РАН Г.В. Осипов, «представители различных областей знания сходятся во мнении, что глобальное общество переживает процесс перехода к новой, цифровой стадии своего развития, затрагивающей все сферы его жизнедеятельности, включая социальный мир и ценностную сферу человека»¹.

С одной стороны, электронно-цифровая трансформация множества сфер социальной жизни является неизбежным и прогрессивным этапом общественного развития. С другой стороны, она сопряжена с активным внедрением новых коммуникационных технологий, способных конструировать «реальную виртуальность», когда становится трудно отделить реальные факты и события от специально созданных фейковых образов. Это предоставляет огромные возможности для манипулирования сознанием отдельных социальных групп и особенно молодёжи.

Согласно Федеральному закону РФ «О молодёжной политике в Российской Федерации», «молодёжь, молодые граждане – социально-демографическая группа в возрасте от 14 до 35 лет включительно (за исключением случаев, предусмотренных частью 3 статьи 6 настоящего Федерального закона)², имеющих гражданство Российской Федерации»³;

В научной трактовке понятие молодёжь – это «группа общества, выделяемую на основе возрастных характеристик и связанных с ними основных видов деятельности»⁴, служит объектом изучения целого ряда социально-гуманитарных наук – психологии, педагогики, демографии, философии, права, политологии, истории и социологии. В каждой из них присутствуют собственные трактовки данного понятия, зависящие от принадлежности исследователей к той или иной научной школе.

---

¹ Осипов Г.В. Социальные науки и образование в условиях становления электронно-цифровой цивилизации // Социальные науки и образование в условиях становления электронно-цифровой цивилизации. М.: СПб.6 Нестор-История, 2020. С. 12.

² Согласно ч. 3 ст. 6 данного закона «<...> При установлении мер поддержки отдельным категориям молодых граждан, молодых семей, молодых специалистов, может устанавливаться иной максимальный возраст, <...> но не менее 35 лет включительно» // О молодёжной политике в Российской Федерации: Федеральный закон РФ от 25 декабря 2020 г. // Российская газета. 11 января 2021 г. № 1 (8352).

³ О молодёжной политике в Российской Федерации: Федеральный закон РФ от 25 декабря 2020 г. // Российская газета. 11 января 2021 г. № 1 (8352). Ст. 2.

⁴ Чупров В.И. Молодёжь // Социологическая энциклопедия: в 2-х Т. М.: Мысль, 2004. Т. 1. С. 674.

Особое место в системе социально-гуманитарных наук, в качестве науки, исследующей законы и закономерности социальной деятельности людей, вскрывающей мотивацию, характер и содержание социальных действий человека во всех сферах жизнедеятельности общества, занимает социология. И, хотя границы между социологией и некоторыми смежными дисциплинами, в виду усиленной специализации социологического знания не всегда четко определены, именно социология дает научно обоснованную теорию об обществе и его структуре, понимание законов и закономерностей функционирования его различных структур, взаимодействия субъектов – участников социального действия с обществом. Одним из них в социологии, безусловно, является молодёжь.

В социологии молодёжью обозначают «социально-демографическую группу, выделяемую на основе обусловленных возрастом особенностей социального положения молодых людей, их места и функций в социальной структуре общества, специфических интересов и ценностей»⁵. При этом многие специфические социальные и психологические черты, которыми обладает молодёжь, определяются как возрастными особенностями молодых людей, так и тем, что их социально-экономическое и общественно-политическое положение, их духовный мир находятся в состоянии становления.

Несмотря на некоторые юридические коллизии в отношении данного понятия, связанные с новой редакцией Федерального закона «О молодёжной политике», в социологии к молодежи традиционно относят молодых людей в возрасте 16 – 30 лет⁶. Относительно однородную – и по возрасту, и по социальным характеристикам часть молодежи составляют учащиеся общеобразовательных учебных заведений и студенты, основным видом деятельности которых, определяющим все существенные черты их образа жизни, является учёба.

Совокупность индивидов, обозначенная понятием молодёжь, и особенно, студенческая молодёжь, обладает социально-психическими качествами, способствующими перманентной активной переоценке ими любых существующих в обществе ценностей. Так, «в силу отсутствия опыта и достаточного уровня знаний в её головы легче вложить ложные идеи и смыслы, лишь бы они были яркими, впечатляющими, эпатажными»⁷. Так, исследования показали, что под влиянием идео-

---

⁵ Чупров В.И. Молодёжь // Социологический словарь / Отв. ред. Осипов Г.В., Москвичев Л.Н., уч. секр. Чернощек О.Е. М.: Норма: Инфра-М, 2010. С. 265.

⁶ Филиппов Ф.Р. Молодежь // Российская социологическая энциклопедия. М., 1998. С. 297.

⁷ Осипов Г.В. Социальные науки и образование в условиях становления электронно-цифровой цивилизации // Социальные науки и образование в условиях становления электронно-

логического вакуума, возникшего в годы политической либерализации, определенная часть российской молодежи воспринимает не только идеи и принципы прогрессивных современных политических течений, например, социал-демократического или движения за права человека, но и постулаты таких глубоко реакционных идеологий как неонацизм и сионизм⁸.

Известно, что сложность и противоречивость процесса вступления молодёжи в самостоятельную жизнь порождает различные формы молодёжного протеста, в том числе, и асоциальные. В то же время политическая и нравственная культура молодёжи растёт тогда, когда государство не бросает ее на откуп стихийных «развязанных» политических страстей, а создает условия для её корректного и точного самовыражения в эффективной социальной практике, формируя адекватные собственным потребностям социальные ценности и установки⁹. При этом спектр этих социальных ценностей и установок является достаточно разнообразным, – это ценности моральные, эстетические, экономические, религиозные, идейно-политические и т.п.

Формирование ценностей (ценностных ориентаций) современной российской молодёжи, особенно студенческой, является одним из важных и приоритетных направлений осуществления как государственной, так и общественной молодёжной политики в Российской Федерации. Так, документ, утвержденный специальным распоряжением Правительства Российской Федерации «Основы государственной молодёжной политики Российской Федерации на период до 2025 года», определяет систему принципов, приоритетных задач и механизмов, обеспечивающих реализацию государственной молодёжной политики. В этом документе, в частности, предусмотрено «создание условий для воспитания и развития молодёжи, знающей и ответственно реализующей свои конституционные права и обязанности, обладающей гуманистическим мировоззрением, устойчивой системой нравственных и гражданских ценностей, проявляющей знание своего культурного, исторического, национального наследия и уважение к его многообразию, а также развитие в молодёжной среде культуры созидательных межэтнических отношений»¹⁰.

цифровой цивилизации. М.: Спб.6 Нестор-История, 2020. С. 13.

⁸ См.: *Левашов В.К.* Патриотизм в контексте современных социально-политических реалий // Социологические исследования. 2006. № 8.

⁹ Смотри подробнее: *Осипова Н.Г.* Нравственные ценности советской студенческой молодежи. М.: ИСИ АН СССР, ССА, 1985; *Осипова Н.Г.* Основные направления и средства воздействия буржуазной пропаганды на нравственные ценности советской молодёжи // Критический анализ теории и практики буржуазной пропаганды. М.: ИСИ АН СССР, ССА, 1985.

¹⁰ Основы государственной молодёжной политики Российской Федерации на период до 2025

Таким образом, речь идет о полномасштабном процессе духовно-нравственного, национально-патриотического, гражданского, трудового воспитания и социализации российской молодёжи. Для успешной реализации данного процесса необходимо осуществлять постоянный социологический мониторинг ценностей молодых людей, выявлять особенности восприятия молодыми людьми трансформационных процессов, происходящих в российском обществе, в том числе и целого ряда негативных явлений, наиболее ярким из которых является социальное неравенство, их оценку деятельности различных институтов социализации и субъектов осуществления молодёжной политики.

Следует отметить, что результаты, полученные в ходе подобного социологического мониторинга, в совокупности с теоретическим анализом научного наследия, связанного с изучением молодёжной проблематики в системе социально-гуманитарных наук, позволяют не только судить об эффективности деятельности того или иного института, или же субъекта осуществления молодёжной политики в РФ, корректировать формы и способы ее реализации. Они дают ученым возможность вырабатывать новые, эффективные механизмы противодействия различным негативным влияниям на современную российскую молодёжь, которые, как правило, носят деструктивный характер.

ПЕРВАЯ ГЛАВА. МОЛОДЁЖЬ В ИСТОРИИ РОССИЙСКОЙ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ МЫСЛИ И СОЦИОЛОГИИ

1.1. Молодёжь в общественно-политической мысли дореволюционной России

Направления развития молодёжной тематики в отечественном общественном сознании предопределили исторические особенности российского государства и общества, а также научной мысли. Среди обществоведов дореволюционной России, затрагивающих в своих работах это предметное поле, следует отметить Н.И. Кареева, А.С. Изгоева (Ланде), Ф.М. Достоевского, К.П. Победоносцева, Л.А. Тихомирова, С.Н. Булгакова, Н.А. Бердяева, А.А. Кауфмана, Е.П. Радина, Н.В. Сперанского. Также целесообразно назвать психологов М.М. Рубинштейна, Н.А. Рыбникова, историка и экономиста В.В. Святловского, экономистов-статистиков И.И. Янжула и С.В. Берштейн-Когана. К серьёзному научному анализу проблем молодого поколения данных исследователей побудил кризис традиционных социальных институтов и агентов процесса социализации молодёжи, особенно семьи, образования и государства. При этом трактовки этого кризиса во многом зависели от принадлежности ученых к консервативному, либеральному или радикальному направлениям общественной мысли.

Выдающийся отечественный обществовед П.А. Сорокин, по своему симпатизируя социалистическим воззрениям, трактовал кризис традиционной семьи, утрату ею «своих опекунских и воспитательных обязанностей» по отношению к молодому поколению как в целом естественный, прогрессивный процесс – «первый шаг по пути дальнейшего обобществления человека, подготовки его для будущего, более совершенного общества»¹¹. «В этом его значение и его важность, в этом же и та положительная сторона, которая побуждает меня отрицательно отнестись ко всем тем "охам и вздохам", видящим в замене семейного воспитания общественным падение нравов, признак "морального вырождения", – "вздохам", которых немало приходится слышать на каждом шагу»¹², – писал ученый.

---

¹¹ Сорокин П.А. Кризис современной семьи // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 1997. № 3. С. 79.

¹² Сорокин П.А. Кризис современной семьи // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 1997. № 3. С. 79.

Психолог и педагог М.М. Рубинштейн, также благодушный к социалистическим воззрениям¹³, связывал кризис традиционной семьи как органа воспитания с тремя основными причинами. Во-первых, с экономической причиной – развитием капиталистических отношений, внесших «в семейную жизнь едва ли не самые ужасающие опустошения и разрушения», и негативно отразившихся «на всем укладе жизни семьи, на всех отношениях, господствующих или предполагающихся внутри неё»¹⁴. Во-вторых, с материальной нуждой и соблазнами современной капиталистической культуры, падением нравов и потребительством, порождающими рост детской беспризорности, преступности и проституции. «Дети и взрослые видят театры, кинематографы, сласти, блеск, мишуру и т.д., и все это кричит и зовет их на всех перекрестках, и вот там, где семья не в силах противопоставить этим соблазнам свою воспитательную нравственную силу или где её вовсе нет, там жажда наслаждений и удовольствий, пробуждаемая всей жизнью города как сильным возбуждающим средством, вступает в тесный союз с нищетой и гонит неуравновешенных людей и еще несозревших детей на преступные пути, так как иными путями масса часто не может добиться возможности удовлетворения»¹⁵, – писал исследователь. В-третьих, с алкоголизмом, поскольку 40% разводов в России были вызваны именно этим фактором¹⁶.

Один из авторов сборника «Вехи», А.С. Изгоев, занимавшийся исследованием молодой интеллигенции, её статуса в современном ему обществе, проблем воспитания и взаимоотношения с родителями и окружающими, участия интеллигентной молодёжи в революционных процессах, оценивая кризис данного института совсем в ином ключе, обращал внимание на полное отсутствие «семейных традиций» и «воспитательного влияния семьи» на процесс социализации молодых интеллигентов¹⁷. Он отмечал значимое влияние ближайшего окружения молодых людей на процесс формирования их личности при обучении в средней школе и высших учебных заведениях¹⁸. Изу-

---

¹³ Рубинштейн М.М. Идея личности как основа мировоззрения: критическо-философский очерк. М., 1909.

¹⁴ Рубинштейн М.М. Кризис семьи как органа воспитания // Вестник воспитания. 1915. № 3. – С. 57-58.

¹⁵ Рубинштейн М.М. Кризис семьи как органа воспитания // Вестник воспитания. 1915. № 3. С. 58-59.

¹⁶ Рубинштейн М.М. Кризис семьи как органа воспитания // Вестник воспитания. 1915. № 3. С. 59.

¹⁷ См.: Изгоев А.С. Об интеллигентной молодёжи // Вехи. Сборник статей о русской интеллигенции. 4-е издание. М.: Типо-литография тов. И.Н. Кушнарев и К. 1909. С. 98-99, 102.

¹⁸ См.: Изгоев А.С. Об интеллигентной молодёжи // Вехи. Сборник статей о русской интеллигенции. 4-е издание. М.: Типо-литография тов. И.Н. Кушнарев и К. 1909. С. 103.

чая как положительные, так и негативные характеристики современной ему российской интеллигентной молодёжи, этот ученый констатировал явную неэффективность деятельности целого ряда агентов и институтов социализации (семьи, школы и т.д.), поскольку идеалом интеллигентного молодого человека по ходу данного процесса становился «профессиональный революционер, года два живущий тревожной, боевой жизнью и затем погибающий на эшафоте»¹⁹.

Следует отметить, что кризисы института традиционной семьи, семейного воспитания и института образования, ещё ранее отмечал и Ф.М. Достоевский, который связывал их с отрывом значимой части элиты российского общества от своих национальных корней и духовных истоков, в результате которого «настоящее образование заменяется лишь нахальным отрицанием с чужого голоса, где материальные побуждения господствуют над всякой высшей идеей, где дети воспитываются без почвы вне естественной правды, в неуважении или в равнодушии к отечеству и в насмешливом презрении к народу»²⁰.

Значительное место в речах обществоведов того времени занимал анализ дисфункций отечественной системы образования, кризисные тенденции, связанные как с процессом ее реформирования, так и проникновением в образование идей и настроений, чуждых традиционному российскому менталитету.

Например, обер-прокурор Святейшего Синода, известный учёный и государственный деятель К.П. Победоносцев, размышляя о кризисе и реформах системы образования в России, от начальной школы до университетов, отмечал «постыдное падение серьезной науки в наших университетах»²¹, а также говорил о негативных последствиях проникновения в науку и учебные заведения политики и идеологии радикально-либеральных и революционных партий и организаций, в результате которого гибнет воспитательное значение школы и «она перестает удовлетворять потребностям души народной, служа лишь искусственным потребностям партий или социального учения, возобладавшего в правительстве, является для народа насильем и становится ему ненавистна»²².

---

¹⁹ Изгоев А.С. Об интеллигентной молодёжи // Вехи. Сборник статей о русской интеллигенции. 4-е издание. М.: Типо-литография тов. И.Н. Кушнарев и К. 1909. С. 120.

²⁰ Достоевский Ф.М. Дневники писателя. В 2 т. Т. 1. М.: Книжный клуб 36.6, 2011. С. 197.

²¹ Победоносцев К.П. Об университетском преподавании / Победоносцев К.П. Сочинения. СПб: Наука, 1996. С. 169.

²² Победоносцев К.П. Учение и учитель / Победоносцев К.П. Сочинения. СПб: Наука, 1996. С. 484.

С такой оценкой ситуации в системе образования был солидарен и глава правительства П.А. Столыпин, который в частности писал: «Я видел развал школы, я знаю русского революционера, благодушного неуча, думающего достигнуть высшего совершенства, взамен длинного и торного пути воспитания ума и воли, одним скачком <...> с бомбою в руках по направлению к власти! И я думаю, я убежден, что спасти нашу молодежь, а, следовательно, и Россию, может только реформа школы, последовательная и, может быть, суровая, как сама логика»²³.

О дисфункциях института семьи, систем среднего и высшего образования в России в этот период, впрочем, писали не только К.П. Победоносцев, Ф.М. Достоевский и А.С. Изгоев. Гораздо ранее А.С. Изгоева об этом с консервативных позиций заявлял Л.А. Тихомиров, а с либеральных – Н.И. Кареев и Н.В. Сперанский.

В частности, Н.И. Кареев, исследуя проблемы образования в России, в ряде своих работ критиковал организацию школьного и университетского преподавания. Он, отмечая особенности отношения школьников и студентов к учебе, давал учащейся молодёжи руководящие и практические советы по эффективному осуществлению процесса её самообразования. Основной задачей самообразования, по мнению Н.И. Кареева, является «выработка миросозерцания», стремление к которому «вытекает не только из умственных (теоретических), но и нравственных (этических) потребностей человеческого существа»²⁴. Процесс самообразования молодёжи должен был нивелировать дисфункции систем среднего и высшего образования, которые не давали молодым людям различного пола и социального происхождения в полной мере удовлетворить свои умственные и духовные запросы. Как отмечал Н.И. Кареев, «Идеалом общего образования должно быть образование по возможности многостороннее, охватывающее и мир природы, и мир человека, и внутреннюю жизнь личности, и явления общественной жизни. Этому идеалу одинаково противоречат и школьные программы, получившие одностороннее развитие, и временные увлечения исключительно одной какой-либо отраслью знаний, в ходячих взглядах на самообразование, и слишком ранняя специализация научного интереса в отдельных личностях»²⁵.

Н.В. Сперанский, исследуя особенности процесса получения образования в России и за рубежом, также активно критиковал отече-

---

²³ Шварц А.Н. Моя переписка со Столыпиным. Мои воспоминания о Государе. М.: Греко-латин. каб. Ю.А. Шичалина, 1994. С. 82–83.

²⁴ Кареев Н.И. Мысли об основах нравственности (Пролегомены по этике). СПб., 1905. С. 1.

²⁵ Кареев Н.И. Идеалы общего образования. СПб., 1909. С. 43-44.

ственную систему образования. В частности, он обосновывал необходимость максимальной автономии университетов и ограничения вмешательства государства в их деятельность, одновременно с этим осуществлял анализ состава учащейся в вузах студенческой молодёжи²⁶.

Неизбежный кризис институтов семьи и образования негативным образом сказывался на процессе формирования ценностных ориентаций российской молодёжи. Определённая часть учащейся молодёжи под влиянием западничества, нигилистских и максималистских установок, господствующих и преобладающих в интеллигентской и молодежной среде, перестала усваивать традиционные ценности российского общества. Из них поэтапно формировалась та часть общества, которую можно охарактеризовать как «антисистему» (термин Л.Н. Гумилёва), то есть «системную целостность людей с негативным мироощущением»²⁷, отрицательно воспринимающую свою собственную национальную культуру, историю, религию, традиционные ценности и государственность.

Следует отметить, что в имперский период отечественной истории представители антисистемы составили костяк радикально-либерального и революционного течений и направлений российской общественно-политической мысли. Вполне естественно, что оценка ими тех или иных событий кардинально отличалась от оценок представителей правительственного и консервативно-охранительного лагеря. Они давали в целом положительную оценку росту числа преступлений экстремистской и террористической направленности, студенческим бунтам и выступлениям, морально поддерживали их, считая это естественным этапом в процессе перехода к более совершенному типу общества и своеобразной справедливой реакцией на действия и деятельность правительства и своих оппонентов. При этом активно пользовались методом передёргивания фактов.

Например, в книге А.К. Бороздина «Студенческое научно-литературное общество при Санкт-Петербургском университете», высказывалось сожаление по поводу закрытия этого общества, как бы созданного в своё время не только для занятий наукой и литературой, но и для борьбы с нигилизмом и революционными идеями²⁸. Однако автор-либерал при этом сознательно умалчивал о том, что студенты-

---

²⁶ *Сперанский Н.В.* Кризис русской школы. Торжество политической реакции. Крушение университетов. М., 1914.

²⁷ См.: *Гумилев Л.Н.* Этногенез и биосфера Земли. Л.: Гидрометеиздат, 1990. С. 496.

²⁸ См.: *Бороздин А.К.* Студенческое научно-литературное общество при Санкт-Петербургском университете. СПб., 1900. С. 10, 15.

террористы, готовившие в 1887 году покушение на императора Александра III, как раз являлись членами данного общества и явно не стремились к тому, чтобы воплотить упомянутые цели деятельности данного общества в жизнь. После чего данное общество закономерно прекратило своё существование.

Фактически подстрекая учащуюся молодежь к подобного рода деятельности, манипулируя её сознанием, представители антисистемы использовали её энергию в своих деструктивных целях для дестабилизации обстановки в стране. Так, в 1905 году В.И. Ленин в своём письме А.А. Богданову и С.И. Гусеву, советовал своим «товарищам по революционной борьбе» максимально использовать молодежь как ресурс для разжигания пожара революции. Так он писал: «Нужны молодые силы. В России людей тьма, надо только шире и смелее, смелее и шире, еще раз шире и еще раз смелее вербовать молодежь, не боясь ее. Время военное. Молодежь решит исход всей борьбы, и студенческая, и еще больше рабочая молодежь. <...> Основывайте из молодежи сотни кружков впередовцев и поощряйте их работать всю. Расширяйте комитет втрое приемом молодежи, создавайте пяток или десятков подкомитетов, «кооптируйте» всякого и каждого честного и энергичного человека. <...> Надо с отчаянной быстротой объединять и пускать в ход всех революционно-инициативных людей. Не бойтесь их неподготовленности, не дрожите по поводу их неопытности и неразвитости»²⁹.

Молодёжь, как отмечал Л.Д. Троцкий, является своеобразным «барометром революции»³⁰. Её энергию умело задействуют и используют организаторы революционных событий, как, впрочем, и «проходимцы-заказчики»: для смены неудобных режимов и приводу к власти своих ставленников. Однако, сама молодёжь, несмотря на всю свою активность в осуществлении различных революционных сценариев, по своей сути, является не субъектом происходящего революционного процесса, а исключительно объектом манипуляций и средством достижения нужных целей со стороны режиссеров этих «революций».

О негативном воздействии на подрастающее поколение молодых людей антисистемных умонастроений, популярных среди российской интеллигенции и учащейся молодёжи, много писали различ-

---

²⁹ Ленин В.И. Письмо А.А. Богданову и С.И. Гусе // Ленин В.И. Полное собрание сочинений в пятидесяти пяти томах. Издание 5. Т. 9. М.: Издательство политической литературы. 1967. С. 247.

³⁰ Цит. по: Маневич И.М. За экраном. М.: Новое издательство. 2006.

ные официальные лица, ученые, и публицисты, принадлежащие к консервативному, охранительному лагерю.

Среди официальных источников, прежде всего, обращает на себя внимание записка министра юстиции графа И.К. Палена «Успехи революционной пропаганды в России» 1875 года. В данной Записке была отмечено серьезное деструктивное воздействие различных заграничных, так и местных революционных субъектов общественной жизнедеятельности, которые за «громкими фразами о нуждах, пользах и бедственном положении низших классов народа», стремились повлиять в собственных целях «на впечатлительную и незнакому с действительными условиями и потребностями государственной и экономической жизни народов молодежь, столь естественно стремящуюся в своих мечтаниях к возможности недостижимых идеалов всеобщего братства, равенства и свободы»³¹.

И.К. Пален отмечал значимое влияние внешнего фактора на развитие революционного движения в России и революционную пропаганду среди молодёжи. Это проявлялось, прежде всего, в распространении среди учащейся молодёжи большого количества материалов, «уже прямо революционного характера и направленных на ниспровержение существующего в России государственного строя»³², напечатанных за границей и переправляемых в Россию в значительном количестве. «Издания эти, будучи произведением преимущественно русской эмиграции, имеющей в свою очередь близкие сношения с Интернациональным обществом, провозились в Россию или путем контрабанды, или лично возвращающимися из заграницы русскими путешественниками, которые, пропитавшись там теориями Бакунина и других ультра-демократов и социалистов, разносили по всем концам и классам России яд преступных учений и демагогических стремлений»³³.

Редактор журнала Министерства народного просвещения А.И. Георгиевский, исследовавший причины студенческих беспорядков и описывая принимаемые правительством меры, направленные против них, называл их «весьма значительным злом»³⁴, прямо сказывающемся на процессе обучения и социализации молодёжи. По мнению А.И.

---

³¹ Записка министра юстиции графа Палена. Успехи революционной пропаганды в России (1875 г.) // Былое. 1907. № 9. С. 269.

³² Записка министра юстиции графа Палена. Успехи революционной пропаганды в России (1875 г.) // Былое. 1907. № 9. С. 269.

³³ Записка министра юстиции графа Палена. Успехи революционной пропаганды в России (1875 г.) // Былое. 1907. № 9. С. 269.

³⁴ *Георгиевский А.И.* Краткий исторический очерк правительственных мер против студенческих беспорядков. СПб.: Типография В.С. Балашева, 1890. С. 1.

Георгиевского, молодежь приучалась «к неповиновению властям, к буйству, к бесчинствам и даже к насилиям против должностных лиц, вообще к революционному образу действий»³⁵, не занималась учебой, а целиком и полностью уходила в политику. Кроме того, «студенческие беспорядки неминуемо сопровождались увольнением или исключением из высших учебных заведений более или менее значительного числа замешанных в них молодых людей»³⁶.

А.И. Георгиевский отмечал и значимую роль в организации студенческих бунтов и беспорядков польских студентов-сепаратистов, выявленную по ходу расследования причин студенческих выступлений: «Следственной по делу Каракозова комиссией графа М.Н. Муравьева было, между прочим, обнаружено деятельное, в возбуждении всех этих беспорядков, начиная с 1858 г., участие весьма многочисленных во всех университетах, особенно же в столичных, студентов польского происхождения, которые в 1863 г. сверх того уходили в большом числе в отряды повстанцев. Последовало ограничение числа студентов польского происхождения 20%, и независимо от сего было Высочайше повелено 21-го августа 1866 г., дабы "положить конец, елико возможно, зла, растрavляющему наше молодое поколение, установить, для успешнейшего надзора за студентами вне стен университетов, более связи и взаимной поддержки в совокупных действиях университетского и полицейского начальства, с целью тщательного изыскания и определения необходимых в сем отношении мер", составить особую комиссию»³⁷.

В ряду работ представителей научного и экспертного сообщества по изучению антисистемных умонастроений в интеллигентской и молодёжной среде обращают на себя внимание монографии и статьи Н.А. Бердяева, С.Н. Булгакова, Л.А. Тихомирова и Б.Н. Чичерина.

Н.А. Бердяев писал о негативном влиянии западничества, нигилистских и максималистских установок на умонастроения молодых людей и процесс образования: «... Интеллигентная молодежь начинала обучаться науке по Писареву, по Михайловскому, по Бельтову, по своим домашним, кряковым "ученым" и "мыслителям". О настоящих же ученых многие даже не слышали»³⁸. Атеистические и радикальные

---

³⁵ *Георгиевский А.И.* Краткий исторический очерк правительственных мер против студенческих беспорядков. СПб.: Типография В.С. Балашева, 1890. С. 1.

³⁶ *Георгиевский А.И.* Краткий исторический очерк правительственных мер против студенческих беспорядков. СПб.: Типография В.С. Балашева, 1890. С. 2.

³⁷ *Георгиевский А.И.* Краткий исторический очерк правительственных мер против студенческих беспорядков. СПб.: Типография В.С. Балашева, 1890. С. 4-5.

³⁸ *Бердяев Н.А.* Философская истина и интеллигентская правда // Вехи. Сборник статей о русской интеллигенции. 4-е издание. М.: Типо-литография тов. И.Н. Кушнарев и К. 1909. С. 11.

политические установки, господствующие в среде российской интеллигенции и учащейся молодёжи, самым негативным образом, на взгляд Н.А. Бердяева отражались на процессе обучения, воспитания российской молодёжи, а также развитии научного знания. Единственным возможным выходом из этой ситуации, по его мнению, являлось духовное оздоровление сознания русской интеллигенции, возвращение её к своим духовным корням и истокам.

С.Н. Булгаков акцентировал внимание на проблемах духовного состояния российского общества, отмечал догматизм и почти религиозное легкомыслие в принятии интеллигенцией русского атеизма – первого члена «символа веры нашего "западничества"»³⁹. При этом в этой самой антисистемной и антинациональной среде российской интеллигенции сформировался самый настоящий культ молодёжи, который С.Н. Булгаков, вслед за С.Н. Сыромятниковым, именовал «духовной педократией» (т.е. «правлением детей»), когда учащаяся российская молодежь, благодаря «привилегированности социального положения <...>, в восприятии российской интеллигенции становится своеобразным воплощением героического максимализма»⁴⁰.

Похожую оценку подобного отношения к молодёжи со стороны русской интеллигенции давал Ф.М. Достоевский, отмечая общий тон, на его взгляд, псевдолиберальной прессы, состоящий: «в сплошной похвале молодежи, во всем и во всяком случае, и в грубых нападках на всех тех, которые при случае позволят себе отнестись даже и к молодежи критически»⁴¹. Такое необоснованное «возвеличивание» и культивирование молодёжи, позволяло, по мнению Ф.М. Достоевского, различным «хитрым мошенникам» использовать молодёжь в нужных для себя целях.

В частности, комментируя участие молодёжи в студенческой демонстрации в 1876 году, он отмечал, что: «Молодежь шестого декабря на Казанской площади, без сомнения, лишь «настеганное стадо» в руках каких-то хитрых мошенников, судя по крайней мере *по фактам*, указанным "Московскими ведомостями"; что выйдет и что окажется из этого дела – я далее ничего не знаю. Без сомнения, тут дурь, злостная и безнравственная, обезьянья подражательность с чужого голоса, но всё же их могли собрать, лишь уверив, что они собраны во имя чего-то высшего и прекрасного, во имя какого-то уди-

---

³⁹ См.: Булгаков С.Н. Героизм и подвижничество // Вехи. Сборник статей о русской интеллигенции. 4-е издание. М.: Типо-литография тов. И.Н. Кушнарев и К. 1909. С. 32-33.

⁴⁰ Булгаков С.Н. Героизм и подвижничество// Вехи. Сборник статей о русской интеллигенции. 4-е издание. М.: Типо-литография тов. И.Н. Кушнарев и К. 1909. С. 43.

⁴¹ Достоевский Ф.М. Дневники писателя. В 2 т. Т. 1. М.: Книжный клуб 36.6, 2011. С. 192.

вительного самопожертвования для величайших целей»⁴². То есть студенты, вышедшие на эту демонстрацию, во имя вроде бы вполне благородной миссии, фактически оказались объектом манипулятивного и пропагандистского воздействия на них со стороны этих самых «хитрых мошенников», использующих лесть, обман и иные технологии для достижения своих целей.

О своеобразном культе молодёжи фактически говорил и основоположник русского классического либерализма Б.Н. Чичерин, который призывал к защите традиционных ценностей русского народа от нападок радикальных либералов. Он отмечал искусственное противопоставление молодежи сторонникам традиционных ценностей российского общества, характерное для радикально-либерального и революционного дискурса, которым в целях пропаганды пользуются радикальные либералы. В силу чего «малейший оттенок консерватизма немедленно ставит человека в разряд отсталых, отпетых людей и делает его предметом насмешек, брани и клеветы. Консерваторам, старикам, противопоставляется молодежь»⁴³.

Социальный портрет российской молодёжи определялся Б.Н. Чичериным исходя из определённых свойств, присущих молодости, влияния социальной среды, посредством выделения следующих её характеристик: поверхностности суждений и упрощенного понимания сути различного рода идей и явлений, радикализма воззрений, стремления к самоутверждению, самоуверенности, некритичного мышления, принятию на веру громких фраз, предрасположенности к манипулятивному воздействию. «Молодежь не сама себя создает, а создается теми условиями, в которых ее воспитывает семья и в которые ставит ее общество; она обладает притом некоторыми свойствами, присущими юному возрасту везде и во все времена: склонностью увлекаться общими идеями, радикализмом воззрений, самоуверенностью и потребностью проявлять свою самостоятельность»⁴⁴. «В молодежи слабо развита критика, а потому суждения ее по отношению к людям часто бывают ошибочны, поверхностны; молодые люди склонны принимать громкие фразы за глубокие истины, напускной пафос за глубину чувства; в оценке людей они далеко не так чутки,

---

⁴² Достоевский Ф.М. Дневники писателя. В 2 т. Т. 1. М.: Книжный клуб 36.6, 2011. С. 604.

⁴³ Чичерин Б.Н. Что такое охранительные начала? // Наше время. 1862, № 39, 22 февраля.

⁴⁴ Чичерин Б.Н. Мысли о современном положении России. Электронный ресурс. Режим доступа: http://dugward.ru/library/gosipravo/chicherin_miysli_o_sovremennom.html. (дата обращения 05.09.2017).

как принято думать: они не всегда умеют отличить истинное чувство доброжелательства от показного»⁴⁵, – писал исследователь.

Весьма ценным источником при изучении молодежной проблематики и социального портрета молодых людей анализируемого периода являются труды Л.А. Тихомирова. Считая молодёжную проблематику «вопросом о будущем страны»⁴⁶, данный ученый выделял характерные особенности положения молодёжи как особой социальной и возрастной группы, её сильные и слабые стороны. Сильную сторону молодёжи, на его взгляд, «составляют интенсивные нравственные побуждения. Но рядом с этим неизбежную слабую сторону всякой молодежи современной, как и прошлой и будущей, всегда составляет незрелость, а стало быть, и несамостоятельность умственная. Ни за эти хорошие, ни за эти плохие качества молодежь нельзя особенно ни хвалить, ни порицать, потому что, в конце концов, это дело возраста»⁴⁷. Из этих возрастных особенностей, свойственных молодёжи, на взгляд Л.А. Тихомирова «вытекает главнейшее требование, которое приходится ставить молодежи: личного, самостоятельного усвоения духовного наследия предшественников и приобретения таким образом способности к выработке чего-либо для последующих поколений»⁴⁸. Однако успешная социализация молодых людей в значительной степени будет обусловлена деятельностью её прозападнически настроенных учителей – агентов социализации, качеством которой Л.А. Тихомиров был явно недоволен. В целом он, как и многие другие авторы, негативно относился к участию молодёжи в политической деятельности, поскольку это плохо сказывается на процессе её становления и последующего развития.

Участие студенческой молодёжи в революционном движении и организации массовых беспорядков закономерно вызывало крайнюю обеспокоенность со стороны здоровых сил общества, что нашло отражение в целом ряде публицистических публикаций.

К таковым, например, относится в настоящее время практически забытая книга Ф.П. Еленева «Студенческие беспорядки» 1888 года издания. В данной работе этот публицист даёт блестящий анализ

---

⁴⁵ Чичерин Б.Н. Мысли о современном положении России. Электронный ресурс. Режим доступа: http://dugward.ru/library/gosipravo/chicherin_miysli_o_sovremennom.html. (дата обращения 05.09.2017).

⁴⁶ Тихомиров Л.А. К вопросу об общественной деятельности учащейся молодёжи // Тихомиров Л.А. Апология веры и монархии. М.: Москва, 1999. С. 225.

⁴⁷ Тихомиров Л.А. Молодёжь и её учителя // Тихомиров Л.А. Критика демократии. М.: Москва, 1997. С. 560-561.

⁴⁸ Тихомиров Л.А. Молодёжь и её учителя // Тихомиров Л.А. Критика демократии. М.: Москва, 1997. С. 561.

причин студенческих беспорядков в России, отмечая особую роль внешнего фактора в развитии данных событий. В самом начале данной работы Ф.П. Еленев размышляет о процессе образования студенческих толп и организационных элементах студенческих выступлений. В частности, он пишет: «В студенческих беспорядках более всего поражают два обстоятельства: стадное свойство нашей молодежи устремляться бессознательно и всей массой в ту сторону, куда ей свистнут какие-то невидимые коноводы, и <...> эта таинственная неизвестность главных коноводов, которые, при всех студенческих беспорядках, как бы проваливались сквозь землю и оставались неразысканными. Стадность есть общее свойство всякой толпы, составленной из людей тёмных или, по своей молодости, лишённых всякой житейской опытности <...> Учащаяся молодёжь, как бы много она о себе ни мечтала, представляет для всякого рода совращений и поджигательства такую же податливую массу, как и крестьянская толпа. Одна темна по своему невежеству, другая по своей молодости, неопытности и неумеренно – высокому о себе мнению (гордость ослепляет человека – старинная истина)»⁴⁹.

На взгляд Ф.П. Еленева, организаторы массовых беспорядков «всегда играют в самых благородных и великодушных чувствах человеческой природы, только направляя их в сторону беспорядка; но им никогда не удавалось довести нашу молодёжь в целой массе до насильственных действий»⁵⁰.

Особое внимание этот исследователь обращает на масштаб и системный характер организации студенческих бунтов и выступлений: «Студенческие беспорядки почти всегда вспыхивали одновременно в разных университетах, несомненно указывая на то, что они были задуманы по одному общему плану и поджены нарочно для того разосланными эмиссарами. Эти, так сказать, эпидемические студенческие беспорядки всегда совпадают с такими политическими обстоятельствами, когда нашим иностранным друзьям надобно было запугать русское правительство призраком государственного переворота и через это сделать его сговорчивей, либо отвлечь его внимание от тех вопросов, где его участие было им нежелательно»⁵¹.

---

⁴⁹ Еленев Ф.П. Студенческие беспорядки. СПб.: Типография товарищества «Общественная польза», 1888. С. 5-6.

⁵⁰ Еленев Ф.П. Студенческие беспорядки. СПб.: Типография товарищества «Общественная польза», 1888. С. 7-8.

⁵¹ Еленев Ф.П. Студенческие беспорядки. СПб.: Типография товарищества «Общественная польза», 1888. С. 9.

С подобного рода подходом солидаризируется и известный российский издатель, мыслитель, влиятельный общественно-политический деятель – М.Н. Катков. Так, анализируя состояние системы высшего образования в России, этот ученый констатирует, что «Наши университеты ныне что угодно, только не рассадники высших знаний. Назовите их опытом (увы! не блистательным) конституционного режима в самодержавном государстве, экспедициями заготовления дипломов, обществами взаимного страхования от научного труда, клубами любителей чего-то, но университетами они станут, лишь когда исключительной целью их будет наука»⁵².

М.Н. Катков, комментируя содержание прокламации М. Бакунина «Несколько слов к молодым братьям в России», отмечал что: «никогда революционный жаргон не доходил до такого безобразия, никогда поругание здравого смысла не простиралось до такого цинизма, никогда бесчестный расчет не выказывал себя с такой наглостью, как в этом гнусном издании»⁵³. Это издание, по мнению исследователя, «было рассчитано на две стороны»; целенаправленно – на «самую испорченную и на самую незрелую часть нашей нигилиствующей молодежи», и косвенно, но умышленно на то, чтобы «произвести впечатление в высших слоях нашего общества и администрации и поддержать там наветы тех партий, которые действительно составляют заговор под прикрытием якобы консервативных начал»⁵⁴.

Таким образом, проблематика кризиса базовых институтов социализации российской молодёжи, проблемы реформирования системы образования, участие молодёжи в политической деятельности, рост молодёжного экстремизма и преступлений террористической революционной направленности, антисистемные проявления и духовный недуг российской интеллигенции, являлась крайне актуальной, популярной и востребованной в рамках официального, социально-политического и научного дискурса того времени. При этом, некоторые ученые провели масштабные эмпирические исследования оригинального жанра.

Так, А.А. Кауфман в 1909 году провёл в достаточной степени интересное социологическое исследование среди слушательниц петербургских высших женских Бестужевских курсов. Этого учёного

---

⁵² Катков М.Н. Ключ предстоящей реформы университетов // Катков М.Н. Идеология охранительства. М.: Институт русской цивилизации, 2009. С. 468

⁵³ Катков М.Н. Кто наши революционеры // Катков М.Н. Идеология охранительства. М.: Институт русской цивилизации, 2009. С. 367.

⁵⁴ Катков М.Н. Кто наши революционеры // Катков М.Н. Идеология охранительства. М.: Институт русской цивилизации, 2009. С. 367-368.

интересовал социальный и духовный облик девушек-курсисток, их отношение к учебе, мотивация и сфера интересов, факторы, влияющие на формирование мировоззрения, ожидания и жизненные планы, быт и материальное положение⁵⁵. По его результатам А.А. Кауфман констатировал то огромное воздействие, которое оказывают на курсисток различные писатели и их книги. Изучая представления курсисток об их будущем, этот исследователь пришёл к выводу о невозможности разграничить «мечты, идеалы слушательниц, относительно их дальнейшего жизненного пути – и их чисто практические предположения, подсказанные заботой о хлебе насущном и ограниченностью применения женского труда»⁵⁶. В то же время он отдельно выделил их стремление служить народу, как весьма характерное «для нашей учащейся молодёжи, и особенно для русской учащейся женщины, у которой законная забота о насущном хлебе не успела выродиться в растлевающую мысль о карьере»⁵⁷.

Е.П. Радин в 1912 году провёл масштабное социологическое исследование душевных настроений учащейся студенческой молодёжи под эгидой Русского Общества Охраны Народного Здравия (комиссии по борьбе со школьными самоубийствами)⁵⁸. Программа исследования подразумевала проведение масштабного самообследования учащейся молодёжи, выявление её отношения к смыслу жизни, идеалам, той или иной личности, процессам образования и воспитания, институтам социализации, психологическим и социальным факторам, влияющим на формирование душевного настроения учащейся молодёжи, степени разочарованности и потери веры в себя, ведущей к самоубийствам.

Н.А. Рыбников в ряде своих работ исследовал как идеалы деревенских школьников в возрасте от 8 до 14 лет⁵⁹, так и гимназисток начальной и средней школы, их отношение к близким, общественным деятелям, литературным героям, религии, литературные и досуговые

---

⁵⁵ См.: *Кауфман А.А.* Русская курсистка в цифрах // *Кауфман А.А.* Сборник статей. М.: Леман и Плетнев. 1915. С. 473-505.

⁵⁶ *Кауфман А.А.* Русская курсистка в цифрах // *Кауфман А.А.* Сборник статей. М.: Леман и Плетнев. 1915. С. 501.

⁵⁷ *Кауфман А.А.* Русская курсистка в цифрах // *Кауфман А.А.* Сборник статей. М.: Леман и Плетнев. 1915. С. 504.

⁵⁸ См.: *Радин Е.П.* Душевное настроение современной учащейся молодежи, по данным Петербургской общестуденческой анкеты 1912 года. Психологическая и социологическая самооценка. Разочарованность. СПб.: Издание Н.П. Карбасникова, 1913.

⁵⁹ См.: *Рыбников Н.А.* Деревенский школьник и его идеалы: Очерки по психологии школьного возраста. М.: Задруга, 1916;

предпочтения⁶⁰. В.В. Святловский изучал состав учащейся молодёжи в дореволюционном российском обществе⁶¹. И.И. Янжул – состав, быт, обучение малолетних фабричных рабочих⁶², а С.В. Бернштейн-Коган – численный состав, быт и положение молодых петербургских рабочих⁶³.

В то же время, многочисленные эмпирические исследования, проведенные в этот период, как правило, посвящались узкой, интересующей того или иного автора проблеме. Они мало соотносились с фундаментальными работами отечественных обществоведов, в которых анализировались социально-политические процессы в российском обществе, получал теоретическое обоснование кризис традиционных социальных институтов социализации, обусловленный становлением капиталистических отношений и соответствующего им процесса социального расслоения, активным участием молодых людей в политических акциях и ростом молодёжного экстремизма.

1.2. Молодёжь в русле идеологии марксизма-ленинизма

Непосредственно после Октябрьской революции 1918 г. судьба отечественной социологии складывалась относительно благоприятно. Несмотря на трудности исторического момента, наблюдался теоретический взлет этой науки. Однако постепенное формирование в СССР тоталитарного режима, административно-приказной системы управления всеми сферами жизни общества самым неблагоприятным образом сказалось на общественных науках в целом, и, прежде всего, на социологии. Так, в начале 1920-х гг., по инициативе Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков), была создана система новых научных учреждений, в задачи которых входило планомерное изучение проблем марксистской философии, политической экономии и истории с марксистско-ленинских позиций. В 1921 г. в Москве, по инициативе В.И. Ленина, был организован Институт красной профес-

---

⁶⁰ См.: *Рыбников Н.А.* Идеалы гимназисток (Очерк по психологии юности). М.: Практические знания, [1916].

⁶¹ См., например: *Святловский В.В.* Студенческие переписи в России: краткий исторический очерк // Студенчество в цифрах: По данным Юрьевской переписи в 1907 году, СПб: Издание Общества Юрьевских студентов. 1909;

⁶² См.: *Янжул И.И.* Фабричный быт Московской губернии: Отчёт за 1882—1883 год фабричного инспектора над занятиями малолетних рабочих Московского округа И.И. Янжула. СПб: Тип. В. Кириш-баума, 1884.

⁶³ См.: *Бернштейн-Коган С.В.* Численность, состав и положение петербургских рабочих. Опыт статистического исследования. СПб: Издательство Санкт-Петербургского политехнического института императора Петра Великого, 1910.

суры для подготовки преподавателей-марксистов высшей квалификации⁶⁴.

Социология как наука, не разделяющая догматизированные положения марксизма-ленинизма, с 1921-1922 учебного года была исключена из учебных программ. Вместо нее сначала был введен курс «Развитие общественных форм», который, согласно указанию В.И. Ленина, «мог читаться только коммунистами»⁶⁵. Позднее социологию в вузах заменили изучением «Политической науки», состоявшей из следующих курсов: «Коммунизм», «История коммунизма», «История коммунистической революции», «Марксистско-ленинское учение об истории» и «Конституция СССР», читать которые могли исключительно коммунисты.

Примерно с середины 20-х гг. XX века объективное исследование реальной ситуации в обществе, экономических, социальных и политических проблем постепенно заменялось конструированием целевых идеологических построений, принявших характер неоспоримых лозунгов-целей. Например, «полной и окончательной победы социализма», «социально-политического и морального единства советского народа», «построения развитого социализма и постепенного перехода к коммунизму» и др.

Следует отметить, что в этот период имели место горячие дискуссии о задачах социологии и ее взаимоотношении с марксистско-ленинской теорией. Причем дискуссии проводились не только в столице, но и на периферии - в вузах и научно-исследовательских институтах больших городов⁶⁶. В результате многочисленных споров и обсуждений сформировалось несколько точек зрения относительно места социологии в системе наук, а также о ее «включенности» в марксистско-ленинское учение⁶⁷. В частности, под сильным влиянием Н.И. Бухарина, который считал, что исторический материализм – это социологическая теория марксизма, выступающая по отношению к философии как частная наука⁶⁸, наметилась четкая тенденция отождествления социологии и исторического материализма.

---

⁶⁴ Становление и развитие социологии в России (с момента зарождения до конца XX века). М., 2004. С. 174.

⁶⁵ Ленин В.И. Директивы ЦК коммунистам - работникам Наркомпроса // Полн. Собр. соч. 5-е изд. М., 1981. Т. 42. С. 320.

⁶⁶ Становление и развитие социологии в России (с момента зарождения до конца XX века). М., 2004. С. 24.

⁶⁷ Смотри об этом: Социология. Основы общей теории. Учебное пособие / Под ред. Г.В. Осипова, Л.Н. Москвичева. М., 1996. С. 55 – 56.

⁶⁸ Бухарин Н.И. Теория исторического материализма. Популярный учебник марксистской социологии. М., 1921.

Конец всем дискуссиям положила концепция диалектического и исторического материализма, выдвинутая весьма далеким от науки руководителем Советского государства И.В. Сталиным и ставшая своеобразным руководством к действию для всех советских обществоведов.

И.В. Сталин, в разделе «О диалектическом и историческом материализме», написанном им для краткого курса «История всесоюзной коммунистической партии (большевиков)», опираясь на идеи К. Маркса, Ф. Энгельса и В.И. Ленина, выстроил систему единого, материалистического философского знания – «марксистского философского материализма», составными частями которого являются диалектический и исторический материализм⁶⁹.

Исторический материализм, согласно И.В. Сталину, «...есть распространение положений диалектического материализма на изучение общественной жизни, применение положений диалектического материализма к изучению общества, к изучению истории общества»⁷⁰. Основным, и единственно верным методом, которым располагает философская наука, по мнению И.В. Сталина, «является марксистский диалектический метод, а распространение его положений на изучение общественной жизни, на изучение истории общества, а также применение этих положений к практической деятельности партии пролетариата имеет громадное значение»⁷¹. «...Чтобы иметь возможность воздействовать на условия материальной жизни общества и ускорить их развитие, ускорить их улучшение, партия пролетариата должна опереться на такую общественную теорию, на такую общественную идею, которая правильно отражает потребности материальной жизни общества и способна в виду этого привести в движение широкие массы народа, способна мобилизовать их и организовать из них великую армию пролетарской партии, готовую разбить контрреволюционные силы и проложить дорогу революционным силам общества»⁷². Этой теорией «является марксизм-ленинизм»⁷³, – писал

---

⁶⁹ О диалектическом и историческом материализме // История Всесоюзной коммунистической партии (большевиков). Краткий курс / Под редакцией комиссии ЦК ВКП(б), одобрен ЦК ВКП(б). М., 1938. С. 109.

⁷⁰ О диалектическом и историческом материализме // История Всесоюзной коммунистической партии (большевиков). М., 1938. С. 100.

⁷¹ О диалектическом и историческом материализме // История Всесоюзной коммунистической партии (большевиков). М., 1938. С. 104.

⁷² О диалектическом и историческом материализме // История Всесоюзной коммунистической партии (большевиков). М., 1938. С. 112.

⁷³ О диалектическом и историческом материализме // История Всесоюзной коммунистической партии (большевиков). М., 1938. С. 112.

И.В. Сталин.

С тех пор, во многом благодаря догматизации партийными лидерами положений, выдвинутых И.В. Сталиным, многие социально-гуманитарные науки были объявлены буржуазными лженауками, не только не совместимыми с марксизмом, но и враждебными ему. Фундаментальные и прикладные исследования в области социального знания были фактически прекращены, а изучение процессов и явлений социальной жизни проводилось в строгом соответствии с канонами «марксизма-ленинизма».

В данной связи и молодёжная проблематика рассматривалась, ввиду запрета на инакомыслие и отсутствия плюрализма мнений в СССР, исключительно в рамках идеологизированных постулатов марксизма-ленинизма и неизбежно сопутствующего ему классового подхода. Согласно озвученному в выступлении В.И. Ленина «Задачи союзов молодёжи» тезису «Учиться коммунизму!», молодёжь должна была стать строителем коммунистического общества. И в этом процессе ей отводилась особая роль, поскольку, по мнению вождя мирового пролетариата, «именно молодежи предстоит настоящая задача создания коммунистического общества»⁷⁴. Соответственно, социальные характеристики молодёжи подводились под политические идеалы, цели и задачи коммунистической партии.

Подтверждением тому служит следующий фрагмент из выступления на Первом Всесоюзном съезде колхозников-ударников И.В. Сталина: «Молодежь – наша будущность, наша надежда, товарищи. Молодежь должна сменить нас, стариков. Она должна донести наше знамя до победного конца. Среди крестьян имеется немало стариков, отягощенных старым грузом, отягощенных привычками и воспоминаниями о старой жизни. Понятно, что им не всегда удастся поспевать за партией, за Советской властью. Не то наша молодежь. Она свободна от старого груза и она легче всего усваивает ленинские заветы. И именно потому, что молодежь легче всего усваивает ленинские заветы, именно поэтому она призвана вести вперед отстающих и колеблющихся. Правда, у нее не хватает знаний. Но знания – дело наживное. Сегодня их нет, завтра они будут. Поэтому задача состоит в том, чтобы учиться и еще раз учиться ленинизму. Товарищи комсомольцы и комсомолки! Учитесь большевизму и ведите вперед колеб-

---

⁷⁴ Ленин В.И. Задачи союзов молодёжи (речь на III Всероссийском съезде Российского коммунистического союза молодёжи 2 октября 1920 г.) // Ленин В.И. Полное собрание сочинений в пятидесяти пяти томах. Издание 5. Т. 41. М.: Издательство политической литературы. 1981. С. 298.

лющихся! Болтайте поменьше, работайте побольше – и дело у вас выйдет наверняка»⁷⁵.

Такая постановка и трактовка сущности молодёжного вопроса неизбежно привела к тому, что молодёжь в СССР стала изначально рассматриваться в двух аспектах. Во-первых, как объект социалистического воспитания, опора коммунистического режима и проводник коммунистической идеологии; во-вторых, как мощный трудовой ресурс в процессе социалистического строительства. Затем уже в аспектах – и как жертва тлетворного буржуазного влияния и одновременно объект идеологических диверсий со стороны Запада и различных субъектов общественной жизнедеятельности. Целесообразно рассмотреть эти аспекты подробнее.

1.2.1. Советская молодёжь как объект социалистического воспитания и мощный трудовой ресурс

В процессе продвижения коммунистической идеологии, установления тотального контроля над всеми сферами жизнедеятельности российского общества и государства коммунистическая партия делала ставку, посредством комсомола, именно на молодёжь.

Так, И.В. Сталин в 1924 году отмечал: «Коммунистический союз молодежи – резерв, резерв из крестьян и рабочих, откуда черпаются партией пополнения. Но он вместе с тем и инструмент, инструмент в руках партии, подчиняющийся своему влиянию массы молодежи. Можно было бы более конкретно сказать, что союз есть инструмент партии, подсобное орудие партии в том смысле, что активный состав комсомола есть инструмент партии для воздействия на молодежь, находящуюся вне союза. Эти понятия друг другу не противоречат, и они не могут быть противопоставлены одно другому»⁷⁶.

Вслед за И.В. Сталиным партийными функционерами, а за ними – обществоведами-коммунистами была поставлена задача активно привлекать молодежь к установлению норм «пролетарской этики» и построению нового коммунистического быта «которые придут на

---

⁷⁵ Сталин И.В. Речь на Первом Всесоюзном съезде колхозников-ударников. 19 февраля 1933 г. / Сталин И.В. Сочинения. Т. 13. М.: Государственное издательство политической литературы, 1951. С. 252-253.

⁷⁶ Сталин И.В. О противоречиях в комсомоле: Речь на совещании по вопросам работы среди молодежи при ЦК РКП(б) 3 апреля 1924 г. // Сталин И.В. Сочинения. Т. 6. М.: ОГИЗ; Государственное издательство политической литературы, 1947. С. 65–66.

смену умершей и гниющей «старой нравственности»⁷⁷, о чём, в частности писал известный советский психолог и педагог А.Б. Залкинд.

Основной задачей молодёжи, на его взгляд являлось: «как и во всем – быть инициаторами, пионерами, застрельщиками, показательным примером. Конечно, молодёжь должна в первую голову, раньше всех, лучше всех – быть особо глубоко материалистически сознательной, организованной, смелой, коллективизированной. Дух классового товарищества, боевой решительности, деловой плановости, – критического, острого знания должен пронизать собою все переживания, все поступки, весь быт нашей молодёжи. Остальное уже отсюда. Молодёжь должна "заболеть" непрерывным зудом пролетарской совести. Всегда напряженно-внимательная, всегда на-чеку, всегда на страже интересов пролетарской революции, – всегда, во всем, всякому пример. Начать надо с себя, в первую голову надо "этически" перестроить свой собственный быт»⁷⁸. Этот быт «красного молодняка», по его мнению, олицетворяет «непримиримая ненависть ко всякому индивидуализму, самообособлению, мещанству; неугомонная, жадная, острая, научная критика всего»⁷⁹.

Установление «пролетарской этики» и «нового быта» должно было произойти по мнению А.Б. Залкинда на базе четырёх столпов: коллективизма, организации, активизма и диалектического материализма, являющихся одновременно и своеобразными критериями целесообразности совершения того или иного поступка «с точки зрения интересов революционного пролетариата»⁸⁰. Идеалом молодого человека в советском обществе был «старый большевик». «Каков, по своей революционной этике, старый костяк нашей партии, – такова должна быть и наша красная молодёжь»⁸¹. Идеальным примером «старого большевика», естественно, провозглашался В.И. Ленин, – «мощный прообраз, сверхконцентрированный тип большевика»⁸².

Процесс формирования социалистических идеалов молодого поколения и их соответствие революционным традициям отцов, т.е.

---

⁷⁷ Залкинд А.Б. Молодёжь и революция. М.: Издание коммунистического университета имени Я. Свердлова, 1924. С. 50.

⁷⁸ Залкинд А.Б. Молодёжь и революция. М.: Издание коммунистического университета имени Я. Свердлова, 1924. С. 63-64.

⁷⁹ Залкинд А.Б. Молодёжь и революция. М.: Издание коммунистического университета имени Я. Свердлова, 1924. С. 64.

⁸⁰ Залкинд А.Б. Молодёжь и революция. М.: Издание коммунистического университета имени Я. Свердлова, 1924. С. 52.

⁸¹ Залкинд А.Б. Молодёжь и революция. М.: Издание коммунистического университета имени Я. Свердлова, 1924. С. 64.

⁸² Залкинд А.Б. Молодёжь и революция. М.: Издание коммунистического университета имени Я. Свердлова, 1924. С. 65.

усвоение норм и ценностей социалистического общества, должен был осуществляться системно, целенаправленно и организованно. Как отмечал в уже более поздний период отечественный социолог М.Н. Руткевич, «жизненные планы молодёжи нередко складываются стихийно, случайность здесь весьма велика. Но этот процесс при социализме является управляемым. Решающим фактором управления здесь выступает воспитательная деятельность партии, государства, комсомола, профсоюзов, учительских коллективов, семьи, всех передовых сил общества»⁸³. С ним соглашался другой известный ученый И.С. Кон, утверждая, что КПСС проявляла и проявляет «постоянную заботу о воспитании молодёжи и росте её социальной активности. <...> Совершенствуется система профессиональной ориентации и подготовки молодёжи к труду, а также руководство её трудовой деятельностью. <...> При этом молодежь рассматривается не как пассивный объект заботы и воспитания, а как активная творческая сила социального обновления и развития»⁸⁴.

Подрастающие молодые кадры нового коммунистического общества, по мнению А.Б. Залкинда, должны были во всей полноте быть задействованы в борьбе с «пережитками прошлого», в первую очередь, с традиционными ценностями российского общества, нормами морали, традиционной семьёй. Действительно, достаточно быстро после прихода в России к власти большевиков, как отмечает О.Г. Виленский, «стало очевидно, что концепцию марксизма сравнительно нетрудно (при наличии благоприятной ситуации, например, войны) осуществить в первой стадии – разрушения, но несравненно труднее построить потом что-то конкретное, да еще по сути, при отсутствии четко сформулированной конструктивной программы. Сюда же можно отнести и такие попытки распространить утопические принципы в новом обществе, как сведение к минимуму понятия семьи и открытая пропаганда свободной любви, для чего был использован целый штат партийных работников»⁸⁵.

Необходимо отметить, что семья долгое время не представлялась ценностью в условиях «ковки нового человека». Скорее наоборот: многим большевикам она виделась препятствием, которое мешало продуктивному развитию детей. Наиболее радикальные коммуни-

---

⁸³ Руткевич М.Н. Социология образования и молодежи: Избранное (1965-2002). М.: Гардарики, 2002. С. 166.

⁸⁴ Кон И.С. Молодёжь // Философский энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия. 1983. С. 385.

⁸⁵ Виленский О.Г. Психиатрия. Анализ общественно-политических движений. – 2-е изд. М.: Вузовская книга, 2019. С. 271.

сты даже говорили о ее скором отмирании. Яков Бранденбургский, например, замечал: «Семья, конечно, исчезнет и будет заменена государственной организацией общественного воспитания и социального обеспечения»⁸⁶. Однако, не имея возможности полностью уничтожить институт семьи, большевики, как считал А.Б. Залкинд, должны были семью «революционизировать», ломая при этом традиционные устои её жизнедеятельности, что было необходимо для построения общества нового типа.

Во многом способствовали ориентации на «революционизацию» семьи два декрета, изданные сразу же после прихода к власти большевиков.

Первым из них стал декрет «О расторжении брака», принятый ВЦИК и СНК 16 (29) декабря 1917 г., часто упоминаемый в источниках как декрет «Об отмене брака», узаконивал развод супругов через государственные органы, одновременно существенно облегчая его процедуру – например, «по заявлению одного из супругов»⁸⁷.

Второй декрет «Декрет о гражданском браке, о детях и ведении книг актов состояния», принятый ВЦИК и СНК 18 (31) декабря 1917 г.⁸⁸ по сути заменял церковный брак процедурой гражданской регистрации брака, которую провозглашал единственно законной. Так, согласно статье 52 Главы I «Форма заключения брака» раздела II «Брачное право», «только гражданский (светский) брак, зарегистрированный в отделе записей актов гражданского состояния, порождает права и обязанности супругов, изложенных в настоящем разделе»⁸⁹.

Однако, по сути, уже в самом начале большевики осуществляли целенаправленные действия в отношении того, что впоследствии будут именовать «сексуальной революцией» и «сексуальным просвещением», то есть об упрощении процедуры разводов, регистрации браков и легализации аборт, пропаганде сексуальной раскрепощённости и т.д.

Действительно, как отмечают специалисты, «первую годовщину декретов праздновали с размахом. 19 декабря 1918 года в их поддержку было организовано шествие лесбиянок по Петрограду. В

---

⁸⁶ *Кравченко А.* Создание нового советского человека. Как большевики превращали человека в машину, чего они хотели от детей и зачем были нужны пионеры // <https://arzamas.academy/university/units/6?e=3> (Дата обращения – 17.08.2021).

⁸⁷ Декреты советской власти. Т. 1. 25 октября 1917 г. – 16 марта 1918 г. М.: Государственное издательство политической литературы, 1957.

⁸⁸ Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917-1918 гг. Управление делами Совнаркома СССР. М., 1942. С. 161 – 163.

⁸⁹ Декреты советской власти. Т. 1. 25 октября 1917 г. – 16 марта 1918 г. М.: Государственное издательство политической литературы, 1957.

Москве абсолютно голые демонстранты осмелились пройти прямо по Красной площади, агитируя прохожих присоединиться к ним. Вместо одежды на них были повязанные через плечи алые ленты с провокационными лозунгами "Долой стыд!". Колонны раздетых пролетариев возглавлял Карл Радек – один из лучших друзей Троцкого и любимец Владимира Ильича. Происходящее на улице соответствовало внутреннему мировоззрению идеолога организации. По рассказам близко знакомых с ним людей он был закоренелым эротоманом и не стеснялся разгуливать нагишом даже при малолетних детях сестры, у которой жил. Подобные случаи фиксировались по всей стране, а не только в столице. "Просветительские" шествия людей в красных лентах упоминаются в Севастополе и Краснодаре, а также в других городах»⁹⁰.

В основе «голых демонстраций» лежало четкое идеологическое обоснование: оставить традицию ношения одежды буржуйам, которые наживаются на эксплуатации простого народа. Пролетариат же, в силу своей раскрепощенности и широты взглядов, не нуждается в том, чтобы прикрывать свое тело. Когда такой мотивации было недостаточно, приводились другие доводы. Они являлись своеобразной интерпретацией идеи дарвинизма и гласили, что раз человек произошел от обезьяны, он, как и другие животные, не должен прикрывать свое тело⁹¹.

Следует отметить, что в 1990-е годы появилось немало материалов, посвященных данной проблеме, к числу которых можно отнести ставшие широко известными документы о «социализации женщин» (свободном их сексуальном использовании) в годы Гражданской войны. Одним из них является декрет Владимирского совета депутатов «О раскрепощении женщин»⁹². Согласно пунктам 4 – 6 данного декрета, «всякая девица, достигшая 18-летнего возраста, объявляется собственностью республики. Она обязана быть зарегистрирована в "Бюро свободной любви" при "Комитете бдительности" и иметь право выбирать себе среди мужчин от 19 лет до 50 временного сожителя-товарища. Точно так же это право предоставляется и мужчинам при выборе среди девиц, достигших 18-летнего возраста. Право выбора

---

⁹⁰ Лесби-парады, отмена брака и свободные отношения: как в СССР боролись с "буржуазными предрассудками" // <https://von-hoffmann.livejournal.com/191262.html>. (дата обращения 23.05.2022).

⁹¹ Лесби-парады, отмена брака и свободные отношения: как в СССР боролись с "буржуазными предрассудками" // <https://von-hoffmann.livejournal.com/191262.html>. (дата обращения 23.05.2022).

⁹² См.: <http://journalufa.com/page,1,2,20826-dekrety-bolshevikov-o-nacionalizacii-zhenschin.html>. (дата обращения 23.05.2022).

временного сожителя предоставляется один раз в месяц. “Бюро свободной любви” при этом пользуется автономией. Все дети, рожденные от этих союзов, объявляются собственностью республики и передаются роженицами (матерями) в советские ясли, а по достижении 5 лет в детские “дома-коммуны”. Во всех этих заведениях все дети содержатся и воспитываются за общественный счет»⁹³. Подобный декрет был издан и Саратовским совдепом. Он имел некоторые различия с Владимирским, но, в общем, аналогичен ему⁹⁴.

По мнению ряда специалистов, «подобные документы умело фабриковались для информационной войны против большевиков. Но совершенно бесспорно, что революционные потрясения, хаос в полуразрушенной и голодной стране создавали питательную среду в том числе и для сексуальной разнузданности»⁹⁵.

Тем не менее, есть сведения о том, что созданный в октябре 1918 года Российский Коммунистический Союз Молодежи поддержал идею свободных нравов и включил в свой первый устав параграфы о свободных половых отношениях. Комсомольские комитеты всеми доступными способами содействовали раскрепощению молодых людей. В зданиях, выделенных для вечернего обучения классовой борьбе и ознакомлению с идеологической литературой, регулярно проводились мероприятия иного рода – так называемые вечерки. Целью таких мероприятий было приятное общение и более близкие знакомства участников. В конце каждого собрания комсомольский лидер предлагал парням оценить пришедших девушек и выбрать себе партнершу для секса. Отказ вступить в половые отношения грозил ей исключением из союза молодежи⁹⁶.

В 20-е годы ориентация на «раскрепощение семьи» нашла широкое отражение в специализированной литературе, в частности, в работах А.М. Халецкого «Половое влечение и его сущность. С рисунками. Половой вопрос в общедоступных очерках»⁹⁷ и уже упомянутого выше А.Б. Залкинда. Так, последний в своей работе «Этика, быт, молодёжь» писал: «красный молодняк не может ограничивать

---

⁹³ Сенников Б. Тамбовское восстание 1918-1921 гг. и раскрестьянивание России 1929-1933 гг. Серия "Библиотечка руссиеведения". Выпуск 9. – М.: Посев, 2004.

⁹⁴ См.: <http://journalufa.com/page,1,2,20826-dekrety-bolshevikov-o-nacionalizacii-zhenschin.html>. (дата обращения 23.05.2022).

⁹⁵ См.: <http://journalufa.com/page,1,2,20826-dekrety-bolshevikov-o-nacionalizacii-zhenschin.html>. (дата обращения 23.05.2022).

⁹⁶ См.: <http://journalufa.com/page,1,2,20826-dekrety-bolshevikov-o-nacionalizacii-zhenschin.html>. (дата обращения 23.05.2022).

⁹⁷ Халецкий А.М. Половое влечение и его сущность. С рисунками. Половой вопрос в общедоступных очерках / Под ред. С.И. Малова. Книгоиздательство «Светоч», 1927.

свой этический быт лишь рамками собственного молодого общежития. Он должен энергично вторгнуться в быт семьи, в жизнь предприятия, в работу клуба, библиотеки, избы-читальни и, что особенно важно, в дело воспитания идущей вслед за ним смены, младшей пролетарской ребятни»⁹⁸.

Этот исследователь призывал «революционизировать и пролетаризировать» семью посредством: во-первых, обновления «духа семьи», путем установления «равенства между мужем и женою, общественным воспитанием женщины, жены (“социальное воспитание женщины”, по великолепному выражению т. Крупской) и мужа, борьбы с религиозным душком внутри семьи, <...> с излишнею любовью к мещанскому домашнему уюту»⁹⁹; во-вторых, за счёт «переноса наиболее ярких и радостных элементов семейного бытия в клуб, в общественную обстановку»¹⁰⁰; в-третьих, что самое важное, при помощи прививания семье «хороших политических классовых навыков»¹⁰¹.

Подобного рода идеологические установки, очевидно, были направлены на то, чтобы взять под тотальный контроль все сферы жизнедеятельности коммунистического общества и, особенно молодёжную среду. При этом, когда они, в частности, касались «полового вопроса», то ситуация доводилась до полного абсурда. Примером тому служат «Двенадцать половых заповедей революционного пролетариата» А.Б. Залкинда, на базе которых была построена вся теория и практика полового воспитания в семье и школе. Одна из них была посвящена классовому элементу в половом влечении: «Класс, в интересах революционной целесообразности, имеет право вмешаться в половую жизнь своих сочленов. Половое должно во всем подчиняться классовому, ничем последнему не мешая, во всем его обслуживая»¹⁰². «Половое влечение к классово враждебному, морально противному, бесчестному объекту является таким же извращением, как влечение человека к крокодилу, к орангутангу»¹⁰³.

---

⁹⁸ Залкинд А.Б. Молодёжь и революция. М.: Издание коммунистического университета имени Я. Свердлова, 1924. С. 66.

⁹⁹ Залкинд А.Б. Молодёжь и революция. М.: Издание коммунистического университета имени Я. Свердлова, 1924. С. 67.

¹⁰⁰ Залкинд А.Б. Молодёжь и революция. М.: Издание коммунистического университета имени Я. Свердлова, 1924. С. 67.

¹⁰¹ Залкинд А.Б. Молодёжь и революция. М.: Издание коммунистического университета имени Я. Свердлова, 1924. С. 67.

¹⁰² Залкинд А.Б. Двенадцать заповедей революционного пролетариата // Молодёжь и революция. М.: Издание коммунистического университета имени Я. Свердлова, 1924. С. 80.

¹⁰³ Залкинд А.Б. Молодёжь и революция. М.: Издание коммунистического университета имени Я. Свердлова, 1924. С. 80.

Не отставала от него и известная революционерка-феминистка А.М. Коллонтай, бросившая мужа и детей через три года после замужества и уехавшая в Цюрих, предварительно заявив «Больше я к этой жизни не вернусь, у меня есть другие задачи в жизни, важнее семейного счастья»¹⁰⁴. Эта общественно-политическая деятельница, проповедуя «свободную любовь» и сексуальную раскрепощённость пролетариата: «для рабочего класса большая "текучесть", меньшая закреплённость общения полов вполне совпадают и даже непосредственно вытекают из основных задач данного класса»¹⁰⁵. «Оказавшись на посту заведующей Женотделом ЦК ВКП(б), она выдвинула теорию свободной любви и заявляла, что нужно поменять ролями мужчин и женщин. Женщина-труженица имеет право сама выбирать себе мужчину, она не должна сдерживать свои чувства, а действовать по первому влечению. Появилось половое влечение к мужчине – иди и бери его, появилось новое к другому – иди и бери его, появилось к третьему – иди и к третьему. Таким образом, декларировался, как это свойственно лидерам феминизма, открытый разврат, да еще под знаменем матриархата, т.е. фактически узаконенная и возведенная в ранг нормы проституция»¹⁰⁶. Так, «одним махом она попыталась уничтожить институт семьи, а одно из ее любимых утверждений было «Ребенок принадлежит обществу, в котором он родился, а не своим родителям»¹⁰⁷.

Сексуальная революция закончилась с приходом к власти И.В. Сталина. Несмотря на то, что получившая широкую огласку фраза «В СССР секса нет» была озвучена в эфире лишь в 1986 году, чрезмерная раскованность нравов сошла на нет еще в 1929 году. С официальным принятием «Сталинской конституции» автоматически аннулировалось действие ленинских декретов, регулирующих отношения в браке и между лицами одного пола. Вследствие этого половая связь между мужчинами вновь стала сурово караться, а аборт попали под категоричный запрет. У партии появилось крайне негативное отношение к периоду, когда в стране открыто пропагандировалась сексуальная свобода. Несмотря на то, что имелось достаточное количество протоколов и фотографий общества «Долой стыд!»,

---

¹⁰⁴ Виленский О.Г. Психиатрия. Анализ общественно-политических движений. – 2-е изд. М.: Вузовская книга, 2019. С. 271.

¹⁰⁵ Коллонтай А.М. Новая мораль и рабочий класс. М.: ВЦИК сов. р., с., к. и к. д., 1919. С. 59.

¹⁰⁶ Виленский О.Г. Психиатрия. Анализ общественно-политических движений. – 2-е изд. М.: Вузовская книга, 2019. С. 271.

¹⁰⁷ Виленский О.Г. Психиатрия. Анализ общественно-политических движений. – 2-е изд. М.: Вузовская книга, 2019. С. 272.

достать их было труднее, чем некоторые документы НКВД. О свободно мыслящих участниках движения и «голых демонстрациях» сохранилось очень мало информации, причем большая ее часть была засекречена или хранится в зарубежных архивах. Большинство рассказов о первом в мире и единственном в истории СССР сексуальном перевороте основывается на рассказах очевидцев этих событий¹⁰⁸.

Радикальные призывы со стороны ряда лидеров СССР, общественных деятелей и ученых в первые годы советской власти в отношении института традиционной семьи и семейных ценностей сопрягались с не менее враждебным и радикальными выпадами в сторону института религии. Это представляется вполне естественным, ибо для построения тоталитарного общества и государства на взгляд советских руководителей необходимо было взять и искоренить все независимые от них структуры и институты.

Следует отметить, что о связке коммунизм – религия давно писал Н. Бердяев в своей книге «Истоки и смысл русского коммунизма»: «Непримиримо враждебное отношение коммунизма ко всякой религии не есть явление случайное, оно принадлежит к самой сущности коммунистического мирозерцания. Коммунистическое же государство есть диктатура мирозерцания. Коммунистический строй есть крайний этатизм, в нем государство тоталитарно, абсолютно, он требует принудительного единства мысли. Коммунизм воздвигает гонения на все церкви и более всего на церковь православную, ввиду ее исторической роли. Коммунисты исповедуют воинствующий атеизм и они обязаны вести антирелигиозную пропаганду. Коммунизм, не как социальная система, а как религия, фанатически враждебен всякой религии и более всего христианской. Он сам хочет быть религией, идущей на смену христианству, он претендует ответить на религиозные запросы человеческой души, дать смысл жизни. Коммунизм целостен, он охватывает всю жизнь, он не относится к какой-либо социальной области. Поэтому его столкновение с другими религиозными верованиями неизбежно. Нетерпимость, фанатизм всегда имеют религиозный источник. Никакая научная, чисто интеллектуальная теория не может быть столь нетерпима и фанатична»¹⁰⁹.

Действительно, в функционировании института религии, – одного из базовых и традиционных институтов социализации россий-

---

¹⁰⁸ См.: <http://wins-go.livejournal.com/305357.html>. (дата обращения 23.01.2022).

¹⁰⁹ Бердяев Н.А. Истоки и смысл русского коммунизма. М., 1990. // Библиотека русской религиозно-философской и художественной литературы «Вехи». Режим доступа: <http://www.vehi.net/berdyayev/istoki/07.html>. (дата обращения 23.05.2022).

ской молодёжи, – советские идеологи, пропагандисты и ученые усматривали особую опасность для процесса воспитания советской молодёжи в нужном правящим кругам направлении. Следует отметить, что такое отношение к религии было характерно для всех этапов существования коммунистического общества, что находит своё подтверждение в работах советских ученых начала 80-х годов XX века и «перестроечного» периода.

Например, известный политолог Б.Л. Прозоров в своей книге «Идеологическая диверсия против советской молодёжи» отмечал негативную в его представлении роль, которую оказывают институт религии и религиозная сфера жизнедеятельности на процесс коммунистического воспитания советской молодёжи: «Религию пытаются использовать и как средство мировоззренческого разоружения советской молодёжи, и как канал для проникновения в сознание молодых людей тех антикоммунистических идей, которые уведут в сторону от теории и практики строительства нового общества»¹¹⁰.

В.Т. Лисовский, негативно оценивая обращение части русской молодёжи после первой русской революции к религии и ассоциируя данный факт с образом «эпидемии», в частности писал: «Религиозно-идеалистическая эпидемия ширилась и нарастала, она далеко вышла за пределы печатных теологических трактатов и стен научных аудиторий»¹¹¹. «За этими внешне безобидными словами скрывались совсем безобидные замыслы – отвлечь народные массы от революции»¹¹².

Н.М. Блинов в своей книге «Контпропаганда и молодёжь» также подчеркивал негативную роль института религии и религиозных организаций в процессе воспитания советской молодежи. В частности, он отмечал: «объектом проповеднической деятельности религиозных организаций является прежде всего молодёжь, с которой церковники и сектантские проповедники связывают своё будущее. Буржуазные идеологи тоже делают ставку на оживление в сознании некоторой части советской молодёжи религиозных суеверий. Поэтому обработка её в духе религиозной идеологии и морали, приобщение к церковным обычаям, ритуалам и обрядам – один из распространённых приёмов идеологических диверсий империализма в борьбе за умы молодёжи. Классовый подход к атеизму и религии означает понимание её реакционной социальной роли в жизни общества и людей, правильную

---

¹¹⁰ Прозоров Б.Л. Идеологическая диверсия против советской молодёжи. Л.: Лениздат, 1986. С. 42.

¹¹¹ Лисовский В.Т. Что значит быть современным? М.: Политиздат, 1980. С. 127.

¹¹² Лисовский В.Т. Что значит быть современным? М.: Политиздат, 1980. С. 127.

оценку политики Коммунистической партии и социалистического государства по отношению к религиозным организациям, готовность бороться против пережитков»¹¹³.

При этом, тот же автор был вынужден констатировать значимые неудачи в антирелигиозной пропаганде и в процессе принятия всей советской молодежью антирелигиозных установок, сетуя на то, что: «Примиренческое и индифферентное отношение со стороны отдельных групп молодёжи к религиозным взглядам окружающих ограничивает круг лиц, которые являются или могут стать активными пропагандистами атеистических знаний, последовательными борцами против религиозных суеверий и предрассудков, против происков буржуазной клерикальной пропаганды»¹¹⁴.

Иными словами, в советский период, молодёжь являлась тем слоем населения, который советские руководители и идеологи с переменным успехом стремились оторвать от традиционных институтов социализации, сделав проводником своей идеологии и политики, а также новой этики и морали.

Как уже было отмечено выше, в качестве строителей нового общества, в СССР молодёжь рассматривалась одновременно ещё в одном ракурсе, в заведомо потребительском плане – как мощный трудовой ресурс, в задачи которого входило непосредственное выполнение программ индустриализации страны и развития хозяйственных отраслей. И эта установка получала закономерное идеологическое обоснование. Как утверждал, например, В.Т. Лисовский, «КПСС ставит задачу поднять активность молодежи в решении всех вопросов жизни нашего общества, ещё шире развивать её инициативу. Особое внимание партия уделяет необходимости формирования у молодежи коммунистического мировоззрения, воспитания в духе коммунистической идейности и преданности Советской России. Коммунистическая партия рассматривает молодёжь как созидательную, творческую силу в борьбе за построение коммунизма и во многом связывает успехи дальнейшего развития страны и успешное выполнение величественных задач десятой пятилетки с инициативой, целеустремлённостью, трудовой активностью молодого поколения»¹¹⁵.

Запросы на новую рабочую силу, по мнению М.Н. Руткевича, неизбежно порождали «потребность вовлечения подрастающего поколения в жизнь общества <...> прежде всего потребность во включе-

---

¹¹³ Блинов Н.М. Контрпропаганда и молодёжь. Л.: Лениздат, 1986. С. 44.

¹¹⁴ Блинов Н.М. Контрпропаганда и молодёжь. Л.: Лениздат, 1986. С. 48.

¹¹⁵ Лисовский В.Т. Что значит быть современным? М.: Политиздат, 1980. С. 197.

нии его в процесс производства <...> Обществу нужно не просто привлечь к труду столько-то миллионов новых граждан, но иметь людей, подготовленных к выполнению определённых видов труда, притом в пропорциях, которые определяются существующими пропорциями в народном хозяйстве и, что особенно важно, перспективами их изменения»¹¹⁶.

Вовлечение молодёжи в процесс производства на практике осуществлялось командно-административными мерами и методами социальной инженерии. В частности, М.Х. Титма писал, что: «социальная инженерия, безусловно, важна для практической политики, так как на её основе осуществляется сознательное регулирование социально-профессиональной ориентации молодёжи в быстро изменяющемся социалистическом обществе»¹¹⁷. «Определённую значимость в ориентации молодёжи приобретают пути определения себя в ряды рабочего класса, колхозного крестьянства, служащих и специалистов»¹¹⁸.

Различного рода структуры выполняли задачи активного вовлечения молодёжи в трудовую деятельность и улучшения её подготовки к труду в сфере материального производства. Одним из способов организации строительства и перераспределения рабочей силы в народном хозяйстве стали так называемые «комсомольские стройки» — народно-хозяйственные объекты, ответственность за строительство которых брал на себя комсомол. В их числе Волховская ГЭС, Сельмашстрой, Тракторострой в Сталинграде, Уралмашстрой, строительство Урало-Кузнецкого металлургического комбината в Комсомольске на Амуре, первая очередь Московского метрополитена и т.п. Эти стройки также имели идеологическое значение, поскольку должны были служить примером коммунистического отношения к труду. Статус комсомольских строек, перечень которых утверждался Бюро ЦК ВЛКСМ на основе предложений партийных, профсоюзных и комсомольских органов, Министерств и ведомств по согласованию с Госпланом СССР и ВЦСПС, придавался строящимся объектам для обеспечения своевременного начала их строительства при наименьших затратах на трудовые ресурсы. Они комплектовались рабочей

---

¹¹⁶ Руткевич М.Н. Социология образования и молодежи: Избранное (1965-2002). М.: Гардарики, 2002. С. 44.

¹¹⁷ Титма М.Х. Социально-профессиональная ориентация молодёжи в развитом социалистическом обществе // Социально-профессиональная ориентация молодёжи в условиях развитого социалистического общества в СССР. Таллин. 1977. С. 20.

¹¹⁸ Титма М.Х. Социально-профессиональная ориентация молодёжи в развитом социалистическом обществе // Социально-профессиональная ориентация молодёжи в условиях развитого социалистического общества в СССР. Таллин. 1977. С. 24.

силой посредством проводившихся ЦК ВЛКСМ так называемых общественных призывов молодёжи и увольняемых в запас военнослужащих, а также за счет временных добровольческих строительных отрядов¹¹⁹.

При этом, вопреки декларируемому официальной пропагандой тезису о равенстве возможностей молодых людей в советском обществе, на практике речь шла совсем не обо всей советской молодёжи, а о её определённых «непривилегированных» слоях.

Как справедливо отмечал А.А. Зиновьев, в отличие от русских писателей и ученых-эмигрантов, хорошо изнутри знавший советскую действительность, «миф коммунистической пропаганды о равных возможностях для молодежи избирать свой жизненный путь в коммунистическом обществе» не имел ничего общего с реальностью, в которой действовали «социальные законы, по которым дети представителей привилегированных слоев удерживаются в этих слоях и очень редко опускаются вниз. Дети же представителей низших слоев в большинстве своем так и остаются в этих слоях или опускаются на еще более низкие уровни»¹²⁰.

В частности, по мнению этого исследователя, распределение и процесс подготовки молодёжи к её будущей профессиональной деятельности проходили совсем не в соответствии с лозунгами о социальной справедливости и равенстве возможностей молодых людей в советском обществе, в котором возможность социального лифта была до крайности ограничена. Имевшиеся единичные исключения, в том числе, продвижения в ряды элиты, посредством успешной карьеры в КПСС, через производство, рабфаки или армию, только подтверждали это правило. Например, многие молодые люди, задействованные в производстве, отслужив в армии, поступив в высшие учебные заведения через систему рабфаков, не могли освоить программы обучения, в виду отсутствия или утраты базовых знаний.

В советском обществе, писал А.А. Зиновьев: «дети рабочих и крестьян <...> будут рабочими и крестьянами. Дети номенклатурных работников, генералов, академиков, директоров, писателей, профессоров в сферу материального производства не пойдут. Для них есть

---

¹¹⁹ *Криворученко В.К.* Комсомольские стройки в СССР // https://w.histrf.ru/articles/article/show/komsomolskiie_stroiki_v_ssr (дата обращения 23.05.2022); *Иванов В.* Комсомольские ударные стройки // <https://histrf.ru/read/articles/komsomolskiie-udarnyie-stroiki>. (дата обращения 23.05.2022); *Иванов В.* Комсомольские ударные стройки. https://histrf.ru/read/articles/komsomolskiie-udarnyie-stroiki?_x_tr_sl=ru&_x_tr_tl=de&_x_tr_hl=de&_x_tr_pto=sc. (дата обращения 23.05.2022).

¹²⁰ *Зиновьев А.А.* Коммунизм как реальность. Пара беллум. М.: АСТ: Астрель, 2012. С. 191.

особые учебные заведения, есть средства для домашнего образования, есть нужные связи. Для детей непривилегированных слоев ничего подобного нет. Для них – демагогия, подкрепляемая насилием. Их просто вынуждают идти в сферу материального производства, препятствуя попыткам поступления в высшие и специальные средние учебные заведения в городах, оказывая давление через комсомол, удерживая образование для них на уровне, недостаточном для конкурирования с детьми привилегированных групп»¹²¹.

Следует отметить, что в обозначенный период очень остро ставился вопрос о создании нового мира и нового человека, которым грезили сторонники коммунистических воззрений. Так, А. Коллонтай писала: «<...> Новый быт коммунизма перевоспитает, пересоздаст человека. Новый человек будет индивидуальным творческим чутьем и талантами усовершенствовать этот быт, где уже не будет столько проблем экономики и на первый план выйдут вопросы взаимоотношения людей между собою и вопрос человека и коллектива, т. е. новая мораль»¹²².

Известно, что в послереволюционную эпоху вся жизнь возникшей после революционных потрясений и Гражданской войны Советской страны была проникнута ожиданием наступления нового, коммунистического мира. При этом было очевидно: «для наступления коммунизма необходимы не только новые производственные отношения и техника. Коммунизм нуждается еще и в новом человеке – рожденном в революционной стихии и способном породить новое общество – и в то же время стать его частью»¹²³.

Однако, как отмечает А. Кравченко, «какого-то строго определенного представления о том, как именно должен выглядеть этот идеальный новый человек, среди большевиков не существовало. Но в целом современникам было понятно, что это человек сознательный, коллективист, который ставит общее выше частного, что он физически и интеллектуально гармонично развит. Стремиться стать таким человеком должен был каждый идейный коммунист»¹²⁴. «Важным, –

---

¹²¹ Зиновьев А.А. Коммунизм как реальность. Пара беллум. М.: АСТ: Астрель, 2012. С. 194.

¹²² Кравченко А. Создание нового советского человека. Как большевики превращали человека в машину, чего они хотели от детей и зачем были нужны пионеры // <https://arzamas.academy/university/units/6?e=3> (Дата обращения – 17.08.2021).

¹²³ Кравченко А. Создание нового советского человека. Как большевики превращали человека в машину, чего они хотели от детей и зачем были нужны пионеры // <https://arzamas.academy/university/units/6?e=3> (Дата обращения – 17.08.2021).

¹²⁴ Кравченко А. Создание нового советского человека. Как большевики превращали человека в машину, чего они хотели от детей и зачем были нужны пионеры // <https://arzamas.academy/university/units/6?e=3> (Дата обращения – 17.08.2021).

продолжает исследователь, – в партийной среде было и представление о человеке будущего как о коллективисте. Человек будет являться органичной частью коллектива и не отделять от него самого себя. А значит, не только отдельный индивид, но и весь человеческий коллектив должны были быть «превращены в такие живые машины, которые бы во всех своих действиях... руководствовались бы новыми принципами, новой пролетарской идеологией»¹²⁵.

Существенная роль в процессе воспитания нового человека отводилась «Единой трудовой школе», декрет о которой вышел в октябре 1918 года, а также народному просвещению. Так, школа превращалась «в орудие коммунистического перерождения общества»¹²⁶.

Характерно, что речь шла чаще не о собственно образовании, а о том, что называли в то время «социальным воспитанием»: школа должна была встроить молодого человека в общественную жизнь, в том числе путем знакомства с коммунистическим мировоззрением. Для этого внутри школы должна была возникнуть новая среда, меняющая молодое поколение. Впрочем, нередко звучали голоса, говорившие об отмирании школы в будущем коммунистическом обществе¹²⁷.

При росте влияния коммунистических идей на новое поколение ребенок или подросток часто воспринимался как союзник или опора новой власти, как более совершенный человек. В эпоху 1920-х годов постоянно звучала мысль о том, что разделяющий коммунистические идеалы ребенок должен помогать понять идеи новой власти окружающим его взрослым. Иногда, при классово неблагоприятном (с точки зрения большевистских представлений) происхождении родителей, юному коммунисту было надежнее просто отречься от членов собственной семьи. В некоторых советских газетах даже появилась специальная рубрика «Отрекаемся от своих отцов». Какие-то отречения могли быть связаны с пониманием особенности советского общества и даже происходить по настоянию самих родителей. Но нередко речь

---

¹²⁵ *Кравченко А.* Создание нового советского человека. Как большевики превращали человека в машину, чего они хотели от детей и зачем были нужны пионеры // <https://arzamas.academy/university/units/6?e=3> (Дата обращения – 17.08.2021).

¹²⁶ *Кравченко А.* Создание нового советского человека. Как большевики превращали человека в машину, чего они хотели от детей и зачем были нужны пионеры // <https://arzamas.academy/university/units/6?e=3> (Дата обращения – 17.08.2021).

¹²⁷ *Кравченко А.* Создание нового советского человека. Как большевики превращали человека в машину, чего они хотели от детей и зачем были нужны пионеры // <https://arzamas.academy/university/units/6?e=3> (Дата обращения – 17.08.2021).

шла и о настоящем трагическом разрыве между разными поколениями семьи¹²⁸.

В целом те методы по созданию нового человека, которые большевики пытались использовать в 1920-е годы, существенно изменились уже к середине 1930-х. На смену экспериментам в сфере школьного образования пришла довольно консервативная система обучения. Педология, стремящаяся использовать разные области знания для поиска наиболее продуктивных форм воспитания, была запрещена¹²⁹.

Но идея воспитания нового человека не исчезла из Советской страны совсем - между попыткой сформировать определенный тип человека в 1920-е и в 1930-е годы было много общего. Обе они были попытками создать массового коллективиста, который должен был послужить большому общему делу. Как в 1920-е, так и в 1930-е, а также последующие годы вся Советская страна изначально была в определенном смысле большим воспитательным проектом, где власть выступала в роли педагога, а жители страны априори являлись воспитуемыми¹³⁰.

1.2.2. Советская молодёжь как жертва тлетворного буржуазного влияния и объект идеологических диверсий

Третий аспект рассмотрения молодёжи в СССР, столь же идеологизированный как и два предыдущих, стал обретать свои очертания с началом «Холодной войны» – полномасштабного противостояния капиталистической и социалистической систем, принявшего форму информационно-психологической войны, ключевыми средствами которой служили пропаганда и контрпропаганда.

Как отмечают исследователи, «именно пропаганда лежала в основе советского государства. В СССР пропаганда была ключом к построению государства, таким же значимым компонентом, как военные или спецслужбы. Если военные удерживали деление на «свое»/«чужое» в физическом пространстве, спецслужбы – частично в ин-

---

¹²⁸ Кравченко А. Создание нового советского человека. Как большевики превращали человека в машину, чего они хотели от детей и зачем были нужны пионеры // <https://arzamas.academy/university/units/6?e=3> (Дата обращения – 17.08.2021).

¹²⁹ Кравченко А. Создание нового советского человека. Как большевики превращали человека в машину, чего они хотели от детей и зачем были нужны пионеры // <https://arzamas.academy/university/units/6?e=3> (Дата обращения – 17.08.2021).

¹³⁰ Кравченко А. Создание нового советского человека. Как большевики превращали человека в машину, чего они хотели от детей и зачем были нужны пионеры // <https://arzamas.academy/university/units/6?e=3> (Дата обращения – 17.08.2021).

формационном, к примеру, борясь с распространением слухов и анекдотов, которые несли альтернативные интерпретации действительности, то пропаганда - в виртуальном»¹³¹.

В широком и достаточно нейтральном смысле «пропаганда» (от латинского слова *propaganda* – подлежащее распространению) – это «распространение политических, философских, научных, художественных и других идей в обществе»¹³². В узкой трактовке пропаганде придают политический и идеологический смысл и понимают под ней «деятельность, имеющую целью формирование у широких масс населения определенных взглядов»¹³³. Первоначально слово «пропаганда» было связано со всякой организацией, которая направляет свои усилия на распространение какой-либо идеологической доктрины, и лишь позднее – на само учение и техники по его распространению. В России использование пропаганды исторически играло заметную роль в проведении общей политики, а захват власти большевиками в 1917 году «был подготовлен годами работы, когда каждый член революционной партии должен был посвящать большую часть своего времени пропаганде»¹³⁴.

В Советском союзе превалировал так называемый «классовый» подход к пропаганде, в силу которого она трактовалась как «исторически обусловленная деятельность по распространению в массах идеологии и политики определенных классов, партий и государств»¹³⁵. Отсюда вытекало и типичное для советского периода российской истории определение «коммунистической пропаганды»: «пропаганда – это духовно-практическая деятельность по формированию коммунистических убеждений, должного отношения к политике нашей (коммунистической – *Н.О.*, *С.Е.*) партии и государства путем распространения, внедрения и закрепления в сознании людей определенных идей и взглядов, оценок и т.д.»¹³⁶. Назначение этой де-

---

¹³¹ Почепцов Г. Феномен советской пропаганды // <https://ms.detector.media/manipulyatsii/post/13750/2015-07-19-fenomen-sovetskoy-propagandy/> (Дата обращения 18.08.21)

¹³² Краткая российская энциклопедия: в 3-х т. М.: Большая российская энциклопедия, ОНИКС 21 век, 2004. Т. 2. С. 1036.

¹³³ Краткая российская энциклопедия: в 3-х т. М.: Большая российская энциклопедия, ОНИКС 21 век, 2004. Т. 2. С. 1036.

¹³⁴ Почепцов Г. Феномен советской пропаганды // <https://ms.detector.media/manipulyatsii/post/13750/2015-07-19-fenomen-sovetskoy-propagandy/> (Дата обращения 18.08.21)

¹³⁵ Орлов И.Б. От какого наследства мы отказываемся? (Сущность и механизмы пропаганды) // Вопросы правоведения, М. 2009. № 1. С. 57 - 66.

¹³⁶ Орлов И.Б. От какого наследства мы отказываемся? (Сущность и механизмы пропаганды) // Вопросы правоведения, М. 2009. № 1. С. 57 - 66.

тельности виделось достаточно широко – «в мобилизации общественного мнения на поддержку претендующих на общенациональный статус целей и ценностей и политической социализации населения»¹³⁷.

Всеобъемлющая пропаганда была одним из важных механизмов, без которых не могло существовать советское государство. Исследователи утверждают, что «советская система своими пропагандистскими символическими инструментами контролировала все: и физическое пространство, и информационное пространство, и, конечно, пространство виртуальное. Физическое пространство контролировалось путем переименования улиц и площадей, путем появления памятников-символов. Это статическая символизация. Но было и то, что можно назвать динамической символизацией: военные парады, демонстрации трудящихся, возложение цветов, принятие в пионеры в символических местах. Это была определенная политическая география, которая сильно разрослась после отечественной войны, когда появились города-герои, за которыми стояли свои собственные символические истории. Информационное пространство контролировалось как путем самоцензуры пишущих, так и путем формальной цензуры учреждения, которое именовалось главлитом. Мощная система пропаганды реализовалась в миллионных тиражах газет, которые издавались как для общего читателя, так и для каждой отдельной профессии. В области организации виртуального пространства гуманитарные институты академии наук, министерство образования формировали потоки знаний, которые несли нужные интерпретации действительности. Писатели и режиссеры создавали виртуальные продукты, которые опирались на реперные точки, задаваемые идеологической системой. При этом достаточно часто эти произведения имели и высокий уровень художественной культуры, что позволяет им жить и сегодня, если читатель/зритель закроет глаза на их идеологическую составляющую»¹³⁸.

При этом одна из функций подобной, всеобъемлющей пропаганды состояла «в оказании идеологического и социально-психологического воздействия, которое предполагает общение в специализированной форме социального взаимодействия тех, кто создает

---

¹³⁷ Орлов И.Б. От какого наследства мы отказываемся? (Сущность и механизмы пропаганды) // Вопросы правоведения, М. 2009. № 1. С. 57 - 66.

¹³⁸ Поченцов Г. Феномен советской пропаганды // <https://ms.detector.media/manipulyatsii/post/13750/2015-07-19-fenomen-sovetskoy-propagandy/> (Дата обращения 18.08.21)

пропагандистские тексты, с теми, кто их воспринимает»¹³⁹. В рамках подобного взаимодействия большое внимание уделялось разделению окружающего мира на «чужих» и «своих», «врагов» и «героев».

Враги разделялись на «внешних», служащих основой для борьбы в каждом государстве, и «внутренних» и, «поскольку пропаганда отличается тем, что единообразит своих врагов, подводя их под единую модель, то внутренний враг в СССР всегда был слабой репрезентацией врага внешнего. Всех «врагов народа» сажали за решетку, приписывая им работу именно на внешних врагов, например, японских империалистов»¹⁴⁰. Советская пропаганда не только создавала врагов, она порождала и героев. Герой может победить врага только путем нечеловеческих усилий, поэтому гибель героя советского типа (в отличие от античного) почти обязательное условие, ведь он отдает свою биологическую жизнь ради жизни коллективной¹⁴¹.

Характерной советской особенностью стал активное участие интеллигенции в реализации пропагандистских задач. Даже сильные фигуры проявили себя в этом, побывав там, где использовался труд. Отчасти это можно объяснить двумя причинами. Первая связана с общим трендом подъема, царившего в стране, который естественно должен был захватить и писателей, и художников. Вторая – это выживание людей, поскольку интеллектуальные специальности прямо или косвенно завязаны на власть, без нее была бы невозможной никакая их реализация¹⁴².

Одним из важных компонентов обеспечения «чистоты» информационного и виртуального поля была цензура. Это была разветвленная система предварительного чтения текстов, призванная не допускать «неправильные» тексты к тиражированию. Цензура имела и обратный результат: нужные тексты могли, наоборот, тиражироваться миллионами экземпляров. Плюс к этому все они переводились на

---

¹³⁹ Базылев Б.П. О специфике употребления слова в системе буржуазной пропаганды // Язык и стиль буржуазной пропаганды. М., 1988.С. 49.

¹⁴⁰ Почепцов Г. Феномен советской пропаганды // <https://ms.detector.media/manipulyatsii/post/13750/2015-07-19-fenomen-sovetskoy-propagandy/> (Дата обращения 18.08.21)

¹⁴¹ Почепцов Г. Феномен советской пропаганды // <https://ms.detector.media/manipulyatsii/post/13750/2015-07-19-fenomen-sovetskoy-propagandy/> (Дата обращения 18.08.21)

¹⁴² Почепцов Г. Феномен советской пропаганды // <https://ms.detector.media/manipulyatsii/post/13750/2015-07-19-fenomen-sovetskoy-propagandy/> (Дата обращения 18.08.21)

языки народов СССР, тем самым еще более увеличивая потребности в тиражах¹⁴³.

В целом, коммунистическая пропаганда была занята созданием своей модели мира, пользуясь инструментарием не только журналистики, но и литературы и искусства, кино и телевидения. Все они призваны резко усиливать «наш» мир в отличие от «чужого», а еще наше будущее и наше прошлое. «Наш» мир всегда должен быть не только правильнее, но и справедливее «чужого»¹⁴⁴.

Специфической особенностью советской пропагандистской деятельности было разделение своей, коммунистической пропаганды и пропаганды буржуазной, занесенной в своеобразный черный список. Последней приписывалось «тотальное воздействие культуры, образа жизни, способов развлечения и т.д.»¹⁴⁵. В силу этого, а также исходя из идеологием марксизма-ленинизма, молодёжь рассматривалась как потенциальная жертва западной пропаганды, тлетворного влияния Запада, объект идеологических диверсий различного рода сил, с которыми необходимо было бороться посредством осуществления контрпропаганды, объединяя усилия комсомола, партии и правительства. При этом советские идеологи, пропагандисты и ученые пытались сопоставить положение молодёжи в буржуазном и социалистическом обществах, а также цели, задачи и методы пропаганды, направленные на молодёжь со стороны как буржуазных стран, так и стран социалистического блока.

Идеологическое и информационно-психологическое противостояние социалистических и капиталистических государств по ходу «холодной войны», на взгляд советской стороны, приобретало тотальный характер, с масштабным использованием различного рода ресурсов, пропагандистских методов и приемов. Подобного рода воздействие осуществлялось каждой из сторон, как на «внутреннюю», так и на «внешнюю» молодёжную аудиторию.

При изучении такого воздействия советские ученые и идеологи научного коммунизма, выполняя «пропагандистский» заказ со стороны коммунистической партии и советского правительства, всеми возможными способами «доказывали» безоговорочное моральное пре-

---

¹⁴³ Почепцов Г. Феномен советской пропаганды // <https://ms.detector.media/manipulyatsii/post/13750/2015-07-19-fenomen-sovetskoy-propagandy/> (Дата обращения 18.08.21)

¹⁴⁴ Почепцов Г. Феномен советской пропаганды // <https://ms.detector.media/manipulyatsii/post/13750/2015-07-19-fenomen-sovetskoy-propagandy/> (Дата обращения 18.08.21)

¹⁴⁵ Орлов И.Б. От какого наследства мы отказываемся? (Сущность и механизмы пропаганды) // Вопросы правоведения, М. 2009. № 1. С. 57 - 66.

восходство социалистического строя, успешную социализацию советской молодёжи, её моральную устойчивость, верность коммунистическим идеалам. Одновременно они ожесточенно критиковали зарубежные теории молодежи, бедственное положение молодёжи в странах Запада, западные образ жизни и действительность¹⁴⁶. Они акцентировали особое внимание на том, что молодёжь в странах Запада и социализма является, по сути дела, объектом деструктивного манипулятивного воздействия антикоммунистической «буржуазной» пропаганды. Безусловно, известная доля правды в этом действительно присутствовала, если обратить внимание на определённые процессы, которые происходили в послевоенный период в странах Запада. Речь идёт о трансформации западных обществ из индустриального типа в общества постиндустриальные, что было сопряжено с торжеством и утверждением стандартов общества потребления.

Естественно, что западноевропейская молодёжь, в это время как самая активная часть общества, в массе своей была обречена на бесперспективное, жалкое существование и могла стать своеобразной угрозой для власть предержащих, обратившись к коммунистическим идеям, как своеобразной альтернативе капиталистическому олигархату. Поэтому элитам этих стран необходимо было взять под контроль молодёжь, направив её энергию совсем в другое русло, чтобы она реально не смогла стать неподконтрольным олигархам участником политических процессов. Для этого надо было отбить у подавляющей массы молодежи стремление участвовать в политической жизни общества, увести её в сторону – в некий иллюзорный, подконтрольный и прибыльный этим олигархам мир. Решением этой задачи и занялась целая сеть западноевропейских научных институтов и центров (среди которых наиболее известными и значимыми, что следует из книги бывшего высокопоставленного офицера британских спецслужб Д. Колемана, были Тавистокский институт человеческих отношений и Стэнфордский исследовательский центр), активно финансируемых олигархатом и правительствами данных стран.

Результатом целого ряда реализованных ими проектов стал полный контроль олигархата и западных спецслужб над молодёжными движениями и социокультурной средой. Руководствуясь принципом «если не можешь остановить движение, то его надо возглавить», они

---

¹⁴⁶ См., например: *Блинов Н.М.* Контрпропаганда и молодёжь. Л.: Лениздат, 1986; *Култыгин В.П.* Молодёжь как объект идеологических и пропагандистских манипуляций современного империализма. М.: ЦК ВЛКСМ, 1983; *Лисовский В.Т.* Что значит быть современным? М.: Политиздат, 1980; *Прозоров Б.Л.* Идеологическая диверсия против советской молодёжи. Л.: Лениздат, 1986.

направили энергию социального протеста молодёжи не против системы капиталистического олигархата и власти «золотого тельца», а в нужное для них русло – тупиковые ветви развития (субкультуры, контркультуры, антисистемы и экстремистские движения), используемые для «выпуска пара», свержения неудобных режимов или политиков, предотвращения возможных и опасных для них демократических преобразований. При этом, в целях прикрытия своих действий, они часто создавали наукообразные, но по своей сути псевдонаучные теории, объясняющие феномены молодёжных бунтов, контркультурной и сексуальной революций бунтарским, «прогрессивным», протестным, революционным настроением, присущим молодёжной среде.

Советские же ученые вынужденно трактовали эти процессы, происходящие в Западном мире, исключительно в контексте коммунистических идеологем, постулируя неизбежность победы социализма и крах капиталистической системы. Они подвергали критике с марксистских позиций, появившиеся за границей теоретические и эмпирические исследования, посвященные осмыслению конфликта поколений, «молодёжных бунтов» 60-х годов XX века, социальных проблем молодёжи (кризису образования, безработице, потреблению наркотиков, политическому экстремизму), исследования молодёжных субкультур и контркультур.

В свою очередь, необходимость полномасштабного изучения этих явлений, а также анализа новых зарубежных теоретических концепций в рамках молодёжной проблематики, стимулировали появление большого количества работ советских учёных этому посвящённых, в целях совершенствования процесса и механизмов социалистического воспитания молодёжи, а также недопущения возникновения подобного рода негативных явлений в СССР¹⁴⁷.

Особенности молодости как возрастного цикла (проявляющиеся, например, в молодёжной субкультуре и молодёжных движениях) или иные формы поведения, не вписывающиеся в навязываемые советским гражданам шаблоны поведения, трактовались советскими социологами того времени как формы девиантного поведения и тлетворного влияния западного мира, с которыми беспощадно вели борьбу комсомол, партия и правительство.

---

¹⁴⁷ См., например: *Кон И.С.* Буржуазное общество и молодёжь // Новое время. 1968. №25; *Кон И.С.* Студенческие волнения и теория конфликта поколений // США: Экономика. Политика. Идеология. 1971. №3; *Кон И.С.* Студенчество на Западе как социальная группа // Вопросы философии, 1971. № 9; *Розенталь Э.М.* Парадоксы протеста. Очерки о молодёжи Запада. М.: Изд-во Агентства печати «Новости», 1985.

Эта борьба велась, прежде всего, на идеологическом, пропагандистском уровне. Так, известный ученый С.А. Чибиряев в своей книге «Буржуазное государство и молодёжь» акцентировал внимание на различных роли и месте молодёжи в социальной структуре и политических системах капиталистических и социалистических государств: «если социализм рассматривает подрастающее поколение как активную созидательную силу в рамках общества и государства, то капитализм деформирует, ограничивает, искажает роль и место молодёжи в социальной структуре и политической системе общества, что является неизбежным следствием капиталистических отношений эксплуатации и антидемократической политики буржуазного государства»¹⁴⁸.

При этом как отмечал политолог Б.Л. Прозоров, «пытаясь взять реванш в борьбе с социалистическим содружеством и вернуть утраченные позиции на мировой арене, классовый враг постоянно активизирует информационно-пропагандистские усилия, направленные на обеспечение своих агрессивных планов, мобилизует все имеющиеся у него средства»¹⁴⁹.

Особое внимание советские идеологи, пропагандисты и ученые обращали на критику различных зарубежных концепций молодёжи, с позиций марксизма-ленинизма. Как отмечал Н.М. Блинов, «Естественные различия между поколениями, сам процесс чередования, т.е. предшествование одних и наследование другими, буржуазные ученые возвели в концепцию "конфликта поколений", призванную подменить анализ действительных социальных конфликтов и реальную проблему взаимоотношения между поколениями. В этом выражается стремление затушевать классовую суть противоречий современного капитализма, подменить их психологическими и нравственными различиями между молодыми и старшими поколениями. Буржуазные идеологи тщатся распространить и на социалистическое общество свои выводы, которые сводятся к главному: молодёжь должна вести борьбу против мира взрослых»¹⁵⁰.

В.Т. Лисовский, критически оценивая в советский период суть концепции «конфликта поколений» и «молодёжных бунтов», объяснял их активное продвижение в западной научной мысли «стремлением «убедить западного читателя в том, что советская молодёжь якобы отрицает революционные идеалы старших поколений, свора-

---

¹⁴⁸ Чибиряев С.А. Буржуазное государство и молодёжь. М.: Юридическая литература, 1984. С. 5.

¹⁴⁹ Прозоров Б.Л. Идеологическая диверсия против советской молодёжи. Л.: Лениздат, 1986. С. 3.

¹⁵⁰ Блинов Н.М. Контрпропаганда и молодёжь. Л.: Лениздат, 1986. С. 22-23.

чивается с пути, конечной целью которого является построение коммунистического общества, погружается в узкий мирок бесцельного существования»¹⁵¹, что по мнению этого автора не соответствовало советской действительности. На его взгляд, это было необходимо для того, чтобы «доказать, что кризис в воспитании молодёжи существует якобы не только в капиталистических странах, но и во всех индустриальных странах, независимо от их социального строя. <...> Одной из наиболее пагубных иллюзий, проникших в сознание молодых людей Запада, был так называемый “романтический бунт”, нашедший своё выражение в увлечении наркотиками, сексом, порнографией. Сторонники этого “бунта” оставались в рамках буржуазного общества, нередко слепо подчиняясь его законам и его прогнившей морали»¹⁵².

Таким образом, по мнению советских идеологов и учёных, концепции «конфликта поколений» и «молодёжных бунтов» не имели под собой никакой научной основы и закономерно потерпели крах, точно также, как потерпели крах «не только само движение, но и идеология и движение «новых левых»¹⁵³, в рамках которого проводилась идея о «новой роли молодёжи», как «единственной революционной силе современности»¹⁵⁴. Подлинной целью подобных концепций, а по сути манипуляций, по их мнению, было «выработать у молодёжи иммунитет к марксизму»¹⁵⁵, а также изолировать «молодёжь от прогрессивных сил, и прежде всего от коммунистического и рабочего движения, посеять вредные иллюзии в молодёжной среде относительно особой революционной миссии молодёжи и, пользуясь всем этим, нейтрализовать её, вывести из решающих классовых битв современности»¹⁵⁶.

Не только собственная молодёжь, но и молодое поколение стран социалистического лагеря, по мнению советских исследователей, становилось объектом информационно-психологического пропагандистского воздействия со стороны стран Запада. При этом они особо подчеркивали тщетность усилий западной пропаганды нарушить верность советской молодёжи коммунистическим революционным идеалам и советскому строю.

---

¹⁵¹ Лисовский В.Т. Что значит быть современным? М.: Политиздат, 1980. С. 106-107.

¹⁵² Лисовский В.Т. Что значит быть современным? М.: Политиздат, 1980. С. 107.

¹⁵³ Блинов Н.М. Контрпропаганда и молодёжь. Л.: Лениздат, 1986. С. 22.

¹⁵⁴ Блинов Н.М. Контрпропаганда и молодёжь. Л.: Лениздат, 1986. С. 22.

¹⁵⁵ Култыгин В.П. Молодёжь как объект идеологических и пропагандистских манипуляций современного империализма. М.: ЦК ВЛКСМ, 1983. С. 28-29.

¹⁵⁶ Култыгин В.П. Молодёжь как объект идеологических и пропагандистских манипуляций современного империализма. М.: ЦК ВЛКСМ, 1983. С. 7.

Как писал Н.М. Блинов: «Школу коммунистического воспитания прошло уже не одно поколение советских людей. Идеологический противник тщетно надеется, что появится наконец поколение, которое прервёт эту преемственность, создаст оппозицию социалистическому строю, приведёт его к разложению изнутри. Однако его надежды так и остаются несбыточными. Наша молодёжь верна коммунистическим идеалам, революционным традициям, упорно трудится на общее благо»¹⁵⁷. Следует отметить, что эти прогнозы не сбылись, а надежды наших идеологических противников, к сожалению, оправдались. Когда КПСС оказалась на грани развала, когда начались дискуссии об упразднении ст. 6 Конституции СССР о руководящей роли КПСС, большое количество коммунистической молодёжи сразу же вышло из рядов ВЛКСМ и КПСС.

В.П. Култыгин многократно подчеркивал бесплодность попыток западной пропаганды подорвать ценностно-нормативную систему и основы существования советского общества: «основным объектом нападков наших идеологических противников является историческая миссия рабочего класса и его авангарда – коммунистической партии. К каким только ухищрениям не прибегает буржуазная пропаганда и её социал-реформистские, ревизионистские, гегемонистские, сионистские и иные союзники. Здесь и попытки противопоставления рабочего класса и его партии, и теории особой миссии интеллигенции в современном мире, и всяческие нападки на социалистическую демократию, и спекуляции на национальных чувствах, и многое другое»¹⁵⁸.

В тоже время советские исследователи и пропагандисты, вынуждены были признать, что существовали отдельные личности, которые выпадали из процесса коммунистического воспитания и оказывались подвержены влиянию буржуазной пропаганды. В частности, Н.М. Блинов писал: «Однако не секрет, что рядом с большой жизнью нашей молодёжи существует пока убогий мирок пустых людей и узеньких, себялюбивых интересов. Немало ещё встречается "политических недорослей" с запоздавшим гражданским становлением. Прорастают сорняки иждивенчества, инфантилизма и боязни самостоятельности, поклонения сомнительным «кумирам» импортного происхождения»¹⁵⁹. «Именно эта часть молодёжи в силу её социальной незрелости, неразвитости политического мышления, привычки к по-

---

¹⁵⁷ Блинов Н.М. Контрпропаганда и молодёжь. Л.: Лениздат, 1986. С. 11.

¹⁵⁸ Култыгин В.П. Молодёжь как объект идеологических и пропагандистских манипуляций современного империализма. М.: ЦК ВЛКСМ, 1983. С. 28.

¹⁵⁹ Блинов Н.М. Контрпропаганда и молодёжь. Л.: Лениздат, 1986. С. 4.

треблению результатов чужого труда, ориентации на досуг, игровую деятельность, только складывающейся системы мировоззренческих взглядов была и остаётся основной целевой аудиторией буржуазной пропаганды. Цепляясь за имеющиеся в сознании и поведении части молодых людей изъяны, противник старается насадить в нашей среде аполитичность, общественное равнодушие, посеять ядовитые семена индивидуализма и эгоизма»¹⁶⁰.

Иными словами, отсутствие социальной справедливости, неудачи в построении идеального социалистического общества всеобщего равенства, становящаяся очевидной разницей между декларируемыми коммунистическими лозунгами и окружающей реальностью, закономерно вызывающие сомнения в правильности коммунистической идеологии у части молодёжи и, как следствие проявления в ее среде различных форм девиантного, с точки зрения партийных чиновников и идеологов, поведения, советские исследователи объясняли масштабной пропагандистской кампанией стран Запада против СССР.

Для того, чтобы успешно противодействовать этим враждебным действиям, советские идеологи, пропагандисты и ученые настаивали на необходимости масштабной контрпропаганды. Под контрпропагандой ими понималось «специализированное направление идеологической деятельности, содержанием которой является разоблачение целей, методов и аргументов враждебной социализму пропаганды, нейтрализации идеологических диверсий»¹⁶¹.

Посредством осуществления контрпропагандистской деятельности, на взгляд Б.Л. Прозорова, молодёжь должна была овладеть «знаниями, позволяющими распознать политические цели, которые ставит перед собой классовый враг, вскрывать изощрённый, замаскированный характер применяемых им форм и методов подрывной деятельности, новые тактические приёмы по более эффективному воздействию на молодое поколение СССР, вырабатываемые в многочисленных советологических центрах Запада»¹⁶². А также стать неприимой по отношению «к чуждым коммунистическому мировоззрению взглядам, концепциям»¹⁶³.

---

¹⁶⁰ Блинов Н.М. Контрпропаганда и молодёжь. Л.: Лениздат, 1986. С. 12.

¹⁶¹ Иванов В.Н. Социология пропаганды: некоторые аспекты содержания // Социологические исследования. № 3. 1983. С. 41.

¹⁶² Прозоров Б.Л. Идеологическая диверсия против советской молодёжи. Л.: Лениздат, 1986. С. 7.

¹⁶³ Култыгин В.П. Молодёжь как объект идеологических и пропагандистских манипуляций современного империализма. М.: ЦК ВЛКСМ, 1983. С. 13.

Следует отметить, что при этом, советские исследователи, отмечали значимость процесса политической социализации, как правило, завершающегося в стадии молодости¹⁶⁴, акцентировали внимание на изучении особенностей и характеристик данного возраста, в частности, подчеркивая ориентацию молодых людей «преимущественно на умозрительные представления о мире, почерпнутые не из собственного опыта, но из передаваемых юношеству идеальных, логических построений»¹⁶⁵, «настоятельное стремление к овладению собственной личностью, к поискам наиболее эффективных способов сознательного регулирования собственных и эмоциональных процессов, тягу к самоконтролю, самопознанию и самовоспитанию. В содержательном плане для мышления молодого человека типична своеобразная форма продуктивного мышления, при которой лёгкость возникновения и своеобразие хода мыслей уживаются с нечаянностью и наивностью сравнений и предположений, оригинальных идей и обыденных домыслов»¹⁶⁶. «При этом иногда ими преуменьшается объективно имеющаяся потребность в опыте, поддержка, напутствие старших, преувеличенно представляется собственная способность к самостоятельной деятельности»¹⁶⁷.

Эти особенности и психофизиологические характеристики молодёжного возраста позволяли советским исследователям сделать вывод о том, что молодежь является «наиболее чувствительным объектом по отношению к пропагандистскому воздействию из числа различных социальных групп»¹⁶⁸. Однако коммунистическую и антикоммунистическую пропаганду они оценивали, по существу, совсем в различных величинах. Например, сопоставляя цели и задачи буржуазной и коммунистической пропаганды, В.П. Култыгин писал: «При социализме пропаганда – необходимая и благородная функция, способствующая общественному прогрессу в самых различных сферах, при капитализме пропаганда – ругательное слово, обозначающее циничную и эгоистическую попытку оболванить массы, внушить им идеи, ценности, представления, не имеющие ничего общего ни с соб-

---

¹⁶⁴ Култыгин В.П. Молодёжь как объект идеологических и пропагандистских манипуляций современного империализма. М.: ЦК ВЛКСМ, 1983. С. 20.

¹⁶⁵ Култыгин В.П. Молодёжь как объект идеологических и пропагандистских манипуляций современного империализма. М.: ЦК ВЛКСМ, 1983. С. 46.

¹⁶⁶ Култыгин В.П. Молодёжь как объект идеологических и пропагандистских манипуляций современного империализма. М.: ЦК ВЛКСМ, 1983. С. 23.

¹⁶⁷ Култыгин В.П. Молодёжь как объект идеологических и пропагандистских манипуляций современного империализма. М.: ЦК ВЛКСМ, 1983. С. 24.

¹⁶⁸ Култыгин В.П. Молодёжь как объект идеологических и пропагандистских манипуляций современного империализма. М.: ЦК ВЛКСМ, 1983. С. 46.

ственными интересами, ни с истиной»¹⁶⁹. Соответственно, на их взгляд, различно было и положение молодежи в процессе идеологической борьбы. Молодёжь могла стать жертвой воздействия буржуазной пропаганды, если не сопротивлялась ей, оставаясь пассивной и идеологически безразличной (индифферентной). Однако, если молодые люди являлись убеждёнными марксистами-ленинцами, то они не только не подвергались какому-либо буржуазному влиянию, но и оказывали ему активное сопротивление.

Безусловно, привнесение в науку идеологии, догматизация марксизма-ленинизма, конечно же, не способствовали объективности оценок тех или иных явлений в молодежной среде, взвешенному, научно-обоснованному, ценностно-нейтральному изучению молодёжи. В условиях отсутствия идеологического плюрализма и запрета на инакомыслие, многие советские ученые просто не могли открыто сказать то, что они думали на самом деле. Естественно ни о какой научной объективности в оценках того или иного явления, речи просто не шло.

Действительно, многие ученые, и особенно социологи, были вынуждены в какой-то степени приспособляться, чтобы сохранить свое «Я» и свою науку. Хотя они не выступали открыто против существующего строя, однако несли новые оценки деятельности властных структур, говорили о необходимости реформирования, перехода к новым, научным методам управления, и, кроме того, – социологи приводили факты...¹⁷⁰. Именно эта особенность развития социологического знания и повлияла на формирование действительно научных теоретико-методологических подходов к анализу молодёжи, которые получили развитие на рубеже советского и постсоветского периодов в развитии отечественной науки.

1.3. Формирование теоретико-методологических подходов к анализу молодёжи в отечественной социологии

В советский период российской истории, в рамках социально-гуманитарного знания, молодёжная проблематика рассматривалась, ввиду неприятия инакомыслия, исключительно в рамках постулатов марксистско-ленинской идеологии и классового подхода. Тем не менее, в 20-е годы XX века изучению положения молодёжи и её роли в

---

¹⁶⁹ Култыгин В.П. Молодёжь как объект идеологических и пропагандистских манипуляций современного империализма. М.: ЦК ВЛКСМ, 1983. С. 36.

¹⁷⁰ Осипов Г.В. Мы жили наукой // Российская социология шестидесятых годов в воспоминаниях и документах. СПб., 1999. С. 109.

находящемся в процессе становления советском обществе, в условиях преодоления разрухи, вызванной Гражданской войной в России, НЭПа, активной фазы внутрипартийной борьбы, начала индустриализации и становления новых социальных групп и классов внутри формирующегося советского общества, было посвящено достаточно большое количество эмпирических исследований, которые проводили не столько социологи, сколько психологи, педагоги и отчасти экономисты. В их числе следует выделить И.А. Арямова, П.Б. Березина, П.П. Блонского, А.Б. Залкинда, В.Е. Игнатьева, В.Н. Мясищева, М.М. Рубинштейна, Н.А. Рыбникова, В.Е. Смирнова и других авторов.

В поле зрения этих учёных попали быт, условия труда и жизнедеятельности молодёжи, её различных категорий и особенно рабочей молодёжи¹⁷¹, жизненные и профессиональные планы молодых людей, степень трудовой и общественной активности¹⁷², стремление к получению образования, культурно-досуговые потребности, ценностные ориентации и идеалы¹⁷³, отношение к учебе и различным учебным предметам¹⁷⁴, вопросы воспитания молодёжи и, в частности, полового воспитания¹⁷⁵.

Среди собственно социологических исследований наиболее широкую известность получили труды Е.О. Кабо «Очерки рабочего быта. Опыт монографического исследования», Б.Б. Когана и М.С. Лебединского «Быт рабочей молодежи: по материалам анкетного обследования», а также А.И. Колодной «Интересы рабочего подростка: опыт изучения одной анкеты», в которых изучались условия труда и быта рабочей молодёжи¹⁷⁶.

---

¹⁷¹ См.: *Арямов И.А.* Рабочий подросток. М.: Транспечать, 1928; *Березин П.Б., Бобров З.М., Гусева Е.А., Кондратьева Л.М., Левашов К.К., Мясищев В.Н., Шиперович В.М.* Рабочая молодежь как она есть. Опыт научно-педагогического изучения молодежи одного завода. Л.: Прибой, 1930; *Смирнов В.Е.* Рабочий подросток. Сборник статей. Очерки по психологии юношеского возраста. Выпуск 1. М.-Л.: Молодая гвардия, 1924.

¹⁷² См. *Залкинд А.Б.* Революция и молодежь. М.: Изд-во коммунистического ун-та им. Свердлова, 1925; Какова же наша молодежь? / Сборник статей под ред. *Гусева С.И.* М.-Л.: Государственное издательство, 1927; *Рубинштейн М.М.* Основы трудовой школы: Доклады, чит. на конференции учителей в 1920 г. в Иркутске. Иркутск: Гос. изд. Иркут. отд., 1920.

¹⁷³ *Рыбников Н.А.* Идеалы современного ребенка //Сб.: Современный ребенок / Под ред. *Рыбникова Н.А.* М.: Работник просвещения, 1923. С. 39-53; *Рыбников Н.А.* Интересы современного школьника. М.-Л.: Госиздат, 1926.

¹⁷⁴ *Блонский П.П.* Педология в массовой школе первой ступени. М.: «Работник просвещения», 1930; *Рубинштейн М. М., Игнатьев В.Е.* Психология, педагогика и гигиена юности. М.: Мир, 1926;

¹⁷⁵ См.: *Рубинштейн М.М.* Половое воспитание с точки зрения интересов культуры. М.-Л.: Московское Акционерное Издательское Общество год издания, 1926.

¹⁷⁶ См.: *Кабо Е.О.* Очерки рабочего быта: Опыт монографического исследования. М.: книгоиздательство ВЦСПС, 1928; *Коган Б.Б., Лебединский М.С.* Быт рабочей молодежи: по материалам анкетного обследования. Под редакцией Института санитарной культуры

После того как в 30-е годы XX века, «социология была объявлена буржуазной лженаукой, не только не совместимой с марксизмом, но и враждебной ему, фундаментальные и прикладные исследования в области социологического знания были фактически прекращены»¹⁷⁷, соответственно и эмпирические исследования молодёжи фактически оказались свёрнутыми.

С 60-х годов XX века в СССР началось поэтапное возрождение социологии как науки, а масштабные эмпирические социологические исследования, в том числе и по молодёжной проблематике, возобновились. Так, к концу 60-х годов прошлого столетия получила развитие социология молодёжи, как специальная отрасль социологической науки, в рамках которой образовалось несколько региональных научных школ – московская, ленинградская, новосибирская, свердловская и эстонская.

Представители московской школы (И.В. Бестужев-Лада, В.Г. Васильев, Б.А. Грушин, И.М. Ильинский, А.С. Кулагин, В.В. Чикин, В.И. Чупров и др.) в своих исследованиях делали акцент на изучении проблем коммунистического воспитания молодёжи, методиках проведения социологических исследований жизнедеятельности молодежи, её идейного и политических уровней, совершенствовании механизмов осуществления молодёжной политики¹⁷⁸.

Исследователи ленинградской школы - А.Г. Здравомыслов, С.Н. Иконникова, И.С. Кон, В.Т. Лисовский, В.А. Ядов заложили теоретико-методологические основы изучения сущности молодёжи и процес-

---

Мосздравотдела. М.: Мосздравотдел, 1929; *Колодная А.И.* Интересы рабочего подростка: опыт изучения одной анкеты. М.-Л.: Молодая гвардия, 1929.

¹⁷⁷ См. подробнее: *Осинова Н.Г.* Прошлое, настоящее и будущее теоретической социологии в России // Вестник Московского университета. Серия 18: Социология и политология. 2015. № 2.

¹⁷⁸ См., например: *Бестужев-Лада И.В.* Молодежи о научно-технической революции. М.: Общество «Знание» РСФСР, 1970; *Бестужев-Лада И.В.* Семья: вчера, сегодня, завтра. М.: Знание, 1979; *Бестужев-Лада И.В.* Социальные проблемы молодёжи. М.: Общество «Знание» РСФСР, 1982; *Бестужев-Лада И.В.* Молодость и зрелость. Размышления о некоторых социальных проблемах молодежи. М.: Политиздат, 1984; *Бестужев-Лада И.В.* Какая ты, молодежь? М.: Московский рабочий, 1988; *Васильев В.Г., Кулагин А.С., Чупров В.И.* Ваше мнение? Прикладные социологические исследования по проблемам молодежи. М.: Советская Россия, 1967; *Грушин Б.А., Чикин В.В.* Исповедь поколения. М.: Молодая гвардия, 1962; *Грушин Б.А.* Мнения о мире и мир мнений. Проблемы методологии исследования общественного мнения. М.: Издательство политической литературы, 1967; *Ильинский И.М.* Зачем нужен закон о молодёжи? // Аргументы и факты. 1988. № 10; *Ильинский И.М.* Наш молодой современник (вопросы мировоззренческого воспитания) // Социологические исследования. 1988. № 2; *Ильинский И.М.* Развитие социализма и молодёжь // Коммунист. 1987. № 6; Рабочая книга социолога / Ред. коллегия *Осинов Г.В.* (отв. ред.) и др. М.: Наука, 1976.

са её социализации¹⁷⁹. Молодёжь трактовалась ими как особая социально-демографическая группа, поколение людей, проходящих стадию социализации.

Так, И.С. Кон дал следующее определение понятию «молодежь»: «Молодежь – социально-демографическая группа, выделяемая на основе совокупности возрастных характеристик, особенностей социального положения и обусловленных тем и другим социально-психологических свойств. Молодость как определённая фаза, этап жизненного цикла биологически универсальна, но её конкретные возрастные рамки, связанный с ней социальный статус и социально-психологические особенности имеют социально-историческую природу и зависят от общественного строя, культуры и свойственных данному обществу закономерностей социализации»¹⁸⁰.

В.Т. Лисовский определял молодёжь, как «поколение людей, проходящих стадию социализации, усваивающих, а в более зрелом возрасте уже усвоивших, образовательные, культурные и другие социальные функции; в зависимости от конкретных исторических условий возрастные критерии молодежи могут колебаться от 16 до 30 лет»¹⁸¹.

При этом осмысление сущности молодёжи проходило в рамках классового подхода, с упором на важность её социалистического воспитания, социализации и активного участия в социально-политической и экономической жизни советского общества. Как отмечал И.С. Кон: «Молодёжь в классовом обществе всегда классово неоднородна, и различные её отряды (рабочая, крестьянская, учащаяся молодёжь) имеют свои специфические интересы, причём классовая общность объективно перевешивает возрастную <...> Принципиально новые пути открывает перед молодёжью социализм,

---

¹⁷⁹ См., например: *Здравомыслов А.Г.* Потребности, интересы, ценности. М.: Политиздат, 1986; *Иконникова С.Н., Кон И.С.* Молодежь как социальная категория. М.: ИКСИ АН СССР, 1970; *Иконникова С.Н., Лисовский В.Т.* Молодежь о себе, о своих сверстниках (Социологическое исследование). Л.: Лениздат, 1969; *Иконникова С.Н.* Молодежь. Социологический и социально-психологический анализ. Л., 1974; *Иконникова С.Н.* Социология о молодежи (проблемы воспитания духовного облика). Л.: Знание, 1985; *Кон И.С.* Психология ранней юности: книга для учителя. М.: Просвещение, 1989. *Кон И.С.* Психология юношеской дружбы. М.: Знание, 1973. *Кон И.С.* Социология личности. М.: Политиздат, 1967; Молодежь и образование / Отв. ред. *Лисовский В.Т.* М.: Молодая гвардия, 1972; Саморегуляция и прогнозирование социального поведения личности / Под ред. *Ядова В.А.* Л.: ЛГУ, 1979; *Ядов В.А.* Молодежь и труд. М.: Наука, 1970; *Ядов В.А.* Социологические методы исследования клубной работы. Методическое пособие. М.: ВНИЦТИКПР, 1986.

¹⁸⁰ *Кон И.С.* Молодёжь / *Философский энциклопедический словарь.* М.: Советская энциклопедия, 1983. С. 384.

¹⁸¹ *Лисовский В.Т.* Советское студенчество. Социологические очерки. М.: Мысль, 1990. С. 48.

дающий ей возможности свободного развития и творческой деятельности. Молодежь занимает важное место в социально-демографической структуре и общественно-политической жизни социалистического общества»¹⁸².

Социологи из новосибирской школы проводили эмпирические исследования социально-профессиональных проблем и ожиданий молодёжи. Например, В.Н. Шубкин, в таких работах как «Молодёжь вступает в жизнь» и «Начало пути», делал акцент на изучении жизненных планов, жизненного старта молодых людей, неравенстве условий этого старта, их часто завышенных и профессиональных ожиданий, выборе и престиже профессии, профессиональной ориентации¹⁸³.

Представители свердловской школы (Л.Я. Рубина, М.Н. Руткевич, Ф.Р. Филиппов) активно исследовали проблемы межпоколенной мобильности, имеющиеся различия между поколениями советской молодёжи, социальные потребности, проблемы молодёжи, место молодёжи в системе образования¹⁸⁴. Значительное место в проблематике данной школы занимало советское студенчество¹⁸⁵.

Эстонская школа под руководством М.Х. Титмы специализировалась на изучении региональной и поселенческой дифференциации молодёжи, особенностях жизненного самоопределения и путях её различных поколений с учетом национально-культурных особенностей и особенностей региона¹⁸⁶. Следует отметить, что между пред-

---

¹⁸² Кон И.С. Молодёжь / Философский энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1983. С. 385.

¹⁸³ См., например: Шубкин В.Н. Выбор профессии в условиях коммунистического строительства // Вопросы философии. 1964. №8; Шубкин В.Н. Молодёжь вступает в жизнь (на материале социологического исследования проблем трудоустройства и выбора профессии) // Вопросы философии. 1965. № 5; Шубкин В.Н. Начало пути. М.: Молодая Гвардия, 1979.

¹⁸⁴ См., например: Руткевич М.Н., Рубина Л.Я. Общественные потребности, система образования, молодёжь. М.: Политиздат, 1988; Руткевич М.Н., Филиппов Ф.Р. Социальные перемещения. М.: «Мысль», 1970; Филиппов Ф.Р. От поколения к поколению: Социальная подвижность. М.: Мысль, 1989; Филиппов Ф.Р. Социология образования. М.: Наука, 1980; Филиппов Ф.Р. Формирование поколений социалистической интеллигенции // Социологические исследования, 1980, № 2, Филиппов Ф.Р. Школа и социальное развитие общества. М.: Педагогика, 1990.

¹⁸⁵ Рубина Л.Я. Советское студенчество. М.: Мысль, 1981.

¹⁸⁶ См., например: Жизненные пути молодого поколения: Опыт и методика генетических исследований в социологии / Отв. ред. Титма М.Х. Таллинн: Ээсти раамат, 1983; Жизненный путь поколения: его выбор и утверждение / Под ред. Титма М.Х. Таллинн: Ээсти раамат, 1985; Молодёжь: ориентации и жизненные пути / отв. ред. Титма М.Х. Рига: Зинатне, 1988; Начало пути: поколение со средним образованием / Под ред. Титмы М.Х., Коклягиной Л.А. М.: Наука, 1989; Титма М.Х. Выбор профессии как социальная проблема. М.: Мысль, 1975; Титма М.Х., Саар Э.А. Молодое поколение. М.: Мысль, 1986; Титма М. Х., Тальюнайте М.И. Престиж профессий (Социологический анализ). Вильнюс: Минтис, 1984.

ставителями данных школ социологии молодёжи имело место тесное сотрудничество в русле молодёжной проблематики.

В целом, к концу рассматриваемого периода уместно говорить о противостоянии двух «социологий» – одна наследовала доктринальное величие сталинского марксизма, другая стремилась к переоценке ценностей, пыталась развивать новые темы и исследовательские методы, о чем свидетельствуют фундаментальные научные труды, составившие творческое наследие советской социологической науки, в том числе и по проблемам молодёжи. Именно социологи констатировали факт перехода советского общества на новый качественный уровень, которое к началу 80-х гг. XX века представляло собой сложнейший организм. Оно уже не могло управляться и видоизменяться «по старинке», методом проб и ошибок, с помощью импровизации, неожиданных озарений.

Известно, что новый этап развития отечественной социологии начался в середине 80-х гг. XX века. Так, XXVII съезд Коммунистической партии Советского Союза обратил внимание на исследование различных проблем развития и функционирования социальной сферы как пространства жизнедеятельности человека, поставил вопрос о социальной эффективности экономического развития советского государства. Соответственно и вопрос о дальнейшем конституировании социологии как самостоятельной науки и использовании социологических исследований в решении задач социально-экономического развития страны был поднят до общегосударственного уровня, а окончательная институционализация этой дисциплины произошла после выхода Постановления Коммунистической партии Советского союза «О повышении роли марксистско-ленинской социологии в решении узловых проблем советского общества» в 1988 году¹⁸⁷.

В 90-е годы XX века, после распада СССР, в условиях идеологического плюрализма ушли из употребления идеологические конструкции: «молодёжь – строитель социалистического/коммунистического общества», «молодёжь – объект социалистического воспитания». При этом «наметился повышенный интерес социологов к теоретическому наследию зарубежных исследователей, имели место попытки объективной оценки и изложения теоретических концепций видных современных ученых, обращение к оригина-

---

¹⁸⁷ Смотри подробнее: О повышении роли марксистско-ленинской социологии в решении узловых проблем советского общества // Социологические исследования. 1988. № 5.

лам произведений, стремление использовать их выводы в конструировании отечественной социологической теории»¹⁸⁸.

Тогда вектор развития социологии молодёжи в постсоветской России стал в известной степени совпадать с общетеоретическими рамками ряда школ зарубежной академической социологии, – например, – структурно-функциональной, психоаналитической и неомарксистской. Наряду с этим получили активное развитие культурологическое, социально-производственное и ювенологическое направления¹⁸⁹.

В постсоветский период происходило активное развитие системы социологического образования в России, при различных вузах возникли новые научные центры, были сформированы инновационные научные школы, в том числе исследующие молодёжь и молодёжную проблематику. К изучению молодёжи обращались не только видные представители упомянутых школ социологии молодёжи советского периода – Б.А. Грушин, И.М. Ильинский, И.С. Кон, В.Т. Лисовский¹⁹⁰, но и другие авторы¹⁹¹, в том числе большое количество

---

¹⁸⁸ *Осипова Н.Г.* Прошлое, настоящее и будущее теоретической социологии в России // Вестник Московского университета. Серия 18: Социология и политология. 2015. № 2. С. 14.

¹⁸⁹ См.: *Чупров В.И.* Социология молодёжи // Социология молодёжи. Энциклопедический словарь / отв. ред. *Зубок Ю.А., Чупров В.И.* М: АCADEMIA. 2008. С. 462-466; *Безрукова О.Н.* Социология молодёжи: Учебно-методическое пособие. СПб: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2004; Социология молодежи: Учебник / Под ред. проф. *Лисовского В.Т.* СПб: Изд-во С.-Петербургского университета, 1996.

¹⁹⁰ См., например: *Грушин Б.А.* Четыре жизни России в зеркале опросов общественного мнения. Очерки массового сознания россиян времен Хрущева, Брежнева, Горбачева и Ельцина в 4-х книгах. М., 2001, 2003, 2006. *Ильинский И.М.* Молодёжь и молодёжная политика: философия, история, теория. М.: Голос, 2001; *Кон И.С.* Социализация детей в изменяющемся мире // Вопросы воспитания. Научно-практический журнал, 2010. № 1(2); *Лисовский В.Т.* Молодёжь: любовь, брак, семья (социологическое исследование). СПб: Наука, 2003; *Руткевич М.Н.* Социология образования и молодежи. Избранное (1965 - 2002). М.: Гардарики, 2002;

¹⁹¹ См., например: *Васенина И. В., Добрынина В. И., Кухтевич Т. Н.* Студенты МГУ о своей жизни и учебе. Итоги пятнадцатилетнего мониторинга. М.: Издательство МГУ, 2005; *Горшков М.К., Шереги Ф.Э.* Молодежь России: социологический портрет. М.: ЦСПиМ, 2010; *Григорьев С.И., Немировский В.Г.* В поисках смысла жизни и справедливости: студенчество России на пороге XXI в.: (К формированию основ социальной логотерапии и социальной педагогики). Барнаул -Красноярск, 1995; *Добреньков В.И., Смакотина Н.Л., Васенина И.В.* Экстремизм в молодёжной среде. Результаты социологического исследования. М.: МАКС Пресс. 2007; *Карпухин О.И.* Молодёжь России: особенности социализации и самоопределения // Социологические исследования. 2000. № 3; *Ковалева А.И., Луков В.А.* Социология молодежи: теоретические вопросы. М.: Социум, 1999; *Левикова С.И.* Молодежная субкультура. М.: ФАИР-ПРЕСС, 2004; *Луков Вал. А., Луков Вл. А.* Тезаурусы: Субъектная организация гуманитарного знания. М.: Изд-во Нац. ин-та бизнеса, 2008; *Омельченко Е.Л.* Молодежные культуры и субкультуры. М.: Изд-во Институт социологии РАН, 2000; *Ручкин Б.А., Гришина Е.А., Серикова Н.А.* Российская молодежь: десять главных проблем. М.: Социум, 1999; *Чупров В.И.* Социальное развитие молодежи: Теоретические и прикладные проблемы. М.: Социум, 1994.

молодых исследователей¹⁹². Появились значимые учебные и учебно-методические материалы по социологии молодёжи¹⁹³, а также имела место активная институционализация социологии молодёжи как отдельной отрасли социологического знания в России.

Следует отметить, что далеко не все исследователи считали обоснованными претензии социологического анализа молодёжи на выделение в отдельную отрасль социологии, что предопределило соответствующую научную дискуссию.

Например, М.К. Горшков и Ф.Э. Шереги считают, что «с позиции социальной науки неправомерно выделять такое направление, как “социология молодежи” по той причине, что молодежь сама по себе, равно как и пенсионеры, женщины и другие демографические группы, не является социальным институтом и посему не представляет собой предмет социологии. Молодежь может выступать в качестве объекта социологического анализа только как фактический или потенциальный субъект всех социальных отношений. Следовательно, научно оправдано изучать молодежь в рамках всех направлений (отраслей) социологии, но без того, чтобы вырывать из контекста ее взаимодействия со старшим поколением, опосредованно с идеологией, этическими нормами, регулятивными институтами общества»¹⁹⁴.

Им возражают В.И. Чупров и Ю.А. Зубок, которые подчёркивают, что социология молодежи как самостоятельная наука «не сразу

---

¹⁹² Елишев С.О. Конфессиональная общественная молодёжная политика. М.: МАКС Пресс, 2013; Елишев С.О., Таланова К.С. Результаты социологического исследования «Ценностные ориентации современной российской молодёжи, особенности процесса их формирования и осуществления молодёжной политики» // Социологические исследования социальных проблем современного российского общества. Выпуск 1. М.: Макс Пресс, 2014; Елишев С.О., Таланова К.С. Результаты социологического опроса экспертов «Особенности осуществления молодёжной политики в Российской Федерации» // Социологические исследования социальных проблем современного российского общества. Выпуск 1. М.: Макс Пресс, 2014; Зубок Ю.А., Ростовская Т.К., Смакотина Н.Л. Молодежь и молодежная политика в современном российском обществе. М.: ИТД «ПЕРСПЕКТИВА», 2016; Осипова Н.Г., Елишев С.О., Прончев Г.Б., Монахов Д.Н. Особенности процесса формирования ценностных ориентаций современной российской молодежи и осуществления молодёжной политики в Российской Федерации (результаты социологического исследования): М.: МАКС Пресс, 2016.

¹⁹³ См., например: Социология молодежи: Учебник / Под ред. проф. Лисовского В.Т. СПб: Изд-во С.-Петербургского университета, 1996; Волков Ю.Г., Добренков В.И., Кадария Ф.Д., Савченко И.П., Шаповалов В.А. Социология молодежи: учебное пособие / под ред. проф. Волкова Ю.Г. Ростов-н/Д, 2001; Вишневский Ю.Р., Шапко В.Т. Социология молодежи: учебник для вузов. Екатеринбург: Издательство УГТУ-УПИ, 2006; Социология молодежи: учебник / под ред. проф. Кузнецова В.Н. М: Гардарики, 2007; Манько Ю.В., Оганян К.М. Социология молодежи: учебное пособие. СПб: ИД «Петрополис», 2008; Чупров В.И., Зубок Ю.А. Социология молодежи. Учебник. М.: Норма: Инфра-М, 2011.

¹⁹⁴ Горшков М.К., Шереги Ф.Э. Молодежь России: ретроспектива и перспектива. Электронная библиотека Гражданское общество в России. Электронный ресурс. Режим доступа: http://www.civisbook.ru/files/File/molodeg_perspektivy.pdf. (дата обращения 28.01.2017 г.).

обрела парадигмальный статус, отграничивающий ее от других смежных наук, изучающих молодежь. Этому предшествовал довольно длительный период идейной полемики о правомерности выделения ее объекта – молодежи в относительно самостоятельную социальную группу, сведения до уровня эмпирических исследований – с одной стороны, и превращения ее в некую универсальную науку о молодежи (ювенологию) – с другой. Попытки создания интегральной науки о молодежи (ювенологии, юнологии, ювентологии) путем механического объединения разных наук потерпели неудачу, прежде всего, из-за различий в их предметных областях»¹⁹⁵. Эти учёные утверждают, что «сегодня социология молодежи определилась в качестве самостоятельной отрасли социологической науки, изучающей молодежь как социально-демографическую группу, ее роль в общественном воспроизводстве, положение в социальной структуре, взаимодействие с другими общественными группами, особенности ее сознания и социального поведения»¹⁹⁶.

Между тем, по нашему мнению, анализ молодёжи является вполне правомерным, как в рамках самостоятельной отрасли социологии – социологии молодёжи, так и в рамках общей социологической теории, в качестве специфической социально-демографической группы в структуре общества.

В настоящее время не только в социологии, но и в других социально-гуманитарных науках отсутствует единый теоретико-методологический подход не только к основам анализа молодёжи, но и к определению данной социальной группы. Тем не менее, каждая из них имеет достаточно определенный фокус и тематику исследований.

Философия значительное место уделяет трактовке, с точки зрения эпистемологии, аксиологии и гносеологии, трактовке таких понятий как «молодость» и «юность», а также теоретико-практической экспликации механизмов трансформации ценностного сознания молодежи в различных культурах.

Молодёжная проблематика исследований в политологии связана с активизацией использования технологий рекрутирования молодёжи в политические организации, с усилением борьбы различных политических сил за влияние на молодое поколение граждан как потенциально активных сторонников или противников тех или иных политических партий. К темам, затрагиваемым политологами, также отно-

---

¹⁹⁵ Чупров В.И., Зубок Ю.А. Становление и развитие отечественной социологии молодёжи// Социологические исследования. 2008. № 7. С. 111-112.

¹⁹⁶ Чупров В.И., Зубок Ю.А. Становление и развитие отечественной социологии молодёжи// Социологические исследования. 2008. № 7. С. 111-112.

сятся политическое участие молодёжи, мотивация участия молодёжи в электоральных процессах и политических движениях, деятельность молодёжных политических объединений и т.п.

Правоведение сосредоточено на концептуализации как самого понятия молодёжи, так и связанных с ним категорий, таких как молодые семьи, молодёжные объединения, молодые ученые, сфера молодёжной политики, молодёжные программы, органы по делам молодёжи и т.п. в действующем законодательстве.

Экономическая наука специализируется на анализе участия молодых людей в общественном производстве, проблемах трудовой активности и занятости молодёжи, молодёжной безработице и молодёжном предпринимательстве, и конечно же, ее роли в экономике будущего.

Интерес психологов и социальных психологов во многом связан с историко-культурным и социально-психологическим анализом особенностей молодежи как особой группы, характеристики которой преимущественно связаны с актуальным возрастным этапом, этапом жизненного пути. Молодёжь, как правило, рассматривается сквозь призму понятия «возрастная группа», а внимание ученых фокусируется на соответствующих характеристиках¹⁹⁷.

Если же вести речь о публичном управлении, то, как отмечают исследователи, «современная политическая, экономическая, технологическая, экологическая ситуация в России такова, что проблемы вовлечения молодёжи в решение задачи обеспечения устойчивого развития национальной экономики стоят крайне остро»¹⁹⁸. Поэтому в зависимости от решаемых народно-хозяйственных задач и поставленных управленческих целей, используется дифференцированный подход к тем критериям, которые дают основание для обособления данной категории населения. В данной связи в контексте публичного управления ученые выделяют два принципиально различных подхода к определению категории молодёжь. Первый подход фокусируется на внутренних особенностях данной социальной группы, ее имманентных характеристиках, а второй – на влиянии данной социально-демографической группы на общество¹⁹⁹. Однако конкретизация дан-

---

¹⁹⁷ Куртышева О.В. Психологическая характеристика молодёжи как возрастной группы // Вестник Волгоградского университета. Серия 7. Философия. 2014. № 1 (21). С. 67.

¹⁹⁸ Зырянова А.И., Никифорова Л.Е. Сущность понятий «молодёжь» и «молодёжная политика» в контексте теории публичного управления // Идеи и идеалы. 2017. № 4 (14). С. 43.

¹⁹⁹ Зырянова А.И., Никифорова Л.Е. Сущность понятий «молодёжь» и «молодёжная политика» в контексте теории публичного управления // Идеи и идеалы. 2017. № 4 (14). С. 43.

ных подходов за счет определений различных авторов²⁰⁰ показывает, что в них однозначно находит отражение специфика авторской принадлежности к той или иной науке – экономике, социологии, философии, педагогике и т.п., а сами подходы взаимно пересекаются.

В отечественной социологии также отсутствует единый подход к теоретико-методологическим основам социологического анализа молодёжи, что вполне естественно в условиях полипарадигмальности современной социологической науки и множественности существующих в ней научных направлений и школ. Исходя из этого, и социологи часто вкладывают различные смысловые нагрузки в понятие «молодёжь», что дает основание некоторым исследователям констатировать, что «четкого представления о том, кого конкретно следует понимать под молодёжью и какие сущностные свойства отличают эту социальную группу от иных слоев общества, пока не сложилось»²⁰¹.

В качестве примера приводится известное и до сих пор широко цитируемое определение И.С. Кона, согласно которому молодёжь «представляет собой многозначный житейский и общенаучный термин, обозначающий 1) определённый этап, стадию индивидуального развития (молодость) и проходящих её индивидов; 2) определённую социально-демографическую возрастную группу в составе населения; 3) социокультурную общность, обладающую какими-то общими групповыми ценностями (молодежная субкультура, молодежные движения и т.д.)»²⁰².

В целом в отечественной социологии молодёжь рассматривается как особая социальная и демографическая группа, возрастные рамки принадлежности к которой в науке (частично) и законодательстве²⁰³ определены возрастом от 14 до 30 лет. Она выделяется из других категорий населения на основе обусловленной возрастом совокупности характеристик и особенностей социального положения, места и функций в социальной структуре общества. Молодёжь дифференцируется по целому ряду признаков: возрасту (например, подростки,

---

²⁰⁰ Зырянова А.И., Никифорова Л.Е. Сущность понятий «молодёжь» и «молодёжная политика» в контексте теории публичного управления // Идеи и идеалы. 2017. № 4 (14). С. 46.

²⁰¹ Руденкин Д.В. Молодёжь как социологическая категория: основные концептуальные подходы // Теория и практика общественного развития. 2019. С. 13.

²⁰² Кон И.С. Молодёжь // Социология молодёжи. Энциклопедический словарь. М: АCADEMIA. 2008. С. 270.

²⁰³ Основы государственной молодёжной политики Российской Федерации на период до 2025 года: Утверждены распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 ноября 2014 г. № 2403-р. Официальный сайт компании Консультант Плюс. Электронный ресурс. Режим доступа:

<http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=171835;fld=134;dst=1000000001,0;rnd=0.34501696714343044>. (дата обращения 01.11.2017).

юношество), полу, виду занятий и деятельности (учащаяся и работающая и т.п.), социально-экономическому положению, месту жительства (городская, сельская) и т.д.

На наш взгляд, суть молодёжи как предмет современного научного анализа раскрывают три наиболее известных подхода к её определению.

Первый подход – социально-психологический, который рассматривает молодёжь в качестве носителя свойств молодости (т.е. в психофизиологическом аспекте), определённого этапа в жизни человека, условно можно разделить на два направления. Одно из них, сложившееся преимущественно в западной социологии, определяет молодёжь как специфическую возрастную группу, абсолютизирует психофизиологические особенности молодёжного возраста перед другими факторами, пренебрегает фактом влияния на развитие молодёжи социальных институтов, культурных, экономических и политических условий жизнедеятельности общества. В рамках этого направления молодёжь трактуется как своеобразный потенциал общества, не приобретший до достижения определённого возраста полноценного статуса его члена.

Другое направление рассматривает молодёжь как поколение, проходящее через определённый этап жизненного цикла, как стадию развития, связанную с наиболее активным периодом социализации личности, а приобретенный в ходе этого опыт и знания – как результат происходящих в обществе социально-исторических и социокультурных процессов (основатели – В.Т. Лисовский, С.И. Иконникова и другие авторы).

Второй подход – стратификационный – трактует молодёжь как особую социально-демографическую группу в структуре общества, наделённую особым социальным статусом и характеристиками, определяемыми возрастом, а соответственно – промежуточностью и нестабильностью положения. В рамках данного подхода, особенности социального статуса молодёжи изучаются при исследовании основных видов деятельности (учеба, работа, вторичная занятость), ролевых структур личности, а также стереотипов и представлений, сложившихся в обществе (основатели – И.С. Кон, Ф.Р. Филиппов и др.).

Третий подход – социокультурный или субкультурный – рассматривает молодёжь как социокультурную общность, носителя общих групповых ценностей, образов бытия, общественных идеалов, а также собственной культуры (субкультуры). Особое внимание в русле этого подхода уделяется изучению молодёжных субкультур, фор-

мирующих собственные мировоззрения, часто противопоставляющие себя мировоззрению старшего поколения, своеобразные манеры поведения, формы проведения досуга (представители – В.Т. Шапко, А.И. Шендрик и др.).

Помимо обозначенных основных подходов к определению молодёжи, можно выделить и другие, менее известные подходы:

1) воспроизводственный подход, определяющий молодёжь с точки зрения роли и места молодёжи в общественном воспроизводстве. Его основоположники – В.И. Чупров и Ю.А. Зубок – трактуют молодёжь как социально-демографическую группу, субъект общественного производства и жизнедеятельности, способную воспроизводить и совершенствовать социальную структуру общественных отношений посредством выполнения трёх важных группообразующих функций: воспроизводственной, инновационной и трансляционной²⁰⁴;

2) рискологический подход, исследующий молодёжь с точки зрения концепции «общества риска». Его основоположники – Ю.А. Зубок, В.И. Чупров и Н.Л. Смакотина рассматривают молодёжь как особую группу риска, в условиях переходных процессов от социальной неопределённости к определённости, а сам риск – как значимое свойство молодёжи²⁰⁵;

3) тезаурусный подход к определению молодёжи В.А. Лукова, согласно которому тезаурусы, т.е. ориентационный комплекс, есть «структурированное представление и общий образ той части мировой культуры, которую может освоить субъект»²⁰⁶. В рамках данного подхода, молодёжь трактуется как «социальная группа, которую составляют (1) люди, осваивающие и присваивающие социальную субъектность, имеющие социальный статус молодых и являющиеся по самоидентификации молодыми, а также (2) распространённые в

---

²⁰⁴ См.: Чупров В.И. Молодёжь в общественном воспроизводстве // Социологические исследования. 1998. №2; Чупров В.И. Социальное развитие молодёжи: Теоретические и прикладные проблемы. М.: Социум, 1994; Чупров В.И., Зубок Ю.А. Социология молодёжи. Учебник. М.: Норма: Инфра-М, 2011.

²⁰⁵ См., например: Зубок Ю.А. Проблемы социального развития молодёжи в условиях риска // Социологические исследования. 2003. №4; Зубок Ю.А. Риск в социальном развитии молодёжи // Социально-гуманитарные знания. 2003. №1; Зубок Ю.А. Феномен риска в социологии. Опыт исследования молодёжи. М. Мысль, 2007; Смакотина Н.Л. Основы социологии нестабильности и риска: философский, социологический и социально-психологический аспекты. (2-е изд. перераб. и доп.). М.: КДУ, 2009; Чупров В.И., Зубок Ю.А. Уильямс К. Молодёжь в обществе риска. М.: Наука, 2001.

²⁰⁶ Луков В.А., Луков В.А. Тезаурусный подход: исходные положения // Информационный гуманитарный портал «Знание. Понимание. Умение». 2008. № 9. Электронный ресурс. Режим доступа: http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2008/9/Lukovs_Thesaurus_Approach/. (дата обращения: 06.11.2017).

этой социальной группе тезаурусы и (3) выражающий и отражающий их символический и предметный мир»²⁰⁷.

По мнению некоторых авторов, например, Д.В. Руденкина, достаточно адекватно отражают разнообразие определений молодёжи три главных направления – психоаналитическое, структурно-функциональное и культурологическое, обозначенные В.И. Чупровым. Органично дополняет данные направления марксистский подход, методология которого опирается на классические труды К. Маркс, Ф. Энгельса и В.И. Ленина, который был распространён не только в советских исследованиях молодёжи и применялся в работах авторов из иных стран. Согласно марксистскому подходу, во-первых, молодёжь представляет собой органичную часть той системы производственных отношений, которые устоялись в обществе в тот или иной период. Во-вторых, социальный статус представителей молодёжи напрямую зависит от того, какую роль они играют в системе производственных отношений. В-третьих, молодёжь в значительной степени воспроизводит в своих действиях ту систему производственных отношений, которая устоялась в момент ее взросления, но не зацикливается на этой системе и склонна инициировать ее изменения в будущем. Иначе говоря, являясь продуктом действующей системы производственных отношений, молодёжь, в логике сторонников марксистского подхода, всегда может стать фактором обновления этой системы²⁰⁸.

Современные российские исследователи говорят также о существовании интеграционного подхода к определению молодёжи, «который предполагает многоаспектность молодёжи как предмета познания и необходимость изучения совокупности социологических, психологических, биологических, правовых, культурологических и других факторов жизнедеятельности молодых людей в конкретных исторических условиях места и времени для определения социальной группы, проходящей переход от социального статуса "детской несамостоятельности" к статусу "взрослой полной самостоятельности"»²⁰⁹.

---

²⁰⁷ Луков В.А. Концептуализация молодёжи в XX веке: новые идеи и подходы // Социологические исследования. 2012. № 1. С. 13.

²⁰⁸ Руденкин Д.В. Молодёжь как социологическая категория // Теория и практика общественного развития. 2019. С. 13-17.

²⁰⁹ Масалов А.Г. Теоретические подходы к определению сущности молодёжи // Вестник Московского государственного гуманитарного университета им. М.А. Шолохова. История и политология. 2012. № 2. С. 107.

Ряд из них (например, И.В. Королёв и Е.Н. Куриленко) констатирует существование десяти методологических подходов к определению молодёжи, которые могут быть использованы для социологической операционализации данного понятия. Это психофизиологический, социально-психофизиологический, конфликтологический, ролевой, субкультурный, стратификационный, интеракционистский, субъективный, процессуальный и социализационный подходы²¹⁰.

На наш взгляд, столь большое количество точек зрения на классификацию существующих подходов к определению понятия «молодёжь» в социологии в первую очередь свидетельствует об актуальности молодежной тематики в нашей стране в постсоветский период, а также о плюралистичности, неповторимости и своеобразии развития отечественной научной мысли. Немаловажным фактором также является то, что научный анализ молодёжи осуществляется уже не только на базе западной научной традиции, но и с акцентом на возрождение оригинальной национальной научной мысли. И это весьма правильно, поскольку, следует согласиться с тем, что «в известном смысле социология всегда связана с обществом, которому принадлежит и которое активно изучает. В каждом регионе мира и даже в каждой отдельной стране социальное знание и социология имеют свою специфику, которая четко проявляется в направленности и проблематике социологических исследований, теоретических основах и методологии анализа проблем конкретного общества»²¹¹, что имеет непосредственное отношение и к России.

Тем не менее, из всех рассмотренных выше подходов наиболее продуктивным для последующего анализа представляется интеграционный подход. Этот подход, в своё время хорошо обоснованный П.А. Сорокиным и вбирающий в себя все наработки, осуществлённые в рамках различных направлений, позволяет учесть: психофизиологические и возрастные особенности, свойственные молодёжи; её место и функции в социальной структуре общества; групповые социокультурные ценности и интересы; её участие в процессе жизнедеятельности общества; особенности самоидентификации и самоопределения.

---

²¹⁰ *Королёв И.В.* Трудовая активность современной российской молодёжи: социологический анализ. Автореферат дисс. на соискание ученой степени к.с.н. РГСУ, М., 2009. С. 11-12; *Куриленко Е.Н.* Игровые практики в социальной реальности молодёжи// Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2009. № 3. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.scientific-notes.ru/pdf/011-21.pdf> (дата обращения 29.01.2017).

²¹¹ *Осипова Н.Г.* Прошлое, настоящее и будущее теоретической социологии в России // Вестник Московского университета. Серия 18: Социология и политология. 2015. № 2. С. 24.

С точки зрения интеграционного подхода, молодёжь – это социально-демографическая группа (поколение людей в возрастном диапазоне от 14 до 30 лет), находящаяся в своём развитии на стадии становления и обретения социальной зрелости, а именно – в процессе усвоения основных социальных ролей и функций, выбора жизненного пути, самоопределения, самоидентификации и осознания своих ценностей и интересов, своего места в мире. В силу этого положение молодёжи в обществе всегда было и будет нестабильным, переходным, обусловленным специфическими возрастными, социальными и психологическими характеристиками, а также историческими, социально-экономическими, политическими и ситуационными факторами.

Начиная с конца прошлого столетия внимание отечественных социологов к молодежи существенно возросло, что нашло отражение в значительном росте числа работ, посвященных непосредственно её анализу.

К числу видных современных российских авторов, предметным полем научных исследований которых стала непосредственно молодёжь, следует отнести В.И. Чупрова, Ю.А. Зубок, М.К. Горшкова, Ф.Э. Шереги, А.И. Ковалеву, В.А. Лукова, Н.Л. Смакотину, Т.К. Ростовскую и целый ряд других²¹². При этом особого внимания заслуживает многолетнее исследование М.К. Горшкова и Ф.Э. Шереги «Молодёжь в России в зеркале социологии», опубликованное в 2020 году²¹³.

В целом анализ обширной научной литературы, посвященной молодёжи, как советского, так и постсоветского периодов позволяет выделить исследовательский фокус ряда ключевых направлений, предметом которых служит молодёжь.

---

²¹² Горшков М.К., Шереги Ф.Э. Молодёжь России: социологический портрет. М.: ЦСПиМ, 2010; Зубок Ю.А., Чупров В.И. Социальная регуляция в условиях неопределённости. Теоретические и прикладные проблемы в исследовании молодёжи. М.: АСАДЕМІА. 2008; Чупров В.И., Зубок Ю.А. Молодёжь в общественном производстве. М., 2000; Чупров В.И., Зубок Ю.А., Уильямс К. Молодёжь в обществе риска. М., 2001; Ковалева А.И., Луков В.А. Социология молодёжи: теоретические вопросы. М.: Социум, 1999; Луков Вал.А., Луков Вл.А. Тезаурусы: Субъектная организация гуманитарного знания. М.: Изд-во Нац. ин-та бизнеса, 2008; Луков В.А. Концептуализация молодёжи в XX веке: новые идеи и подходы // Социологические исследования. 2012. № 1; Луков Вал.А. Теории молодёжи: Междисциплинарный анализ. М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2012; Зубок Ю.А., Ростовская Т.К., Смакотина Н.Л. Молодёжь и молодёжная политика в современном российском обществе. М.: ИТД «ПЕРСПЕКТИВА», 2016; Смакотина Н.Л. Основы социологии нестабильности и риска: философский, социологический и социально-психологический аспекты. (2-е изд. перераб. и доп.). М.: КДУ, 2009.

²¹³ Горшков М.К., Шереги Ф.Э. Молодёжь в России в зеркале социологии. К итогам многолетних исследований. М.: ФНИСЦ РАН», 2020.

Представители первого направления – И.С. Кон, С.Н. Иконникова, В.Т. Лисовский, А.И. Ковалева, Л.И. Божович, А.В. Петровский, В.Г. Васильев, Ю.Р. Вишневский, А.И. Ковалева, А.С. Кулагин, А.Л. Маршак, Т.Э. Петрова, Л.Я. Рубина – уделяли и продолжают уделять особое внимание процессам развития личности и особенностям социализации детей, подростков и юношества.

В центре внимания исследователей, принадлежащих ко второму направлению, – роль и место молодёжи в социальной структуре общества, проблемы мобильности и образования молодых людей, их ценностные ориентации в различных сферах общественной жизни. В их ряду М.Н. Руткевич, Ф.Р. Филиппов, Н.М. Блинов, В.Ф. Сбытов, В.А. Мансуров, В.Н. Шубкин, Ф.Э. Шереги, А.С. Капто, И.М. Ильинский, А.И. Ковалева, В.А. Луков, В.В. Семенов, Ю.А. Зубок, Е.Б. Шестопап, М.Х. Титма и др.²¹⁴

Представители третьего направления – Е.А. Гришина, А.А. Козлова, В.Б. Чурбанов, А.И. Шендрик, В.Ф. Левичев сосредоточены на изучении особенностей молодежных движений и субкультур, возникновения и деятельности неформальных молодежных объединений²¹⁵.

Ученые четвертого направления специализируются на социально-трудовых и досуговых аспектах молодежной активности (в их числе В.И. Чупров, И.В. Староверов, Ю.А. Зубок и др.)²¹⁶.

Исследователи пятого направления (например, Ю.А. Зубок, Н.Л. Смакотина), которое получило название рискологического, изучают положение молодежи в условиях риска и неопределенности²¹⁷.

Тем не менее, несмотря на множество направлений и исследователей, так или иначе связанных с молодежной тематикой, следует

---

²¹⁴ Среди наиболее характерных работ этого направления: *Ильинский И.М.* Образование, молодёжь, человек. М., 2006; *Ковалева А.И., Луков В.А.* Социология молодежи: теоретические вопросы. М.: Социум, 1999; *Руткевич М.Н., Филиппов Ф.Р.* Социальные перемещения. М.: «Мысль», 1970; *Филиппов Ф.Р.* От поколения к поколению: Социальная подвижность. М.: Мысль, 1989; *Шубкин В.Н.* Начало пути. М.: Мол. Гвардия, 1979.

²¹⁵ В числе наиболее характерных работ данного направления: *Манхейм К.* Избранное: диагноз нашего времени. М.: Изд-во «РАО Говорящая книга», 2010; *Мид М.* Культура и мир детства. М.: Издательство «Наука», 1988; *Рошак Т.* Истоки контркультуры. М.: АСТ, 2014.

²¹⁶ См.: *Чупров В.И.* Молодежь в общественном воспроизводстве // Социологические исследования. 1998. № 2; *Чупров В.И.* Социальное развитие молодежи: теоретические и прикладные проблемы. М.: Социум, 1994.

²¹⁷ См.: *Зубок Ю.А.* Проблемы социального развития молодежи в условиях риска // Социологические исследования. 2003. № 4; *Зубок Ю.А.* Риск в социальном развитии молодежи // Социально-гуманитарные знания. 2003. № 1; *Зубок Ю.А.* Феномен риска в социологии. Опыт исследования молодежи. М.: Мысль, 2007; *Смакотина Н.Л.* Основы социологии нестабильности и риска: философский, социологический и социально-психологический аспекты. (2-е изд. перераб. и доп.). М.: КДУ, 2009; *Чупров В.И., Зубок Ю.А., Уильямс К.* Молодёжь в обществе риска. М.: Наука, 2001.

констатировать тот факт, что в настоящее время, по сравнению с концом советского периода развития социально-гуманитарного знания, целостных и фундаментальных работ, посвященных социальному портрету современной молодёжи, роли и места ее отдельных групп в российском обществе еще явно недостаточно. Наряду с этим имеет место снижение интереса к широкомасштабным эмпирическим социологическим исследованиям молодежи, в том числе, направленным на комплексный анализ представлений и ценностных ориентаций молодого поколения.

ВТОРАЯ ГЛАВА.

ОСОБЕННОСТИ ПРОЦЕССА ФОРМИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ ЦЕННОСТЕЙ У МОЛОДЁЖИ

2.1. Ценностные ориентации российской молодёжи как объект научного исследования

Регулирующими компонентами всей жизнедеятельности общества являются нормы и ценности. Именно в социальных нормах и ценностях закрепляются потребности и интересы, соответственно своему значению для общества, наций, классов, социальных групп и личностей.

Нормами называются установленные обществом правила, определяющие устойчивые формы социального взаимодействия, осуществляемого во имя стоящих перед данной организационной структуры целей. Существо социальных норм находит свое отражение в ответных действиях людей. Социальные ценности – это «явления и процессы жизни общества, рассматриваемые с точки зрения того социального значения, которое им придается обществом в целом или социальной группой. Это общепринятая в данной общественной системе совокупность образцов, при помощи которых люди соотносят или опосредуют свои взаимодействия друг с другом и при помощи которых систематизируется социальный опыт»²¹⁸.

Следует отметить, что понятие «ценность» уже давно и широко использовалось не только в научной литературе, но и в разговорном языке как самое обычное слово наряду и в сочетании со многими другими: например, «ценное открытие», «ценность имущества», «ценное признание». В него не вкладывался какой-либо строго однозначный смысл, и употреблялось оно как синоним множества других слов: например, достоинства, заслуги, пользы, блага, стоимости и т. п. В ряде европейских языков понятия «ценность» и «стоимость» являются идентичными, в силу чего они не разграничиваются и употребляются в качестве таковых в политической экономии (немецкое «wert», английское «value», французское «valeur», испанское «valor»).

Понятие «ценность» в качестве принципиально важной составляющей входит в структуру концепций целого ряда социально-гуманитарных наук (философии, социологии, социальной психологии, культурологии, и др.).

---

²¹⁸ Осипов Г.В. Введение в социологическую науку. М.: Вече, 2010. С. 121.

В философии понятие ценности является базовым понятием для кантиантского, неокантианско-веберовского, феноменологического, интеракционистского и других направлений. И, несмотря на то, что в философскую лексику понятие «ценности», как категории вводится в 60-х гг. XIX века немецким философом Р.Г. Лотце, в работе «Основания практической философии», рассматривающем ценность как её «значимость» для субъекта, уже И. Кант в своем учении об абсолютных (категорический императив) и относительных (гипотетический императив) ценностях отмечает их непреходящее значение не только для философской мысли, но и для развития западноевропейской культуры в целом.

Вслед за И. Кантом его учение о ценностях пытались развить представители баденской школы неокантианства – В. Виндельбанд, Г. Риккерт и др., придавшие понятию «ценностей» значение системо- и смыслообразующей философской категории, а саму философию назвавшими – «критической наукой об общеобязательных ценностях», определяющих не только её предмет, но и метод²¹⁹. В дальнейшем, представители феноменологического направления (М. Шелер, Н. Гартман) окончательно абсолютизировали понятие «ценности», как философской категории. Таким образом, можно констатировать, что философия, как фундаментальная наука об обществе рассматривает понятие «ценность» в качестве базовой составляющей при анализе качественных аспектов социальных процессов, социальных и культурных значений определенных явлений действительности.

В социальной психологии понятие ценности включает в себя идеалы, цели, интересы, убеждения, а также иные мировоззренческие проявления, формирующиеся при усвоении социального опыта.²²⁰ Ценности трактуются как социальное явление, продукт жизнедеятельности общества и социальных групп. С.Л. Рубинштейн утверждал, что «ценность – значимость для человека чего-то в мире»²²¹, и лишь признаваемая ценность может выполнять функцию ориентира поведения – важнейшую ценностную функцию.

Д.А. Леонтьев сформулировал «представление о трех формах существования ценностей, переходящих одна в другую: 1) общественных идеалах - выработанных общественным сознанием и присутствующих в нем обобщенных представлениях о совершенстве в различных сферах общественной жизни, 2) предметном воплощении

---

²¹⁹ См.: Виндельбанд В. Прелюдии. СПб., 1964. С. 23.

²²⁰ См.: Краткий психологический словарь / Сост. Карпенко Л.А. М.: Политиздат. 1985. С. 389.

²²¹ Рубинштейн С.Л. Проблемы общей психологии. М.: Педагогика. 1973. С. 365.

этих идеалов в деяниях или произведениях конкретных людей и 3) мотивационных структурах личности («моделях должного»), побуждающих ее к предметному воплощению в своей деятельности общественных ценностных идеалов. Эти три формы существования переходят одна в другую. Упрощая, эти переходы можно представить себе следующим образом: общественные идеалы усваиваются личностью и в качестве «моделей должного» начинают побуждать ее к активности, в процессе которой происходит их предметное воплощение; предметно же воплощенные ценности, в свою очередь, становятся основой для формулирования общественных идеалов и т.д., и т.п. по бесконечной спирали»²²².

В социальной психологии ценности в целом рассматриваются как субъективный феномен, входящий в структуру направленности личности, обуславливающий её поведение; многомерное явление, интернализированные структуры по линии связи установка ситуация – действие. Среди исследователей этих направлений можно выделить Дж. Г. Мида, Г. Олпорта, К. Роджерса, М. Розенберга, М. Рокича, М. Смит, Л. Фестингера, Э. Фэрриса, Ф. Хайдера, А.Н. Леонтьева, С.Л. Рубинштейна, Д.А. Леонтьева, М.И. Бобневу, Л.И. Божович, В.В. Водзинскую, О.И. Зотову, В.С. Мухину и других.

Большое внимание изучению ценностей уделяет социология. Так, М. Рокич в работе «Природа человеческих ценностей» обращает внимание на то, что «социология, изучающая человека в его соотношении с культурой и обществом, и является наукой о ценностях человека и общества; поскольку в любой теории общества, явно или неявно, всегда присутствует общая теория ценностей»²²³.

В социологии ценности рассматриваются как фундаментальные нравственные и этические нормы, выполняющие одновременно регулятивную и прогностическую функции и обеспечивающие целостность социальных систем посредством нормативного регулирования и коррекции происходящих в обществе процессов, перспектив развития личности и поведения людей. Система ценностей создает у индивида или групп индивидов предрасположение к определенному виду социального поведения и основание для его оценки.

В социологии категория «система ценностей» неразрывно связана с понятием ценностной ориентации. Это более широкое понятие, предполагающее структурную связь или отношения ценностей и цен-

---

²²² Леонтьев Д.А. Ценностные представления в индивидуальном и групповом сознании: виды, детерминанты и изменения во времени // [http // www.follow.ru/article/344](http://www.follow.ru/article/344). (дата обращения 23.05.2022).

²²³ См.: Rokeach M. The Nature of Human Values. -N-Y.-L., 1973.

ностно-ориентированного субъекта (личности, группы личностей); синтезирующее конкретную психологию личности и конкретную социологию среды, в которой она существует, представляя собой индивидуальную форму репрезентации ценности. Изучением ценностных ориентаций активно занимаются как социологи, так и социальные психологи.

В социальной психологии понятие «ценностные ориентации» используется в двух значениях, как: 1) «идеологические, политические, моральные, эстетические и др. основания оценок субъектом действительности и ориентации в ней; 2) способ дифференциации объектов по их значимости. Ценностные ориентации формируются при усвоении социального опыта и обнаруживаются в целях, идеалах, убеждениях, интересах и др. проявлениях личности»²²⁴.

Ценностные ориентации связаны с развитием направленности личности и характеризуют общий подход человека к миру, к самому себе, придают смысл и направление личностным позициям, поведению, поступкам. Они базируются на сформировавшихся потребностях личности, её желаниях и стремлениях, играя ведущую роль в процессе принятия подавляющего числа решений. Но, если психологов в большей степени интересуют субъективные стороны деятельности и отношения к ценностям, то социологов ценностные ориентации интересуют, прежде всего, как объективно детерминированные факторы, возникающие на пересечении всевозможных социальных отношений.

Ценностные ориентации в социологии (этические, эстетические, политические, религиозные и т. п. основания) представляют собой критерии оценочного отношения личности (группы личностей) к совокупности материальных и духовных благ, которые рассматриваются как предметы (или их свойства), цели и средства для удовлетворения потребностей личности (группы личностей)²²⁵. В самом общем понимании – это есть установки личности на ценности материальной и духовной культуры²²⁶; отражение в сознании людей ценностей, признаваемых им в качестве стратегических жизненных целей и общих мировоззренческих ориентиров; основа их социальной жизни, жизненных устремлений и профессиональных амбиций. Ценностные ориентации приобретают особое значение в индивидуальном или об-

---

²²⁴ Словарь практического психолога. Минск, 1997. С. 373.

²²⁵ См.: Социология молодёжи. Энциклопедический словарь. М.: АCADEMIA. 2008. С. 559.

²²⁶ См.: *Здравомыслов А.Г.* Потребности. Интересы. Ценности. М.: Политиздат. 1986. С. 197.

щественном сознании, являясь регулятором социального поведения, человеческих стремлений и поступков.

Ценностные ориентации представляют собой «элементы внутренней (диспозиционной) структуры личности, сформированные и закреплённые жизненным опытом индивида в ходе процессов социализации и социальной адаптации, ограничивающие значимое (существенное для данного человека) от незначимого (несущественного) через (не) принятие личностью определённых ценностей, осознаваемых в качестве рамки (горизонта) предельных смыслов и основополагающих целей жизни, а также определяющие приемлемые средства их реализации»²²⁷.

Ценностные ориентации, как и ценности не существуют сами по себе и являются организованными в целостную иерархическую систему, изменения в которой сопряжены с изменениями личности в целом. Система ценностных ориентаций, как отдельной личности, так и группы личностей, представляет собой совокупность ценностных ориентаций, упорядоченных по степени их важности.

Система ценностных ориентаций индивида формируется на высшем уровне развития личности, его зрелости, регулируя поведение и деятельность личности в наиболее значимых ситуациях её социальной активности. От того, какие ценностные ориентации окажутся доминирующими и системообразующими, напрямую зависит развитие личности. Так, А.Г. Здравомыслов и В.А. Ядов отмечают, что «устойчивая структура ценностных ориентаций определяет такие качества личности, как активность жизненной позиции, упорство в достижении целей, верность определенным принципам и идеалам, цельность, надёжность; и, напротив, противоречивость в ценностных ориентациях влечет за собой непоследовательность, непредсказуемость поведения человека; неразвитость ценностных ориентаций личности определяет ее инфантилизм, господство внешних стимулов в поведении личности, а следовательно, конформизм, безликость человека»²²⁸. Устойчивая структура, непротиворечивость и цельность системы ценностных ориентаций является показателем зрелости и автономности личности; её противоречивость и «разорванность» – показателем незрелости и маргинальности личности.

Созидание системы ценностных ориентаций представляет собой необходимую основу формирования личности и поддержания норма-

---

²²⁷ Абушенко В.Л. Ценностные ориентации // Социология: Энциклопедия. Минск: Книжный дом, 2003. С. 1215.

²²⁸ См.: Здравомыслов А.Г. Потребности. Интересы. Ценности. М.: Политиздат. 1986. С. 203.

тивного порядка в обществе. Системы ценностных ориентаций – это важный элемент ценностных отношений в обществе. Ценностные ориентации, как и ценности тесно связаны с нормами поведения, образуя ценностно-нормативную систему – совокупность и взаимообусловленность ценностных ориентаций и норм, касающихся всех проявлений общественной жизни, характерных для культуры данного общества.

Ценностные ориентации формируются и закрепляются жизненным опытом индивида, приобретённым им в процессе социализации, который в свою очередь требует соответствующей социологической интерпретации.

Сегодня изучением социализации занимаются представители самых разных социально-гуманитарных наук – философии, психологии, социальной психологии, педагогики, антропологии и, безусловно, социологии. По мнению Э. Гидденса и Ф. Саттона, категория «социализация» «является общей для множества социологических теорий»²²⁹ и представляет собой «фундаментальное понятие социологии, помогающее объяснить, каким образом общество передает знания, социальные нормы и ценности из поколения в поколение»²³⁰.

В настоящее время под социализацией в социологии понимается «процесс усвоения индивидом образцов поведения, психологических механизмов, социальных норм и ценностей, необходимых для успешного функционирования индивида в данном обществе»²³¹. По мнению академика Г.В. Осипова, социализация – это «процесс интеграции индивида в общество, в различные типы социальных групп и социальных структур, в различные действия социальных норм посредством усвоения им элементов культуры, социальных норм и ценностей, на основе которых формируются социально значимые черты личности»²³².

Социология рассматривает «процессы социализации в макросистеме общества; их соотношение с его социальной структурой, способом производства материальных благ, системой общественных отношений, политическим устройством»²³³, изучает проблемы социализации личности в конкретном обществе, ценности,

---

²²⁹ Гидденс С., Саттон Ф. Основные понятия в социологии. М.: Издательский Дом Высшей школы экономики 2018. С. 209.

²³⁰ Гидденс С., Саттон Ф. Основные понятия в социологии. М.: Издательский Дом Высшей школы экономики 2018. С. 212.

²³¹ Ясная Л.В. Социализация // Социологический словарь / отв. ред. Осипов Г.В., Москвичев Л.Н., уч. секр. Чернощук О.Е. М.: Норма, 2015. С. 430.

²³² Осипов Г.В. Введение в социологическую науку. М.: Наука, Вече, 2010. С. 135.

²³³ Мудрик А.В. Социализация человека. М.: МПСИ; Воронеж: МОДЭК, 2010. С. 11.

нормы, правила поведения, передающиеся в процессе социализации от одного поколения к другому, специфику агентов и институтов социализации.

В XX веке за рубежом анализом процесса социализации в русле широких общесоциологических построений занимались представители самых разных течений в социологии – марксизма (К. Маркс), социального бихевиоризма (Б.Ф. Скиннер), символического интеракционизма (Ч. Кули, Дж. Мида), структурного функционализма (Э. Дюркгейм, Т. Парсонс, Р. Мертон), а также психологического (Ф.Г. Гиддингс, Г. Тард, У. Джеймс, Ж. Пиаже), психоаналитического (З. Фрейд, Э. Эриксон) и иных направлений. К наиболее разработанным социологическим теориям социализации относят теорию рекапитуляции С. Холла, психодинамическую концепцию юности Э. Эриксона, социальную теорию научения А. Бандуры, концепцию социального познания Р. Селмана, экологическую модель У. Бронфенбреннера.

К числу виднейших российских социологов, психологов и педагогов, внесших значимый вклад в развитие социологической теории социализации, относят П.Л. Лаврова, Н.К. Михайловского, Л.С. Выготского и К.Д. Ушинского²³⁴. Из советских социологов – специалистов по социализации можно особо выделить Г.М. Андрееву, И.С. Кона, В.Т. Лисовского, а из современных отечественных социологов – В.И. Чупрова, Ю.А. Зубок, И.М. Ильинского, А.И. Ковалеву, А.И. Кравченко, В.А. Лукова, А.В. Мудрика, В.Г. Немировского и других²³⁵.

---

²³⁴ См.: *Лавров П.Л.* Философия и социология. Избранные произведения в 2 т. М.: Мысль, 1965; *Ушинский К.Д.* Избранные педагогические сочинения в 2-х т. М.: Педагогика, 1974; *Выготский Л.С.* Педагогическая психология. М.: Педагогика, 1991.

²³⁵ См.: *Андреева Г.М.* Социальная психология. М.: Аспект Пресс, 2001; *Добренков В.И., Кравченко А.И.* Фундаментальная социология в 15 тт., Т. 9. Возрасты человеческой жизни. М.: ИНФРА-М, 2005;

Ильинский И.М. Молодёжь и молодёжная политика: философия, история, теория. М.: Голос, 2001; *Ковалева А.И., Луков В.А.* Социология молодежи: теоретические вопросы. М.: Социум, 1999; *Кон И.С.* Социализация детей в изменяющемся мире // Вопросы воспитания. Научно-практический журнал, 2010. № 1(2); *Кон И.С.* Психология ранней юности: книга для учителя. М.: Просвещение, 1989; *Кон И.С.* Психология юношеской дружбы. М.: Знание, 1973. *Кон И.С.* Социология личности. М.: Политиздат, 1967; *Лисовский В.Т.* Молодёжь: любовь, брак, семья (социологическое исследование). СПб: Наука, 2003; *Луков Вал.А.* Теории молодёжи: Междисциплинарный анализ. М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2012; *Мудрик А.В.* Социализация человека. М.: МПСИ; Воронеж: МОДЭК, 2010; *Немировский В.Г.* Российский кризис в зеркале постнеклассической социологии. М.: Книжный дом «ЛИБРИКОМ», 2009; *Руткевич М.Н.* Социология образования и молодежи. Избранное (1965 - 2002). М.: Гардарики, 2002; *Чупров В.И.* Социальное развитие молодежи: Теоретические и прикладные проблемы. М.: Социум, 1994; *Социология молодежи. Энциклопедический словарь* / отв. ред. *Зубок Ю.А.*,

К социальным детерминантам процесса социализации современной молодежи, т.е. факторам, причинно-следственным связям, определяющим содержание и дальнейшее развитие данного процесса, относятся личностные, институциональные (организационные) факторы, а также фактор среды, в которой находится и функционирует человек. Специфической чертой социализации является её связь с возрастом. В соответствии с этим и в западной, и в отечественной социологии традиционно выделяются две основные формы социализации: первичную и вторичную.

Этапы (стадии) процесса социализации, как правило, связывают с отдельными наиболее важными периодами в жизни человека, обусловленными определёнными жизненными циклами человека и изменением образа жизни, социального статуса и ролей, привычек, окружения, связей.

Агентами социализации, т.е. субъектами-актерами, осуществляющими социализацию, могут быть конкретные люди, несущие ответственность за обучение культурным нормам и освоение индивидом, группой их социальных ролей (например, члены семей, ближнего круга, учитель, тренер, наставник и т.д.), а также институты социализации.

Под институтами социализации понимаются «относительно устойчивые типы и формы социальной практики по передаче социальных норм, культурных ценностей и способов поведения индивидам для обеспечения их интеграции в общество»²³⁶. Институты социализации включают в себя не только социальные институты, осуществляющие социализационную функцию как основную и имеющие для этого целостную систему целесообразно ориентированных стандартов поведения конкретных лиц в типичных ситуациях; но и иные образования в различных сферах общественной жизни, интегрирующие и координирующие множество социализационных практик людей, передающих и осваивающих социальный опыт (производственный коллектив, группа сверстников, локальное сообщество и т.д.). Функционирование институтов социализации определяется устоявшимися в обществе правилами трансляции социального опыта от поколения к поколению, набором специфических социализирующихся практик.

Чупров В.И. М.: АCADEMIA. 2008; *Чупров В.И., Зубок Ю.А.* Социология молодежи. Учебник. М.: Норма: Инфра-М, 2011.

²³⁶ *Ковалева А.И.* Институты социализации // Социологическая энциклопедия: в 2-х Т. / Национальный общественно-научный фонд / Руководитель научного проекта *Г.Ю. Семигин*; Главный редактор *Иванов В.Н.*, М.: Мысль, 2003. Т. 1. С. 372.

В целом в науке выделяется несколько схожих групп институтов социализации. Например, выделяют «первичные» и «вторичные» институты социализации. К первичным институтам относят семью, школу, производство, а к вторичным – государство, его органы, средства массовой информации (СМИ) и другие. В.Т. Лисовский выделял среди основных институтов социализации: семью, отношения равенства (включенность молодого человека в группу друзей и сверстников), обучение в школе, СМИ, трудовой процесс и организации (молодёжные объединения, церковь, спортивные клубы и т.д.)²³⁷. В.И. Чупров относит к ним семью, образование, занятость, религию, информацию²³⁸.

Э. Гидденс и Ф. Саттон к основным агентам социализации отнесли «семью, сверстников, школы и медиа»²³⁹, которые в совокупности «образуют сложный спектр противоположных социальных влияний и возможностей взаимодействия»²⁴⁰, показывающих «почему социализация никогда не является полностью управляемым, детерминистическим процессом, особенно учитывая, что люди, обладающие самосознанием, способны формировать собственную интерпретацию посылаемых им сообщений»²⁴¹.

К основным традиционным институтам социализации относят институты семьи, образования, религии и государства. Эффективность деятельности этих институтов социализации, по мнению И.С. Кона, можно оценить «не столько и не только по тому, насколько успешно они обеспечивают усвоение и воспроизводство унаследованных от прошлого ценностей и навыков, сколько по тому, готовят ли они подрастающее поколение к самостоятельной творческой деятельности, постановке и решению задач, которых не было и не могло быть в опыте прошлых поколений»²⁴².

Как отмечают Э. Гидденс и Ф. Саттон, «понятие “семья” имеет столь же давнюю историю, что и общество, поэтому социологам,

---

²³⁷ Лисовский В.Т. Социология молодёжи. СПб., 1996. С. 67.

²³⁸ Чупров В.И., Зубок Ю.А., Уильямс К. Молодёжь в обществе риска. М., 2001. С. 103.

²³⁹ Гидденс С., Саттон Ф. Основные понятия в социологии. М.: Издательский Дом Высшей школы экономики 2018. С. 210.

²⁴⁰ Гидденс С., Саттон Ф. Основные понятия в социологии. М.: Издательский Дом Высшей школы экономики 2018. С. 211.

²⁴¹ Гидденс С., Саттон Ф. Основные понятия в социологии. М.: Издательский Дом Высшей школы экономики 2018. С. 211.

²⁴² Цит. по: Иваненков С.П. Проблемы социализации современной молодёжи. СПб, 2003. С. 80.

начиная с классиков – основателей и заканчивая современными исследователями, всегда было, что сказать о семье»²⁴³.

Так, П. Сорокин в свое время утверждал, что «при прочих равных условиях в обществе, где семья стабильна, брак священен и продолжителен; браки между представителями разных социальных слоев крайне редки; обучение и воспитание детей идет в основном в семье»²⁴⁴, «семья играла огромную роль фундамента социальной селекции индивидов и в определении их социальных позиций. Она также была частью механизма социального распределения членов внутри общества»²⁴⁵. Значение семьи как социального института предопределено не только ее важнейшей ролью в социализации индивидов, но и особой, фундаментальной ролью в аккумуляции, сохранении и передаче от поколения к поколению первоосновы основы сбалансированной социальной структуры общества, а также его социально-культурных ценностей гуманистического характера.

В настоящее время семья играет особую роль как в общественном развитии в целом, так и в жизни каждого человека. Она служит посредником между индивидом и обществом; помогает индивиду занять свое место в обществе, реализовать себя в качестве члена общества, с одной стороны, и обеспечивает ему защиту, охраняет сферу его личной жизни, помогает сохранить свою индивидуальность – с другой²⁴⁶.

Известно, что семья в разных социально-экономических условиях выполняла и продолжает выполнять следующие функции: репродуктивную, воспитательную, обучающую, коммуникативную, эмоциональную, экономическую, статусную, духовно-психотерапевтическую, развлекательно-рекреативную, сексуально-эротическую, первичного социального контроля, социализации, защитную, хозяйственно-бытовую, объединения усилий²⁴⁷.

Некоторые исследователи считают, что в постиндустриальных обществах число функций, которые приписываются исключительно

---

²⁴³ Гидденс Э., Саттон Ф. Основные понятия в социологии. М.: Издательский дом высшей школы, 2018. С. 196.

²⁴⁴ Сорокин П. Социальная стратификация и мобильность // Сорокин П. Человек. Цивилизация. Общество / Общ. ред., сост. и предисл. А.Ю. Согомонов. Пер. с англ. М.: Политиздат, 1992. С. 407.

²⁴⁵ Сорокин П. Социальная стратификация и мобильность // Сорокин П. Человек. Цивилизация. Общество / Общ. ред., сост. и предисл. А.Ю. Согомонов. Пер. с англ. М.: Политиздат, 1992. С. 406.

²⁴⁶ Семья как социальный институт // www.grandars.ru. (Дата обращения: 12.07.2020).

²⁴⁷ Игбаева Ф.А. Семья в трансформирующемся российском обществе // Социологические исследования. 2014. № 9. С. 73 – 76.

семье, существенно сократилось, а значит и потребность в ней неизбежно уменьшается. Так, Т.А. Гурко отмечает, что даже основная функция семьи начинает разделяться с обществом: физическое воспроизводство детей может стать услугой, предоставляемой суррогатной матерью²⁴⁸. В целом, можно говорить о том, что развитие биотехнологий способствует утрате семьей ее естественной кровнородственной природы. Таким образом, ряд исследователей указывает на «дефункционализацию»²⁴⁹ института семьи, то есть утрату ею монополии на ряд функций и совместное их выполнение с другими социальными институтами.

В данной связи Э. Гидденс констатирует, что «семья уже давно является объектом критики» а ряд исследователей утверждает, что «семейную жизнь следует заменить на общественные формы существования»²⁵⁰. Такими, альтернативными семье формами являются коммуны - группы, основанные на свободных сексуальных отношениях и коллективной ответственности за воспитание детей, и израильские киббуцы. Кроме того, нормой становятся сожительство, гомосексуальные семьи и одиночество, вызванное различными факторами²⁵¹.

На самом деле, заключает Э. Гидденс, «об исчезновении семьи говорилось так часто – и всегда без реального обоснования, что следует критически относиться к подобным слишком общим суждениям. Тем не менее, трудно отрицать, что сегодня в браке и семье происходят существенные изменения, которые отражают более широкие социальные перемены и одновременно способствуют им»²⁵².

Действительно, можно согласиться с тем, что «за многовековую историю своего существования семья не претерпела столь серьезных трансформаций, которые обрушились на нее в конце прошлого – начале нынешнего столетия»²⁵³. В то же время недавние социологические исследования показали, что семья традиционно сохраняет терминальную ценность для большинства молодежи. Как отмечают

---

²⁴⁸ Гурко Т.А. Институт семьи в постиндустриальных обществах // Ценности и смыслы. 2011. № 4. С. 30.

²⁴⁹ Гурко Т.А. Институт семьи в постиндустриальных обществах // Ценности и смыслы. 2011. № 4. С. 39.

²⁵⁰ Гидденс Э. Социология. М.: Эдиториал-УРСС, 1998. С. 386.

²⁵¹ Гидденс Э. Социология. М.: Эдиториал-УРСС, 1998. С. 386 – 387.

²⁵² Гидденс Э. Социология. М.: Эдиториал-УРСС, 1998. С. 389.

²⁵³ Черкашина Т.Т., Новикова Н.С. Базовые функции института семьи в контексте аксиологических трансформаций «новой культуры» // Семья в современном обществе. Серия «демография. Социология. Экономика. Том 4. № 1 / Под ред. С.В. Рязанцева и Т.К. Ростовской. М.: Изд-во «Эконинформ», 2018. С. 171.

Ю.А. Зубок и В.И. Чупров, «самоценное отношение к семье практически в одинаковой степени присуще молодежи в возрасте 18 – 24 лет (86,9%) и 25-29 лет (87,9%) и в докризисный период, и в условиях кризиса (соответственно 86,8% и 85,8%). Причем в условиях кризиса в старшей возрастной группе (25 – 29 лет) заметно снизились оценки отношения к семье, просто как к жизненной потребности (не могу представить свою жизнь без семьи – с 35,7% в 2011 году до 27% в 2014 г.) и возросло значение любви как смысла семейных отношений (соответственно с 37,9% до 44,6%). Это свидетельствует о значимости семейных отношений в кризисный период и устойчивости традиционной ценности семьи, что является значимой характеристикой в данной сфере»²⁵⁴. Более того, результаты исследования ВЦИОМ «Равенство в семье: от деклараций – к реальности?», проведенного в 2018 году, показали, что в российском обществе граждане выступают за равноправие в семье (82% от всего числа опрошенных), а реализуют данное убеждение на практике почти три четверти респондентов (72%)²⁵⁵.

Исследования представлений и ценностных ориентаций студенческой молодежи МГУ им. М.В. Ломоносова также показали, что блок семейных ценностей занимает первое место в среде студенческой молодежи социологического факультета (61,3% ответов), что коррелирует со среднестатистическими показателями как в среднем по стране, так и среди российской студенческой молодежи. Ядром семейных ценностей являются «забота супругов друг о друге, взаимоуважение, поддержка» (70,4% ответов), любовь (65,6% ответов), «эмоционально-психологический комфорт» (61,5% ответов), «доверие, сходство во взглядах, взаимопонимание» (54,7% ответов).

Стоит также обратить внимание на то, что на первое место выходят те ценности, которые определяют отношения внутри пары, в то время как установки на семью с детьми менее очевидна (дети занимают 6-е место среди семейных ценностей). Заметно менее значимыми также являются отношения с близкими родственниками и родителями, что укладывается в растущие в молодежной среде тенденции индивидуализма и нуклеаризации семьи. Таким образом, исследова-

---

²⁵⁴ Зубок Ю.А., Чупров В.И. Отношение молодежи к семье в изменяющейся социальной реальности // Семья в современном обществе. Серия «демография. Социология. Экономика. Том 4. № 1 / Под ред. С.В. Рязанцева и Т.К. Ростовской. М.: Изд-во «Экониформ», 2018. С. 105.

²⁵⁵ Пресс-выпуск № 3597 Равенство в семье: от деклараций - к реальности? // Исследование ВЦИОМ. – URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=116735>. (Дата обращения 09.03.2019).

ние показало, семья, по крайней мере, на уровне заявленных ценностей, остается несомненной доминантой²⁵⁶.

Если говорить о тенденциях в развитии семейно-брачных отношений в современном обществе, то к ним относят: рост значимости свободного выбора партнера, ориентацию, прежде всего, на эмоциональные отношения и интересы, усложнение социальной структуры семьи, ее связей с внешним миром, ролевого распределения супругов, уменьшение количества детей в семье, увеличение возраста вступления в брак²⁵⁷. При этом вести речь о кризисе семьи в современном вряд ли правомерно: на каждом этапе общественного развития функционирование этого социального института предопределяли специфические, как позитивные, так и негативные тенденции, о многих из которых знаний еще явно недостаточно²⁵⁸.

Не менее важным, чем институт семьи, агентом и институтом социализации молодёжи является институт образования, удовлетворяющий потребности общества в передаче знаний, социализации, подготовке квалифицированных кадров. Как справедливо сказал Святейший Патриарх Кирилл: «Русское слово “образование” происходит от слова “образ”. Обучая и воспитывая детей, наши предки возделывали в них образ Божий, который присутствует в каждом человеке. Это то, что составляет наш внутренний стержень, то, что составляет наше “я”»²⁵⁹.

Иными словами, образование – это не только научение, обучение, это воспитание, социализация. Это не просто усвоение знаний, а процесс духовно-нравственного становления личности. Учащийся должен иметь не только знания, а быть гражданином, патриотом, практически готовым и способным воплотить полученные знания на благо, служа своему Отечеству. Образование – это не сфера бизнеса, а учащийся не есть простой потребитель образовательных программ и услуг. И это очень хорошо понимают, в том числе и молодые люди. Так, по результатам социологического мониторинга 2013-2017 годов,

---

²⁵⁶ Осипова Н.Г., Сняжков А.В., Елишев С.О., Каневский П.С., Трофимов С.В. Социальный портрет современного российского студента (по результатам исследования на социологическом факультете МГУ). М. ФГБУН ИСПИ РАН, 2017. С. 19 – 20.

²⁵⁷ Москвичева Н.Л. Семья // Социологический словарь / Отв. Ред. Г.В. Осипов, Л.Н. Москвичев. М.: Норма: Инфра-М., 2010. С. 410 - 411.

²⁵⁸ См. об этом: Фландерс Дж. Мифы о Доме; Личное Пространство и Дом // Фландерс Дж. Сотворение дома / Пер. с англ. Г.В. Храмовой. М.: ЗАО Издательство Центрполиграф, 2016.

²⁵⁹ См.: Выступление Святейшего Патриарха Кирилла на открытии XIV Всемирного русского народного собора. Официальный сайт Московского патриархата. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1166562.html>. (дата обращения 14.08.2018).

институт образования прочно удерживает третье место среди институтов, оказывающих наиболее эффективное воздействие на формирование ценностных ориентаций современной российской молодежи. По крайней мере, так считают 51,5% опрошенных в 2017 году студентов московских вузов, «что на 3,8% меньше, чем в 2015 году (55,3% ответов), но на 15,4% больше, чем в 2013 году (36,1% ответов)»²⁶⁰.

В то же время институт образования и система образования в России долгие годы находящиеся в состоянии реформирования, безусловно, пребывают в кризисном состоянии, лишь частично выполняя возложенные на них функции. Снижение воспитательной составляющей процесса образования и его уровня, коммерциализация, недоступность образования для значительной части молодёжи, элитизация, децентрализация, в совокупности с регионализацией систем высшего образования, «стремительное падение качества отечественного образования, понижение культурного и профессионального уровня россиян, отток талантливых студентов в зарубежные университеты, “шоковая терапия” для профессоров и преподавателей российских университетов»²⁶¹, – это далеко неполный перечень проблем, характерных и актуальных для современной российской системы образования.

В любом обществе и государстве ценностные ориентации личности, молодёжи оказываются объектом их целенаправленного воздействия, а процесс их образования – важным направлением по осуществлению духовно-нравственного, патриотического и трудового воспитания. В то же время, «отечественные и зарубежные исследователи отмечают, что социально-экономические, политические, идеологические изменения в обществе влекут за собой изменения системы ценностей общества, социальных групп, отдельной личности. Изменчивость субъективных ценностей и смысловых предпочтений связана с объективностью реального процесса жизни индивида и общества, в котором система ценностей проявляется и который является их отражением»²⁶².

Состояние социальной неопределённости и системного кризиса, в которых пребывает российское общество, делает проблему форми-

---

²⁶⁰ Осипова Н.Г., Елишев С.О., Прончев Г.Б. Динамика представлений российской студенческой молодежи о социально-политических процессах, институтах социализации и субъектах осуществления молодежной политики в период с 2013 по 2017 г. М.: Канон+ РООИ Реабилитация, 2018. С. 121.

²⁶¹ Зырянов В.В., Носкова А.В., Осипова Н.Г., Титова М.А. Национальная система образования России: проблемы и перспективы в контексте реформирования и глобализации // Вестник Московского университета. Серия 18: Социология и политология. 2015. № 3. С. 63.

²⁶² Серый А.В., Яницкий М.С. Ценностно-смысловая сфера личности. Кемерово, 1999. С. 56.

рования ценностных ориентаций личности и молодёжи особенно злободневной. В настоящее время наблюдается автономизация и деформация большинства институтов социализации, приводящая к неотрегулированности, конфликтам, потере путей взаимодействия их друг с другом, коррекции их функций. Большинство традиционных институтов социализации, таких как институты семьи, системы образования и воспитания, государства, армии, находятся в кризисном состоянии, связанном как с общемировыми глобальными процессами, так и со значительными трансформациями, происходящими в российском обществе.

По мнению К.В. Сорвина и А.А. Сусоколова, социализация молодого поколения в современном российском обществе сопряжена с тремя проблемными обстоятельствами: «1) изменением (разрушением) системы ценностей, в результате чего старшее поколение не всегда может подготовить молодёжь к жизни в новых условиях; 2) коренным и очень быстрым изменением социальной структуры общества; неспособностью многих социальных групп обеспечить воспроизводство своих рядов; 3) ослаблением системы формального и неформального социального контроля как фактора социализации»²⁶³. В.И. Чупров и Ю.А. Зубок, рассматривая процессы социализации молодёжи в современных российских условиях, называют эти процессы социализацией молодёжи в «обществе риска»²⁶⁴, а В.Г. Немировский говорит о них, как о «репрессивной социализации»²⁶⁵.

Социализационные процессы, перестав быть традиционными, но так и не став инновационными, носят непредсказуемый, стихийный и малоуправляемый характер. Принципиальным затруднением для нормализации деятельности институтов социализации и повышения её эффективности является отсутствие четко очерченного образа будущего и ближайших перспектив развития нашего общества как целостного социального организма, а также однозначного содержания единого понимания деятельности по осуществлению социализации. Следствием этого является недоверие молодёжи, и прежде всего, отечественной, к традиционным ценностям российского общества, что наглядно отражают результаты социологического анализа её ценностных ориентаций.

---

²⁶³ Сорвин К.В., Сусоколов А.А. Человек в обществе. Система социологических понятий в кратком изложении. М.: Русская панорама, 2005. С. 56.

²⁶⁴ Чупров В.И., Зубок Ю.А., Уильямс К. Молодёжь в обществе риска. М.: Наука. 2001. С. 117.

²⁶⁵ См.: Немировский В.Г. Российский кризис в зеркале постнеклассической социологии. М., 2008. С. 88-106.

Известно, что в процессе социализации формируется система ценностных ориентаций человека, определяющая, в конечном счете, его мировоззрение, одновременно осуществляющая регуляцию его поведения в социальной среде.

Функции ценностных ориентаций в обществе состоят в том, что, во-первых, являются регулятором социального поведения, человеческих устремлений и поступков; во-вторых, обеспечивают целостность и устойчивость личности, определяя структуры сознания, программы и стратегии деятельности; в-третьих, контролируют и организуют мотивационную сферу личности, её ориентации на конкретные объекты и виды социальной деятельности. От того какие ценностные ориентации окажутся доминирующими и системообразующими, напрямую зависит развитие личности, социальных групп и общества в целом.

Следует отметить, что процесс формирования ценностных ориентаций носит, как правило, характер целенаправленного воздействия на него различных субъектов. Это воздействие, в зависимости от форм его применения и методов управления ценностной сферой отдельных индивидов или социальных групп, осуществляется по двум линиям: 1) по линии регулирования (предполагающей действия, направленные на упорядочивание, нормализацию отношений и поведения людей, приведение их в соответствие с установленными нормами и правилами, а также устранение напряженных и конфликтных ситуаций²⁶⁶); 2) по линии влияния, означающей построение систем ценностных ориентаций, заданных определёнными субъектами социализации с использованием их ресурсных возможностей.

Так, по результатам экспертного исследования, проведённого в 2007 году фондом имени Питирима Сорокина к инструментам влияния на ценностный базис общества, а значит, и на процесс формирования ценностных ориентаций молодых людей, относятся:

– ресурсы государственного аппарата (способствующие созданию соответствующей законодательной базы, цензуре, влиянию на общественные институты);

– общественные институты (СМИ, образовательные учреждения, иные институты гражданского общества);

– традиционные религиозные институты (к ресурсам которых отнесены: опыт противостояния чуждым деструктивным ценностям, опыт идейной консолидации нации, опыт преодоления социальной

---

²⁶⁶ См.: Данакин Н.С., Дятченко Л.Я., Сперанский В.И. Конфликты и технология их предупреждения. Белгород: Белгородский центр социальных технологий, 1995. С. 110.

диверсификации; к ожидаемым формам активности – воспитательная работа с детьми, просветительская деятельность совместно со светскими институтами)²⁶⁷.

Необходимо особо подчеркнуть, что у современной российской молодёжи ценностные ориентации и установки формируются в условиях непрекращающихся духовных, социально-экономических и политических трансформаций, системного кризиса базовых институтов современного российского общества и институтов социализации, ломки «старых» систем ценностей советского периода, унаследованных от старшего поколения, при отсутствии четко сформулированной национальной идеи и стратегии национального развития. Хотя в то же время, и в условиях, начинающего обретать с 2014 года свои явные контуры национального и патриотического подъёма, о чем свидетельствуют различные социологические опросы и исследования²⁶⁸.

Анализ результатов целого ряда исследований позволяет констатировать, что большая часть современной российской молодежи, на фоне событий 2014-2018 годов (Олимпиады в Сочи, воссоединения Крыма с Российской Федерацией, антироссийских санкций, обострения геополитической обстановки в мире, геополитических успехов России, успешных президентских выборов и Чемпионата мира по футболу), в целом настроена весьма патриотично и верит в светлое будущее России²⁶⁹. Данное обстоятельство вполне закономерно, если учитывать явное повышение в эти годы проявлений патриотических

---

²⁶⁷ См.: Фонд имени Питирима Сорокина. Ценности в современной России: итоги экспертного исследования, проведенного с 15 июля по 10 сентября 2007 года. Электронный ресурс. Режим доступа: // <http://www.salvador-d.ru/files/cennosti.ppt> (дата обращения 08.09.2012 г.).

²⁶⁸ См., например: Что значит быть патриотом? Уровень патриотических чувств в обществе достиг максимума за последние 18 лет. Официальный сайт ВЦИОМ. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9156>. (дата обращения 19.08.2018 г.); Семенов В.Е. Тенденции изменений в ценностях российской молодёжи// Религиозная ситуация на Северо-Западе: ткань традиции и вектор конфессиональной эволюции: коллективная монография по материалам международной научной конференции 26–27 апреля 2017 г. в Санкт-Петербурге. Бюллетень Центра этнорелигиозных исследований, 2017, No2 (6). Спб: Центр этнорелигиозных исследований, Любавич, 2017. С. 60.

²⁶⁹ В их числе, например: Даёшь молодёжь! Официальный сайт ВЦИОМ. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=1880>. (дата обращения 19.08.2018 г.); Что значит быть патриотом? Уровень патриотических чувств в обществе достиг максимума за последние 18 лет. Официальный сайт ВЦИОМ. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9156>. (дата обращения 19.08.2018 г.); Семенов В.Е. Тенденции изменений в ценностях российской молодёжи// Религиозная ситуация на Северо-Западе: ткань традиции и вектор конфессиональной эволюции: коллективная монография по материалам международной научной конференции 26–27 апреля 2017 г. в Санкт-Петербурге. Бюллетень Центра этнорелигиозных исследований, 2017, №2 (6). Спб: Центр этнорелигиозных исследований, Любавич, 2017. С. 60.

настроений, как в стране в целом, так и молодежной среде в частности.

Например, по результатам социологического мониторинга 2013-2017 годов, можно констатировать, что большинство студентов московских вузов (84,2% ответов в 2017 г.) положительно относятся к патриотизму. «Хотя, это на 1,3% меньше, чем в 2015 году (85,5% ответов), но на 5,3% больше, чем в 2013 году (78,9%). 5,4% респондентов выразили негативное отношение к патриотизму, но это всего лишь на 0,1% больше чем в 2015 году (5,3%) и на 3,2% меньше, чем в 2013 году (8,6%). 10,4% студентов затруднились выразить собственное отношение к патриотизму, что на 1,2% больше, чем в 2015 году (9,2%) и на 2,1% меньше, чем в 2013 году (12,5%)»²⁷⁰.

Результаты мониторинга 2019 г. также показали, что 58,3% московских студентов считают, что патриотизм сильно распространен в молодёжной среде, 30,1% - что не распространен, а 11,6% затруднились с ответом. При этом, как показало это исследование, большинство московских студентов (72,2%) положительно относятся к патриотизму. Хотя по сравнению с результатами 2017 года – налицо снижение уровня патриотизма в молодёжной среде: количество студентов, позитивно оценивающих патриотизм уменьшилось на 12% по сравнению с 2017 годом (84,2% ответов). Это также на 13,3% меньше, чем в 2015 году (85,5%) и на 6,7% меньше, чем в 2013 году (78,9%).

15,1% студентов выразили свое негативное отношение к патриотизму, что на 9,7% больше, чем в 2017 году (5,4%), на 9,8% больше чем в 2015 году (5,3%) и на 6,5% больше, чем в 2013 году (8,6%). 12,7% молодых людей затруднились выразить собственное отношение к патриотизму, что на 2,3% больше, чем в 2017 году (10,4%), на 3,5% больше, чем в 2013 году (9,2%) и практически столько же, что и в 2013 году (12,5%). Иными словами, вслед за патриотическим подъемом, вызванным событиями 2014-2017 годов (воссоединения Крыма с Россией, принятия антироссийских санкций и в связи с обострением геополитической обстановки), настроения в молодёжной среде претерпели определённые изменения однозначно негативного характера – произошло очевидное снижение позитивной оценки данного феномена.

Такое отношение к проявлению патриотизма в молодежной среде вполне естественно в контексте осмысления уже упомянутых со-

---

²⁷⁰ Осипова Н.Г., Елишев С.О., Прончев Г.Б. Динамика представлений российской студенческой молодежи о социально-политических процессах, институтах социализации и субъектах осуществления молодежной политики в период с 2013 по 2017 г. М.: Канон+ РООИ Реабилитация, 2018. С. 127.

бытий 2014-2018 годов. Однако, следует отметить, что не все эксперты согласны с подобной оценкой, акцентируя внимание как на особом характере молодёжного патриотизма, так и на большом проценте тех, кто негативно его воспринимает.

Например, С.С. Сулакшин и Н.А. Захаренко (Хвыля-Олинтер) отмечают, что, несмотря на то, что современная российская молодёжь активно откликается «на патриотическую риторику властей»²⁷¹, уровень патриотизма среди молодежи ниже, чем в целом у населения. Кроме того, представления молодых людей о патриотизме существенно отличаются от тех, которые распространены в других возрастных группах. Так, в рамках проведенного ими исследования, каждый третий студент (31%) выразил уверенность, что можно быть патриотом и хотеть при этом уехать в другую страну, а 55% придерживается аналогичной точки зрения относительно имеющих двойное гражданство. Респондентам старше 60 лет принять такой патриотизм намного сложнее – таковых среди них оказалось 16% и 39% соответственно»²⁷². В то же время, как утверждает В.Е. Семенов, «обозначилась целая группа молодых людей, которые по сути не имеют российской идентичности и отвергают понятие патриотизма. Они низко оценивают Россию, желают уехать, на Запад, называют себя "гражданами мира", "глобалистами", "космополитами"»²⁷³. Принадлежащие к этой группе молодые люди, по его мнению, извращенно понимают смысл патриотизма, отождествляя его с такими терминами, «как "атавизм", "национализм", "расизм", "фанатизм", "пропаганда", "лицемерие"»²⁷⁴.

---

²⁷¹ Сулакшин С.С., Захаренко (Хвыля-Олинтер) Н.А. Система ценностей российской молодежи: экспертная оценка. Официальный сайт Центра Сулакшина (Центр научно-политической мысли и идеологии). Электронный ресурс. Режим доступа: <http://rusrand.ru/docconf/sistema-cennostey-rossiyskoy-molodeji-ekspertnaya-ocenka>. (дата обращения 19.08.2018 г.).

²⁷² См.: Сулакшин С.С., Захаренко (Хвыля-Олинтер) Н.А. Система ценностей российской молодежи: экспертная оценка. Официальный сайт Центра Сулакшина (Центр научно-политической мысли и идеологии). Электронный ресурс. Режим доступа: <http://rusrand.ru/docconf/sistema-cennostey-rossiyskoy-molodeji-ekspertnaya-ocenka>. (дата обращения 19.08.2018 г.).

²⁷³ Семенов В.Е. Тенденции изменений в ценностях российской молодежи// Религиозная ситуация на Северо-Западе: ткань традиции и вектор конфессиональной эволюции: коллективная монография по материалам международной научной конференции 26–27 апреля 2017 г. в Санкт-Петербурге. Бюллетень Центра этнорелигиозных исследований, 2017, № 2 (6). СПб: Центр этнорелигиозных исследований, Любавич, 2017. С. 60.

²⁷⁴ Семенов В.Е. Тенденции изменений в ценностях российской молодежи// Религиозная ситуация на Северо-Западе: ткань традиции и вектор конфессиональной эволюции: коллективная монография по материалам международной научной конференции 26–27 апреля 2017 г. в Санкт-Петербурге. Бюллетень Центра этнорелигиозных исследований, 2017, № 2 (6). СПб: Центр этнорелигиозных исследований, Любавич, 2017. С. 60.

Иными словами, остро встает вопрос о том, насколько положительное отношение к проявлениям патриотизма у российской молодежи увязывается со степенью распространения патриотических проявлений в самой молодёжной среде? В этом контексте опасения экспертов более чем понятны. Например, по результатам социологического исследования «Социальный портрет современного российского студента», «всего лишь 14% студентов считают, что патриотизм сильно распространён в молодёжной среде. 46,4% опрошенных ответили, что патриотизм «распространен, но не сильно», а то, что «практически не распространен» – 31,2%. 8,5% опрошенных затруднились с ответом»²⁷⁵.

Таким образом, критичное отношение самих студентов к степени проявления патриотизма в молодёжной среде подтверждает опасения экспертов. Весомым аргументом, подтверждающим известную ситуативность роста патриотических ориентиров, служит известное исследование М.К. Горшкова и Ф.Э. Шереги «Молодёжь России в зеркале социологии: к итогам многолетних исследований»²⁷⁶.

Если говорить о положительных характеристиках ценностных ориентаций, присущих современной российской молодёжи, то важно отметить, что достаточно часто молодые люди пытаются ставить перед собой перед собой и достаточно конструктивные, социально одобряемые жизненные цели. «Молодёжь легче адаптируется к новым экономическим условиям, она стала более рациональной, прагматичной и реалистичной, ориентирована на стабильное развитие и созидательный труд»²⁷⁷. Как отмечают М.К. Горшков и Ф.Э. Шереги, «молодые россияне, как и остальное население, хотели бы создать счастливую семью и воспитать хороших детей, жить не хуже других и при этом честно прожить свою жизнь, иметь интересную работу и любимое дело»²⁷⁸.

Результаты социологического исследования «Социальный портрет современного российского студента» также показали

---

²⁷⁵ Осипова Н.Г., Синяков А.В., Елишев С.О., Каневский П.С., Трофимов С.В. Социальный портрет современного российского студента / По результатам исследования на социологическом факультете МГУ имени М.В. Ломоносова. М.: ФГБУН ИСПИ РАН, 2018. С. 18.

²⁷⁶ Горшков М.К., Шереги Ф.Э. Молодёжь в России в зеркале социологии: к итогам многолетних исследований. М.: ФНИСЦРАН, 2020.

²⁷⁷ См.: Добреньков В.И., Смакотина Н.Л., Васенина И.В. Экстремизм в молодёжной среде. Результаты социологического исследования. М.: МАКС Пресс. 2007. С. 42.

²⁷⁸ Горшков М.К., Шереги Ф.Э. О жизненных планах российской молодёжи: настоящее и будущее // Россия и Китай: молодёжь XXI века [монография]. М. Новый хронограф, 2014. С. 393.

рационализм, реализм и здоровый прагматизм молодых людей в установлении приоритетов, играющих значимую роль в выборе ими будущей профессии. И хотя при выборе своей будущей профессии лидирующей позицией среди приоритетов выступала, прежде всего, – «возможность получать высокие доходы» (64,4 % ответов), тем не менее, иные приоритеты являются также значимыми для молодых людей. Среди них: ««возможность полнее реализовать свой потенциал» (51,8 % ответов); «соответствие профессии способностям, умениям студента» (40,7 % ответов); «творческий характер профессии» (37,4 % ответов); «возможность принести больше пользы обществу» (31,4 %); «высокий престиж профессии» (20,4%); «возможность занять высокий пост, иметь доступ к власти» (13,4%); «возможность прославиться в выбранной области» (6,9%); «романтичность профессии» (4,9%); «другое» (2,6%)»²⁷⁹.

Соответственно, идеальным местом работы, по мнению молодых людей, будет являться то, которое позволит «иметь достаточно времени для семьи и личной жизни (77,5 % ответов); «работать в слаженном коллективе, ощущать себя его частью» (74,7% ответов); «поддерживать хорошие деловые, формальные отношения с непосредственным начальством» (71,3 % ответов); «испытывать ощущение свободы и независимости в своих действиях» (71,1 % ответов), иметь уверенность в завтрашнем дне и «не бояться потерять работу» (67,4 % ответов)²⁸⁰.

В то же время, по мнению М.К. Горшкова и Ф.Э. Шереги, современные молодые люди, к сожалению, демонстрируют в достаточной мере высокую степень прагматизма²⁸¹ нездорового характера. По результатам проведённого ими масштабного исследования эти авторы констатировали, что «большинство молодых (55%) вынуждены признать, что их успех в жизни во многом зависит от умения вовремя закрыть глаза на собственные принципы и согласиться с тезисом, что «современный мир жесток, и чтобы

---

²⁷⁹ Осипова Н.Г., Синяков А.В., Елишев С.О., Каневский П.С., Трофимов С.В. Социальный портрет современного российского студента / По результатам исследования на социологическом факультете МГУ имени М.В. Ломоносова. М.: ФГБУН ИСПИ РАН, 2018. С. 10.

²⁸⁰ См.: Осипова Н.Г., Синяков А.В., Елишев С.О., Каневский П.С., Трофимов С.В. Социальный портрет современного российского студента / По результатам исследования на социологическом факультете МГУ имени М.В. Ломоносова. М.: ФГБУН ИСПИ РАН, 2018. С. 10-11.

²⁸¹ Горшков М.К., Шереги Ф.Э. О жизненных планах российской молодежи: настоящее и будущее // Россия и Китай: молодежь XXI века [монография]. М. Новый хронограф, 2014. С. 404.

добиться успеха в жизни, иногда приходится переступать моральные принципы и нормы»²⁸². На взгляд этих исследователей, данная позиция молодых людей в целом вызвана объективными причинами и коррелируется с позицией более старших поколений, оказавшихся в условиях непрекращающихся трансформаций и пертурбаций. Однако, несмотря на то, что все россияне, волей-неволей были вынуждены приспособиваясь к изменяющимся условиям жизни, в той или иной степени зачастую «обходить нормы, диктуемые им обществом и государством»²⁸³, «молодое поколение действительно несколько отстает от старшего по вовлеченности в морально-нравственный контекст жизни общества, относясь ко многим вещам несколько легковесно»²⁸⁴.

Обозначенные данные позволяют сделать вывод о том, что наряду с положительными характеристиками современной российской молодёжи, нельзя не отметить тревожные тенденции, связанные с превалированием в ценностях молодежи потребительских ориентаций. В условиях кризисного состояния базовых институтов социализации и в результате активного продвижения средствами массовой информации и пропаганды культа моды и потребления, последний постепенно овладевают сознанием молодежи, приобретая в нём первостепенное значение.

Анализ данных опросов Фонда Общественного Мнения, также свидетельствует о четкой прагматичной и рациональной позиции российской молодёжи, её стремлении к достижению материального благосостояния и успешной карьере, взаимосвязанных с возможностью получения хорошего профессионального образования²⁸⁵. Так, 53 % молодых россиян на вопрос: «Какие жизненные цели, по вашему мнению, чаще всего ставит перед собой современная молодёжь?», в первую очередь, отметили её стремление к достижению материального благополучия и обогащения; во вторую очередь (19%) – получение образования; в третью очередь (17%) – работу и карьеру; в четвёртую и пятую очередь (6%) – безделье и

---

²⁸² Горшков М.К., Шереги Ф.Э. Молодёжь России: социологический портрет. М.: ЦСПиМ, 2010. С. 125.

²⁸³ Горшков М.К., Шереги Ф.Э. Молодёжь России: социологический портрет. М.: ЦСПиМ, 2010. С. 128.

²⁸⁴ Горшков М.К., Шереги Ф.Э. Молодёжь России: социологический портрет. М.: ЦСПиМ, 2010. С. 128.

²⁸⁵ См.: Фонд общественное мнение. Общероссийский опрос молодежи от 18-23 июля 2002 года (100 населенных пунктов 44 субъекта РФ 1500 респондентов). Принципы и ценности молодёжи. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://bd.fom.ru/report/map/youth/d047702>. (дата обращения 10.10.2017 г.).

отсутствие цели; в шестую и седьмую очередь – самореализацию, удовольствия и развлечения в системе ценностей молодых людей²⁸⁶. Таким образом то, что материальное благосостояние стало цениться гораздо выше свободы, а ценность оплаты труда стала превалировать над ценностью интересной работы стало устойчивой тенденцией.

По мнению Ю.В. Манько и К.М. Оганяна, приводящих результаты исследований НИИКСИ СПбГУ, доминирующими в системе ценностей современной молодёжи выступают деньги (35,3% ответов), образование и профессия (31,4% ответов), возможность жить в свое удовольствие (20,7% ответов), деловая карьера (19,6% ответов)²⁸⁷. Характеризуя молодёжное сознание и систему ценностей современной российской молодёжи, эти и иные авторы²⁸⁸ выделяют: «преимущественно развлекательно-рекреативную направленность её жизненных ценностей и интересов; вестернизацию культурных потребностей и интересов, вытеснение ценностей национальной культуры западными образцами поведения и символами; приоритет потребительских ориентаций над творческими, созидательными; слабую индивидуализированность и избирательность культуры, связанную с диктатом групповых стереотипов; внеинституциональную культурную самореализацию; отсутствие этнокультурной самоидентификации»²⁸⁹.

На наш взгляд, доминирование потребительских ценностных ориентаций неизбежно отражается на жизненной стратегии молодых людей. Например, данные анализа результатов исследований, проведенных кафедрой социологии молодежи социологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова показали «довольно высокую степень равнодушия молодежи к таким традиционно отрицательным явлениям как приспособленчество, равнодушие, беспринципность, потребительство, праздный образ жизни»²⁹⁰. В известной степени коррелирующиеся с приведёнными выше результатами данные получены

---

²⁸⁶ См.: Фонд общественное мнение. Общероссийский опрос молодежи от 18-23 июля 2002 года (100 населенных пунктов 44 субъекта РФ 1500 респондентов). Принципы и ценности молодёжи. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://bd.fom.ru/report/map/youth/d047702>. (дата обращения 10.10.2017 г.).

²⁸⁷ Манько Ю.В., Оганян К.М. Социология молодёжи. СПб: ИД «Петрополис». 2008. С. 79.

²⁸⁸ См., например, учебник: Социология молодёжи / под ред. Кузнецова В.Н. М.: Гардарики, 2007.

²⁸⁹ См.: Социология молодёжи/ под ред. Кузнецова В.Н. М.: Гардарики, 2007, С. 190-193; Манько Ю.В., Оганян К.М. Социология молодёжи. СПб: ИД «Петрополис». 2008. С. 80.

²⁹⁰ Добренёв В.И., Смакотина Н.Л., Васенина И.В. Экстремизм в молодёжной среде. Результаты социологического исследования. М.: Макс Пресс, 2007. С. 34.

при анализе результатов социологического мониторинга 2013-2017 гг.²⁹¹ и 2019 года²⁹².

Следует особо подчеркнуть, что обозначенные выше проблемные особенности функционирования систем ценностных ориентаций современной российской молодёжи, безусловно отягощаются системным кризисом базовых институтов социализации, а также отсутствием четко и ясно сформулированной стратегии национального развития. К этому добавляется коммерциализация и негативное влияние СМИ, пропаганда неолиберальных ценностей, непрекращающаяся духовная агрессия Запада и экспансия массовой коммерческой культуры, насаждение стандартов и психологии общества потребления. Это однозначно способствует расширению зоны десоциализации молодёжи, проявлениям асоциальных и противоправных форм её самореализации, развитию различных контркультур, усилению конфликтной напряженности и агрессивности молодых людей, росту экстремизма в молодёжной среде.

В условиях перманентного политического социально-экономического и духовного кризиса в современном мире целый ряд проблемных обстоятельств, обозначенных выше, активно используется субъектами негативного - деструктивного и манипулятивного воздействия на молодёжь.

2.2. Субъекты деструктивного воздействия на процесс формирования системы ценностных ориентаций современной молодёжи

Существует целый ряд субъектов, чье деструктивное и манипулятивное воздействие на процесс формирования системы ценностей у современной молодёжи не вызывает сомнений. К таковым, безусловно, относятся: некоторые политические и общественные деятели, политические партии и общественные организации, а также иностранные государства в лице их спецслужб.

Действительно, личность общественно-политического деятеля или религиозного авторитета традиционно играет значимую роль в процессе осуществления целенаправленного воздействия на молодёжь. Молодые люди, попадая под обаяние и влияние тех или иных

---

²⁹¹ Осипова Н.Г., Елишев С.О., Прончев Г.Б. Динамика представлений российской студенческой молодежи о социально-политических процессах, институтах социализации и субъектах осуществления молодежной политики в период с 2013 по 2017 г. М.: Канон+ РООИ Реабилитация, 2018. С. 281.

²⁹² См. подробнее: Глава 3.

лидеров и вождей, руководствуясь в своей жизни и действиях их призывами и установками, часто становятся своеобразным инструментом – «игрушкой» в их руках. Те же направляют их усилия и энергию для реализации собственных социально-политических проектов, низвержения оппонентов, а также против традиционных ценностных, религиозных, социально-политических и экономических систем, институтов социализации того или иного общества.

Такого рода воздействие со стороны государственных, либо религиозных лидеров, или общественно-политических деятелей хорошо заметно при осуществлении практически любого «революционного» процесса или масштабного реформирования общественных отношений и институтов. Например, на российскую молодежь его постоянно оказывали большевистские лидеры, в целях низвержения традиционных и значимых для России социальных институтов, для реализации масштабного утопического социального проекта по кардинальному переустройству всей жизни российского общества.

Однако для успешной реализации своих идей и проектов реформ в той или иной сфере деятельности, по мнению Г. Моски, такие лидеры, должны «обладать необходимым качеством – глубоко осознавать собственную значимость или, лучше сказать, искренне верить в действенность своих усилий»²⁹³. «Лучший способ заставить верить других – самому быть глубоко убежденным; искусство вызывать страсть обусловлено собственной способностью глубоко возбуждаться. Когда священник не тверд в своей вере, прихожане становятся равнодушными и готовы обратиться к какому-либо другому учению и найти более рьяного священника. Если офицер лишен воинственного духа и не готов пожертвовать собой ради величия своего флага, солдат не погибнет на своем посту. Если сектант не фанатик, он никогда не поднимет массы на восстание»²⁹⁴.

Важным фактором и источником власти, способствующим успешному достижению тем или иным государственным, религиозным лидером и общественно-политическим деятелем, поставленных перед собой целей, являлся, как считал Г. Моска, дар убеждения, внушения, продвижения и пропаганды своих взглядов и мнений окружающим их людям. На его взгляд, «неотъемлемым качеством, присущим лидеру партии, основателю секты или религии, как, впрочем, и всякому «пастырю народов», который стремится заявить о себе и направить развитие общества сообразно со своими взглядами, явля-

---

²⁹³ Моска Г. Правящий класс // Социологические исследования. 1994. № 12. С. 99.

²⁹⁴ Моска Г. Правящий класс // Социологические исследования. 1994. № 12. С. 102.

ется способность внушать другим людям его собственные надежды и особенно вселять в них присущий ему энтузиазм, умение побуждать многих жить предписанной им определенной интеллектуальной и нравственной жизнью и приносить жертвы во имя целей, которые он замыслил»²⁹⁵.

В рамках анализа соответствия деятельности государственного, религиозного лидера и общественно-политического деятеля интересам нации, общества и государства, следует также кратко упомянуть о национально-ориентированных и антинациональных силах, наличествующих в каждой стране. В зависимости от принадлежности лидера или общественно-политического деятеля к одному из этих лагерей будет зависеть и вектор, и формы воздействия, оказываемые им на молодёжь. Вполне естественно, что национально-ориентированные силы заинтересованы в успешной социализации, воспитании, социальном развитии и благополучии молодёжи и не воспринимают её как инструмент для достижения антинациональных, корыстных целей, в отличие от антинациональных сил, которым это присуще.

Партийные олигархии также являются одной из влиятельных олигархических групп, пользующейся значимым влиянием на политическую сферу жизнедеятельности общества. Они образуются из вождя и близких ему партийных функционеров, избравших партийную деятельность как свою профессиональную сферу деятельности и судьбу. Партия становится для них своеобразным источником добычи средств к существованию и комфортной жизни. Их роль огромна как при тоталитарных, либерально-демократических, так и при авторитарных режимах.

Политические партии и движения, как важные институты политической системы общества и политической социализации молодёжи, призваны играть существенную роль в процессе становления молодёжи, в качестве активного и значимого субъекта общественно-политических отношений. Однако данный благой теоретический посыл на практике часто не получает должного воплощения. Это связано с природой и особенностями функционирования данных значимых политических институтов, которые автоматически делают их одним из субъектов, оказывающих непрерывное манипулятивное воздействие на молодое поколение. Соответственно и молодёжная политика данных институтов приобретает вовсе не тот характер, о котором официально декларируется.

---

²⁹⁵ Моска Г. Правящий класс // Социологические исследования. 1994. № 12. С. 99.

Сущность политических партий и партийности убедительно раскрыли в своих работах известные отечественные мыслители – К.П. Победоносцев, Б.Н. Чичерин и И.А. Ильин.

К.П. Победоносцев разработал достаточно стройную концепцию, показывающую сущность политических партий и те механизмы, посредством которых они пытаются захватить власть. Так, он отмечал: «способность быстро схватывать и принимать на веру общие выводы под именем убеждений распространилась в массе и стала заразительной, особенно между людьми недостаточно или поверхностно образованными, составляющими большинство повсюду. Этой склонностью массы пользуются с успехом политические деятели, пробивающиеся к власти: искусство делать обобщения служит для них самым подручным орудием»²⁹⁶.

И.А. Ильин, анализируя особенности деятельности и сущности феноменов партий и партийности, называл политическую партийность «условно целесообразной, но в высшей степени опасной формой организации народно-политического мнения»,²⁹⁷ поскольку любая партия по своей природе является своеобразным «политическим заговором», направленным на мирный или иной путь захвата власти. В частности, он утверждал: «всякая партия есть по самому существу своему заговор, политический заговор, покушающийся на государственную власть. Пусть одни партии предпочитают при этом соблюдать конституцию и не затевают гражданскую войну, их заговор, как частное соглашение, основы которого обсуждаются втайне и мероприятия которого отнюдь не разглашаются во всеуслышание, остается политически и уголовно-ненаказуемым заговором. Другие же партии, тоталитарные, действуют как наказуемые заговорщики и всюду, где они имеют успех, этот успех свидетельствует о слабости, нерешительности или безволии наличной государственной власти»²⁹⁸.

На взгляд И.А. Ильина, очевидным недостатком политической партийности, является то, что: «Идея лучшего гражданина» подменяется «идеей партийно-приписанного, партийно-угодившего и партийно-преуспевшего ловчицы; а это решительно не одно и то же. Партийность заслоняет и подменяет качество человека. Партийность как бы прямо создана для того, чтобы отбирать худших, которые образу-

---

²⁹⁶ Победоносцев К.П. Великая ложь нашего времени / Победоносцев К.П. Московский сборник. СПб: Русская симфония, 2009. С. 33.

²⁹⁷ См.: Ильин И.А. Что даёт и отнимает политическая партийность? / Ильин И.А. Наши задачи // Собрание сочинений в 10 т., Т. 2, Кн. 2. М.: Русская книга, 1993. С. 31.

²⁹⁸ Ильин И.А. Что даёт и отнимает политическая партийность? / Ильин И.А. Наши задачи // Собрание сочинений в 10 т., Т. 2, Кн. 2. М.: Русская книга, 1993. С. 34.

ют какое-то молчаливое "общество взаимопомощи", прикрывают взаимные растраты, худые дела и даже преступления и создают в государстве комплот безответственности и бессовестности»²⁹⁹.

Однако при этом работа с молодёжью в советском государстве, по мнению И.А. Ильина, фактически стала отождествляться с пропагандистской деятельностью и идеологической обработкой молодёжи. Как отмечал это ученый, «молодежная работа все более сливается с обработкой взрослых с использованием тех же организационных форм. Мы находим и у молодёжи все те же повторенные и выработанные лозунги последних лет, уже знакомые нам из предыдущего описания: завоевание масс, вербовка, обучение, агитпроп, антивоенная пропаганда и т.п.»³⁰⁰. «Эти директивы с убийственной силой показывают, что вообще понимают коммунисты под обучением молодёжи. Здесь не может быть и речи об истинном обучении. Здесь не что иное, как практическое воспитание и муштра молодёжи для революционной (пропагандистской и организационной) работы. Соответственно предметы образования только искажаются и используются в партийных целях. Коммунистам как раз и нужны партийные функционеры, и ничего более. Молодой пролетарий должен получить лишь столько "образования", сколько ему необходимо как члену партии, обладающему организационными способностями»³⁰¹.

То есть речь шла не о полноценном процессе социализации и социального развития молодёжи, а о её использовании для нужд большевистской партии, что безусловно негативно сказывалось на морально-нравственном уровне развития молодёжи. Молодёжь воспринималась партийными функционерами как ресурс – средство для реализации своих программ и достижения целей. Такое отношение партийных функционеров, впрочем, присуще не только для большевистской партии, но и политическим партиям современной России.

Например, весьма характерно, что все надлежащим образом зарегистрированные и незарегистрированные политические партии в Российской Федерации («Великая Россия», «Партия прогресса» и др.), подчёркнуто демонстрируют своё внимание к проблемам молодёжи и молодёжной политики. У самых крупных из них (речь, прежде всего, идёт о парламентских партиях), в обязательном порядке созда-

---

²⁹⁹ Ильин И.А. Что даёт и отнимает политическая партийность? / Ильин И.А. Наши задачи // Собрание сочинений в 10 т., Т. 2, Кн. 2. М.: Русская книга, 1993. С. 36.

³⁰⁰ Ильин И.А. Большевистская политика мирового господства / Ильин И.А. Собрание сочинений: в 10 т. Т. 8. М.: Русская книга, 1998. С. 160.

³⁰¹ Ильин И.А. Большевистская политика мирового господства / Ильин И.А. Собрание сочинений: в 10 т. Т. 8. М.: Русская книга, 1998. С. 164.

ны и функционируют свои молодёжные организации и отделения (например, у Единой России – «Молодая Гвардия Единой России» (МГЕР); у КПРФ – «Союз Коммунистической Молодёжи Российской Федерации» (СКМ РФ); у ЛДПР – «Соколы Жириновского»; у Справедливой России – ООД «Социал-демократический союз молодёжи "Справедливая сила"»).

Ситуация, аналогичная таковой с политическими партиями и движениями, имеет место с общественными объединениями и организациями. К сожалению, для российских научных кругов, а также СМИ, характерна чрезмерная идеализация данного социального элемента общества, для обозначения которого некоторые авторы применяют термин «третий сектор» и видят в нем альтернативу государственным и коммерческим структурам в построении гражданского общества. Между тем в жизни наблюдается явное расхождение теории с практикой, обусловленное спецификой функционирования данного социального элемента социума.

Иностранное государство, в лице его спецслужб, как показывает мировая история, является одним из самых важных субъектов процесса активного деструктивного воздействия на молодёжь в той или иной стране, в том числе и в России. Обладая значимыми политическими и административными, а также материальными ресурсами и возможностями, оно стремится дестабилизировать ситуацию в стране – конкуренте посредством поддержки и финансирования оппозиционных, экстремистских, террористических, сепаратистских движений и организаций, религиозных сект и культов, СМИ и пропаганды, различных субъектов «революционных» процессов и государственных переворотов. Для этого оно создаёт хорошо законспирированную и разветвлённую агентурную сеть, задействует самые разные структуры и институты для деструктивной деятельности – банки и финансовые учреждения, собственные и международные НКО, религиозные организации, СМИ и пропаганды, различные международные организации и научно-исследовательские центры.

Целесообразно выделить основные направления, в соответствии с которыми выстраивается деятельность спецслужб в отношении молодёжи.

Первым направлением является моральное разложение молодых людей, «обработка» их сознания, посредством внедрения в него элементов контркультуры, с целью последующего управления поведением в нежелательном для общества русле. Вторым направлением служит «идейное разоружение» молодого поколения, внедрение в него

чуждых традициям и национальному менталитету ценностей и норм поведения, и даже идеологии. Третье направление – это собственно политические проекты – по организации массовых протестных выступлений молодёжи («молодёжных бунтов»), вплоть до её активного участия в экспортных «революционных сценариях».

Безусловно, каждое из обозначенных направлений требует специального анализа. Однако, поскольку «тайные операции» и прочая деятельность спецслужб остаются в ведении компетентных органов, а документам, их подтверждающим, в обязательном порядке присваиваются секретные грифы различного уровня допуска, то целесообразно ограничиться лишь конкретными версиями и примерами, ставшими достоянием, так называемого «открытого доступа».

Если конкретизировать действия спецслужб в рамках второго направления, то целесообразно обратиться, в частности, к переломному периоду истории нашей страны, получившей название «эпохи «перестройки»» и сопутствующей ей «гласности». В этот период был разрушен «железный занавес» и в нашу страну буквально хлынули многочисленные советники и эксперты международных организаций различного рода, пытавшихся установить причины широкомасштабного экономического кризиса в СССР. Следует отметить, что одновременно, западные страны протянули СССР «руку помощи» с целью идейной переориентации определённой части молодого поколения нашей страны, попавшего в своеобразный «идеологический вакуум». Для этого организовывались и финансировались различного рода научные «стажировки», летние школы и иные молодёжные проекты, предполагавшие самостоятельный выезд советской молодёжи за рубеж, без каких-либо взрослых кураторов.

В рамках третьего направления, посредством пропаганды и различных средств пропаганды и различных методов социального манипулирования, в том числе и при активной помощи спецслужб, иностранное государство стремится превратить молодёжь страны – своего геополитического конкурента в движущую и деструктивную силу по дестабилизации обстановки в ней. Именно на волне молодёжного протеста, при активной поддержке извне, как правило, и играют «цветные» революционные спектакли. По ходу развития сюжета того или иного революционного сценария (процесса) в роли «фанатиков» революции часто выступают отдельные молодые люди или группы, составляющие значительную часть в революционной толпе-массовке.

Невежество, тщеславие, самоуверенность молодежи, часто воплощаемые в категоричных суждениях и «чёрно-белом» видении мира, в полной мере используются спецслужбами иностранных государств для осуществления манипулятивных действий в её отношении. Задействовав лесть и играя на этих свойствах, манипуляторы (как внешние, так и внутренние) добиваются от молодёжи нужных им действий, восприятия и мышления.

Несмотря на то, что деятельность обозначенных выше субъектов целенаправленного, деструктивного и манипулятивного воздействия на формирование системы ценностных ориентаций и представлений современной молодёжи достаточно активна и требует разработки системы превентивных мер, особо преуспевают в данном процессе тоталитарные секты и деструктивные культы.

Слово «секта» происходит от латинского существительного «secta» (школа, партия, учение), производного от глагола «sequor» (следовать за кем-то, повиноваться). Изначально термин «секта» являлся нейтральным и служил для описания деятельности обособленных политических, философских или религиозных групп. Его использовали для обозначения образа мышления, стиля жизни, а в более конкретном смысле – политической партии или философской школы, к которой причисляли человека. Позднее «секта»³⁰² стала категорией, которой обозначали религиозную, политическую, философскую или иную группу, отделившуюся от основного направления и противопоставляющей себя ему, или организованную традицию, имеющую своего основателя и особое учение.

Так, В.И. Даль трактовал секту как «братство, принявшее свое, отдельное учение о вере»³⁰³. Ссамо по себе понятие «секта», также, как и родственное ему понятие «культ», не несут какой-либо оскорбительной смысловой нагрузки и широко распространены в обиходной русской речи, объективно отражая деятельность некоторых нетрадиционных религиозных групп.

По своей сути секта – это разновидность религиозной организации, необходимым и достаточным признаком которой является вероучение, - то есть совокупность догматических принципов и представлений, составляющих «символ веры». В данной связи отделить секту от какого-либо маргинального религиозного течения достаточно сложно, поскольку в самом понятии секты достаточно субъективизма,

---

³⁰² Яблоков И.Н. Социология религии. М.: Мысль, 1979. С. 112.

³⁰³ Даль В.И. Секта // Толковый словарь живого Великорусского языка. М.: Русский язык, 1978. Т. 4. С. 171.

который накладывается той конфессией, от которой откололась секта³⁰⁴.

Тем не менее, религиозная секта, в отличие от традиционной религиозной организации, (например, прихода у православных, шула – у иудеев), представляет собой достаточно узкую группу лиц, замкнутых на своих интересах, (причем не только культовых или вероисповедальных), не совпадающих с интересами общества, а порой - противоречащих им. Как правило, секты противопоставляют себя общепризнанной в данном регионе церковной организации или сложившимся религиозным традициям³⁰⁵. При этом, чем больше такое религиозное разделение, тем меньше шансов у какой-либо религиозной группы доминировать. Как только начинается индивидуальная интерпретация Священного Писания, становится трудно управлять направлением, в котором она будет развиваться, поэтому самый вероятный результат – появление тоталитарных сект³⁰⁶.

Обычно, в широком смысле, под тоталитарными сектами понимают особые религиозные, а также общественные, коммерческие, образовательные или спортивные организации, для которых характерны авторитарные методы управления, ограничения прав человека для членов организации и деятельность, представляющая опасность для жизни и здоровья граждан.

Деструктивный культ определяется учёными как «разновидность культа, разрушительного по отношению к естественному гармоническому состоянию личности: духовному, психическому и физическому (внутренняя деструктивность), а также разрушительного к созидательным традициям и нормам, сложившимся социальным структурам, культуре, порядку и обществу в целом (внешняя деструктивность)»³⁰⁷.

Достаточно удачным представляется определение «тоталитарной секты», которое дал профессор А.И. Осипов. В частности, в своей книге «Тоталитарные секты: технология обмана», этот исследователь отмечал, что «тоталитарные культы, деструктивные организации, деструктивные секты – это разные названия одного и того же. <...> Тоталитарная секта – это организация, построенная по иерархическому

---

³⁰⁴ Таевский Д. Секты мира. Ростов н/Д.: изд-во «Феникс», СПб.: ООО Издательство «Северо-Запад», 2007. С. 44 – 45.

³⁰⁵ Таевский Д. Секты мира. Ростов н/Д.: изд-во «Феникс», СПб.: ООО Издательство «Северо-Запад», 2007. С. 3.

³⁰⁶ См.: Челищев В.И. Фундаментализм и фундаменталисты. М.: РГСУ, 2010.

³⁰⁷ Хвеля-Олинтер. А.И., Лукьянов С.А. Опасные тоталитарные формы религиозных сект. М., 1996. С. 4.

принципу с железной дисциплиной, подчиненная лидеру (лидерам). Лидер этой организации, используя методы скрытого и явного психологического воздействия, добивается трансформации психики членов своей организации, устанавливает тотальный (*то есть полный, всеобъемлющий* – Н.О., С.Е.) контроль над их сознанием, поведением и образом жизни, что позволяет держать членов организации в состоянии зависимости и использовать их в своих корыстных целях»³⁰⁸.

В частности, в России можно выделить целый ряд религиозных организаций в отношении характера деятельности которых постепенно входят в научный обиход эти термины – «тоталитарная секта» и «деструктивный культ».

Во-первых, это так называемые новые религиозные движения (НРД), возникшие в последние полтора века, которые «по основам вероучения не соотносимы ни с одной из известных мировых религий»³⁰⁹.

Во-вторых, это новые религиозные движения «отечественного происхождения, возникшие или структурно оформившиеся»³¹⁰ с конца 80-х – начала 90-х годов XX столетия (Белое братство – Юсмалос, а также «мурашковцы», «Божьи дети», «виссарионовцы», последователи П.К. Иванова).

В-третьих, это новые антирелигиозные движения и культы – «Церковь Сатаны», «Международная Ассоциация ведьм и колдовства», культ Исиды, культ Калли³¹¹.

Исследователи выделяют критерии, которыми можно пользоваться при идентификации любой секты, в том числе и тоталитарной. Главным критерием в их числе является противопоставление, достигающее до одержимости, собственного вероучения или культа какому-либо другому (как правило, господствующему в данном регионе) религиозному течению. Кроме того, учеными установлено, что секты появляются преимущественно в среде религий, претендующих на исключительность, абсолютную истинность и полную непогрешимость своего учения. Каждая община сектантов считает себя единственной

---

³⁰⁸ Осипов И.А. Тоталитарные секты: технология обмана. Мн.: Белорусский экзархат – Белорусская Православная Церковь, 2000. С. 42.

³⁰⁹ Религии России: учебное, справочно-аналитическое пособие по вопросам государственно-конфессиональных отношений и религиоведению; под общ. ред. О.Ю. Васильевой, В.В. Шмидта. М.: Изд-во РАГС, 2009. С. 92.

³¹⁰ Религии России: учебное, справочно-аналитическое пособие по вопросам государственно-конфессиональных отношений и религиоведению; под общ. ред. О.Ю. Васильевой, В.В. Шмидта. М.: Изд-во РАГС, 2009. С. 92.

³¹¹ См.: Шанарь В.Б. Секты – угроза национальной безопасности России. Ростов н/Д: Феникс. 2007. С. 281-282.

обладательницей той «истины», которая спасает их от «греховного» мира³¹².

Определяющим признаком тоталитарной секты является наличие особой, а именно тоталитарной внутренней организации. Так, решения относительно того, как рядовым членам секты следует жить – мыслить, действовать или чувствовать, принимаются исключительно её руководством. Они также должны получать разрешение, чтобы пойти на свидание, переменить работу или вступить в брак; существуют правила, определяющие, какую одежду носить, как воспитывать детей, где жить и т.п.

Тоталитарную секту также характеризуют жесткие и специфические отношения между ее лидером и «паствой». Так, исследования показывают, что большинство современных новых религиозных движений носит выраженный личностно-авторский характер: группа учеников и последователей спланируется вокруг харизматического лидера, имеющего свое специфическое видение мира, подтвержденное преимущественно личным опытом. По его «проекту» группа обрывает социальными связями, формирует собственную структуру и систему деятельности³¹³.

Лидеры подобных организаций, отвергая возможность существования различных интерпретаций в рамках какой-либо религиозной традиции, предлагают в качестве единственной и безошибочной только свою интерпретацию. При этом они обычно проявляют и даже нарочито демонстрируют избирательность в отношении исторических фактов и религиозных канонов³¹⁴.

Пророки, «учителя», «гуру», подвижники и даже порой священники из традиционных конфессий, обладающие харизмой (*особой, личностной притягательностью, способностью почти гипнотически воздействовать на других – Н.О., С.Е.*), становятся источником притяжения при формировании групп религиозных сектантов. Эти люди не только способны породить «религиозные объекты», но и, что гораздо важнее, эффективно внушать их другим или выражать религиозные чувства многих³¹⁵.

---

³¹² Шапарь В.Б. Секты — угроза национальной безопасности России. Ростов н/Д.: изд-во «Феникс», 2007. С. 57.

³¹³ Сафронов А.Г. Религиозная мобильность // <http://www.countrie.s.rri/library/religio/relnob.htm>. (дата обращения: 23.05.2022).

³¹⁴ Кырлежев А.И. Фундаментализм религиозный // Религиоведение / Энциклопедический словарь. М.: Академический Проект, 2006. С. 1133.

³¹⁵ Красиков В.И. Экстрим: Междисциплинарное философское исследование причин, форм и паттернов экстремистского сознания. М.: Водолей Publishers, 2006. С. 239.

Важно подчеркнуть, что «паства» – в тоталитарных религиозных организациях также имеет особенности. Обычно это деиндивидуализированные личности, которым присущи боязнь самостоятельности, ответственности, свободы. Их отличают отсутствие критичности, сознательная изоляция от мира, от знаний, от информации, грубое невежество. Убежденность вкупе со строгой поведенческой регламентацией дает этим людям душевный комфорт и покой»³¹⁶.

Важной отличительной особенностью тоталитарных сект и религиозных культов является то, что они очень энергично занимаются вербовкой новых членов, активно вовлекая их в жизнь своих религиозных общин. При этом используемые ими приемы, методы, средства и способы вербовки, отличающиеся большим разнообразием с учётом интересов и потребностей различных категорий людей, носят выраженный манипулятивный характер.

Очень часто секты пользуются специальными манипулятивными приемами и методами для того, чтобы посредством превращения вновь завербованного человека в лояльное, послушное, раболепное и подобоострастное существо, контролировать его поведение, мысли и эмоции, а также всецело эксплуатировать в собственных целях. При этом тоталитарная религиозная организация использует целый арсенал средств для направленного воздействия на своих членов.

В частности, исследователи Р.Д. Лифтон, Т. Патрик, М. Сингер, С. Хассен и ряд других³¹⁷ в своих работах акцентировали внимание на используемые сектантами и адептами различных культов методов и практики вербовки новых членов, психологического воздействия на них с последующей «промывкой мозгов», а также применения специальных манипулятивных технологий. При этом их несомненной заслугой стало выделение ряда условий, способствующих эффективно «реформированию мышления» или «промывки мозгов»³¹⁸, которые одновременно отражают ключевые этапы или схему механизма манипулятивного воздействия, осуществляемого практически во всех тоталитарных сектах и деструктивных культах. Суть этого механизма,

---

³¹⁶ Крамер Дж., Олстед Д. Маски авторитарности: очерки о гуру. М.: Прогресс-Традиция, 2002. С. 45.

³¹⁷ См.: Лифтон Р.Д. Технология «промывки мозгов»: психология тоталитаризма. Х.: Виват, 2015; Хассен С. Освобождение от психологического насилия. СПб.: «Прайм-ЕВРОЗНАК», «Издательский дом Нева»; М.: «ОЛМА-ПРЕСС», 2002; Patrick T., Dulack T. Let Our Children Go! N.Y.: E.P. Dutton and Company, Inc., 1976; Singer M.T. Psychotherapy Cults // Cultic Studies Journal, Vol. 7, №. 2.

³¹⁸ Хассен С. Освобождение от психологического насилия. СПб.: «Прайм-ЕВРОЗНАК», «Издательский дом Нева»; М.: «ОЛМА-ПРЕСС», 2002. С. 83.

нашедшая, в частности, анализ в работах С. Хассена и М. Сингер, состоит в следующем.

На первом, начальном этапе задачей религиозных манипуляторов является «установление контроля над временем, в котором существует человек, особенно в периоды размышлений, и над физической окружающей средой»³¹⁹. Скрытой целью этого этапа служит «создание у новичка ощущения бессилия, страха и зависимости»³²⁰.

На втором этапе начинается активный процесс обеспечения новичка образцами, демонстрирующими и, что самое главное, закрепляющими, те новые поведенческие стандарты, которые желательны для религиозного авторитета. Этот этап сопровождается манипулированием поощрениями и наказаниями. Первые направлены на подавление прежних социальных установок личности и соответствующего им поведения, а вторые – на позитивное подкрепление, если оперировать терминологией социальных бихевиористов, желательного поведения.

В ходе третьего этапа запускается механизм «закрепления достигнутого», посредством создания специальной, жёстко контролируемой системы любых проявлений инакомыслия со стороны новичка, когда любые его сомнения приравниваются к личной неполноценности³²¹. При этом вполне очевидно, что «новообращённый» остаётся в неведении относительно установлении контроля над его сознанием, поскольку в условиях его «информированного согласия» успешно изменить мышление и поведение человека в желательном направлении достаточно сложно.

Таким образом, человек фактически становится «безвольным рабом манипуляторов» в лице деструктивных сект и культов, из рук которых он уже не в состоянии самостоятельно выйти.

Тот факт, что адепты тоталитарных сект и деструктивных культов, в совокупности, используют все перечисленные способы контроля сознания и «промывки мозгов» своих членов, прежде всего, молодёжи, ещё раз подтверждает тезис об антисистемном характере их мировоззрения и сугубо манипулятивной деятельности. Важно отметить, что одновременно с установлением контроля над языком, эмоциональным состоянием, процессом мышления и сознанием, ре-

---

³¹⁹Хассен С. Освобождение от психологического насилия. СПб.: «Прайм-ЕВРОЗНАК», «Издательский дом Нева»; М.: «ОЛМА-ПРЕСС», 2002. С. 83.

³²⁰Хассен С. Освобождение от психологического насилия. СПб.: «Прайм-ЕВРОЗНАК», «Издательский дом Нева»; М.: «ОЛМА-ПРЕСС», 2002. С. 83.

³²¹Хассен С. Освобождение от психологического насилия. СПб.: «Прайм-ЕВРОЗНАК», «Издательский дом Нева»; М.: «ОЛМА-ПРЕСС», 2002. С. 83.

гламентацией всех сфер жизнедеятельности новых членов, идёт активная пропаганда основных положений сектантской «вероучительной» доктрины, которые служат импульсом к непосредственным антисоциальным действиям.

Обозначенный механизм использовался как в сектах-антисистемах прошлых времён, так и в практике современных деструктивных религиозных организаций, для которых характерна такая же разрешённость и праведность лжи, «двойная мораль» и «двойные стандарты», а их адепты совершенно уверены, что «цель оправдывает средства».

В совокупности обозначенные особенности, приемы и методы достаточно наглядно проявляют себя в тех тоталитарных сектах и деструктивных культах, которые неправомерно, а порой – просто лживо – относят себя к ответвлениям традиционных восточных религий, активно действуют в Западном мире, а также в синкретические новообразованиях - организациях, возникших на базе религиозного мировоззрения, но не имеющих непосредственного отношения к религии.

Под синкретизмом понимают смещение разнородных религиозных элементов, обрядов, культов, верований в одном религиозном течении. Наибольшее распространение получил синкретизм в христианстве и различных около христианских течениях, существенно меньше – в исламе, буддизме и индуистских верованиях, и практически он не распространён в замкнутых локальных религиях наподобие конфуцианства и даосизма³²².

Одной причиной увеличения количества синкретических образований считается общее развитие естественных наук и интерес к ним со стороны общественности. Именно появление, начиная с середины, а особенно в конце XIX века, массы исследований по культуре Индии, Китая, Японии породило широчайший интерес к восточным религиям. Одновременно отсутствие необходимой терминологии (прежде всего, отсутствие аналогов, соответствующих понятиям восточных философий в европейских языках), достоверных переводов первоисточников и, как следствие, искажённое адаптированное представление о них, способствовали дешевой популяризации этих религий, облегченному и видоизменённому их восприятию.

Потребность осмысления восточных религий на бытовом уровне вызвала к жизни метод «упрощения», в результате которого стали

---

³²² Таевский Д. Секты мира. Ростов н/Д.: изд-во «Феникс», СПб.: ООО Издательство «Северо-Запад», 2007. С. 446.

выявляться аналогии, на самом деле отсутствующие, между монотеистическими и политеистическими конфессиями.

Для европейского сообщества ситуацию восприятия восточных и экзотических религий сильно исказили поверхностные исследования и весьма субъективные выводы на основе этих исследований, сделанные, как правило, христианскими миссионерами середины и конца XIX в., а также деятельность ряда восточных религиозных деятелей, выдававших идеи локальных религиозных общин за полноценные религиозные концепции.

Очень часто инструментом исследования религий учеными этого периода становился не системный анализ, а поверхностное описание внешней атрибутики и экзотических обрядов, без исследования философской основы и межконфессиональных связей, как это происходило долгое время с различными направлениями буддизма. Амбиции этих ученых привели к массовым заблуждениям, весьма распространенным до настоящего времени даже в научной среде. *Именно к периоду конца XIX – начала XX в. относится появление идей синтеза всех мировых религий в некую оккультно-религиозную идеологию, ведущую к обретению человеком сверхъестественных способностей.*

Другой причиной развития синкретических образований стал определенный идеологический и религиозный кризис в среде европейской интеллигенции середины-конца XIX в., вызванный утерей старых идеалов и появлением новых социальных концепций.

Развитие секуляризма и атеизма предопределило сомнения не только в объективности культа (как это произошло в период Реформации), но и в объективности идеи Бога и религии вообще. Свержение привычных догматов и идея об их несостоятельности потребовали заполнения образовавшейся вероисповедальной пустоты, а психологическая и культурологическая неготовность принять идеи полного неверия подтолкнули часть общества к поискам новых религиозных концепций. В этой ситуации широчайшее развитие в среде интеллигенции получили различные формы мистицизма и оккультизма, приведшие впоследствии к образованию целой серии синкретических учений³²³.

Массовое участие в околорелигиозных культах неконформистски настроенной молодежи сообщило им еще более ярко выраженный конфронтационный и негативистский настрой по отношению к нормализованной религиозности и господствующим церквям. Оккульт-

---

³²³ Таевский Д. Секты мира. Ростов н/Д.: изд-во «Феникс», СПб.: ООО Издательство «Северо-Запад», 2007. С. 448 – 450.

тизм быстро встал на коммерческие рельсы, породив известный принцип «хочешь стать богатым – создай свою религию»³²⁴.

Наглядным примером деструктивной синкретической практики, использующей все обозначенные выше приёмы и технологии, служит деятельность различных псевдорелигиозных сект и культов под общим названием Нью Эйдж (Новой Эры, Нового Века).

Общей особенностью этих религиозных (новых религиозных движений), а также псевдорелигиозных движений, групп, организаций, оккультной, эзотерической, синкретической направленности, ставших очень популярными на Западе в 70-е годы XX века, являлось то, что они активно стремились внедрить в неокрепшее сознание западной молодёжи и иных социальных групп идею о наступлении новой эры в развитии религиозной ситуации в мире. Астрологическая Эра Водолея, наступающая на рубеже XX-XXI веков, по мнению значимой части сторонников Нью Эйдж, должна была ознаменовать кардинальные изменения в духовной, культурной и религиозных сферах жизни людей, когда на смену христианству, ассоциируемому с уходящей астрологической эрой Рыб, а также современной западной культуре, должно было прийти новое синкретическое нетрадиционное религиозное учение или религия³²⁵.

Как отмечает А.Л. Дворкин, в более широком смысле «Нью Эйдж» – это широко распространенное оккультное неоязыческое движение, основанное на довольно свободно сформулированной идеологической базе, которое сформировалось во второй половине шестидесятых годов в Калифорнии. Дать сколько-нибудь точное определение движения «Нью Эйдж» довольно трудно. Можно назвать его конгломератом различных спиритистских и оккультистских групп, культов, школ, сект и учений. Само же название его может ввести в заблуждение, потому что в религиозной сути Нью Эйдж ничего нового нет, все это замшелые идеи и старые, траченные молью теории»³²⁶.

Действительно, как указано на одной из сайтов, популяризирующих деятельность «Нью Эйдж», это движение за развитие человеческого потенциала, конечной целью которого является личная транс-

---

³²⁴ Балагушкин Е.Г. Нетрадиционные религии в современной России. Морфологический анализ. Раздел 1. Теоретические проблемы исследования нетрадиционных религий // <http://www.philosophy.i'u/iphras/library/bal/02.html>. (дата обращения 23.05.2022).

³²⁵ См., подробнее: Дворкин А.Л. Сектоведение. Тоталитарные секты. Опыт систематического исследования. Нижний Новгород: Издательство Христианская библиотека, 2012; Конь Р.М. Введение в сектоведение. Нижний Новгород: Нижегородская духовная семинария. 2008.

³²⁶ Дворкин А.Л. Сектоведение. Тоталитарные секты. Опыт систематического исследования. М.: ООО Издательство «Христианская библиотека», 2002. С. 701 – 702.

формация человека «путем самосовершенствования и развития хороших качеств». При этом ключевым в данном процессе является не изучение чужих догм, а получение собственного мистического опыта, который позволит человеку подняться на следующую ступень в самопознании. Этот мистический опыт и готовы передать ему адепты данного движения, которое якобы «пришло на смену традиционным религиям, ответив на актуальные вопросы духовного развития современного человека, поставив перед ним новые цели и указав на пути их достижения»³²⁷.

Популярность подобного рода антисистемных идей, течений, практик и движений многие исследователи напрямую связывают с последствиями молодёжной «контркультурной революции» в Западном мире, с активным их продвижением различными субъектами общественной жизнедеятельности, а также особой поддержкой средствами массовой информации и пропаганды. На самом деле, также, как и «сексуальная», «контркультурная», «молодёжная» «революции» и «бунты», феномен «Нью-Эйдж» являлся разновидностью масштабных экспериментов социальной инженерии, одним из объектов которого стала сначала западная, а затем и российская молодёжь³²⁸.

Если говорить о России, то в период «перестройки», и сразу после прекращения существования СССР, на постсоветском пространстве и, в частности, в Российской Федерации активизировалось большое количество неизвестных ранее в нашей стране религиозных сект, а также появились различные собственные религиозные новообразования. Стремясь заполнить возникший духовный вакуум, все эти нетрадиционные для России религиозные организации (секты и культы), часто политкорректно именуемые «новыми религиозными движениями», развернули целенаправленную пропаганду своих воззрений, прежде всего, в рядах молодёжи, как самой перспективной, деятельной, но в то же время неопытной и, внушаемой части общества.

К общим характеристикам сект и культов, существующих на российской почве, на основе классификации А. Баркера³²⁹, следует отнести:

---

³²⁷ См.: <https://samopoznanie.ru/schools/nju-eydzh/#ixzz6K9JQrBN7>. (дата обращения 23.05.2022).

³²⁸ Смотри подробнее: *Дворкин А.Л.* Сектоведение. Тоталитарные секты. Опыт систематического исследования. М.: ООО Издательство «Христианская библиотека», 2002. Гл. 21. Движение «Нью Эйдж».

³²⁹ См.: *Баркер А.* Новые религиозные движения. СПб: Издательство Русского Христианского гуманитарного института. 1997. С. 5.

- 1) их нетрадиционное, неестественное происхождение, часто сопрягающееся с активной деятельностью на международном уровне;
- 2) особый образ и уклад жизни, обращающий на себя внимание со стороны общества;
- 3) харизматическое лидерство;
- 4) степень вовлечённости их членов «в движение, значительно отличающуюся от степени вовлечённости в жизнь традиционных христианских Церквей»³³⁰;
- 5) недолгое по времени с момента возникновения существование – два-три десятилетия³³¹;
- 6) социально-демографический состав этих религиозных образований – это «преимущественно молодые люди из образованных и обеспеченных слоёв общества»³³².

Так, среди членов тоталитарных сект мало лиц пожилого возраста и детей. Большую их часть составляет молодёжь в возрасте от 20 до 30 лет – «верующие первого поколения». В данной связи и руководящие должности в них также «занимают молодые и неопытные люди, стоящие на пороге психологической зрелости и лишь готовые войти во взрослую жизнь, что считается причиной крайних действий некоторых НРД. У новых сект очень высокая текучесть, так как молодые люди через год-другой меняют свои представления о том, чего они хотят в жизни»³³³.

По причине исторической неукоренённости подобного рода религиозных сект и новообразований на российской почве и характерных особенностей функционирования данного типа религиозных организаций, их деятельность в отношении молодёжи коренным образом отличается от направлений деятельности и методов осуществления молодёжной политики традиционных для России религиозных конфессий и деноминаций.

В силу обозначенных особенностей функционирования и характерных черт данных типов религиозных организаций, присущих тоталитарным сектам и деструктивным культам, ни о каком взаимодействии сект и новообразований с государственными органами и другими традиционными религиозными конфессиями и деноминациями

---

³³⁰ Баркер А. Новые религиозные движения. СПб: Издательство Русского Христианского гуманитарного института. 1997. С. 5.

³³¹ См.: Баркер А. Новые религиозные движения. СПб: Издательство Русского Христианского гуманитарного института. 1997. С. 5.

³³² Баркер А. Новые религиозные движения. СПб: Издательство Русского Христианского гуманитарного института. 1997. С. 5.

³³³ Конь Р.М. Введение в сектоведение. Нижний Новгород: Нижегородская духовная семинария. 2008. С. 142.

в процессе осуществления деятельности по воспитанию, социализации и осуществлению других направлений молодёжной политики речь не идет. На наш взгляд, можно лишь констатировать факты лоббирования интересов сект и новообразований на разных уровнях государственной власти и в системе гражданского общества (например, принятие в 2015 году норм, упрощающий процедуру регистрации новых религиозных объединений, посредством внесения соответствующих изменений в Федеральный закон № 125-ФЗ от 26.09.1997 г. «О свободе совести и о религиозных объединениях», а также активное продвижение в 1991-1994 годах интересов секты «Аум Сенрикё» людьми из ближайшего окружения Президента РФ Б.Н. Ельцина, в частности О.И. Лобовым³³⁴). В то же время, замыкаясь в себе и, ограничивая свои контакты с «внешним миром», представители данных типов религиозных организаций не осуществляют какого-либо эффективного сотрудничества с государственными структурами, конфессиональными и общественными организациями по осуществлению государственной и общественной молодёжной политики.

Однако было бы неправильно утверждать, что религиозные секты и новообразования не ведут какую-либо деятельность в отношении молодёжи, то есть целенаправленно не занимаются реализацией собственной молодёжной политики³³⁵. При этом отличительной чертой деятельности сект и новообразований по отношению к молодёжи являются отсутствие важнейших элементов системной работы с молодёжью, присущих традиционным религиозным конфессиям.

В то же время характерной чертой подобных религиозных является наличие следующих трёх элементов, или направлений деятельности:

1) организация и активное развитие таких важных направлений по осуществлению молодёжной политики, как миссионерская, просветительская и информационно-издательская деятельность с целью пропаганды своего «вероучения»;

2) активное применение различных манипулятивных психосоциальных технологий, а также методов воздействия на сознание с акцентом на вербовку наиболее «подходящих» для сект и новообразований представителей молодёжи;

---

³³⁴ Подробнее смотри: *Здоровец Я.И., Мухин А.А.* Религиозные конфессии и секты. М.: Изд-во Алгоритм, 2005. С. 205-209.

³³⁵ См.: *Конь Р.М.* Введение в сектоведение. Нижний Новгород: Нижегородская духовная семинария. 2008. С. 107-111.

3) антисистемный, антипатриотичный, антиобщественный и антигосударственный характер воспитания молодёжи в значительном количестве сект и новообразований.

Необходимо подчеркнуть, что любовь к России, культурной традиции, вере своих предков, своей семье, активная и патриотичная гражданская позиция – являются неприемлемыми для целого ряда сект и новообразований, в особенности имеющих иностранные корни и финансирование.

Главной целью публичной активности религиозных сект и новообразований в отношении молодёжи является вербовка новых членов. Эта вербовка может осуществляться как на улице, в общественном транспорте или на дому, с раздачей соответствующей литературы и материалов, с последующим приглашением пройти психологические тестирования, посетить сектантские центры, выставки, семинары, тренинги, поучаствовать в организуемых сектой благотворительных и иных акциях (например, сборе подписей против распространения наркотиков), так и в обычных государственных и общественных учреждениях (например, в школах, ВУЗах, спортивных клубах и организациях), местах досугового времяпрепровождения молодёжи.

При этом существенно облегчает процесс «культовой вербовки» особенности ценностных ориентаций и предпочтений современной молодёжи в сфере досуга, а также её предрасположенность к участию в массовых шоу, концертах, и различных увеселительных мероприятиях. Как констатирует А.В. Боков, «современная молодежь большую часть своего времени проводит в поисках развлечений, фильмы и телевизионные, и радиопередачи с серьезным смысловым содержанием вызывают у них скуку. Предпочтение отдается фильмам, радио- и телеканалам в которых больше спецэффектов, музыки»³³⁶.

Эти склонности молодых людей достаточно активно используют сектанты, предоставляя молодым людям «возможность участвовать в различных многотысячных конгрессах, семинарах, массовых молениях, костюмированных шествиях, сеансах психотерапии и в других различных мероприятиях, направленных больше на эмоциональное состояние человека. В процессе проведения таких акций от участников требуется усваивать несложную информацию; человек пребывает в хорошем настроении, а часто и в различных экстатических состоя-

---

³³⁶ Боков А.В. Методы контроля сознания в деструктивных культах. 19.06.2007. [Электронный ресурс]. [Офиц. Сайт выпускников Тобольской Духовной Академии]. Режим доступа: <http://www.tds.net.ru/index.php/nauchnye-trudy/91-sektovedenie/133-metody-kontrolya-soznaniya-v-destruktivnykh-kultakh>. (Дата обращения 15.05.2018).

ниях, то есть получает то, к чему стремится его душа, к чему он заранее тяготеет»³³⁷.

Методы, к которым прибегают активисты деструктивных сект и культов, основаны на использовании дефектов социализации и процессов воспитания молодых людей, усугублённых различными жизненными обстоятельствами.

Достаточно часто тоталитарные секты и деструктивные культы при осуществлении вербовки новых членов используют обман, скрывая от новичков информацию об организации и её доктрине, а также различные манипулятивные социальные и психологические технологии для осуществления полного контроля сознания «новообращённых» и «промывки мозгов».

Для вовлечения и удержания молодёжи в своих рядах, руководители этих движений, структур и организаций, часто маскирующиеся под образовательные, научные, спортивные, оздоровительные, этнокультурные и иные группы, применяли самые разнообразные методы вербовки, рекрутирования, пропаганды, в том числе манипулятивные технологии и деструктивные практики. Деятельность этих сил напрямую наносит ущерб процессам социализации западной молодёжи, а также функционированию традиционных базовых институтов и институтов социализации³³⁸.

Следует отметить, что секты и новообразования, стремясь укорениться на российской почве, занимаются активной финансово-хозяйственной деятельностью, приобретая различные объекты недвижимости, предприятия, широко используя в своих целях СМИ, вербуя сторонников и лоббируя своих интересы в государственных и общественных органах различного уровня. При этом деятельность сектантских религиозных объединений и организаций иностранного происхождения, как и многих других НКО, не может осуществляться без масштабных финансовых влияний от спонсоров, прежде всего, без активных финансовых вливаний «извне». Как показывает опыт, «без поддержки “извне” секта никогда не выйдет на всероссийский уровень, не сможет охватить десятки тысяч адептов»³³⁹.

---

³³⁷ *Боков А.В.* Методы контроля сознания в деструктивных культах. 19.06.2007. [Электронный ресурс]. [Офиц. Сайт выпускников Тобольской Духовной Академии]. Режим доступа: <http://www.tds.net.ru/index.php/nauchnye-trudy/91-sektovedenie/133-metody-kontrolya-soznaniya-v-destruktivnykh-kultakh>. (Дата обращения 15.05.2018).

³³⁸ См., подробнее: *Шанарь В.Б.* Зловещая лапа сектантства / *Шанарь В.Б.* Секты – угроза национальной безопасности России. Ростов н/Д: Феникс. 2007; *Конь Р.М.* Введение в сектоведение. Нижний Новгород: Нижегородская духовная семинария. 2008.

³³⁹ *Полонский И.* Секты как угроза национальной безопасности России. Военное обозрение. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://topwar.ru/82297-sekty-kak-ugroza-nacionalnoy>

Большую обеспокоенность среди экспертов вызывает активное проникновение сект и новообразований в учебные заведения, систему здравоохранения и социальной защиты, реабилитационные центры, закрытые режимные объекты, предприятия, научно-исследовательские институты. Ведь нет никакой гарантии, что, занимаясь вербовкой новых членов и сбором информации о своих членах и их деятельности, данные организации не занимаются одновременно осуществлением разведывательной деятельности в интересах других держав – геополитических противников России, а также подготовкой очередной «цветной» революции или кадров для экстремистских и террористических организаций. Более того, обращает на себя внимание и откровенно антисистемный, антипатриотичный, антиобщественный и антигосударственный характер воспитания молодёжи в значительном количестве сект и новообразований. Например, в признанной экстремистской организацией в РФ – религиозной секты «Управленческий центр Свидетелей Иеговы в России».

Учеными давно доказан тот факт, что деятельность целого ряда религиозных сект и новообразований носит откровенно экстремистский и террористический характер, и они оказывают явно негативное влияние на общество. Так, они активно применяются спецслужбами иностранных государств для сбора разведывательной информации, операций по дестабилизации обстановки в стране, подготовке различных рукотворных «революционных» сценариев и государственных переворотов. Как справедливо отмечает И. Полонский, «практически все секты иностранного происхождения представляют собой “агентов иностранного влияния” на территории России, с дисциплинированной и готовой на выполнение любых поручений своего руководства паствой»³⁴⁰.

Таким образом, как отдельные общественно-политические лидеры, политические партии, общественные движения, так и практически все тоталитарные секты и деструктивные культы, с акцентом на «бунтарский дух», насущные потребности и интересы именно молодых людей, осуществляют на них целенаправленное деструктивное воздействие. Это воздействие, безусловно, оказывает деструктивное воздействие на формирование системы ценностных ориентаций молодёжи, а в конечном счете, на ее мировоззрение.

---

bezopasnosti-rossii.html. (дата обращения 29.10.2017).

³⁴⁰ См.: Полонский И. Секты как угроза национальной безопасности России. Военное обозрение. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://topwar.ru/82297-sekty-kak-ugroza-nacionalnoy-bezopasnosti-rossii.html>. (дата обращения 29.10.2017).

2.3. Социальные последствия деструктивного влияния на процесс формирования ценностных ориентаций студенческой молодёжи

Деструктивное воздействие на молодёжь имеет множественные социальные последствия, которые находят свое яркое воплощение в определённых социально-политических, культурных событиях или процессах, – а именно – революциях, государственных переворотах, социальных экспериментах или иного рода масштабных социальных и социально-политических процессах, в которых молодёжь в той или иной степени оказывается задействована манипуляторами.

Но прежде всего они проявляются в различных асоциальных, противоправных формах поведения, свидетельствующих о явной десоциализации, то есть социальной деградации и политической дезориентации молодёжи, выражающейся в кризисе её духовно-нравственных ценностных систем. В результате можно наблюдать стремление к самореализации молодых людей в криминальной, контркультурной, девиантной и делинквентной формах поведения (например, в отчуждении от трудовой деятельности, алкоголизме, наркомании и проституции). Хотя это часто является и своеобразным последствием поэтапного осознания молодыми людьми своей негативной роли в революционных и иных процессах и действиях, разочаровании в пропагандируемых манипуляторами «идеалах», не выдерживающих столкновения с окружающей их реальной действительностью.

О социальной деградации молодёжи, асоциальных формах её поведения, падении нравов, половой распущенности и её развращённости после революции, особенно хорошо написал П.А. Сорокин в своей работе «Социология революции», сопоставляя последствия различных революций. Анализируя социальную деградацию значимой части населения России и в особенности молодежи, после Русской революции, П.А. Сорокин констатировал, что эта революция, как и иная другая, «произвела ужасающее – количественное и качественное – опустошение и ухудшение населения России»³⁴¹, заложив основы для последующей деградации и дегенерации молодёжи. В частности, он писал:

«Половая распущенность молодого поколения приобрела невероятные размеры, особенно среди коммунистической молодежи. Всякая узда здесь отпала. Большое количество 12–13-летних мальчиков и девочек в городах живут половой жизнью. Светские

---

³⁴¹ Сорокин П.А. Социология революции. М.: Астрель, 2008. С. 197.

браки между ними, особенно в городах, стали обычным "бытовым явлением". Некоторое представление – но и то слабое – дают хотя бы следующие цифры дефлорированных девочек, освидетельствованных в 1919 г. в "Центральном Распределительном Пункте" в Петрограде, откуда они распределялись по детским колониям, приютам и детским домам. Из всех девочек до 16 лет 96,7% оказались дефлорированными. Даже среди девочек до 10 лет процент дефлорированных был выше 10. "Разврат среди малолетних, – пишет одна коммунистка, – растление детей, грандиозный процент венериков, разбитые жизни, исковерканные судьбы – вот результаты того тупика, в который вы зашли". Мудрено ли поэтому, что дети из колоний, приютов и т. д. не только жили и живут половой жизнью, но оказались в огромной своей части зараженными венерическими болезнями»³⁴².

Занимаясь изучением «состояния молодого поколения в 1919–1920 гг. в Петрограде и его окрестностях»³⁴³, П.А. Сорокин описывал крайне тяжёлую картину, в которой оказались молодые люди: «Жившее в годы анархии, в атмосфере войны, убийств, насилия, обмана и спекуляций молодое поколение, естественно, впитало в себя целый ряд привычек нездорового характера, и, наоборот, – не усвоило многих форм поведения, необходимых для здорового общежития. В деревне дело обстоит лучше, но также малоутешительно. Война и революция не только биологически ослабили молодежь, но развратили ее морально и социально. Сходное, как мы видели, случилось и со взрослыми. Деградируя морально во многих отношениях, они, подобно молодому поколению, не избегли ослабления тормозов, сдерживавших половую вольность. Подтверждением сказанному служат цифры разводов и продолжительность браков, с одной стороны, сильное распадение семьи – с другой»³⁴⁴. Подобный аспект социальной деградации молодежи после той или иной революции, как уже было отмечено, в значительной степени также присущ революциям и «сексуальным», и «контркультурным».

Впрочем, социальная деградация части молодёжи происходит и в более благополучные времена, например, после взаимодействия с различного рода криминальными элементами и структурами, часто выступающими также в роли манипуляторов. Ярким примером этого

---

³⁴² Сорокин П.А. Социология революции. М.: Астрель, 2008. С. 119-120.

³⁴³ Сорокин П.А. Социология революции. М.: Астрель, 2008. С. 475.

³⁴⁴ Сорокин П.А. Социология революции. М.: Астрель, 2008. С. 475.

является получившая в свое время широкую известность, после ряда резонансных случаев (например, нападение подростков 24 августа 2018 года на прохожих в Санкт-Петербурге в Таврическом Саду или на полицейский участок в 2016 году в городе Хилок Забайкальского края), а также активного обсуждения их в СМИ и социальных сетях, криминальная субкультура «АУЕ» («арестантско-уркаганское единство» или «арестантский уклад един»), распространившаяся среди подростков в школах и интернатах в ряде регионов Российской Федерации, расположенных часто недалеко от мест лишения свободы. О фактах проявления этой субкультуры доложила 8 декабря 2016 года В.В. Путину на заседании Президентского совета по развитию гражданского общества его ответственный секретарь Я.В. Лантратова³⁴⁵, что вызвало большой общественный резонанс³⁴⁶.

Речь идет о возникновении молодежных банд и криминальных сообществ в школах и интернатах в ряде регионов Российской Федерации, которые активно поддерживали взаимоотношения с криминальным миром, копируя правила, модели поведения и иерархию преступных и тюремных субкультур (с делением на «смотрящих» и «опущенных»), занимаясь сбором денег в «общак» для последующей передачи их части криминальным элементам в местах лишения свободы и изоляторах временного содержания, а также совершением различного рода преступлений.

При этом Я.В. Лантратова отметила активную поддержку данной молодёжной субкультуры со стороны криминального мира (что получило своё выражение в назначении криминальными элементами так называемых «смотрящих» за деятельностью этих банд из их состава), таким образом готовящего себе подрастающую смену. Она назвала действия представителей криминального мира по продвижению АУЕ, своеобразной «молодёжной политикой криминального мира»³⁴⁷. Это в определённой степени справедливо, хотя на наш взгляд, ту поддержку, которую оказывают криминальные элементы и структуры данному движению, не стоит в полной мере отождествлять с действиями всего криминалитета в отношении молодёжи. В дополнении к этому, пропаганда и романтизация

---

³⁴⁵ См.: Заседание Совета по развитию гражданского общества и правам человека 08.12.2016 г. Официальный сайт Президента РФ. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/53440>. (дата обращения 05.09.2018).

³⁴⁶ В августе 2020 года Верховный суд РФ признал АУЕ экстремистской организацией и запретил её деятельность на территории страны.

³⁴⁷ См.: Заседание Совета по развитию гражданского общества и правам человека 08.12.2016 г. Официальный сайт Президента РФ. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/53440>. (дата обращения 05.09.2018).

криминальных элементов, преступных и тюремных субкультур фактически осуществляется и современным кинематографом, СМИ, индустрией шоу-бизнеса и массовой культурой, чему есть многочисленные примеры. Способствует тому и несовершенство всего российского законодательства, постоянная «либерализация» системы уголовного законодательства и продвижение института «ювенальной юстиции» (в определенной степени воссоздающей тот культ молодёжи, который С.Н. Булгаков, как уже было отмечено, именовал «педократией») и порождающий чувство безнаказанности у подростков.

Политическая дезориентация молодёжи, во многом обусловленная манипулятивным воздействием, находит своё выражение в росте радикализма и экстремизма. Следует отметить, что проблема распространения и роста проявлений молодёжного экстремизма и радикализма, является одной из насущных проблем, стоящих перед современным российским обществом и государством. В значительной степени эта проблема не нова (если вспомнить историю развития «революционного», т.е. в основном молодёжного по своему составу, радикального, экстремистского и террористического движения в Российской империи). Подобное поведение является, как правило, результатом целенаправленной деятельности наших геополитических врагов, т.е. воздействия внешних сил, стремящихся максимально дестабилизировать ситуацию в России для более успешной попытки осуществления «цветной революции» или государственного переворота.

Это, в частности, верно отметил глава Следственного Комитета РФ А.И. Бастрыкин, указывая на очевидную взаимосвязь «экспорта демократий» с распространением экстремистских проявлений и терроризма: «вне всякого сомнения, информационно-идеологическое «оружие» будет применяться и дальше. Об этом свидетельствует увеличение расходов государственного бюджета США на программы так называемого развития институтов демократии в граничащих с Россией странах, а также в государствах Средней Азии. Истинный же смысл этих средств становится очевиден из названия самой статьи расхода, именуемой "противодействие российской агрессии через общественную дипломатию и программы внешней помощи, а также создание устойчивого правительства в Европе". Всего по этой статье на расходы в 2017 году выделено около \$4,3 млрд, из них около миллиарда пойдет на программы так называемой борьбы с коррупцией и поддержания демократического общества в соседних с

Россией странах. Полученные же ранее в рамках этой программы деньги уже освоены различными общественными организациями под видом содействия образованию, развитию гражданского общества и другим внешне благим целям. Результатом этого стало разжигание антироссийских настроений в прилегающих к нашей стране государствах, формирование в России проамериканской и прозападной так называемой несистемной оппозиции, распространение межконфессионального и политического экстремизма внутри нашей страны»³⁴⁸.

Особую озабоченность в этом контексте вызывает проблема молодёжного экстремизма в современном российском обществе. А.И. Бастрыкин, констатируя значимый рост преступлений экстремистской и террористической направленности, справедливо акцентировал внимание на том, «что именно молодежь рассматривается террористическими группировками в качестве естественного резерва»³⁴⁹.

Для того, чтобы этому эффективно противодействовать, необходимо, прежде всего, понимать сущность данного явления. Тем более, что единого общепринятого определения понятия «экстремизма», как и единых критериев классификации его разновидностей и проявлений, до сих пор не существует.

Например, одни исследователи трактуют экстремизм, как «любое превышение пределов допустимого, при наличии злого смысла или умысла»³⁵⁰, другие – как «девиантность – отклонение от моральных и правовых норм, существующих в обществе»³⁵¹. Третьи, в частности Т.Н. Кухтевич и О.В. Туманян, обобщают все подходы к анализу данного феномена, в рамках которых он предстаёт как: «одна из форм отчуждения, и прежде всего отчуждения от культуры, базовых ценностей, культурных традиций; крайние взгляды и насильственные действия; незаконная деятельность, направленная на свержение существующего строя; характеристики психоэмоциональных структуры человека и состояний индивида;

---

³⁴⁸ Бастрыкин А.И. Пора поставить действенный заслон информационной войне// Официальный сайт Следственного Комитета РФ. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://sledcom.ru/press/interview/item/1030737>. (дата обращения 01.09.2018).

³⁴⁹ Бастрыкин А.И. Пора поставить действенный заслон информационной войне// Официальный сайт Следственного Комитета РФ. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://sledcom.ru/press/interview/item/1030737>. (дата обращения 01.09.2018).

³⁵⁰ Козлов А.А. Об определении экстремизма // Экстремизм в среде петербургской молодежи: анализ и вопросы профилактики. СПб., 2003. С. 26.

³⁵¹ Добренёв В.И., Смакотина Н.Л., Васенина И.В. Экстремизм в молодёжной среде: результаты социологического исследования. М.: МАКС Пресс. 2007. С. 14.

побочный продукт экстремального (природно-стихийного) развития ситуаций»³⁵² и т.д.

На наш взгляд, для того, чтобы понять сущность экстремизма, необходимо обратиться к этимологии данного слова. Термин «экстремизм» произведен от латинского слова «*extremus*» – «крайний». Соответственно, экстремизм часто определяется как «приверженность к крайним взглядам и мерам»³⁵³, которые получают своё явное, очевидное воплощение в «соответствующем социальном и политическом поведении»³⁵⁴, сопряженном с «черно-белым» видением мира, фанатизмом, нетерпимостью, подозрительностью, ненавистью, неразборчивостью в выборе средств для достижения поставленных целей, использованием насилия, различных противозаконных средств и методов.

Отечественный исследователь В.И. Красиков, именно в этом контексте, даёт следующее определение экстремизма: «экстремизм есть действия и идеи, очевидно и решительно нарушающие нормы повседневной жизни; это обоснованные линии поведения, демонстративно конфронтующие с обычными практиками людей»³⁵⁵. По его же мнению, экстремизм является «постоянной структурой сознания»³⁵⁶ и «специфической формой мировоззрения или системы координат»³⁵⁷, отображающей «специфическую идентичность определенных групп людей, которые находятся в ситуации открытого несогласия с нормами и ценностями доминирующей культуры. Подобная идентичность обнаруживает себя различными путями: вызывающим жизненным стилем, отличающейся одеждой, жаргоном и т.п.»³⁵⁸.

Вместе с тем, экстремизм вовсе, как это иногда принято считать, не тождественен «радикализму», – термину, происходящему от латинского слова «*radix*» – «корень», которым обозначают

---

³⁵² Кухтевич Т.Н., Туманян О.В. Феномен экстремизма: современные подходы// Причины распространения этнического экстремизма и ксенофобии среди молодежи (Центральный федеральный округ): Сборник материалов социологического исследования / Под ред. проф. Дятченко Л.Я. Белгород: Изд-во БелГУ, 2008. С. 12.

³⁵³ Мельник В.А. Современный словарь по политологии. МН: Книжный дом, 2004. С. 621.

³⁵⁴ Челищев В.И. Фундаментализм и фундаменталисты. М.: Издательство РГСУ, 2010. С. 23.

³⁵⁵ Красиков В.И. Экстрим: Междисциплинарное философское исследование причин, форм и паттернов экстремистского сознания. М.: Водолей Publishers, 2006. С. 16.

³⁵⁶ Красиков В.И. Экстрим: Междисциплинарное философское исследование причин, форм и паттернов экстремистского сознания. М.: Водолей Publishers, 2006. С. 20.

³⁵⁷ Красиков В.И. Экстрим: Междисциплинарное философское исследование причин, форм и паттернов экстремистского сознания. М.: Водолей Publishers, 2006. С. 12.

³⁵⁸ Красиков В.И. Экстрим: Междисциплинарное философское исследование причин, форм и паттернов экстремистского сознания. М.: Водолей Publishers, 2006. С. 12.

«решительное, бескомпромиссное осуществление намерений, стремление к коренному изменению существующего положения в том или ином деле»³⁵⁹, «разрыв с признанной традицией, призыв к коренным изменениям»³⁶⁰, «убежденность в необходимости кардинальных перемен, решительной модернизации, призванной сломать сам фундамент системы, а не просто изменить (преобразовать) её поверхностные черты»³⁶¹. В политической сфере радикализм (как политические идеи и действия) находит своё проявление в критике, «оппозиции существующим властным структурам, институтам и ценностям»³⁶², «применении решительных мер»³⁶³, ведущих к слому существующих социально-политических систем.

Как считает В.И. Красиков, характерными признаками экстремизма, позволяющими отличить его от различных форм и проявлений радикализма, являются: «корпоративность, категориальная сознательность и активность отличительного противостояния. За экстремистским действием, в отличие от просто эксцесса, выходки, стоят концепция и группа <...> Группа, её субкультура – пристань, "порт приписки" экстремизма. И эти группы особые, их объединяющее начало, их норма – нарушение социальных норм»³⁶⁴. Необходимым условием для возникновения и последующего существования таких групп является «устойчивое доктринальное обоснование»³⁶⁵ её существования, в виде системы предпочтений, оформленных в своеобразный «манифест», «катехизис» (например, «Катехизис революционера» С.Г. Нечаева), декларирующий своеобразную миссию, «избранность» членов этой группы по отношению ко всем остальным членам общества, а также критерии идентификации людей на «своих» и «чужих»³⁶⁶.

Формированию таких групп, на взгляд В.И. Красикова, во многом способствует и генетическое закрепление в структуре человеческого сознания, как минимум четырех паттернов (т.е.

---

³⁵⁹ Мельник В.А. Современный словарь по политологии. МН: Книжный дом, 2004. С. 452.

³⁶⁰ Челищев В.И. Фундаментализм и фундаменталисты. М.: Издательство РГСУ, 2010. С. 25.

³⁶¹ Челищев В.И. Фундаментализм и фундаменталисты. М.: Издательство РГСУ, 2010. С. 25.

³⁶² Челищев В.И. Фундаментализм и фундаменталисты. М.: Издательство РГСУ, 2010. С. 25.

³⁶³ Челищев В.И. Фундаментализм и фундаменталисты. М.: Издательство РГСУ, 2010. С. 25.

³⁶⁴ Красиков В.И. Экстрим: Междисциплинарное философское исследование причин, форм и паттернов экстремистского сознания. М.: Водолей Publishers, 2006. С. 54.

³⁶⁵ Красиков В.И. Экстрим: Междисциплинарное философское исследование причин, форм и паттернов экстремистского сознания. М.: Водолей Publishers, 2006. С. 55.

³⁶⁶ См.: Красиков В.И. Экстрим: Междисциплинарное философское исследование причин, форм и паттернов экстремистского сознания. М.: Водолей Publishers, 2006. С. 55.

«стабильно повторяющихся структур»³⁶⁷ в форме коллективных представлений и стереотипов), которыми также активно пользуются манипуляторы для разжигания экстремистских настроений и провоцирования соответствующих действий³⁶⁸.

Экстремизм находит своё проявление во всех сферах человеческой жизнедеятельности (политической, социальной, культурной, экономической сферах), на индивидуальном, групповом, социальном, массовом, межгосударственном, государственном, конфессиональном, национальном, этническом, бытовом, экологическом, половом уровнях. Соответственно и классификация его разновидностей в зависимости от них является весьма разнообразной. Различные проявления экстремизма обусловлены наличием у человека определённых психических характеристик, а также социальных обстоятельств. «В отношении к психологии это, к примеру, эгоцентризм, эгоизм, черствость, brutality и, как следствие, неспособность понимать других людей. В отношении социальных обстоятельств это этнические конфликты, половая и возрастная дискриминация, жизненные несправедливости. Люди подобных состояний сознания спонтанно тянутся друг к другу и объединяются в свои группы, в которых они любят себя и ненавидят других»³⁶⁹.

При этом следует отметить, что в оценке конкретных проявлений экстремизма, а также тех или иных событий, позиции исследователей часто являются диаметрально противоположными в зависимости от их политических и научных взглядов, ценностей, ангажированности, государственной, национальной, идеологической принадлежности, личной симпатии, выгоды, возраста, исторического контекста или иных факторов. Например, одно и то же политическое событие или действие, в зависимости от его результата кто-то назовёт восстанием, бунтом, национально-освободительной борьбой или борьбой за демократизацию общества, революцией, а другой обозначит его как проявление экстремизма и терроризма, путч, мятеж, государственный переворот или спецоперацию спецслужб державы-конкурента. Для кого-то Андрей Желябов, Менахем Бегин и Че Гевара были национальными героями, а для кого-то экстремистами и

---

³⁶⁷ Красиков В.И. Экстрим: Междисциплинарное философское исследование причин, форм и паттернов экстремистского сознания. М.: Водолей Publishers, 2006. С. 8.

³⁶⁸ Красиков В.И. Экстрим: междисциплинарное философское исследование причин, форм и паттернов экстремистского сознания. М.: Водолей Publishers, 2006. С. 16-17.

³⁶⁹ Красиков В.И. Экстрим: междисциплинарное философское исследование причин, форм и паттернов экстремистского сознания. М.: Водолей Publishers, 2006. С. 17-18.

террористами. По прошествии определённого времени, смене режима, политических условий и обстоятельств, человек может изменить свою точку зрения на противоположную. Так уж устроена амбивалентная природа человека, что субъективизма в оценке тех или иных явлений, способа мышления или действий и влияния на это различных факторов, не избежать, чем в известной степени пользуются манипуляторы.

Молодёжный экстремизм, в этом контексте, как один из видов экстремизма, имеет свою специфику, обусловленную характерными (ранее уже рассмотренными возрастными, психофизиологическими и социальными) особенностями существования и развития данной социально-демографической возрастной группы, а также свершившейся в 50-70-х годах XX века на Западе «молодёжной» или «ювенальной», контркультурной революцией, последствия которой имели глобальный характер.

Истоком (первопричиной) этой революции послужило разрушение доверия к традициям, традиционным социальным ценностям и институтам того или иного общества³⁷⁰, которое в известной степени, стало результатом манипулятивного воздействия на сознание молодого поколения со стороны обозначенных агентов социальных манипуляций. Недоверие к традиции, к институтам социализации (семье, образованию, государству, религии) стало своеобразным трендом в развитии не только западной цивилизации, но и благодаря активному продвижению ею своих ценностей, всего человечества. Например, преддверием сексуальной революции стало разрушение социального «табу» на сексуальные темы, посредством появления научно-популярных изданий о сексе, участвовавшего неподдельно заинтересованного «обсуждения тем половой жизни в СМИ, секс-ориентированной рекламы, моды и порноиндустрии»³⁷¹.

Точно также, по этой схеме осуществлялась и подготовка «молодежной», контркультурной революции, способствующей установлению своеобразного современного «культа молодости»³⁷², а также росту проявлений молодёжного экстремизма. «Специфический экзистенциальный опыт молодёжи интернационализировался при помощи всемирных СМИ, коммерциализовался посредством

---

³⁷⁰ См.: Красиков В.И. Экстрим: Междисциплинарное философское исследование причин, форм и паттернов экстремистского сознания. М.: Водолей Publishers, 2006. С. 14.

³⁷¹ Красиков В.И. Экстрим: Междисциплинарное философское исследование причин, форм и паттернов экстремистского сознания. М.: Водолей Publishers, 2006. С. 205.

³⁷² Красиков В.И. Экстрим: Междисциплинарное философское исследование причин, форм и паттернов экстремистского сознания. М.: Водолей Publishers, 2006. С. 225.

музыкальных корпораций. Молодёжный экстремизм, как и феминистский, легализовался через своё мировоззрение, музыку и поведенческие стили. Сложились свои революционные и эскапистские "идеологии", почти как по Марксу: превращение из "класса-в-себе" в "класс-для-себя" – битники, хиппи, панки, скинхеды и рэпперы»³⁷³.

Естественно, что подобного рода революции, подготавливались и осуществлялись с активным использованием манипулятивных средств, методов и технологий по отношению к молодёжи. Манипуляторы активно использовали различные возрастные, психофизиологические и социальные характеристики молодёжи для успешного осуществления такого воздействия, способствуя росту радикализма и экстремизма в молодёжной среде. В результате, многие молодые люди, часто с завышенной самооценкой и ожиданиями, сталкиваясь с «жестокой реальностью», объективными и субъективными трудностями в реализации своих жизненных планов, демонстрировали неразборчивость в выборе средств и методов достижения поставленных целей, как на индивидуальном, так и на групповом уровнях во всех сферах жизнедеятельности. Тем самым они закономерно скатывались к нигилизму, радикализму и фанатизму.

Следует отметить, что речь в данном случае идёт не о всей молодёжи, которая безусловно не является субъектом экстремизма, а лишь об отдельных личностях, группах, сообществах и молодёжных организациях, по большей части маргинального характера. Именно такого рода ситуация наблюдается и в современной Российской Федерации.

Исследователи выделяют группы объективных факторов, которые обуславливают возникновение экстремизма, в том числе и молодёжного:

1) социально-психологические и нравственные факторы (нетерпимость, неадекватность, психологическая неуравновешенность, повышенная возбудимость, юношеский максимализм);

2) социально-экономические факторы (экономическое неравенство и несправедливость, страх перед будущим);

3) идеологические факторы (отсутствие национальной идеи, стратегии развития общества и государства);

4) информационные факторы (провоцирующие агрессию,

---

³⁷³ Красиков В.И. Экстрим: Междисциплинарное философское исследование причин, форм и паттернов экстремистского сознания. М.: Водолей Publishers, 2006. С. 61.

чувство незащищённости и неуверенности);

5) факторы жизнеустройства (трудоустройство, возможность получения образования, освоения профессии);

6) социально-исторические факторы (последствия репрессий, войн, нищеты, массового пьянства и наркомании);

7) психозэпидемические факторы (ослабление социальных норм, личных защитных механизмов, утрата ориентиров, растерянность, невозможность самореализации)³⁷⁴, а также социальные последствия эпидемии КОВИД – 19.

С момента распада СССР, все эти факторы, активно проявляя себя в жизнедеятельности современного российского общества, являлись, конечно же, объективными условиями возникновения и роста экстремистских настроений в молодёжной среде. Трансформационные процессы и системный кризис в котором оказались современное российское общество и государство, самым печальным образом сказались на функционировании и жизнедеятельности традиционных институтов социализации (таких как институты семьи, системы образования и воспитания, армии, труда и трудовой деятельности, государства, СМИ, общественных объединений). Именно этими объективными факторами, наряду с ситуационными обстоятельствами активно пользуются различные субъекты социальных манипуляций молодёжью.

В современной России молодёжный экстремизм получает яркое воплощение в деятельности различных радикальных различных политических и религиозных организаций (политических партий, движений, религиозных организаций, общественных объединений, организаций), а также молодёжных сообществ и групп. К такого рода организациям относятся как «левые» (а именно: анархистские, коммунистические, социалистические) и взаимодействующие с ними «либерально-демократические» (например, «Оборона»), так и «правые» (этнические и нацистские) политические структуры, а также религиозные организации.

В Российской Федерации наиболее одиозными «левыми» экстремистскими политическими структурами, деятельность которых запрещена или приостановлена, являлись: Национал-большевистская партия (НБП) и Общественное Объединение «Левый фронт». Определённую репутацию на этом поприще снискал также, не запрещенный леворадикальный «Авангард Красной молодёжи». К

---

³⁷⁴ См.: Козлов А.А. Экстремизм // Социология молодёжи. Энциклопедический словарь. М: АCADEMIA. 2008. С. 583.

структурам «правого» политического спектра, деятельность которых, запрещена или приостановлена, относились: Межрегиональное общественное движение «Славянский Союз», Международное общественное объединение «Национал-социалистическое общество» (НСО), Региональное общественное объединение «Национал-социалистическая рабочая партия России» (НСРПР), Межрегиональное объединение «Русский общенациональный союз» (РОНС), Движение против нелегальной иммиграции (ДПНИ), ряд отделений незарегистрированного Общероссийского общественного патриотического движения «Русское национальное единство» (РНЕ) и другие.

Деятельность этих политических организаций в значительной мере была ориентирована на активное привлечение в свои ряды молодежи, для последующего осуществления ею различных экстремистских акций. С помощью различного рода манипулятивных методов и технологий, руководители этих организаций, фактически пытались использовать молодёжь для дестабилизации обстановки в стране, инициации волнений и беспорядков, и осуществления очередной революции различного толка. На этом фоне, деятельность экстремистских религиозных организаций в Российской Федерации привлекала гораздо меньшее внимание, но по своим последствиям в отношении к молодёжи была не менее разрушительна.

К религиозным экстремистским организациям, деятельность которых запрещена или приостановлена, относились, например: религиозная группа «Благородный Орден Дьявола», Местная религиозная организация Свидетелей Иеговы «Таганрог», Местная религиозная организация Свидетелей Иеговы «Орел», Международное религиозное объединение «Таблиги Джамаат», Международная религиозная организация «Нурджулар», Религиозная организация «Управленческий центр Свидетелей Иеговы в России» с входящими в её структуру 395 местными религиозными организациями, и ряд других.

Среди большого количества официально не зарегистрированных неформальных молодёжных организаций, сетевых сообществ, групп экстремистской направленности, большую роль играет субкультурное движение скинхедов (бритоголовых). Внутри этого движения нет организационного, политического и идейного единства: оно разделено на множество группировок, находящихся друг с другом либо в нейтральном состоянии, либо в состоянии открытой вражды. Речь здесь, конечно же, идёт, прежде всего, о «наци-скинхедах»

(неонацистах), скинхедах – «антифа» («антифашистах», поддерживаемых либерально-демократическими силами), «спортивных скинах» (футбольных фанатах) и других группировках.

Следует отметить, что, изучая молодёжные экстремистские организации, группы и сообщества, различные исследователи в основном акцентируют внимание на деятельности нацистских группировок, спортивных фанатов, этнических экстремистских групп, религиозных сект и культов, забывая или сознательно игнорируя деятельность группировок и сообществ «антифа». Как справедливо отмечает С.В. Беликов в своей книге «Антифа. Молодёжный экстремизм в России»: «можно отметить, что движение «антифа» не изучается и практически не упоминается в российских диссертационных исследованиях, хотя в последние годы оно стало встречаться в ряде студенческих авторефератов и дипломных работ, посвящённых молодёжным субкультурам и межнациональным отношениям»³⁷⁵. Между тем, как показала имевшая место попытка осуществления в Российской Федерации очередного «цветного» революционного сценария («белоленточное» движение 2011-2012 годов), многие представители движения «антифа» активно участвовали в этих событиях.

Представители данного движения часто используют в своей деятельности радикально-экстремистские методы, связанные с применением физического насилия и вандализма, а их идеология напрямую направлена на «дискредитацию действующей системы государственной власти, общественных норм и традиций»³⁷⁶. В частности, «антифа» ратуют за легализацию наркотиков, половых извращений, бескомпромиссную борьбу с различными государственными и общественными институтами. «С движением «Антифа», – подчеркивает С.В. Беликов, – тесно связаны ряд деструктивных, радикальных групп, в той или иной степени разделяющих идеологию движения, но не являющихся «антифа» в полном смысле этого слова... Из числа этих групп можно назвать участников группы «Война» (как московскую, так и петербургскую группы), «Бомбилы», участников группы «Пуси райт», а также ряд отдельных личностей, например, известного российского «антифа» Артёма Лоскутова»³⁷⁷.

---

³⁷⁵ Беликов С.В. Антифа. Молодёжный экстремизм в России. М.: Алгоритм, 2012. С. 137.

³⁷⁶ Беликов С.В. Антифа. Молодёжный экстремизм в России. М.: Алгоритм, 2012. С. 225.

³⁷⁷ Беликов С.В. Антифа. Молодёжный экстремизм в России. М.: Алгоритм, 2012. С. 161.

Безусловно, деятельность таких групп не может осуществляться без необходимых для этого финансовых вливаний, а также поддержки со стороны заправил средств массовой информации и пропаганды на самых разных уровнях, в том числе и международном. Не говоря уже о поддержке со стороны агентов манипулятивного воздействия – различных спецслужб иностранных государств, международных организаций и фондов, правительственных структур, и особенно, Госдепартамента США. При этом участники этой акции действовали строго по методичке американского политтехнолога Д. Шарпа «От диктатуры к демократии: стратегия и тактика освобождения», используя описанные в ней методы и технологии осуществления «цветной революции»³⁷⁸, успешно реализованные спецслужбами США и связанными с ними структурами в целом ряде стран. Это методы: № 22 – «Раздевание в знак протеста»; № 26 – «Рисование в знак протеста»; № 7 – «Лозунги, карикатуры и символы»; № 30 – «Грубые жесты»; № 32 – «Насмешки над официальными лицами»; № 178 – «Самодельные представления на улице»; № 29 – «Символическое освоение земель»; № 173 – «Ненасильственно занимает ту или иную территорию»³⁷⁹.

20 января 2012 г. «белоленточницы» из панк-группы «Пусси Райт» на Лобном месте Красной Площади в Москве провели очередную акцию – исполнили песню «Бунт в России – Путин зассал» (методы № 7 – «Лозунги, карикатуры и символы»; № 36 – «Пьесы и музыкальные произведения»; № 37 – «Песни»; № 29 – «Символическое освоение земель»; № 173 – «Ненасильственно занимает ту или иную территорию») из методички Д. Шарпа³⁸⁰.

21 февраля 2012 г. в Храме Христа Спасителя четыре «белоленточницы» из этой же группы провели кощунственную провокационную акцию, которую они сами охарактеризовали как «панк-молебен» под названием «Богородица, Путина прогони!», направленную явно на дестабилизацию обстановки в РФ (методы № 7 – «Лозунги, карикатуры и символы»; № 36 – «Пьесы и музыкальные произведения»; № 37 – «Песни»; № 20 – «Молитвы и богослужение»; № 29 – «Символическое освоение земель»; № 173 – «Ненасильственно занимает ту или иную территорию») из методички

---

³⁷⁸ См.: Шарп Д. От диктатуры к демократии: стратегия и тактика освобождения. М.: Новое изд-во, 2012.

³⁷⁹ См.: Шарп Д. От диктатуры к демократии: стратегия и тактика освобождения. М.: Новое изд-во, 2012.

³⁸⁰ См.: Шарп Д. От диктатуры к демократии: стратегия и тактика освобождения. М.: Новое изд-во, 2012.

Д. Шарпа³⁸¹. Это «событие», а вернее преступление (квалифицированное впоследствии как хулиганство, совершённое по мотивам религиозной ненависти или вражды, с осквернением святыни и оскорблением чувств верующих), за которое некоторые из его участников понесли заслуженное наказание (за исключением четвёртой участницы), имело большой общественный резонанс, выделяясь из череды различных «антипутинских» акций «белоленточников». При этом его политическое значение явно не ограничивалось «антипутинизмом».

Фактически, произошедшая 21 февраля 2012 года в Храме Христа Спасителя кощунственная политическая провокация, была направлена не столько против В.В. Путина, сколько против Православия, Святейшего Патриарха, Русской Православной Церкви и её прихожан, одной из досточтимых российских святынь и значимых символов, всей исторической памяти народов России, а в конечном счете – против всего нашего общества и государства. Последующая информационная кампания против вполне справедливых действий правоохранительных органов в ходе расследования данного уголовного преступления, подпадающего под соответствующую статью Уголовного Кодекса РФ, призывы к Святейшему Патриарху «простить» явно нераскаявшихся преступниц, призвать государство не осуждать и не наказывать их, наглядно показали какую большую роль придавали этому уголовному делу организаторы очередной планируемой «белоленточной революции», оказывающие очевидное манипулятивное воздействие на часть современной российской молодёжи.

На наш взгляд, не вызывает сомнения тот факт, что вынесение справедливого приговора участникам данного преступления могло нанести сильный удар по позициям радикалов и экстремистов – «белоленточников», поскольку, реальность и тяжесть наказания за такое преступление способны остановить многих от его совершения. В данной связи и были задействованы все антироссийские ресурсы и силы, а также активизировали свою русофобскую и манипулятивную деятельность её субъекты («агенты влияния»), предлагая «простить» и «отпустить» «неразумных девиц». При этом активную поддержку деятельности этих групп оказывали и на Западе.

Так, «Международная неправительственная организация "Международная амнистия" объявила их «узниками совести». Еще

---

³⁸¹ См.: Шарп Д. От диктатуры к демократии: стратегия и тактика освобождения. М.: Новое изд-во, 2012.

более странным решением было включение Толоконниковой, Самуцевич и Алехиной в список 100 ведущих интеллектуалов мира по версии журнала *Foreign Policy* ("Зарубежная политика" – *C.E.*)»³⁸². Тем самым, «две недоучившиеся на тот период студентки и одна программист-фрилансер оказались в числе ста ведущих интеллектуалов, обойдя тысячи реальных ученых, литераторов, публицистов, философов из всех стран мира. Фактически, свою поддержку эпатажной деятельности "Пусси Райот" продемонстрировали многие ведущие политики и деятели культуры США и европейских стран»³⁸³.

Иными словами, можно полностью согласиться с выводом С.В. Беликова о том, что «понятие «антифашизма» всё чаще используется определённой группой лиц для оправдания их противоправных, агрессивных <...> практик и действий по распространению антиобщественной идеологии с элементами экстремизма»³⁸⁴. При этом, следует четко понимать, что искоренить экстремизм, в том числе и молодёжный, в силу особенностей человеческой природы, в принципе невозможно, но снизить уровень и масштабы его проявления – вполне реально.

Таким образом именно молодёжь, в силу отсутствия у нее четких ценностных ориентиров, соответствующих общепринятым нормам и ценностям, относительно небольшого социального опыта и психической уязвимости, а также социально-экономической напряженности, является достаточно привлекательным объектом целенаправленного воздействия со стороны различных субъектов общественной жизнедеятельности, которая часто носит социально-деструктивный характер. В данной связи, с целью выработки системы мер противодействия практике манипулятивного влияния на молодёжь со стороны подобных субъектов общественной жизнедеятельности, необходим постоянный мониторинг ценностных ориентаций и представлений современной российской молодежи, особенностей процесса их формирования и развития. При этом следует отметить, что наибольший интерес представляет студенческая молодёжь, кото-

---

³⁸² См: Провокация и эпатаж как инструменты антироссийской политики. От «Фемен» до Павленского. Официальный сайт «Военное обозрение» от 13.11.2015 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://topwar.ru/86139-provokaciya-i-epatazh-kak-instrument-antirossiyskoj-politiki-ot-femen-do-pavlenskogo.html>. (дата обращения 15.09.2018).

³⁸³ См: Провокация и эпатаж как инструменты антироссийской политики. От «Фемен» до Павленского. Официальный сайт «Военное обозрение» от 13.11.2015 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://topwar.ru/86139-provokaciya-i-epatazh-kak-instrument-antirossiyskoj-politiki-ot-femen-do-pavlenskogo.html>. (дата обращения 15.09.2018).

³⁸⁴ Беликов С.В. Антифа. Молодёжный экстремизм в России. М.: Алгоритм, 2012. С. 225.

рая является своеобразным индикатором общественных изменений и, по сравнению с другими подгруппами молодёжи, отличаясь более высоким уровнем образования, критичностью и даже революционностью, быстро реагирует как перманентную социально-политическую ситуацию, так и на деятельность различных деструктивных сил, действующих в рамках конкретного социального поля.

ТРЕТЬЯ ГЛАВА. ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ И ПРЕДСТАВЛЕНИЯ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО СТУДЕНЧЕСТВА

3.1. Молодёжь о государстве и обществе в условиях социальных трансформаций

Основным институтом политической системы общества является государство. Государство представляет собой особую форму организацию политической власти³⁸⁵, осуществляющую управление и руководство этим обществом при помощи специального аппарата управления и принуждения.

В рамках русской общественно-политической мысли традиционным, вне зависимости от политической ориентации авторов, являлось рассмотрение сущности государства через категорию «союза».

Как писал Б.Н. Чичерин: «Государство есть союз народа, связанного законом в одно юридически целое, управляемое верховной властью для общего блага»³⁸⁶. В отличие от других союзов (союза кровного (семейного), гражданского и церковного), оно есть «союз народа, живущего под верховной властью»³⁸⁷. «Существенный признак, отличающий государство от всех других союзов, состоит в том, что все они юридически подчиняются государству, государство же властвует над всеми. Верховный, державный, властвующий союз называется именно государством. Другие союзы могут случайно быть совершенно самостоятельными»³⁸⁸.

И.А. Ильин также в схожем контексте рассматривал сущность государства. В соответствии с его воззрениями, «государство есть союз людей, организованный на началах права, объединенный господством над единой территорией и подчинением единой власти»³⁸⁹. При этом: «государство есть публично-правовая территориальная корпорация. Это означает, что существование государства покоится на следующих основах: должен быть налицо

³⁸⁵ См.: Семигин Г.Ю. Государство // Социологическая энциклопедия: В 2 т. Национальный общественно-научный фонд / Руководитель научного проекта Семигин Г.Ю.; Главный редактор Иванов В.Н. Т.1. М.: Мысль, 2003. С. 221.

³⁸⁶ Чичерин Б.Н. Общее государственное право. М.: Зерцало, 2006. С. 3.

³⁸⁷ Чичерин Б.Н. Общее государственное право. М.: Зерцало, 2006. С. 4.

³⁸⁸ Чичерин Б.Н. Общее государственное право. М.: Зерцало, 2006. С. 3-4.

³⁸⁹ Ильин И.А. Общее учение о праве и государстве // Собр. соч. в 10 т. Т. 4. М.: Русская книга, 1994. С.111.

народ, то есть множество лиц; народ должен населять определенную и ограниченную территорию; должен быть подчинен единой правовой власти. Если нет одной из этих основ, то нет и государства»³⁹⁰.

И.А. Ильин проникновенно говорит о духовной сущности и целях деятельности государства. «Государство, в его духовной сущности, есть не что иное, как *родина, оформленная и объединенная публичным правом*, или иначе: *множество людей, связанных общностью духовной судьбы, и сжившихся в единство на почве духовной культуры и правосознания*»³⁹¹.

*«Высшая цель государства отнюдь не в том, чтобы держать своих граждан в трепетной покорности, подавлять частную инициативу и завоевывать земли других народов, но в том, чтобы организовывать и защищать родину на основе права и справедливости, исходя из благородной глубины здорового правосознания. Для этого государству дается власть и авторитет; для этого ему предоставляется возможность воспитания и отбора лучших людей; для этого оно создает армию и флот. Этой цели государство и призвано служить, а служить ей оно может только через преданное и верное правосознание своих граждан»*³⁹².

В советский период, в рамках господствующего марксистко-ленинского подхода, государство рассматривалось, прежде всего, как основной элемент надстройки над экономическим базисом общества и «основной институт политической системы классового общества, осуществляющий управление обществом, охрану его экономической и социальной структуры»³⁹³. Как отмечал Ф. Энгельс, «государство возникло из потребности держать в узде противоположность классов; <...> оно по общему правилу является государством самого могущественного, экономически господствующего класса, который при помощи государства становится также политически господствующим классом и приобретает таким образом новые средства для подавления и эксплуатации угнетённого класса»³⁹⁴. В

---

³⁹⁰ Ильин И.А. Общее учение о праве и государстве // Собр. соч. в 10 т. Т. 4. М.: Русская книга, 1994. С. 117.

³⁹¹ Ильин И.А. Путь духовного обновления// Собр. соч. в 10 т. Т. 1. М. Русская книга, 1993. С. 234.

³⁹² Ильин И.А. Путь духовного обновления// Собр. соч. в 10 т. Т. 1. М. Русская книга, 1993С. 238-239.

³⁹³ См.: Бурлацкий Ф.М. Государство// Философский энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1983. С. 123.

³⁹⁴ Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства. [Электронный ресурс]. [Режим доступа]: <http://www.magister.msk.ru/library/babilon/deutsche/marx/engls01r.htm>.

антагонистических обществах и эксплуататорских государствах, государство, на взгляд марксистов, трактовалось как «машина для угнетения одного класса другим, чтобы держать в повиновении одному классу прочие подчинённые классы»³⁹⁵. Основными признаками государства считались: «1) наличие особой системы органов и учреждений, осуществляющих функции государственной власти; 2) наличие права, закрепляющего определённую систему норм, санкционируемых государством; 3) наличие определённой территории, на которую распространяется юрисдикция данного государства»³⁹⁶.

В современной российской социологической мысли нет единого определения государства, также как и взгляда на его сущность. Как правило, его трактовки зависят от политических и индивидуальных взглядов и предпочтений авторов. При этом для общественно-гуманитарных наук характерно не только удержание марксистами достаточно значимых позиций в этом вопросе, но и активное привнесение в науку западных либерально-демократических штампов. Хотя, наверняка, было бы гораздо продуктивней и полезней обратиться к достижениям русской политологической школы, в частности рассмотренных выше авторов.

В настоящее время термин «государство» используется в самых разных значениях и контекстах: политическом, правовом, социальном и других. Государство часто неправомерно путается или отождествляется с категориями «страна» и «общество»; а также воспринимается как синоним государственного аппарата или политической, политико-государственной власти, что также неверно.

На наш взгляд, компромиссной точкой соприкосновения различных подходов и мнений по поводу сущности государства могло бы стать рассмотрение государства: во-первых, как социального института и основного института политической системы общества; во-вторых, как особой организации политической власти, осуществляющей управление и руководство обществом при помощи специального аппарата управления и принуждения.

Именно этот, второй аспект анализа государства представляется наиболее важным в рамках изучения представлений молодёжи о трансформационных процессах, связанных с данным социальным институтом. В данной связи целесообразно именно с этой точки зрения

(дата обращения 28.07.2017 г.).

³⁹⁵ Ленин В.И. Полн., собр. соч., 5 изд. Т. 39. М., 1962. С. 75.

³⁹⁶ См.: Бурлацкий Ф.М. Государство // Философский энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1983. С. 123.

представить результаты социологического мониторинга представлений московской студенческой молодежи о социально-политических процессах, институтах социализации и субъектах молодежной политики, проведенного группой сотрудников социологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, начиная с 2013 года по 2019 год и нашедшего своё отражение в многочисленных публикациях³⁹⁷.

Не вызывает сомнения тот факт, что одну из самых мобильных и динамичных частей российской молодёжи и российского общества, живо реагирующую на различные процессы, происходящие в современном российском социуме, составляет студенчество.

Соответственно и объектом исследования выступила студенческая молодёжь известных вузов г. Москвы. «Город Москва, как столица и крупнейший мегаполис на территории страны, является одновременно и ведущим центром оказания образовательных услуг в России. На его территории находится большое количество различных государственных и негосударственных высших учебных заведений (академий, университетов, институтов, консерваторий, духовных высших учебных заведений, филиалов иногородних вузов).

---

³⁹⁷ См., например: *Елишев С. О., Таланова К. С.* Результаты социологического исследования Ценностные ориентации современной российской молодёжи, особенности процесса их формирования и осуществления молодежной политики // Социологические исследования социальных проблем современного российского общества. Т. 1. М.: МАКС Пресс, 2014. С. 64–129; *Осипова Н.Г., Елишев С.О., Прончев Г.Б., Монахов Д.Н.* Восприятие студенческой молодежью социально-политических процессов, институтов социализации и субъектов молодежной политики в современной России (результаты социологического мониторинга) // Этносоциум и межнациональная культура. 2015. № 8(86). С. 50–63; *Осипова Н.Г., Елишев С.О., Прончев Г.Б., Монахов Д.Н.* Особенности процесса формирования ценностных ориентаций современной российской молодежи и осуществления молодежной политики в Российской Федерации (результаты социологического исследования): М.: МАКС Пресс, 2016; *Осипова Н.Г., Елишев С.О., Прончев Г.Б., Монахов Д.Н.* Представления студенческой молодежи о процессах и институтах социализации и субъектах молодежной политики в современной России (по результатам социологического мониторинга 2013-2017 гг.) // Труд и социальные отношения. 2017. № 5. С. 98–118; *Осипова Н.Г., Елишев С.О., Прончев Г. Б.* Динамика представлений российской студенческой молодежи о социально-политических процессах, институтах социализации и субъектах осуществления молодежной политики в период с 2013 по 2017 г. М.: Канон+ РО-ОИ Реабилитация, 2018; *Осипова Н.Г., Елишев С.О., Прончев Г.Б.* Представления студенческой молодежи московских вузов о процессах, институтах социализации, социальном неравенстве и субъектах осуществления молодежной политики в Российской Федерации: Аналитический отчет по результатам социологического исследования. М.: МАКС Пресс, 2021; *Осипова Н.Г., Елишев С.О., Прончев Г.Б.* Представления студентов московских вузов о социальном неравенстве в России и в современном мире // Вестник Московского университета. Серия 18: Социология и политология. 2020. Т. 26, № 3. С. 7–23; *Осипова Н.Г., Елишев С.О., Прончев Г.Б.* Представления студенческой молодежи московских вузов о процессах, институтах социализации и субъектах осуществления молодежной политики в Российской Федерации (по результатам исследования 2019 г.) // Вестник Московского университета. Серия 18: Социология и политология. 2020. Т. 26, № 1. С. 46–69.

Студенческая молодежь столицы представляет собой одну из самых мобильных и динамичных частей российской молодёжи и российского общества, живо реагирующую на различные процессы, происходящие в современном российском социуме. В силу этого она является объектом пристального внимания со стороны исследователей, осуществляющих социологический мониторинг восприятия студенческой молодежью важных социально-политических процессов, происходящих в современном российском обществе, участия в них институтов социализации, а также субъектов молодежной политики современной России»³⁹⁸.

«Кризис государства, иных базовых институтов современного российского общества и институтов социализации происходит на фоне активной подмены нравственных устоев традиционного общества стандартами общества потребления, предполагающими воспитание молодого человека не как гражданина, а как простого и бездумного потребителя тех или иных товаров и услуг. Молодежная среда в силу её возрастных, социально-психологических и мировоззренческих особенностей остро нуждается в социокультурной идентификации, а потому в большей степени, чем другие социальные и возрастные группы, восприимчива к трансформационным процессам, связанным с усвоением систем ценностей, норм, формирующих определённые виды (стереотипы) поведения. При этом, как одна из самых активных категорий населения, российская молодежь не остается безучастной к происходящим вокруг неё событиям.

В данной связи особый интерес для исследователей представляет изучение особенностей восприятия молодыми людьми трансформационных процессов, имеющих место в современном российском обществе и государстве, осознания наличия кризисных явлений в жизнедеятельности российского общества и государства, их оценки, а также основных угроз безопасности России в XXI веке»³⁹⁹.

Именно с этой целью группа сотрудников социологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова регулярно, начиная с 2013 года, каждые два года осуществляет мониторинг представлений мос-

---

³⁹⁸ Осипова Н.Г., Елишев С.О., Прончев Г.Б., Монахов Д.Н. Особенности процесса формирования ценностных ориентаций современной российской молодежи и осуществления молодежной политики в Российской Федерации (результаты социологического исследования): М.: МАКС Пресс, 2016. С. 11.

³⁹⁹ Осипова Н.Г., Елишев С.О., Прончев Г. Б. Динамика представлений российской студенческой молодежи о социально-политических процессах, институтах социализации и субъектах осуществления молодежной политики в период с 2013 по 2017 г. М.: Канон+ РООИ Реабилитация, 2018. С. 77-78.

ковской студенческой молодежи о социально-политических процессах, институтах социализации и субъектах молодежной политики по специально разработанной методике.

Объектом мониторинга явилась студенческая молодежь I – III курсов 35 высших учебных заведений города Москвы (50 «гуманитарных» и 50 «естественных» факультетов), а его предметом – оценка и отношение молодых людей к происходящим трансформационным процессам в развитии современного российского общества и государства, к социальному неравенству в России и в современном мире, особенности восприятия ими процесса формирования ценностных ориентаций и деятельности различных субъектов осуществления молодежной политики.

В исследовании была использована пропорциональная выборка по типу ВУЗа и типу факультета; выборочная совокупность являлась представительной в пределах минимально допустимой ошибки выборки.

«В ходе проведения исследования с 15 апреля по 5 мая 2019 года было опрошено 811 студентов из 50 "гуманитарных" и 50 "естественных" факультетов следующих высших учебных заведений: МГУ имени М.В. Ломоносова, РАНХиГС, МПГУ, МГПУ, МГТУ ГА, АГЗ МЧС России, РУДН, МГУКИ, МГТУ имени Н.Э. Баумана, РАМ имени Гнесиных, МГХПА имени С.Г. Строганова, МГАВМиБ имени К.И. Скрябина, МГЮА, МГЛУ, Финансовый Университет при Правительстве РФ, Академия ФСБ России, БВШД, Первый Московский государственный медицинский университет имени И.М. Сеченова, ИЖЛТ, МГИМО, МЭСИ, МИФИ, МАИ, МИИТ, РГУНиГ имени И.М. Губкина, МГАУ-МСХА имени К.А. Тимирязева, МФТИ, ГУУ, МУ МВД России имени В.Я. Кикотя, ПСТГУ, РХТУ имени Д.И. Менделеева, РТА, РЭУ имени Г.В. Плеханова, МАТИ-РГТУ имени К.Э. Циолковского, ВАВТ, НИУ ВШЭ»⁴⁰⁰.

«Основу методики исследования составил опрос. Методом, выбранным для исследования, стало анкетирование. Анкета содержала вопросы, направленные на выяснение политических, идейно-нравственных ценностей студентов, их отношения к действующим институтам власти, средствам массовой информации, религиозным конфессиям и общественным организациям. Студенты также отвеча-

---

⁴⁰⁰ Осипова Н.Г., Елишев С.О., Прончев Г.Б. Представления студенческой молодежи московских вузов о процессах, институтах социализации и субъектах осуществления молодежной политики в Российской Федерации (по результатам исследования 2019 г.) // Вестник Московского университета. Серия 18: Социология и политология. 2020. Т. 26, № 1. С. 48-49.

ли на вопросы о состоянии российского государства и общества, наличии позитивных и негативных явлений в молодёжной среде, оценивали безопасность России и результативность государственной молодёжной политики.

При компьютерной обработке данных использовалась методика, имеющая строгое вероятностно-математическое обоснование. Также применялись методы выборочного оценивания. Ошибка выборки составляет с вероятностью $P=0,95$ в целом по совокупности не более $\pm 5\%$.

Количественный анализ данных был проведен с помощью специализированного пакета программ SPSS (Statistical Package for Social Sciences), являющегося международным стандартом обработки социологической информации»⁴⁰¹.

«Представленные результаты мониторинга нацелены на отражение текущих тенденций и не претендуют на окончательные (аналитические) обобщения, объяснительные модели и закономерности и т.п.»⁴⁰².

Обозначим общие характеристики выборочной совокупности при проведении в апреле-мае 2019 года очередного этапа социологического мониторинга.

«45,6% опрошенных являлись лицами мужского пола, а 54,4% – женского.

60,4% опрошенных (т.е. более половины опрошенных) составили молодые люди в возрасте от 18 до 22 лет, 18,9% – от 23 до 26 лет, 13,3% – от 14 до 18 лет, 7,4% – от 27 до 30 лет.

21,5% опрошенных не имели доходов в 2018 году, 6,5% имели доходы – от 0 до 2000 рублей, 6% – от 2000 до 5000 рублей, 19,5% – имели доход от 5000 до 15000 рублей, 15,9% – от 15000 до 30000 рублей, 13,9% – от 30000 до 45000 рублей, 16,6% – имели доход свыше 45000 рублей.

38,4% опрошенных оценивают уровень своей материальной обеспеченности как средний, 22,8% – ниже среднего, 12,3% – выше

---

⁴⁰¹ Осипова Н.Г., Елишев С.О., Прончев Г. Б. Динамика представлений российской студенческой молодежи о социально-политических процессах, институтах социализации и субъектах осуществления молодежной политики в период с 2013 по 2017 г. М.: Канон+ РООИ Реабилитация, 2018. С. 7-8.

⁴⁰² Осипова Н.Г., Елишев С.О., Прончев Г. Б. Динамика представлений российской студенческой молодежи о социально-политических процессах, институтах социализации и субъектах осуществления молодежной политики в период с 2013 по 2017 г. М.: Канон+ РООИ Реабилитация, 2018. С. 8.

среднего, 12,3% – как низкий, 6,9% – как высокий, 7,4% – затруднились дать ответ на поставленный вопрос»⁴⁰³.

13,4% опрошенных респондентов имеют собственное жильё (квартиру(ы), дачу или дома), что косвенно свидетельствует о достойном уровне материального благополучия их семей. 86,6% – не имеют собственного жилья.

При этом, 40,6% респондентов, из числа не имеющих собственного жилья, проживают с родителями, 21,9% – в общежитии, 15,7% – с родственниками и знакомыми, 21,8% снимают жильё.

«Среди студентов, отвечавших на вопрос "Как Вы относитесь к вере и религии?", 29,4% респондентов считают религию важным аспектом в жизни, но не соблюдают религиозные обряды, 19,4% – считают религию важным аспектом в жизни и соблюдают религиозные обряды, 18,6% – являются неверующими, считающими религию бесполезным аспектом в жизни общества, 17,8% – назвали себя неверующими, но считающими религию важным аспектом в жизни общества, 13% – затруднились с ответом на данный вопрос, 1,9% студентов дали иные ответы»⁴⁰⁴.

В итоге, 48,8%, т.е. почти половина опрошенных студентов позиционировали себя в качестве верующих людей, считающих религию важным аспектом в жизни общества, в различной степени соблюдающих или не соблюдающих религиозные обряды. С учётом же того факта, что 19,4% «неверующих» студентов считают религию важным аспектом в жизни общества, можно уверенно констатировать, что большинство студентов московских вузов считают институт религии одним из самых важных в жизнедеятельности современного российского общества (80,7%), уважительно относясь к нему.

58,8% опрошенных студентов определили себя как православных верующих, 9% – как последователей ислама, 8,8% – как протестантов, 3,2% – как последователей иудаизма, 2% – как католиков, 2% – как буддистов, 0,8% – как членов новых религиозных движений,

---

⁴⁰³ Осипова Н.Г., Елишев С.О., Прончев Г.Б. Представления студенческой молодежи московских вузов о процессах, институтах социализации и субъектах осуществления молодежной политики в Российской Федерации (по результатам исследования 2019 г.) // Вестник Московского университета. Серия 18: Социология и политология. 2020. Т. 26, № 1. С. 49.

⁴⁰⁴ Осипова Н.Г., Елишев С.О., Прончев Г.Б. Представления студенческой молодежи московских вузов о процессах, институтах социализации и субъектах осуществления молодежной политики в Российской Федерации (по результатам исследования 2019 г.) // Вестник Московского университета. Серия 18: Социология и политология. 2020. Т. 26, № 1. С. 49.

14,1% – затруднились ответить на поставленный вопрос, 1,2% дали другой ответ.

«Из числа опрошенных 95,9% не состоят в какой-либо партии или организации, 4,1% респондентов ответили, что являются членами политических партий, движений, организаций»⁴⁰⁵.

Как показали результаты проведенного исследования, очевидно явное здравомыслие, проявляемое студентами московских вузов в оценке происходящих вокруг них трансформационных процессов.

При ответе на вопрос анкеты: «Согласны ли Вы с утверждением о том, что современное российское общество находится в состоянии системного кризиса?» более половины студентов московских вузов (59,7%), ответили утвердительно, 24% – выразили несогласие с утверждением, что в современном российском обществе есть кризис, 15,1% – затруднились с ответом, 1,1% опрошенных отметили позицию «другое».

«Сопоставляя полученные результаты с результатами исследований, проведенных в 2015 и в 2017 годах, можно констатировать, что они существенным образом не изменились. Хотя за прошедшие с 2017 года два года количество студентов, считающих, что "современное российское общество находится в состоянии системного кризиса" и увеличилось на 3,9%»⁴⁰⁶. В то же время на 1,8% снизилось и количество студентов, выражающих несогласие с утверждением, что в современном российском обществе есть кризис. «На 3,1% уменьшилось количество студентов, затруднившихся с ответом на данный вопрос, а вот количество опрошенных, давших иные ответы, осталось практически без изменений»⁴⁰⁷.

Почти аналогичным образом распределились и ответы студентов на вопрос анкеты: «Согласны ли Вы с утверждением о том, что

---

⁴⁰⁵ Осипова Н.Г., Елишев С.О., Прончев Г.Б. Представления студенческой молодежи московских вузов о процессах, институтах социализации и субъектах осуществления молодежной политики в Российской Федерации (по результатам исследования 2019 г.) // Вестник Московского университета. Серия 18: Социология и политология. 2020. Т. 26, № 1. С. 49.

⁴⁰⁶ Осипова Н.Г., Елишев С.О., Прончев Г.Б. Представления студенческой молодежи московских вузов о процессах, институтах социализации и субъектах осуществления молодежной политики в Российской Федерации (по результатам исследования 2019 г.) // Вестник Московского университета. Серия 18: Социология и политология. 2020. Т. 26, № 1. С. 50.

⁴⁰⁷ Осипова Н.Г., Елишев С.О., Прончев Г.Б. Представления студенческой молодежи московских вузов о процессах, институтах социализации и субъектах осуществления молодежной политики в Российской Федерации (по результатам исследования 2019 г.) // Вестник Московского университета. Серия 18: Социология и политология. 2020. Т. 26, № 1. С. 50.

современное российское государство находится в состоянии системного кризиса?»).

В частности, 61,1% опрошенных, т.е. больше половины московских студентов, согласились с утверждением о том, что «современное российское государство находится в состоянии системного кризиса» (на 4,9% больше в сравнении с результатами 2017 года, когда с этим утверждением согласились 56,2% опрошенных студентов). «22,2% московских студентов – не согласились с фактом его наличия; что на 3,2% меньше, чем в 2017 году (25,4%). На 2,3% уменьшилось количество студентов, затруднившихся с ответом (с 18,1% в 2017 году до 15,8% в 2019 году). На 0,7% увеличилось количество студентов, давших иные ответы (с 0,2% в 2017 году до 0,9% в 2019 году)»⁴⁰⁸.

Как показало исследование, московские студенты, признающие наличие системного кризиса современного российского государства и/или общества, самым серьезным образом задумываются над его причинами. На первом месте, среди причин системного кризиса современного российского общества и/или государства, по их мнению, как и в предыдущие годы, по-прежнему находится «навязывание СМИ стандартов общества потребления, американского образа жизни, культа денег и насилия» (47,1%), несмотря на то, что «это на 6% меньше, чем в 2017 году (53,1%), на 12,5% меньше, чем в 2015 году (59,6% ответов) и на 9,5% меньше, чем в 2013 году (56,6% ответов). Тем не менее, данная причина по-прежнему лидирует среди предложенных вариантов ответов»⁴⁰⁹.

На втором месте (как и в 2015 и 2013 годах, но не в 2017 году – 4 место) – «утрата духовности и уход от культурных традиций» (44,2%), что на 0,3% меньше, чем «в 2017 году (44,5%), на 7,9% меньше, чем в 2015 году (52,1% ответов) и на 10,9% больше, чем в 2013 году (33,3%)»⁴¹⁰.

---

⁴⁰⁸ Осипова Н.Г., Елишев С.О., Прончев Г.Б. Представления студенческой молодежи московских вузов о процессах, институтах социализации и субъектах осуществления молодежной политики в Российской Федерации (по результатам исследования 2019 г.) // Вестник Московского университета. Серия 18: Социология и политология. 2020. Т. 26, № 1. С. 51.

⁴⁰⁹ Осипова Н.Г., Елишев С.О., Прончев Г.Б. Представления студенческой молодежи московских вузов о процессах, институтах социализации и субъектах осуществления молодежной политики в Российской Федерации (по результатам исследования 2019 г.) // Вестник Московского университета. Серия 18: Социология и политология. 2020. Т. 26, № 1. С. 51.

⁴¹⁰ Осипова Н.Г., Елишев С.О., Прончев Г.Б. Представления студенческой молодежи московских вузов о процессах, институтах социализации и субъектах осуществления молодежной политики в Российской Федерации (по результатам исследования 2019

На третьем месте (как и в 2017 и 2015 годах) – «"кризисные явления в экономической сфере управления обществом" (41,6%), что на 4,3% меньше, чем в 2017 году (45,9%), и на 3% больше, чем в 2015 году (44,6% ответов).

На четвертом месте – «социальное неравенство» (36,2%) (данная причина среди предложенных вариантов ответов была внесена в анкету исследования в 2019 году).

На пятом месте – «глобальный кризис политической, социально-экономической, культурной сфер жизни мирового сообщества» (34,9%), то есть на 12,3% меньше, чем в 2017 году (47,2% – 2 место среди ответов студентов), и на 11,3% меньше, чем в 2015 году (46,2% – 3 место среди ответов студентов)»⁴¹¹.

На шестом месте – «деструктивные действия "пятой колонны" (внутренних врагов, предателей) внутри России», то есть по сути – агентов глобализма, разлагающих российское общество изнутри антисоциальных элементов (28,3%), «что на 1,1% меньше, чем в 2017 году (29,4%), практически столько же, сколько и в 2015 году (28%) и на 20% больше, чем в 2013 году (8,3%). 3,7% молодых людей [фактически столько же, что в 2017 году, на 5,7% меньше, чем в 2015 году (9,4%) и на 2,7% меньше, чем в 2013 году (6,4%)], указали на другие причины.

12,2% – затруднились с ответом на данный вопрос [на 4,5% меньше, чем в 2017 году (16,7%), на 7,3% больше, чем в 2015 году (4,9%) и на 2,8% меньше, чем в 2013 году (15%)]»⁴¹². (см. табл. 1).

г.) // Вестник Московского университета. Серия 18: Социология и политология. 2020. Т. 26, № 1. С. 52.

⁴¹¹ Осипова Н.Г., Елишев С.О., Прончев Г.Б. Представления студенческой молодежи московских вузов о процессах, институтах социализации и субъектах осуществления молодежной политики в Российской Федерации (по результатам исследования 2019 г.) // Вестник Московского университета. Серия 18: Социология и политология. 2020. Т. 26, № 1. С. 52.

⁴¹² Осипова Н.Г., Елишев С.О., Прончев Г.Б. Представления студенческой молодежи московских вузов о процессах, институтах социализации и субъектах осуществления молодежной политики в Российской Федерации (по результатам исследования 2019 г.) // Вестник Московского университета. Серия 18: Социология и политология. 2020. Т. 26, № 1. С. 52.

Таблица 1.

Представления студентов московских вузов о причинах системного кризиса современного российского общества и/или государства

Варианты ответов	% студентов, давших положительный ответ			
	2019 г.	2017 г.	2015 г.	2013 г.
Навязывание СМИ стандартов общества потребления, «американского образа жизни», культа денег и насилия	47,1	53,1	59,6	56,6
Утрата духовности, уход от культурных традиций	44,2	44,5	52,1	33,3
Кризисные явления в экономической сфере управления обществом	41,6	45,9	44,6	--
Социальное неравенство	36,2	--	--	--
Глобальный кризис политической, социально-экономической, культурной сфер жизни мирового сообщества	34,9	47,2	46,2	--
Деструктивные действия «пятой колонны» (внутренних врагов, предателей) внутри России	28,3	29,4	28	8,3
Другое	3,7	3,7	9,4	6,4
Затрудняюсь ответить	12,2	16,7	4,9	15

На вопрос анкеты: «Что, по Вашему мнению, более всего угрожает безопасности России?», ответы студентов распределились следующим образом.

«Более половины (61,9%) молодых людей основной угрозой для безопасности России назвали коррупцию на различных уровнях власти [что на 13,1% больше, чем в 2017 году (48,8%), на 2,9% больше, чем в 2015 году (59%)]. 21,2% – социальное неравенство [на 14,2% меньше, чем в 2017 году (35,4% – расслоение общества на богатых и бедных) и на 0,3% меньше, чем в 2015 году (21,5% – расслоение общества на богатых и бедных)]. 12,2% – действия «пятой колонны» [на 2,6% меньше, чем в 2017 году (14,8%), на 7,4% меньше, чем в 2015 году (19,6%)]. 4,6% студентов предложили собственные вариан-

ты ответов (на 3,6% больше, чем в 2017 году (1%), на 12% меньше, чем в 2015 году (16,6%)]»⁴¹³. (см. табл. 2).

Таблица 2.

Представления студентов московских вузов об актуальных угрозах безопасности России

Варианты ответов	% студентов, давших положительный ответ		
	2019 г.	2017 г.	2015 г.
Коррупция на различных уровнях власти	61,9	48,8	59
Социальное неравенство	21,2	35,4	21,5
Действия «пятой колонны»	12,2	14,8	19,6
Другое	4,6	1	16,6

Положение молодежи в обществе обычно характеризуется как достаточно нестабильное и противоречивое. С одной стороны, она представляет собой достаточно многочисленную, самую мобильную, динамичную часть нашего общества, с другой – в силу отсутствия у нее соответствующего социального опыта и знаний, ограниченного характера ее практической, созидательной деятельности, неполной включенности молодого человека в систему общественных отношений – самую социально неподготовленную, а значит, и уязвимую ее часть. Подобного рода двойственность положения молодежи в обществе, а также социальные, психологические и физиологические особенности возрастного периода, предопределяющие становление и развитие данной социально-демографической группы, закономерно проявляют себя и в политической сфере жизнедеятельности.

Молодежь является активным участником различных социально-политических процессов. Она может быть социальной базой проводимых в обществе реформ или преобразований, подконтрольным мобилизационным ресурсом и средством для достижения определённых целей или же будет демонстративно уклоняться от активного участия в социально-политических процессах.

⁴¹³ Осипова Н.Г., Елишев С.О., Прончев Г.Б. Представления студенческой молодежи московских вузов о процессах, институтах социализации и субъектах осуществления молодежной политики в Российской Федерации (по результатам исследования 2019 г.) // Вестник Московского университета. Серия 18: Социология и политология. 2020. Т. 26, № 1. С. 53.

В силу указанных обстоятельств особое внимание в рамках данного исследования вызывает изучение отношения студентов к деятельности государственных и политических лидеров России.

Распределение ответов на вопрос анкеты: «Одобряете ли Вы деятельность следующих государственных и политических деятелей?» показало следующие результаты.

«Среди государственных и политических деятелей по-прежнему лидирует Президент РФ (В.В. Путин), доверие которому оказало 63% студентов, хотя это 19,3% меньше, чем в 2017 году (82,3%), на 18,2% меньше, чем в 2015 году (81,2%) и на 1,2% меньше, чем в 2013 году (64,2% ответов). Одновременно, с определённым снижением уровня доверия к деятельности Президента РФ, на 12,6% выросло количество молодых людей, не одобряющих его деятельность (с 7% в 2017 году до 19,6% в 2019 году). В сопоставлении с данными исследований 2015 и 2013 годов, количество не одобряющих деятельность Президента РФ изменилось в большую сторону на 12,1% (с 7,5% в 2015 году до 19,6% в 2019 году) и практически осталось неизменным в сопоставлении с данными 2013 года (18,9%).

На 6,7% увеличилось количество студентов, затруднившихся с ответом на данный вопрос (с 10,7% в 2017 году до 17,4% в 2019 году), и соответственно на 6,1% больше, чем в 2015 году (с 11,3% в 2015 году до 17,4% в 2019 году)⁴¹⁴. (см. табл. 3).

Таблица 3.

**Одобрение деятельности Президента РФ студентами
московских вузов**

Варианты ответов	% студентов, давших положительный ответ			
	2019 г.	2017 г.	2015 г.	2013 г.
Одобряю	63	82,3	81,2	64,2
Не одобряю	19,6	7	7,5	18,9
Затрудняюсь ответить	17,4	10,7	11,3	16,9

В то же время, следует отметить, что несмотря на определенное снижение уровня одобрения деятельности Президента РФ среди мос-

⁴¹⁴ Осипова Н.Г., Елишев С.О., Прончев Г.Б. Представления студенческой молодежи московских вузов о процессах, институтах социализации и субъектах осуществления молодежной политики в Российской Федерации (по результатам исследования 2019 г.) // Вестник Московского университета. Серия 18: Социология и политология. 2020. Т. 26, № 1. С. 60-61.

ковских студентов, возможно связанное с пропагандой и активной деятельностью различных субъектов общественной жизнедеятельности по организации протестных акций с вовлечением в них молодежи и попыток дискредитации В.В. Путина, Президент РФ (В.В. Путин), как национальный лидер и глава государства, пользуется поддержкой большинства московских студентов, как и большинства населения России. Это коррелируется с результатами исследования ВЦИОМ, проведенного с 15 по 21 апреля 2019 года, в соответствии с которым уровень «одобрения деятельности Президента РФ составил 63,6%»⁴¹⁵.

«Второе место по популярности у студентов (52,3% ответов) среди российских государственных и политических деятелей, занял мэр столицы (С.С. Собянин): его позиции улучшились на 12,3% по сравнению с результатами 2017 года (40% – пятое место) и практически достигли показателей 2015 года (53,3% – 4 место). Улучшение его позиций в рейтинге одобрения/неодобрения государственных и политических деятелей можно рассматривать как результат очевидных успехов в масштабной реконструкции и благоустройстве города Москвы, а также прекращения тенденциозного освещения в ряде СМИ и социальных сетях процесса принятия закона о реновации жилья в городе Москве»⁴¹⁶. (см. табл. 4).

Таблица 4.

Одобрение деятельности мэра г. Москвы студентами московских вузов

Варианты ответов	% студентов, давших положительный ответ		
	2019 г.	2017 г.	2015 г.
Одобряю	52,3	40	53,3
Не одобряю	21,7	26,4	21
Затрудняюсь ответить	26	33,5	25,8

«Третье место занял министр иностранных дел РФ (С.В. Лавров). При этом его позиции ухудшились примерно в той же пропор-

⁴¹⁵ См.: Рейтинги доверия политикам, одобрения работы государственных институтов, рейтинги партий. Официальный сайт ВЦИОМ. Режим доступа: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9676>. (дата обращения 06.09.2019)

⁴¹⁶ Осипова Н.Г., Елишев С.О., Прончев Г.Б. Представления студенческой молодежи московских вузов о процессах, институтах социализации и субъектах осуществления молодежной политики в Российской Федерации (по результатам исследования 2019 г.) // Вестник Московского университета. Серия 18: Социология и политология. 2020. Т. 26, № 1. С. 61.

ции, что и позиции Президента РФ (на 21,3%): с 68,3% в 2017 году (2 место) до 47% в 2019 году и на 20,4% в сопоставлении с данными 2015 года (67,4%, 2 место)»⁴¹⁷. (см. табл. 5).

Таблица 5.

Одобрение деятельности министра иностранных дел РФ студентами московских вузов

Варианты ответов	% студентов, давших положительный ответ		
	2019 г.	2017 г.	2015 г.
Одобряю	47	68,3	67,4
Не одобряю	26,6	10,4	11,3
Затрудняюсь ответить	26,5	21,3	21,3

«На четвертом месте – министр обороны РФ С.К. Шойгу, уровень доверия к которому также снизился в схожей пропорции – на 22,5% [с 67,4% в 2017 году, 3 место, до 44,9% в 2019 году и на 20% в сопоставлении с данными 2015 года (64,9% – 3 место)]»⁴¹⁸. (см. табл. 6).

Таблица 6.

Одобрение деятельности министра обороны РФ студентами московских вузов

Варианты ответов	% студентов, давших положительный ответ		
	2019 г.	2017 г.	2015 г.
Одобряю	44,9	67,4	64,9
Не одобряю	27,4	11,1	11,7
Затрудняюсь ответить	27,8	21,5	23,4

Пятое место, чуть «улучшив свои позиции в рейтинге, занял министр культуры РФ (В.Р. Мединский). Хотя в процентном соотношении уровень одобрения его деятельности (27,3%) также снизился:

⁴¹⁷ Осипова Н.Г., Елишев С.О., Прончев Г.Б. Представления студенческой молодежи московских вузов о процессах, институтах социализации и субъектах осуществления молодежной политики в Российской Федерации (по результатам исследования 2019 г.) // Вестник Московского университета. Серия 18: Социология и политология. 2020. Т. 26, № 1. С. 61.

⁴¹⁸ Осипова Н.Г., Елишев С.О., Прончев Г.Б. Представления студенческой молодежи московских вузов о процессах, институтах социализации и субъектах осуществления молодежной политики в Российской Федерации (по результатам исследования 2019 г.) // Вестник Московского университета. Серия 18: Социология и политология. 2020. Т. 26, № 1. С. 62.

на 10,2% в сравнении с данными 2017 года (37,5% – шестое место) и на 11% в сравнении с данными 2015 года (38,3% – шестое место)»⁴¹⁹. (см. табл. 7).

Таблица 7.

**Одобрение деятельности министра культуры РФ студентами
московских вузов**

Варианты ответов	% студентов, давших положительный ответ		
	2019 г.	2017 г.	2015 г.
Одобряю	27,3	37,5	38,3
Не одобряю	36,8	30,8	34,4
Затрудняюсь ответить	35,8	31,7	27,3

На шестом месте – Председатель Правительства РФ (Д.А. Медведев). Его позиции также уменьшились в схожей пропорции, что у Президента РФ, министра иностранных дел и министра обороны. Его деятельность одобряют 24,9% студентов – «на 20,4% меньше, чем в 2017 году (45,3%, 4 место) и на 13,6% меньше, чем в 2015 года (38,5%, 4 место)»⁴²⁰. (см. табл. 8).

Таблица 8.

Одобрение деятельности Председателя Правительства РФ студентами московских вузов

Варианты ответов	% студентов, давших положительный ответ		
	2019 г.	2017 г.	2015 г.
Одобряю	24,9	45,3	38,5
Не одобряю	52,2	30,5	28
Затрудняюсь ответить	22,8	24,2	33,5

«Седьмое место в рейтинге одобрения деятельности государственных и политических деятелей занял новый министр науки и

⁴¹⁹ Осипова Н.Г., Елишев С.О., Прончев Г.Б. Представления студенческой молодежи московских вузов о процессах, институтах социализации и субъектах осуществления молодежной политики в Российской Федерации (по результатам исследования 2019 г.) // Вестник Московского университета. Серия 18: Социология и политология. 2020. Т. 26, № 1. С. 62.

⁴²⁰ Осипова Н.Г., Елишев С.О., Прончев Г.Б. Представления студенческой молодежи московских вузов о процессах, институтах социализации и субъектах осуществления молодежной политики в Российской Федерации (по результатам исследования 2019 г.) // Вестник Московского университета. Серия 18: Социология и политология. 2020. Т. 26, № 1. С. 62.

высшего образования (М.М. Котюков) (22,8% ответов)»⁴²¹. (см. табл. 9).

Таблица 9.

Одобрение деятельности министра науки и высшего образования РФ студентами московских вузов

Варианты ответов	% студентов, давших положительный ответ		
	2019 г.	2017 г.	2015 г.
Одобряю	22,8	31	20
Не одобряю	45,7	41,6	60
Затрудняюсь ответить	31,6	27,4	20

Анализ ответов на вопрос об одобрении/ не одобрении деятельности государственных и политических деятелей, «в сопоставлении с результатами исследования 2015, 2017 годов, позволяет сделать вывод, что снижение уровня патриотических настроений среди студентов московских вузов закономерно совпало со снижением уровня одобрения деятельности Президента РФ, а также министров иностранных дел и обороны, которые принимали самое активное участие в решении целого круга проблем, связанных с событиями 2014-2017 годов (восоединением Крыма с Россией, экономическими санкциями, обострением геополитической обстановки, информационной войной против России)»⁴²².

Весомым аргументом, подтверждающим ситуативность роста патриотических ориентиров, служит известное исследование института социологии РАН, осуществленное в 2009 году под руководством М.К. Горшкова и Ф.Э. Шереги, в рамках которого, применительно к ситуации 2009 года, исследователи констатировали, что: «ощущают себя патриотами в полной мере 32,7% и не в полной мере – 41,7% молодежи. Не ощущают себя патриотами 17,1% и затрудняются определиться по этому поводу 8,5%»⁴²³.

⁴²¹ Осипова Н.Г., Елишев С.О., Прончев Г.Б. Представления студенческой молодежи московских вузов о процессах, институтах социализации и субъектах осуществления молодежной политики в Российской Федерации (по результатам исследования 2019 г.) // Вестник Московского университета. Серия 18: Социология и политология. 2020. Т. 26, № 1. С. 62.

⁴²² Осипова Н.Г., Елишев С.О., Прончев Г.Б. Представления студенческой молодежи московских вузов о процессах, институтах социализации и субъектах осуществления молодежной политики в Российской Федерации (по результатам исследования 2019 г.) // Вестник Московского университета. Серия 18: Социология и политология. 2020. Т. 26, № 1. С. 62-63.

⁴²³ Горшков М.К., Шереги Ф.Э. Молодёжь России: социологический портрет. М.: ЦСПиМ, 2010. С. 79.

Если говорить о положительных характеристиках ценностных ориентаций, присущих современной российской молодёжи, то в целом молодые люди настроены в достаточной степени оптимистично, – они высоко оценивают свою значимость в происходящих вокруг социально-политических процессах и готовы внести свой посильный вклад в возрождение российского общества и государства. Впрочем, оптимистические настроения в молодёжной среде отмечались российскими исследователями уже давно, начиная с рубежа XXI века.

В частности, М.К. Горшков и Ф.Э. Шереги, исследуя особенности «ельцинского» (90-е годы XX века) и «путинского» (2000-е годы) периодов социализации современной российской молодёжи, применительно к «путинскому» периоду отмечали «значительный рост доли оптимистично настроенной молодежи по мере улучшения экономического положения в стране. Повышенный оптимизм нынешней молодежи вызван, по их мнению, и тем, что ее становление происходило в совершенно иных социальных условиях, чем становление поколения 1990-х годов, когда страна находилась в условиях глубокого социально-экономического кризиса и политической нестабильности»⁴²⁴. Эти исследователи констатировали, что «нынешнему поколению российской молодёжи сегодняшняя жизнь в стране нравится гораздо больше, чем их предшественникам, а также поколению отцов. На это, в частности, указывают без малого две трети (59%) представителей молодого и меньше половины (45%) старшего поколения. При этом, если еще в конце 1990-х гг. российская молодёжь делилась на две, одинаковые по величине, части: тех, кому нравилась (или скорее нравилась) и не нравилась (или скорее не нравилась) жизнь в тот период, то сейчас молодые люди более чем в два раза чаще заявляют о том, что сегодняшняя жизнь в России им нравится (скорее нравится)»⁴²⁵.

Улучшение материального положения российских граждан, произошедшее в 2000-е годы, на взгляд М.К. Горшкова и Ф.Э. Шереги, закономерно привело к тому, что «пореформенные поколения лучше встраиваются в современное социально-экономическое пространство по сравнению с теми, кто прошёл основные этапы формирования собственной личности в советский период»⁴²⁶. «Чем лучше

---

⁴²⁴ Горшков М.К., Шереги Ф.Э. Молодёжь России: социологический портрет. М.: ЦСПиМ, 2010. С. 123.

⁴²⁵ Горшков М.К., Шереги Ф.Э. О жизненных планах российской молодежи: настоящее и будущее // Россия и Китай: молодёжь XXI века [монография]. М. Новый хронограф, 2014. С. 385.

⁴²⁶ Горшков М.К., Шереги Ф.Э. О жизненных планах российской молодежи: настоящее и

молодёжь оценивает свое материальное положение, тем больше ей нравится сегодняшняя жизнь в стране. Так, 64% россиян в возрасте 15–30 лет, которые оценивают свое материальное положение как благополучное, жизнь в России в целом нравится, и только 35% не нравится. Для молодёжи с плохим материальным положением ситуация выглядит несколько иначе: доля тех, кто говорит, что сегодняшняя жизнь в стране им в целом не нравится, совпадает с долей лиц, утверждающих обратное»⁴²⁷.

Результаты социологического мониторинга 2013-2019 годов, а также социологического исследования «Социальный портрет современного российского студента» 2017 года также доказали в целом оптимистичный настрой молодёжи, её веру в будущее России, в себя и свои возможности, возможности молодёжи внести свой вклад в возрождение России⁴²⁸. В то же время, нельзя оставить без внимания тот факт, что «количество молодых людей, считающих, что современная российская молодёжь способна внести свой вклад в возрождение России в 2019 году (55,6%), резко уменьшилось на 14,7% по сравнению с результатами исследования 2017 года (70,3%), на 15,8% по сравнению с результатами исследования 2015 года (71,4%), хотя это на 11,5% больше, чем в 2013 году (44,1%). 26,6% считают, что современная молодёжь не способна это сделать, что на 7,5% больше, чем в 2017 году (19,1%), на 12,3% больше, чем в 2015 году (14,3), но на 2,1% меньше, чем в 2013 году (28,7%).

Число студентов, затруднившихся с ответом на данный вопрос (15,5%), увеличилось на 5,6% по сравнению с результатами 2017 года (9,9%), на 5,4% по сравнению с результатами 2015 года (10,1%), и уменьшилось на 4,4% по сравнению с результатами 2013 года (19,9%). Число студентов, отметивших позицию «другое» (2,3%) увеличилось на 1,6% по сравнению с результатами 2017 года (0,7%) сократилось на 1,8% по сравнению с результатами 2015 года (4,1%) и на 5,1% по сравнению с результатами исследования 2013 года (7,4%)»⁴²⁹.

будущее // Россия и Китай: молодёжь XXI века [монография]. М. Новый хронограф, 2014. С. 387.

⁴²⁷ Горшков М.К., Шереги Ф.Э. О жизненных планах российской молодёжи: настоящее и будущее // Россия и Китай: молодёжь XXI века [монография]. М. Новый хронограф, 2014. С. 388.

⁴²⁸ См., подробнее: Осипова Н.Г., Сияков А.В., Елишев С.О., Каневский П.С., Трофимов С.В. Социальный портрет современного российского студента / По результатам исследования на социологическом факультете МГУ имени М.В. Ломоносова. М.: ФГБУН ИСПИ РАН, 2018. С. 17-18.

⁴²⁹ Осипова Н.Г., Елишев С.О., Прончев Г.Б. Представления студенческой молодёжи московских вузов о процессах, институтах социализации и субъектах осуществления молодежной политики в Российской Федерации (по результатам исследования 2019

Иными словами, по результатам социологического мониторинга представлений студенческой молодежи о социально-политических процессах, институтах социализации и субъектах молодежной политики 2019 года, было выявлено как определенное снижение патриотических настроений в молодежной среде, так и тревожные тенденции, связанные с превалированием в ценностях молодых людей потребительских ориентаций.

Анализ результатов социологического мониторинга 2013–2019 годов, коррелирующийся с рядом исследований последних лет, свидетельствует о положительной динамике оценки молодыми людьми целого ряда традиционно негативных явлений (например, карьеризма, внебрачных половых отношений, приспособленчества, праздного образа жизни, потребительства).

3.2. Социальные институты, организации и процессы глазами молодежи

В широком, философском смысле социальный институт означает «социальное установление как комплекс самых общих социальных (политических, правовых, моральных, религиозных и т.п.) норм, правил и принципов, культурных образцов, типов мышления и образцов поведения, определяющих сущность и устойчивость социальных явлений, обуславливающих и регулирующих социальные отношения, деятельность человека в различных областях ее приложения»⁴³⁰.

В социологии категории «социальный институт» дается более конкретное определение. Социальный институт – это «совокупность устойчивых формальных и неформальных норм и правил, регулирующих определенный круг общественных отношений»⁴³¹. Социальные институты «определяют ориентацию социальной деятельности и социальных отношений (*членов общества – Н.О., С.Е.*) посредством взаимосогласованной системы целесообразно ориентированных стандартов поведения»⁴³².

Социальные институты – это специфические образования, воплощающие относительно устойчивые типы и формы социальной

г.) // Вестник Московского университета. Серия 18: Социология и политология. 2020. Т. 26, № 1. С. 65-66.

⁴³⁰ Быченков В.М. Институт социальный // Новая философская энциклопедия: в 4 т. М., 2001. Т. 2. С. 124.

⁴³¹ Институт // Социологическая энциклопедия: в 2 т. М., 2003. Т. 1. С. 370.

⁴³² Осипов Г.В., Коваленко Ю.П., Щипанов Н.И., Яновский Р.Г. Социология. М.: Мысль, 1990. С. 64.

практики, посредством которых организуется общественная жизнь, обеспечивается устойчивость связей и отношений в рамках социальной организации общества.

Если обратиться к истории социологии, то большое внимание генезису и функциям социальных институтов уделил один из основателей структурно-функционального направления в социологии XX века, британский социальный антрополог польского происхождения Бронислав Малиновский.

Этот ученый серьезно занимался проблемами организованного в определенную культуру, – то есть культурного поведения людей и утверждал, что важным фактором для осмысления любой фазы культурного поведения является организация людей в стабильные группы. «Все люди, рождаясь, становятся членами семьи, исповедуют определенную религию и систему знаний, относятся к определенному социальному слою в рамках некоторого политического устройства, и часто все это к моменту появления человека на свет уже просуществовало много веков и не изменяется за время его жизни»⁴³³, – писал ученый.

Согласно Б. Малиновскому, «организация каждого из заведений, созданных людьми, будь то дом, общежитие или исправительное учреждение, базируется на некотором законном основании, на системе ценностей и соглашений. Каждое заведение отвечает каким-то потребностям своих обитателей и общества в целом и тем самым выполняет свою функцию. Если речь идет не о монастыре или тюрьме, то человек, проснувшись, производит необходимые санитарные и гигиенические процедуры, завтракает и уходит. Он направляется к месту своих занятий, или идет за покупками, или каким-то образом пытается реализовать свои товары или идеи»⁴³⁴. Подобную единицу организации в человеческом обществе, которая также вполне может выступать базовой единицей функционального анализа, Б. Малиновский предложил назвать, по его мнению, «старым, но до сих пор не имевшим ясного определения и не всегда употреблявшимся последовательно термином “институт”. Это понятие подразумевает соглашение по поводу некоторого ряда традиционных ценностей, которые объединяют группу людей. Предполагается, что эти люди находятся в определенных отношениях друг к другу и к специфической части их естественной или искусственной среды. В соответствии с поставлен-

---

⁴³³ Малиновский Б. Научная теория культуры / Пер. с англ. И.В. Утехина. М.: ОГИ, 2005. С. 48.

⁴³⁴ Малиновский Б. Научная теория культуры / Пер. с англ. И.В. Утехина. М.: ОГИ, 2005. С. 48

ной целью и согласно предписаниям традиции, подчиняясь специфическим нормам данной группы и используя те материальные средства, которыми они владеют, люди действуют сообща и таким образом удовлетворяют свои желания, в то же время, воздействуя на окружающую среду»⁴³⁵.

Согласно Б. Малиновскому, каждый из типов институтов имеет одну и ту же структуру, с универсальными составляющими ее элементами.

Во-первых, «социальный институт не может висеть в воздухе или неопределенным образом плыть в пространстве. В данной связи каждый институт имеет свой «материальный субстрат», то есть некоторую специально выделенную долю материальных средств и орудий, а также часть материальных благ - плодов согласованной деятельности»⁴³⁶.

Во-вторых, он организован в соответствии с хартией. «Хартию» института Б. Малиновский определяет как «систему ценностей, ради которых люди организуют группу, или вступают в уже организованные группы»⁴³⁷.

В-третьих, он состоит из «участников» – «группы людей, организованной в соответствии с определенными принципами власти, разделения функций, распределения привилегий и обязанностей»⁴³⁸.

В-четвертых, в рамках института существуют понятия «правил» или «норм», которые «указывают на технические приобретаемые навыки, привычки, правовые нормы и этические обязательства, которые принимаются членами группы или им предписываются»⁴³⁹.

Таким образом, «будучи организованы в соответствии с «хартией» и сотрудничая в рамках этой организации, следуя правилам некоторого специфического рода занятий и используя имеющийся в их распоряжении материальный аппарат, участники группы включаются в деятельность, ради которой они и организовались в группу»⁴⁴⁰.

---

⁴³⁵ Малиновский Б. Научная теория культуры / Пер. с англ. И.В. Утехина. М.: ОГИ, 2005. С. 43.

⁴³⁶ Малиновский Б. Научная теория культуры // Научная теория культуры / Б. Малиновский / Пер. с англ. И.В. Утехина. – 2-у изд. М.: ОГИ, 2005. С. 52 – 53.

⁴³⁷ Малиновский Б. Научная теория культуры // Научная теория культуры / Б. Малиновский / Пер. с англ. И.В. Утехина. – 2-у изд. М.: ОГИ, 2005. С. 52.

⁴³⁸ Малиновский Б. Научная теория культуры // Научная теория культуры / Б. Малиновский / Пер. с англ. И.В. Утехина. – 2-у изд. М.: ОГИ, 2005. С. 52.

⁴³⁹ Малиновский Б. Научная теория культуры // Научная теория культуры / Б. Малиновский / Пер. с англ. И.В. Утехина. – 2-у изд. М.: ОГИ, 2005. С. 52.

⁴⁴⁰ Малиновский Б. Научная теория культуры // Научная теория культуры / Б. Малиновский / Пер. с англ. И.В. Утехина. – 2-у изд. М.: ОГИ, 2005. С. 53.

В современной социологии, вслед за классиками, под социальным институтом понимают:

- обособленный комплекс организационно оформленных социальных действий;
- регулирующее учреждение, направляющее в определенное русло действия людей;
- систему культурных элементов, ориентированных на удовлетворение набора конкретных социальных потребностей или целей;
- совокупность социальных связей, норм и образцов поведения;
- сложную конфигурацию обычаев, традиций, верований, установок, правил-регуляторов и законов.

Сегодня, как отмечает академик Г.В. Осипов, «термин «институт» используется в трех различных значениях.

Первое обозначает специализированную группу, выполняющую определенные общественные функции в целях удовлетворения потребностей или регулирования социального поведения членов общества. Второе значение этого термина ограничивается организационными формами, в рамках которых выполняются те или иные социальные функции. Наконец, «институтами называют также совокупность организаций и средств для выполнения определенных функций в интересах общества. Однако во всех этих определениях термина “институт” независимо от того, делают ли они акцент на индивидах, функциях или организационных формах, можно выделить основные элементы, совокупности которых более или менее раскрывают содержание этого понятия»⁴⁴¹.

Основное предназначение социальных институтов – обеспечить удовлетворение жизненно важных потребностей общества. Так, институт семьи удовлетворяет потребность в воспроизводстве человеческого рода и воспитании детей. Политические институты, с помощью которых устанавливается и поддерживается власть, удовлетворяют потребность в безопасности и социальном порядке. Экономические институты, обеспечивая процесс производства и распределения благ и услуг, - потребность в добывании средств к существованию и т. д.

Кроме того, социальные институты регулируют действия членов общества в рамках социальных отношений; обеспечивают устойчивость общественной жизни; обеспечивают интеграцию стремлений, действий и интересов индивидов; осуществляют социальный контроль⁴⁴².

---

⁴⁴¹ Осипов Г.В. Введение в социологическую науку. М.: Наука, Вече, 2010. С. 120.

⁴⁴² Коростлева Е.А. Социальный институт // Социология: Энциклопедия. Мн.: Книжный Дом,

Социальные институты являются специфическими образованиями, обеспечивающими относительную устойчивость социальных связей и отношений в обществе в целом. Они могут быть охарактеризованы с точки зрения их внешней, формальной («материальной») структуры, а также их внутренней, содержательной деятельности.

Внешне социальный институт выглядит как совокупность лиц, учреждений, снабженных определенными материальными средствами и осуществляющих конкретную социальную функцию. С содержательной стороны он представляет собой определенный набор целесообразно ориентированных стандартов поведения определенных лиц в определенных ситуациях⁴⁴³.

Социальные институты – это ключевые элементы социальной структуры общества, интегрирующие, упорядочивающие и координирующие множество индивидуальных действий людей и их социальные отношения в наиболее важных сферах общественной жизни посредством взаимосогласованной системы целесообразно ориентированных стандартов поведения.

В современной социологии встречается целый ряд классификаций социальных институтов. Так, например, в зависимости от сферы действия и их функций социальные институты подразделяют на: реляционные – определяющие ролевую структуру общества в системе отношений; регулятивные – определяющие допустимые рамки независимых по отношению к нормам общества действий во имя личных целей и санкции, карающие за выход за эти рамки; культурные, связанные с идеологией, религией, искусством и т.д.; интегративные, связанные с социальными ролями, ответственными за обеспечение интересов социальной общности как целого⁴⁴⁴.

На наш взгляд, подобная классификация представляется размытой и не совсем корректной. Например, идеология – это не элемент культуры, а часть политических институтов общества, не нашедших своего отражения в рамках данной классификации.

Достаточно часто выделяют следующие группы социальных институтов: политические, экономические, социокультурные и воспитательные, нормативно-ориентирующие и нормативно-санкционирующие.

Политические институты связаны, прежде всего, с борьбой за

2003. С. 993.

⁴⁴³ Осипов Г.В., Коваленко Ю.П., Щипанов Н.И., Яновский Р.Г. Социология. М.: Мысль, 1990. С. 64.

⁴⁴⁴ Коростлева Е.А. Социальный институт // Социология: Энциклопедия. Мн.; Книжный Дом, 2003. С. 993.

власть, ее осуществление и распределение. К ним относятся: государство, армия, полиция, политические партии и другие организации, преследующие политические цели. Их совокупность составляет политическую систему данного общества.

Нормативно-санкционирующие институты (например, институт права) регулируют поведение людей на основе норм, правил и предписаний, закрепленных в юридических и административных актах. Обязательность соблюдения норм обеспечивается принудительной санкцией.

Экономические институты (фирмы, реализующие производственную продукцию, банки, биржи и т.п.) представляют собой наиболее устойчивые, подлежащие строгой регламентации социальные связи в сфере хозяйственной деятельности, которые обеспечивают всю совокупность производства и распределения общественного богатства, соединяя экономическую жизнь с другими сферами социальной жизни. Они занимаются распределением материальных благ и услуг, регулированием денежного обращения, организацией и разделением труда.

Социокультурные и воспитательные институты (здравоохранение, социальное обеспечение, образование) ставят своей целью освоение и последующее воспроизводство культурных и социальных ценностей, включение индивидов в определенную субкультуру, а также социализацию индивидов через усвоение устойчивых стандартов поведения и защиту определенных ценностей и норм.

Нормативно-ориентирующие институты придают поведению людей нравственную аргументацию, этическую основу. Эти институты утверждают в обществе императивные ценности, этику поведения, специальные кодексы.

На самом деле и эта классификация представляется несовершенной, поскольку построена на разных основаниях: часть институтов (экономические, политические) сопряжена с конкретной сферой жизнедеятельности общества, а часть связана с нормами, ценностями и стандартами поведения.

Более четкой представляется классификация социальных институтов, предложенная американским социологом Ч.Р. Миллсом, который выделял в обществе пять институциональных порядков – политический, военный экономический, семейный и религиозный.

По мнению этого исследователя, в совокупности эти порядки, представленные главными институтами общества, образуют общий институциональный порядок. Соответственно, каждый из институтов

выполняет отведенные ему функции: политический аккумулирует власть и осуществляет управление обществом, военный гарантирует стабильность и законный порядок, экономический – организует трудовую деятельность, хозяйственные ресурсы и технические новшества с целью производства товаров и услуг; семейный – регулирует законные половые отношения, рождение и воспитание детей; религиозный организует различные виды коллективного почитания Бога.

Согласно Ч.Р. Миллсу, «различные типы социальных структур можно плодотворно рассматривать в терминах родовых отношений, политических, военных, экономических, религиозных и других институтов. Выявив наиболее характерные черты каждого институционального порядка конкретно-исторического общества, можно ставить вопрос о том, в каких отношениях находятся между собой эти институциональные порядки, или, иначе говоря, как они образуют единую социальную структуру. По результатам рассмотрения конкретно-исторических обществ найденные ответы составляют в некоторую совокупность “рабочих моделей”, с помощью которых достигается лучшее понимание связей, которыми “скрепляются” общества»⁴⁴⁵.

На самом деле, как отмечал М. Вебер, «<...> институтов чистого типа очень немного. Чем многообразнее конституирующая их институциональная деятельность, тем чаще они в своей совокупности не упорядочены целерационально посредством формальных установлений»⁴⁴⁶.

В данной связи наиболее продуктивной представляется классификация социальных институтов, соотносящаяся с различного рода социальными отношениями – экономическими, политическими, духовно-нравственными, юридическими и т.п., которые в совокупности образуют социетальную систему.

В настоящее время социальные институты являются важнейшими элементами социальной структуры этой социетальной системы, материальными носителями социетальных связей. Они действуют от имени общества как целого, гарантируют выполнение необходимых функций и подавление нежелательных форм социального поведения его членов с точки зрения интересов общества, обеспечивают непрерывность социальной жизни и имеют исключительное значение для стабильности современного общества. В данной связи анализ доверия современной молодёжи к деятельности ключевых социально-

---

⁴⁴⁵ Миллс Ч.Р. Социологическое воображение / Пер. с англ. О.А. Оберемко. М.: Издательский Дом NOTA BENE, 2001.

⁴⁴⁶ Вебер М. О некоторых категориях понимающей социологии // Вебер М. Избранные произведения: Пер. с нем. М.: Прогресс, 1990. С. 538.

политических институтов современного российского общества представляется достаточно актуальным и практически значимым.

Если обратиться к анализу ответов студентов на вопрос «Одобряете ли Вы деятельность следующих государственных, религиозных и социально-политических институтов?», то можно констатировать, что снижение уровня патриотических настроений среди московской студенческой молодёжи, также коррелируется с оценкой деятельности государственных, религиозных и социально-политических институтов.

Среди государственных, религиозных и социально-политических институтов наибольшее доверие у молодых людей по-прежнему вызывает государство. В то же время, деятельность государства одобрили 48,1% студентов, что 21,2% меньше, чем в 2017 году (69,3%) и на 8,6% меньше, чем в 2015 году (56,7%). На 14,8% увеличилось количество студентов, негативно оценивающих деятельность данного института (с 13,6% в 2017 году до 28,4% в 2019 году)»⁴⁴⁷. (см. табл. 10).

Таблица 10.

**Одобрение деятельности государства студентами
московских вузов**

Варианты ответов	% студентов, давших положительный ответ		
	2019 г.	2017 г.	2015 г.
Одобряю	48,1	69,3	56,7
Не одобряю	28,4	13,6	14
Затрудняюсь ответить	23,4	17,1	29,3

Традиционные для России религиозные конфессии (православие, ислам, буддизм, иудаизм) и их организации заняли второе место. На наш взгляд, это свидетельствует о том, что институт религии занимает важное место в системе социальных институтов российского общества.

Целесообразно отметить, что этот институт включает в себя «систему социальных норм, ролей, установленных обычаев, верований и ритуалов (культов), предписаний, стандартов поведения, орга-

⁴⁴⁷ Осипова Н.Г., Елишев С.О., Прончев Г.Б. Представления студенческой молодежи московских вузов о процессах, институтах социализации и субъектах осуществления молодежной политики в Российской Федерации (по результатам исследования 2019 г.) // Вестник Московского университета. Серия 18: Социология и политология. 2020. Т. 26, № 1. С. 63.

низационных форм, основанных на вере в сверхъестественное»⁴⁴⁸, – «священное», определяющее весь дальнейший путь и жизнь человека.

Религия как значимый социальный институт имеет сложную структуру, которая включает следующие элементы: 1) религиозное сознание - обыденное и богословское (теологическое, концептуальное); 2) религиозную деятельность и религиозные отношения (культового и некультового характера); 3) религиозные конфессии и организации.

Религиозное сознание – это особая форма общественного, группового или индивидуального сознания, отражающая внутреннее мотивационно-осознанное на основе религиозной веры, вероучения, системы ценностей, отношение личности, социальных групп и страт, всего общества к окружающему их миру, социальной реальности, в их взаимосвязи со сферой сверхъестественного, «сакрального», а также представление о религиозном регулировании общественной жизни. Религиозное сознание находит своё выражение на двух уровнях: обыденном и богословском (теологическом, концептуальном).

Религиозная деятельность (культового и некультового характера) – разновидность социальной деятельности различных субъектов религиозной сферы жизнедеятельности (индивидов, групп, страт, религиозных конфессий и организаций), в практической и духовной сфере по реализации своих религиозных статусов, удовлетворению религиозных и нерелигиозных потребностей, изменению или сохранению религиозных отношений.

Религиозный культ (лат. «cultus» – почитание, поклонение) – определённый тип и опыт Богослужения, находящий своё выражение в соответствующем поведении и специфических действиях, в которых реализуется религиозная вера и поклонение людей «священному», сверхъестественному. Культовая религиозная деятельность, в зависимости от содержания конкретного религиозного вероучения, условий, средств и традиций её воплощения, осуществляется посредством отправления религиозных богослужений, обрядов и ритуалов, праздников, паломничеств, религиозных песнопений и т.д. Некультовая религиозная деятельность связана с осуществлением миссионерства, воспитания и преподавания, образования и катехизации, медицинско-оздоровительных, производственных, организационных и управленческих действий и т.д.

Религиозные отношения (культового и некультового характера) – разновидность общественных отношений, форма взаимосвязи и

---

⁴⁴⁸ Веремчук В.И. Социология религии. М.: ЮНИТИ, 2004. С. 174.

взаимодействия различных субъектов духовной сферы жизнедеятельности общества и других сфер, оформляющиеся в процессе религиозной деятельности культового и некультового характера, а также её религиозного осмысления и осознания. Субъектами религиозных отношений, т.е. их участниками являются: отдельные личности, социальные группы, страты, религиозные конфессии и организации, политические партии и движения, общественные организации, нации и государства активно участвующие в религиозных и взаимосвязанных с ними процессах, как внутри того или иного общества, так и на международном уровне.

Религиозные конфессии и организации представляют собой религиозные объединения и организации верующих, созданные для совместного вероисповедания, выполнения определенных намерений и целей религиозного характера, систематизации, организационного упорядочивания религиозной деятельности и отношений. Религиозные объединения и организации обладают определенной иерархической структурой, специфическими механизмами и средствами регулирования и контроля за их функционированием.

В современной России в структуру института религии входят как традиционные, так и нетрадиционные для России конфессии. Результаты мониторинга показали, что деятельность традиционных для России религиозных конфессий (православие, ислам, буддизм, иудаизм) и их организаций всегда вызывает высокую степень одобрения у молодёжи – они постоянно занимают второе место в рейтинге одобряемых социальных институтов и организаций. Так, «Деятельность данного института в 2019 году одобрили 47% студентов, что на 21,1% меньше, чем в 2017 году (68,1%), на 12,8% меньше, чем в 2015 году (59,8%), и на 11,1% меньше, чем в 2013 году (58,1% ответов). На 14% в сравнении с данными 2017 года увеличилась неодобрительная оценка их деятельности (с 15,5% в 2017 году до 29,5% в 2019 году), а в сравнении с результатами 2015 года - на 8,8% [с 20,7% в 2015 году до 29,5% в 2019 году, что в свою очередь на 10,9% меньше, чем в 2013 году (18,6%)]»⁴⁴⁹. (см. табл. 11).

---

⁴⁴⁹ Осипова Н.Г., Елишев С.О., Прончев Г.Б. Представления студенческой молодежи московских вузов о процессах, институтах социализации и субъектах осуществления молодежной политики в Российской Федерации (по результатам исследования 2019 г.) // Вестник Московского университета. Серия 18: Социология и политология. 2020. Т. 26, № 1. С. 63.

Таблица 11.**Одобрение деятельности традиционных религиозных конфессий и организаций студентами московских вузов**

Варианты ответов	% студентов, давших положительный ответ			
	2019 г.	2017 г.	2015 г.	2013 г.
Одобряю	47	68,1	59,8	58,1
Не одобряю	29,5	15,5	20,7	18,6
Затрудняюсь ответить	23,4	16,4	19,6	23,3

Третье место, как и в 2017 и 2015 годах, занял институт армии. Необходимо отметить, что военный институт, лежащий в основе разграничения двух основных типов «общественной конституции», а именно военным и промышленным типом общества⁴⁵⁰, занимает особое место в системе социально-политических институтов.

Основные функции военного института (армии) в настоящее время – реализация политики государства, защита его от внешних врагов, отстаивание национальных интересов и т.п. Этот институт неразрывно связан с основными сферами жизни общества – материально-производственной, политической, социальной и духовной. Его функционирование и развитие определяются, прежде всего, уровнем материального производства, состоянием военно-промышленного комплекса, от которого зависят обеспечение его техникой и вооружением, и количественным составом.

Военный институт общества аккумулирует определенные социальные ценности (готовность с честью умереть за свою страну) и нормы (быть готовым к сражению, подчиняться старшим по званию, не обсуждать приказы и т.п.). Как и любой другой институт общества, он воплощает в совокупность различных социальных ролей (военнослужащий, командир, боец и т.п.) и статусных позиций (рядовой солдат, офицер, генерал, маршал и т.п.)⁴⁵¹.

В данной связи не удивительно, что деятельность данного института в 2019 году одобрили 40,1% студентов. При этом количество студентов, «одобрительно относящихся к армии, сократилось на 10,1% по сравнению с 2017 годом (50,2%), на 16% сравнению с 2015

⁴⁵⁰ Спенсер Г. Основания социологии. СПб., 1898. Т. II. С. 99.

⁴⁵¹ См.: Самойлов В.И. Военный институт российского общества (теоретико-методологический анализ). М.: Издательский дом «Академия», 2007; Самойлов В.И. Реформирование военной организации российского общества: функциональный подход // Вестник московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2006. № 1.

годом (56,1%), на 9,2% по сравнению с 2013 годом (49,3%, когда институт армии занял четвертое место)»⁴⁵². (см. табл. 12).

Таблица 12.

Одобрение деятельности армии студентами московских вузов

Варианты ответов	% студентов, давших положительный ответ			
	2019 г.	2017 г.	2015 г.	2013 г.
Одобряю	40,1	50,2	56,1	49,3
Не одобряю	34,1	19,9	21,7	29,9
Затрудняюсь ответить	25,8	29,9	22,1	20,8

Четвертое и пятое места, как и в 2017, 2015 годах, заняли соответственно: правоохранительные органы (четвертое место) и крупные хозяйственные объединения (корпорации) – пятое место.

«36,1% студентов одобрили деятельность правоохранительных органов, что на 6,7% меньше, чем в 2017 году (42,8%), на 6,2% меньше, чем в 2015 году (42,3% ответов) и на 3% больше, чем в 2013 году – 33,1% ответов (девятое место в 2013 году)»⁴⁵³. (см. табл. 13).

Таблица 13.

Одобрение деятельности правоохранительных органов студентами московских вузов

Варианты ответов	% студентов, давших положительный ответ			
	2019 г.	2017 г.	2015 г.	2013 г.
Одобряю	36,1	42,8	42,3	33,1
Не одобряю	38,4	26,1	33,1	41,9
Затрудняюсь ответить	25,5	31	24,6	25

Деятельность крупных хозяйственных объединений одобрили 33,9% молодых людей, что на 4,4% меньше, чем в 2017 году (38,3%),

⁴⁵² Осипова Н.Г., Елишев С.О., Прончев Г.Б. Представления студенческой молодежи московских вузов о процессах, институтах социализации и субъектах осуществления молодежной политики в Российской Федерации (по результатам исследования 2019 г.) // Вестник Московского университета. Серия 18: Социология и политология. 2020. Т. 26, № 1. С. 63.

⁴⁵³ Осипова Н.Г., Елишев С.О., Прончев Г.Б. Представления студенческой молодежи московских вузов о процессах, институтах социализации и субъектах осуществления молодежной политики в Российской Федерации (по результатам исследования 2019 г.) // Вестник Московского университета. Серия 18: Социология и политология. 2020. Т. 26, № 1. С. 63-64.

на 6,3% меньше, чем в 2015 году (40,2%) и на 10% меньше, чем в 2013 году – 43,9% ответов)»⁴⁵⁴. (см. табл. 14).

Таблица 14.

Одобрение деятельности крупных хозяйственных объединений студентами московских вузов

Варианты ответов	% студентов, давших положительный ответ			
	2019 г.	2017 г.	2015 г.	2013 г.
Одобряю	33,9	38,3	40,2	43,9
Не одобряю	28,5	26	18,9	21,8
Затрудняюсь ответить	37,6	35,6	40,9	34,3

На шестом месте по уровню доверия со стороны студентов московских вузов (33,5%) – суды. В 2017 году они набрали 35,6% ответов, 8 место в рейтинге (хотя в процентном соотношении их позиции ухудшились на 2,1%); в 2015 году – 36,2% ответов – 7 место (в процентном соотношении ухудшение на 2,7%); в 2013 году – 29,2% – двенадцатое место в рейтинге (улучшение на 4,3%)⁴⁵⁵. (см. табл. 15).

Таблица 15.

Одобрение деятельности судов студентами московских вузов

Варианты ответов	% студентов, давших положительный ответ			
	2019 г.	2017 г.	2015 г.	2013 г.
Одобряю	33,5	35,6	36,2	29,2
Не одобряю	36,4	28,3	30,6	38,2
Затрудняюсь ответить	30,1	36,1	33,2	32,6

На седьмом месте остались профсоюзы (32,7% ответов): это «на 2,9% меньше, чем в 2017 году (35,6%), на 7% меньше, чем в 2015

⁴⁵⁴ Осипова Н.Г., Елишев С.О., Прончев Г.Б. Представления студенческой молодежи московских вузов о процессах, институтах социализации и субъектах осуществления молодежной политики в Российской Федерации (по результатам исследования 2019 г.) // Вестник Московского университета. Серия 18: Социология и политология. 2020. Т. 26, № 1. С. 64.

⁴⁵⁵ Осипова Н.Г., Елишев С.О., Прончев Г.Б. Представления студенческой молодежи московских вузов о процессах, институтах социализации и субъектах осуществления молодежной политики в Российской Федерации (по результатам исследования 2019 г.) // Вестник Московского университета. Серия 18: Социология и политология. 2020. Т. 26, № 1. С. 63.

году (39,7% ответов) и на 4,3% меньше, чем в 2013 году (37%, 6-е место)»⁴⁵⁶. (см. табл. 16).

Таблица 16.

**Одобрение деятельности профсоюзов студентами
московских вузов**

Варианты ответов	% студентов, давших положительный ответ			
	2019 г.	2017 г.	2015 г.	2013 г.
Одобряю	32,7	35,6	39,7	37
Не одобряю	30,7	26,3	23,6	25,2
Затрудняюсь ответить	36,8	38,1	36,7	37,7

На восьмом месте по уровню доверия со стороны студентов московских вузов (26%) – политические партии и движения: «их деятельность одобрили на 11,5% меньше, чем в 2017 году (37,5%), на 7,5% меньше, чем в 2015 году (33,5%) и на 5,9% меньше, чем в 2013 году (31,9%)»⁴⁵⁷. (см. табл. 17).

Таблица 17.

**Одобрение деятельности политических партий и движений
студентами московских вузов**

Варианты ответов	% студентов, давших положительный ответ			
	2019 г.	2017 г.	2015 г.	2013 г.
Одобряю	26	37,5	33,5	31,9
Не одобряю	43,5	30,1	33,8	36,8
Затрудняюсь ответить	30,6	32,4	32,7	31,4

Известно, что одним из эффективных механизмов, которые играют особую роль в формировании ценностных ориентаций и представлений молодёжи, являются средства массовой коммуникации.

Под массовой коммуникацией понимают разновидность социальной коммуникации, при которой в качестве получателя информа-

⁴⁵⁶ Осипова Н.Г., Елишев С.О., Прончев Г.Б. Представления студенческой молодежи московских вузов о процессах, институтах социализации и субъектах осуществления молодежной политики в Российской Федерации (по результатам исследования 2019 г.) // Вестник Московского университета. Серия 18: Социология и политология. 2020. Т. 26, № 1. С. 64.

⁴⁵⁷ Осипова Н.Г., Елишев С.О., Прончев Г.Б. Представления студенческой молодежи московских вузов о процессах, институтах социализации и субъектах осуществления молодежной политики в Российской Федерации (по результатам исследования 2019 г.) // Вестник Московского университета. Серия 18: Социология и политология. 2020. Т. 26, № 1. С. 64.

ции выступает неструктурированный по типологическим критериям совокупный субъект. Это черта отличает массовую коммуникацию от специализированной (например, маркетинговой), когда совокупный объект по типологическим характеристикам разбит на несколько однородных групп по какому-либо критерию.

Массовой коммуникации присущи следующие особенности:

1) ярко выраженная социальная направленность – в какой бы персонифицированной форме она не осуществлялась, это всегда сообщение не для одного человека, а для больших социальных групп;

2) организованный характер, связанный с использованием особых технических средств (в противоположность межличностной коммуникации, где могут присутствовать и спонтанные формы);

3) институциональный характер, поскольку средства массовой коммуникации выступают в качестве социальных институтов, которые, в конечном счете, реализуют интересы определенных социальных групп;

4) коллективный тип коммуникатора, который выступает не только от своего имени, сколько от имени группы, которую он представляет;

5) универсальность, социальная актуальность и периодичность сообщений.

Массовая коммуникация представляет собой процесс распространения информации и влияния в обществе посредством специальных средств, называемых системами средств массовой коммуникации (ССМК), в результате чего сообщение поступает сразу к большим группам людей.

Отечественный исследователь Ю.П. Буданцев выделил так называемые естественные виды ССМК, возникшие в различные исторические эпохи – ССМК-1, ССМК-2, ССМК-3 и ССМК-4:

– ССМК-1 – массовые действия карнавального типа, народные демонстрации, народный театр, обрядовые действия (условно «карнавал»);

– ССМК-2 – современный театр, митинги, собрания формальных и неформальных групп, церковная служба как действие и т.д. (условно – «собрание»);

– ССМК-3 – библиотеки, выставки, музеи, наглядная агитация (условно – «книга»);

– ССМК-4 – кинематограф, телевидение, радио, печать (условно

– «фильм»)⁴⁵⁸, названные в дальнейшем «средствами массовой информации» или СМИ.

При этом Ю.П. Буданцев отмечал, что система средств массовой коммуникации четвертого типа (ССМК-4) является новейшей технической разновидностью СМК, возникшей относительно недавно в процессе эволюционного развития систем средств массовой коммуникации и отражающей «глубокие изменения общественно-исторических условий»⁴⁵⁹.

Таким образом, средства массовой информации являются одной из разновидностей средств массовой коммуникации (СМК), то есть объектов, «при помощи которых в массовой коммуникации изготавливается, производится, хранится и распространяется информация»⁴⁶⁰.

В настоящее время к разновидности ССМК-4, в связи с развитием глобальной информационной сети Интернет, добавились и Интернет-СМИ, интернет-ресурсы, глобальные виртуальные среды, по факту оказывающихся самым эффективным инструментом воздействия на сознание людей.

Современные СМИ – это не только действенный социальный институт, но также – серьезный инструмент социализации молодёжи. Средства массовой информации, будь то печать, радио, телевидение, электронные средства массовой информации, глобальное информационное пространство, стали неотъемлемой частью жизнедеятельности общества, массового духовного общения людей. Они осуществляют интенсивную обработку общественного мнения, занимаются его формированием, распространяют, популяризируют образцы, стили, нормы поведения, моделируют и внедряют в массовое сознание образ реальности, к которому необходимо стремиться. При этом достаточно часто ими используются манипулятивные технологии как инструмент воздействия на групповое и индивидуальное сознание. Усвоение информации, полученной посредством СМИ, у детей и молодежи в настоящее время происходит подчас лучше и быстрее, чем усвоение информации, полученной в семье, школе и других институтах социализации.

Следует особо подчеркнуть, что роль СМИ в процессе социализации и формирования ценностных ориентаций молодежи бывает

---

⁴⁵⁸ Буданцев Ю.П. В контексте жизни. М.: Мысль, 1979. // Электронный ресурс. Режим доступа: <http://rudn.monplezir.ru/biblioteka.htm> (дата обращения: 01.07.2018).

⁴⁵⁹ Буданцев Ю.П. В контексте жизни. М.: Мысль, 1979. // Электронный ресурс. Режим доступа: <http://rudn.monplezir.ru/biblioteka.htm> (дата обращения: 01.07.2018).

⁴⁶⁰ Эффективная коммуникация: история, теория, практика: слов.-справ. М.: ООО «Агентство «КРПА Олимп»», 2005. С. 717.

различной, имеет как позитивный, так и негативный характер. К сожалению, в деятельности СМИ по социализации и формированию традиционных позитивных ценностных ориентаций молодежи пока преобладают в большей степени негативные моменты, связанные с фактическим самоустранением государства из сферы регулирования деятельности СМИ⁴⁶¹. В данной связи неудивительно, что СМИ занимают предпоследнее место в списке одобряемых представителями студенческой молодёжи социальных институтов. Так, в 2019 г. деятельность СМИ одобрила лишь четверть студентов (25,2%), что «на 5,6% меньше, чем в 2017 году (30,8%), на 6% меньше, чем в 2015 году (31,2%) и на 8,6% меньше, чем в 2013 году (33,8% ответов, 8 место)»⁴⁶². (см. табл. 18).

Таблица 18.

Одобрение деятельности СМИ студентами московских вузов

Варианты ответов	% студентов, давших положительный ответ			
	2019 г.	2017 г.	2015 г.	2013 г.
Одобряю	25,2	30,8	31,2	33,8
Не одобряю	49,1	43,3	43,5	45,6
Затрудняюсь ответить	25,7	26	25,4	20,6

Нетрадиционные для России религиозные объединения и организации (секты) занимают, как и в 2017, 2015 годах, последнее десятое место – 12,7% ответов, что «на 2,5% больше, чем в 2017 году (10,2%), на 5,7% больше, чем в 2015 году (7% ответов). Уровень неодобрения их деятельности снизился на 0,9% (с 67,1% в 2017 году до 66,2% в 2019 году); в сравнении с данными 2015 года, соответственно уменьшился на 15,6% (с 81,8% в 2015 году до 66,2% в 2019 году)»⁴⁶³. (см. табл. 19).

⁴⁶¹ Елишев С.О. Социальное манипулирование современной молодёжью: дис. ... докт. социол. наук: 22.00.04. - Моск. гос. университет, Москва, 2018. С. 149.

⁴⁶² Осипова Н.Г., Елишев С.О., Прончев Г.Б. Представления студенческой молодежи московских вузов о процессах, институтах социализации и субъектах осуществления молодежной политики в Российской Федерации (по результатам исследования 2019 г.) // Вестник Московского университета. Серия 18: Социология и политология. 2020. Т. 26, № 1. С. 64.

⁴⁶³ Осипова Н.Г., Елишев С.О., Прончев Г.Б. Представления студенческой молодежи московских вузов о процессах, институтах социализации и субъектах осуществления молодежной политики в Российской Федерации (по результатам исследования 2019 г.) // Вестник Московского университета. Серия 18: Социология и политология. 2020. Т. 26, № 1. С. 64.

Таблица 19.

**Одобрение деятельности нетрадиционных
для России религиозных объединений и организаций (сект)
студентами московских вузов**

Варианты ответов	% студентов, давших положительный ответ		
	2019 г.	2017 г.	2015 г.
Одобряю	12,7	10,2	7
Не одобряю	66,2	67,1	81,8
Затрудняюсь ответить	21,1	22,7	11,2

Таким образом, как и в предыдущие годы, можно констатировать в целом позитивное отношение значительной части студентов к деятельности государства и его институтов (армии, правоохранительных органов, судов). Высокую степень одобрения также вызывает деятельность традиционных для России религиозных конфессий (православие, ислам, буддизм, иудаизм) и их организаций. Одобрительное отношение студентов к этим базовым социальным институтам современного российского общества свидетельствует о явном понимании студентами роли и места этих институтов в жизнедеятельности российского общества и их эффективном функционировании на протяжении последних лет. В то же время нельзя не отметить, что снижение их рейтинга в процентном соотношении в 2019 году практически совпало со снижением рейтинга Президента РФ В.В. Путина, что возможно косвенно свидетельствует о том, что оценка деятельности этих институтов в сознании молодых людей отождествляется с деятельностью главы государства и национального лидера⁴⁶⁴.

«Отношение к крупным хозяйственным объединениям (корпорациям), профсоюзам, политическим партиям и организациям, осталось практически без изменений. Также существенно не изменилось неодобрительное отношение к деятельности нетрадиционных для России религиозных объединений и организаций (сект)»⁴⁶⁵.

⁴⁶⁴ Осипова Н.Г., Елишев С.О., Прончев Г.Б. Представления студенческой молодежи московских вузов о процессах, институтах социализации и субъектах осуществления молодежной политики в Российской Федерации (по результатам исследования 2019 г.) // Вестник Московского университета. Серия 18: Социология и политология. 2020. Т. 26, № 1. С. 65.

⁴⁶⁵ Осипова Н.Г., Елишев С.О., Прончев Г.Б. Представления студенческой молодежи московских вузов о процессах, институтах социализации и субъектах осуществления молодежной политики в Российской Федерации (по результатам исследования 2019 г.) // Вестник Московского университета. Серия 18: Социология и политология. 2020. Т. 26, № 1. С. 65.

Если вести речь об эффективности осуществления механизмов формирования ценностных ориентаций молодежи, нельзя не отметить ту особую роль, которую играют в этом процессе средства массовой информации. Институт СМИ до сих пор остается одним из самых эффективных, действенных институтов, а также инструментов и механизмов социализации, воспитания и формирования ценностных ориентаций молодежи.

Однако, в настоящее время государство перестало заниматься корректирующей пропагандой посредством СМИ традиционных духовно-нравственных ценностей нашего общества, а значит, и формированием традиционных духовно-нравственных систем ценностных ориентаций у молодежи. В отсутствие цензуры и четко проводимой политики, направленной на передачу молодому поколению традиционных ценностей и образа жизни нашего общества, российские СМИ в большей степени осуществляют непрерывную пропаганду западного образа жизни, стандартов массовой культуры и потребления, разврата и насилия. Следует отметить, что эту ситуацию прекрасно осознают не только эксперты, но и сама молодежь, о чем наглядно свидетельствуют результаты проведенного исследования.

Результаты исследования 2019 года, как и предыдущие исследования 2013, 2015, 2017 гг., подтвердили тот факт, что сегодня роль различных социальных институтов и механизмов, воздействующих на формирование ценностных ориентаций современной российской молодежи, существенно повысилась.

«При этом ведущие позиции по-прежнему принадлежат СМИ (69,1%) [на 2,8 меньше, чем в 2017 году (72,9%), на 8,9% меньше, чем в 2015 году (78% ответов), но на 7,2% больше, чем в 2013 году (61,9%)]. Второе место по числу ответов занимает институт семьи (64,1%) (на 0,5% больше, чем в 2017 году (63,6%), на 10,6% меньше, чем в 2015 году (74,7% ответов), но на 9,1% больше, чем в 2013 году (55%)]»⁴⁶⁶.

Третье место по числу ответов – система образования (45,8%) [на 5,7% меньше, чем в 2017 году (51,5%), на 9,5% меньше, чем в

---

⁴⁶⁶ Осипова Н.Г., Елишев С.О., Прончев Г.Б. Представления студенческой молодежи московских вузов о процессах, институтах социализации и субъектах осуществления молодежной политики в Российской Федерации (по результатам исследования 2019 г.) // Вестник Московского университета. Серия 18: Социология и политология. 2020. Т. 26, № 1. С. 54.

2015 году (55,3% ответов), но на 9,7% больше, чем в 2013 году (36,1%)]⁴⁶⁷.

Четвертое место в ряду рассматриваемых позиций (28,3%) занимают общественные объединения и организации [(пятое место – в 2017 году, четвертое место в 2013 и 2015 годах), что на 0,5% больше, чем в 2017 году (27,8%), на 1,8% меньше, чем в 2015 году (30,1%), но на 6,9% больше, чем в 2013 году (21,4%)]⁴⁶⁸.

Пятое место – органы государственной власти и местного самоуправления [(27,1% ответов, что на 3,2% меньше, чем в 2017 году (30,3% ответов), на 10,5% больше, чем в 2015 году (16,6%) и на 16% больше, чем в 2013 году (11,1%)]⁴⁶⁹.

Шестое место, точно также, как и в 2017 году (пятое место в 2013 и 2015 годах), заняли традиционные религиозные конфессии (православие, ислам, буддизм, иудаизм). В оценке данного института в процентном отношении наблюдается очевидная положительная динамика: «26,4% ответов в 2019 году, что на 4% больше, чем в 2017 году (22,4%), на 5,2% больше, чем в 2015 году (21,2%) и на 10,2% больше, чем в 2013 году (16,2%). Крупные хозяйственные объединения и организации, как и в 2017 и 2015 годах, заняли то же самое седьмое место (восьмое место – в 2013 году). Они получили 18,1%, что на 2,1% больше, чем в 2017 году (16% ответов), на 8,2% больше, чем в 2015 году (9,9%), а также на 12,7% больше, чем в 2013 году (5,4%)»⁴⁷⁰.

На восьмом месте по числу ответов стоит армия (восьмое место в 2017 и 2015 годах, седьмое место в 2013 году) стоит армия. «Отно-

---

⁴⁶⁷ Осипова Н.Г., Елишев С.О., Прончев Г.Б. Представления студенческой молодежи московских вузов о процессах, институтах социализации и субъектах осуществления молодежной политики в Российской Федерации (по результатам исследования 2019 г.) // Вестник Московского университета. Серия 18: Социология и политология. 2020. Т. 26, № 1. С. 54.

⁴⁶⁸ Осипова Н.Г., Елишев С.О., Прончев Г.Б. Представления студенческой молодежи московских вузов о процессах, институтах социализации и субъектах осуществления молодежной политики в Российской Федерации (по результатам исследования 2019 г.) // Вестник Московского университета. Серия 18: Социология и политология. 2020. Т. 26, № 1. С. 54.

⁴⁶⁹ Осипова Н.Г., Елишев С.О., Прончев Г.Б. Представления студенческой молодежи московских вузов о процессах, институтах социализации и субъектах осуществления молодежной политики в Российской Федерации (по результатам исследования 2019 г.) // Вестник Московского университета. Серия 18: Социология и политология. 2020. Т. 26, № 1. С. 54.

⁴⁷⁰ Осипова Н.Г., Елишев С.О., Прончев Г.Б. Представления студенческой молодежи московских вузов о процессах, институтах социализации и субъектах осуществления молодежной политики в Российской Федерации (по результатам исследования 2019 г.) // Вестник Московского университета. Серия 18: Социология и политология. 2020. Т. 26, № 1. С. 54.

шение к армии как институту, оказывающему наиболее эффективное воздействие на формирование ценностных ориентаций современной российской молодёжи, изменилось незначительно: оно выросло на 1,2% по сравнению с результатами исследования 2017 года (с 9,8% в 2017 году до 11% в 2019 году), на 3,3% по сравнению с результатами исследования 2015 года (7,7%) до 2017 года и на 3,1% по сравнению с результатами исследования 2013 года (7,9%)»⁴⁷¹.

Таким образом, исследование еще раз подтвердило, что тремя базовыми факторами, оказывающими наиболее эффективное воздействие на формирование ценностных ориентаций современной российской молодёжи, по мнению студентов московских вузов, по-прежнему являются СМИ, институты семьи и образования (несмотря на некоторое ухудшение позиций ряда из них).

В рамках проведённого социологического мониторинга, с учётом значимости роли СМИ не только в формировании общественного мнения, но и более глубоких элементов мировоззрения человека, его ценностных ориентаций, студентам московских вузов был задан вопрос: «Какие ценностные ориентиры, на Ваш взгляд, пытаются сформировать федеральные средства массовой информации?». Ответы студентов на этот вопрос распределились следующим образом.

По оценке студентов московских вузов, «федеральные СМИ в настоящее время формируют следующие социально одобряемые (позитивные) ценностные ориентиры:

– патриотизм [47% ответов, что на 0,1% больше, чем в 2017 году (46,9%), на 11,7% меньше, чем в 2015 году (58,7% ответов), на 26,7% больше, чем в 2013 году (20,3%)];

– веру в Бога [30% ответов, что на 4,9% больше, чем в 2017 году (25,1%), на 11,9% больше, чем в 2015 году (18,1%) и на 20% больше, чем в 2013 году (10%)];

– здоровый образ жизни [28%; на 3,6% меньше, чем в 2017 году (31,6% ответов), на 5,6% меньше, чем в 2015 году (33,6% ответов) и на 5% больше, чем в 2013 году (здоровье – 23%)];

– трудолюбие (21,8%, что на 3,8% меньше, чем в 2017 году (25,6% ответов), на 3,7% больше, чем в 2015 году (18,1% ответов) и на 8% больше, чем в 2013 году, когда вариант ответа «труд» выбрали 13,8%);

---

⁴⁷¹ Осипова Н.Г., Елишев С.О., Прончев Г.Б. Представления студенческой молодежи московских вузов о процессах, институтах социализации и субъектах осуществления молодежной политики в Российской Федерации (по результатам исследования 2019 г.) // Вестник Московского университета. Серия 18: Социология и политология. 2020. Т. 26, № 1. С. 54.

– доброту [20,9% ответов, что на 1,3% больше, чем в 2017 году (19,6%), на 7,5% больше, чем в 2015 году (13,4%) и на 10,4% больше, чем в 2013 году (10,5%)];

– семейное благополучие [11,8% ответов, что на 12,8% меньше, чем в 2017 году (24,6%), на 9% меньше, чем в 2015 году (20,8%) и на 5,2% меньше, чем в 2013 году (17%)];

– любовь к ближнему (9,5% ответов, что на 9,5% меньше, чем в 2017 году (19%), на 2,1% меньше, чем в 2015 году (11,6%) и на 11,5% меньше, чем в 2013 году, когда вариант ответа «любовь» набрал 21% ответов)⁴⁷².

Сравнительный анализ ответов студентов в рамках мониторингов 2019, 2017, 2015 и 2013 гг. представлен в таблице 20.

Таблица 20.

Позитивные ценностные ориентиры, формируемые СМИ (по мнению студентов)

Позитивный ценностный ориентир, формируемый СМИ	2019 г.	2017 г.	2015 г.	2013 г.
патриотизм	47%	46,9%	58,7%	20,3%
вера в Бога	30%	25,1%	18,1%	10%
здоровый образ жизни	28%	31,6%	33,6%	23%
трудолюбие	21,8%	25,6%	18,1%	13,8%
доброта	20,9%	19,6%	13,4%	10,5%
семейное благополучие	11,8%	24,6%	20,8%	17%
любовь к ближнему	9,5%	19%	11,6%	21%

К не одобряемым обществом (негативным), ценностным ориентирам, формируемым федеральными СМИ, студенты отнесли:

– «потребительство [45,5% ответов, что на 8,2% больше, чем в 2017 году (37,3%), на 2,2% меньше, чем в 2015 году (47,7 ответов) и на 13% меньше, чем в 2013 году (58,5%)];

⁴⁷² Осипова Н.Г., Елишев С.О., Прончев Г.Б. Представления студенческой молодежи московских вузов о процессах, институтах социализации и субъектах осуществления молодежной политики в Российской Федерации (по результатам исследования 2019 г.) // Вестник Московского университета. Серия 18: Социология и политология. 2020. Т. 26, № 1. С. 55-56.

– культ денег [44,7% ответов, что на 4,6% больше, чем в 2017 году (40,1%), на 2,5% меньше, чем в 2015 году (47,2% ответов) и на 24,8% меньше, чем в 2013 году (69,5%)];

– эгоизм [26,9% ответов, что на 0,7% больше, чем в 2017 году (26,2%), на 7,6% больше, чем в 2015 году (19,3% ответов) и на 19,4% меньше, чем в 2013 году (46,3%)];

– склонность к насилию [23,8% ответов, что на 4% больше, чем в 2017 году (19,8%), на 3,5% больше, чем в 2015 году (20,3%) и на 19,7% меньше, чем в 2013 году (43,5%)];

– принятие западного образа жизни [19,4% ответов, что на 11,5% меньше, чем в 2017 году (30,9%), на 12,1% меньше, чем в 2015 году (31,5% ответов) и на 32,6% меньше, чем в 2013 году (52%)];

– сексуальную распушенность [17,5% ответов, что на 6,2% меньше, чем в 2017 году (23,7%), на 8,2% меньше, чем в 2015 году (25,7%) и на 43,8% меньше, чем в 2013 году (61,3%)]⁴⁷³.

Сравнительный анализ ответов студентов в рамках мониторингов 2019, 2017, 2015 и 2013 гг. представлен в таблице 21.

Таблица 21.

Негативные ценностные ориентиры, формируемые СМИ (по мнению студентов)

Негативный ценностный ориентир, формируемый СМИ	2019 г.	2017 г.	2015 г.	2013 г.
потребительство	45,5%	37,3%	47,7%	58,5%
культ денег	44,7%	40,1%	47,2%	69,5%
эгоизм	26,9%	26,2%	19,3%	46,3%
склонность к насилию	23,8%	19,8%	20,3%	43,5%
принятие западного образа жизни	19,4%	30,9%	31,5%	52%
сексуальная распушенность	17,5%	23,7%	25,7%	61,3%

Иными словами, по мнению московских студентов, федеральные СМИ формируют, как позитивные, так и негативные ориентиры, чередующиеся между собой по занимаемым позициям.

В то же время, следует отметить, что негативное воздействие СМИ на процесс формирования ценностных ориентаций современной

⁴⁷³ Осипова Н.Г., Елишев С.О., Прончев Г.Б. Представления студенческой молодежи московских вузов о процессах, институтах социализации и субъектах осуществления молодежной политики в Российской Федерации (по результатам исследования 2019 г.) // Вестник Московского университета. Серия 18: Социология и политология. 2020. Т. 26, № 1. С. 56.

российской молодежи закономерно приводит к доминированию у молодежи потребительских настроений и переориентации молодежи от коллективистских духовных ценностей к корыстно-индивидуальным ценностям. Соответственно меняется и оценка молодыми людьми наличия социально-позитивных и негативных явлений в молодежной среде.

Особо значимый интерес в рамках данного исследования вызывает оценка студентами факта наличия или отсутствия патриотических настроений в молодежной среде, а также степени распространенности в ней ряда негативных явлений.

Как было уже отмечено ранее, результаты мониторинга показали, что только 58,3% московских студентов считают, что патриотизм сильно распространён в молодёжной среде, 30,1% студентов придерживаются противоположной точки зрения, а 11,6% – затруднились с ответом.

Среди распространённых в молодёжной среде негативных явлений, студентами были отмечены следующие явления (по степени убывания распространенности):

- потребительство (69,9% ответов);
- внебрачные половые отношения (67,4% ответов);
- подражание западному образу жизни (64,9% ответов);
- эгоизм (62,1% ответов);
- праздный образ жизни (59,8% ответов);
- приспособленчество (58,1% ответов);
- равнодушие (57,9% ответов);
- карьеризм (56% ответов);
- нарушения общественного порядка (50,3% ответов)⁴⁷⁴.

В меньшей степени, по мнению студентов, в молодёжной среде распространены:

- тяга к коррупции, незаконному обогащению (47% ответов);
- беспринципность (46,2% ответов);
- иждивенчество (43,1% ответов);
- гомосексуализм (34,5% ответов);
- экстремизм (32,6% ответов);
- шовинизм (21,6% ответов)⁴⁷⁵.

---

⁴⁷⁴ См.: Осипова Н.Г., Елишев С.О., Прончев Г.Б. Представления студенческой молодежи московских вузов о процессах, институтах социализации и субъектах осуществления молодежной политики в Российской Федерации (по результатам исследования 2019 г.) // Вестник Московского университета. Серия 18: Социология и политология. 2020. Т. 26, № 1. С. 57.

Другими словами, очевидно, что студенты «ясно осознают наличие различных негативных явлений в молодежной среде и проявляют в достаточной степени критические отношения к ним»⁴⁷⁶.

В достаточной степени серьёзную обеспокоенность вызывает и производная от такого рода тенденции оценка студентами различных социально-негативных явлений в молодёжной среде. «Речь идёт об увеличившейся и всё ещё значительной в процентном отношении положительной оценки студентами московских вузов таких традиционно негативных явлений как:

– карьеризм [45% ответов, что на 3,4% больше, чем в 2017 году (41,6%), хотя это и на 12,9% меньше, чем в 2015 году (58,1% ответов), а также на 19,2% меньше, чем в 2013 году (64,2% ответов)];

– внебрачные половые отношения [33,2% ответов, что на 6,3% больше, чем в 2017 году (26,9%), практически столько же, что в 2015 году (33,6% ответов) и в 2013 году (33,8%)];

– приспособленчество [28,7% ответов, что на 3,5% больше, чем в 2017 году (25,2%), хотя это и на 13,2% меньше, чем в 2015 году (41,9% ответов) и на 17,9% меньше, чем в 2013 году (46,6% ответов)].

При этом очевидно, что значимая часть современных молодых людей по-прежнему не понимает негативной смысловой нагрузки таких категорий как "карьеризм" и "приспособленчество", считает их лишь способом успешного продвижения по службе и воспринимает положительно»⁴⁷⁷.

Налицо также увеличение в процентном отношении количества студентов, положительно оценивающих, например, подражание западному образу жизни «[28,4% ответов, что на 7,9% больше, чем в

---

⁴⁷⁵ См.: *Осипова Н.Г., Елишев С.О., Прончев Г.Б.* Представления студенческой молодежи московских вузов о процессах, институтах социализации и субъектах осуществления молодежной политики в Российской Федерации (по результатам исследования 2019 г.) // Вестник Московского университета. Серия 18: Социология и политология. 2020. Т. 26, № 1. С. 58.

⁴⁷⁶ *Осипова Н.Г., Елишев С.О., Прончев Г.Б.* Представления студенческой молодежи московских вузов о процессах, институтах социализации и субъектах осуществления молодежной политики в Российской Федерации (по результатам исследования 2019 г.) // Вестник Московского университета. Серия 18: Социология и политология. 2020. Т. 26, № 1. С. 58.

⁴⁷⁷ *Осипова Н.Г., Елишев С.О., Прончев Г.Б.* Представления студенческой молодежи московских вузов о процессах, институтах социализации и субъектах осуществления молодежной политики в Российской Федерации (по результатам исследования 2019 г.) // Вестник Московского университета. Серия 18: Социология и политология. 2020. Т. 26, № 1. С. 59.

2017 году (20,5%), на 5% больше, чем в 2015 году (23,4%) и на 9,8% больше, чем в 2013 году (18,6% ответов)]»⁴⁷⁸.

«Не вызывает особого неприятия у студентов и праздный образ жизни (19,3%), что практически неизменно по сравнению с 2017 годом (19,1%), хотя это и на 4,3% меньше, чем в 2015 году (23,6% ответов)»⁴⁷⁹.

Особое беспокойство вызывает и «увеличившаяся на 9,4% (с 10,3% в 2017 году до 19,7% в 2019 году) положительная оценка гомосексуализма, что на 8,4% больше, чем в 2015 году и на 11,4% больше чем в 2013 году (8,3% ответов)»⁴⁸⁰. Одновременно с этим, «на 16% уменьшилось количество молодых людей, негативно оценивающих данное явление (с 70,8% в 2017 году до 54,8% в 2019 году), что на 14,3% меньше, чем в 2015 году (69,1% ответов) и на 20,4% меньше, чем в 2013 году (75,2% ответов). И всё это при 25,5% студентов, затруднившихся дать оценку гомосексуализму, что на 6,6% больше, чем в 2017 году (18,9%), на 5,9% больше, чем в 2015 году (19,6% ответов) и на 9,1% больше, чем в 2013 году (16,4%). Иными словами, явно проявляется успех пропаганды различных ЛБГТ-сообществ и очевидные сбои в функционировании традиционных институтов социализации»⁴⁸¹.

Таким образом, если обобщить результаты исследования, то тремя базовыми факторами, оказывающими наиболее эффективное воздействие на формирование ценностных ориентаций современной российской молодёжи, на взгляд студентов, по-прежнему являются СМИ, институт семьи и институт образования. И, если системное

---

⁴⁷⁸ Осипова Н.Г., Елишев С.О., Прончев Г.Б. Представления студенческой молодежи московских вузов о процессах, институтах социализации и субъектах осуществления молодежной политики в Российской Федерации (по результатам исследования 2019 г.) // Вестник Московского университета. Серия 18: Социология и политология. 2020. Т. 26, № 1. С. 59.

⁴⁷⁹ Осипова Н.Г., Елишев С.О., Прончев Г.Б. Представления студенческой молодежи московских вузов о процессах, институтах социализации и субъектах осуществления молодежной политики в Российской Федерации (по результатам исследования 2019 г.) // Вестник Московского университета. Серия 18: Социология и политология. 2020. Т. 26, № 1. С. 59.

⁴⁸⁰ Осипова Н.Г., Елишев С.О., Прончев Г.Б. Представления студенческой молодежи московских вузов о процессах, институтах социализации и субъектах осуществления молодежной политики в Российской Федерации (по результатам исследования 2019 г.) // Вестник Московского университета. Серия 18: Социология и политология. 2020. Т. 26, № 1. С. 59-60.

⁴⁸¹ Осипова Н.Г., Елишев С.О., Прончев Г.Б. Представления студенческой молодежи московских вузов о процессах, институтах социализации и субъектах осуществления молодежной политики в Российской Федерации (по результатам исследования 2019 г.) // Вестник Московского университета. Серия 18: Социология и политология. 2020. Т. 26, № 1. С. 60.

влияние со стороны государства на институт семьи сопряжено с множеством социально-демографических, социально-экономических и этических факторов, то эффективное регулирование деятельности института образования представляется вполне реальным.

Следует отметить, что отличительной чертой российского образования всегда была его фундаментальность, основанная на академических традициях, неразрывной связи образования, науки и практики, на тесном и конструктивном академическом взаимодействии всех участников образовательного процесса. Однако неолиберальная реформа системы высшего образования в постсоветской России достаточно длительное время сталкивалась с вызовами, имеющими место на разных уровнях функционирования образовательного процесса.

Внешние вызовы были обусловлены глобализацией образовательного пространства и особенностями интеграции в нее институтов отечественного высшего образования. К этим особенностям, прежде всего, следует отнести «спонтанность» и «хаотичность» тех интеграционных мероприятий, с помощью которых предполагалось ускорить включение в процесс глобальной интеграции российского образования.

Действительно, поспешные шаги, предпринятые в процессе реформирования российской системы высшего образования в конце первого десятилетия XXI столетия, обусловили специфическую образовательную ситуацию. Для нее характерна политика ускоренной реорганизации сферы образования, можно сказать – радикальная ее либерализация, нацеленная, в первую очередь, на внедрение под диктатом Запада догматизированных, предназначенных для отсталых стран, моделей и инструментов управления образовательными учреждениями.

К сожалению, обозначенная ситуация обусловила дисфункциональное состояние отдельных компонентов образовательной сферы, прежде всего, классического университетского образования. Вполне предсказуемым последствием стала дезориентация студенческой молодежи, ее нацеленность на узко прикладные аспекты будущей профессиональной деятельности, носящие второстепенный с точки зрения социальной значимости характер.

Дело в том, что решительный отказ от познания фундаментальных основ любой, избранной в качестве профессии научной дисциплины в пользу произвольно выбранных ее сугубо прикладных аспектов, сулящих при этом быструю материальную отдачу, неизбежно ведет к посредственности, а то и к невежеству. Не образование, а обу-

чение, сведенное, по сути, ко всем известным бихевиористским методикам «проблемных клеток» (решение конкретных задач в заданных ситуациях), отрицающее необходимость включения серьезных мыслительных процессов, вовсе не способствует развитию или раскрытию талантов, необходимых для «управления ходом цивилизации»⁴⁸².

Кроме того, в период пандемии, лишённые порой полноценного общения с преподавателями, не изучая первоисточники по дисциплине, не погружаясь в основания изучаемых гуманитарных наук, основанных на межчеловеческом взаимодействии, современные студенты часто утрачивают способность к анализу и синтезу, они не в состоянии делать самостоятельный выбор, просчитывать все его последствия, и поэтому полностью отказываются от принятия самостоятельных решений, утрачивают критичное отношение к событиям и фактам реальной жизни. Так, в результате, в условиях информационной перегруженности и одновременно неполноценной или незавершенной социализации, определенного воспитательного вакуума студенческая молодежь попадает под влияние деструктивных с точки зрения общества личностей и социальных групп, преследующих далеко не всегда социально оправданные цели с помощью манипулятивных технологий, осуществляемых посредством новых медиа.

Следует отметить, что пандемия COVID-19 серьезно повлияла на все аспекты жизнедеятельности российского общества, его отдельных социальных групп, в том числе и молодёжи. Она повлекла за собой не только многочисленные медицинские, но и социальные проблемы. Одной из них стало обострение традиционных видов социального неравенства и появление его новых форм. В данной связи достаточно актуальным является детальный анализ представлений молодёжи об этом актуальном, можно даже сказать, злободневном социальном феномене.

3.3. Представления молодёжи о социальном неравенстве

В настоящее время трудно назвать социолога, который в той или иной степени не затрагивал бы тему социального неравенства. Несмотря на то, что в основе данного явления ученые выделяют различные факторы и оперируют отличными категориями, в истории социологии можно выделить два крупных теоретико-методологических подхода к его анализу – структурный и конструктивистский.

---

⁴⁸² Ортега-и-Гассет Х. Восстание масс: Сб.: Пер. с исп. / Х. Ортега-и-Гассет. М.: ООО «Издательство АСТ», 2003. С. 61.

Согласно первому, структурному подходу, причины социального неравенства укоренены в социальной системе общества, раздираемого классовыми противоречиями. При этом акцент ставится на неравном, в первую очередь, экономическом положении отдельных социальных групп в обществе, а единицей анализа выступает принадлежность индивида к конкретной социальной страте, характерные признаки которой обуславливают его положение в социальной иерархии. Тогда социальное неравенство – это отражение сложной социальной структуры общества и специфическая форма социальной стратификации, при которой отдельные индивиды, социальные группы, слои или классы находятся на разных ступенях вертикальной социальной иерархии и обладают неравными возможностями удовлетворения своих материальных, социальных или духовных потребностей.

Согласно второму, конструктивистскому подходу, люди сами производят и воспроизводят социальное неравенство в обычных практиках повседневной социальной жизни. Как отмечает профессор Н.Л. Полякова, «сегодня бедность, бездомность, делинквентность, болезнь и даже обычная “непохожесть на других людей” являются своеобразными стигмами, на базе которых спонтанным образом формируются в рамках повседневности практики установления новых форм социального неравенства. Все эти типы стигмы являются основанием для дискриминации и соответственно способствуют уменьшению жизненных шансов (прав) индивида, а также служат оправданием «враждебности» по отношению к нему, которая может выражаться в последующей дискриминации его прав и ограничении свобод»⁴⁸³.

В целом проблема социального неравенства, его традиционных и новых, относительно недавно появившихся и еще недостаточно концептуализированных форм, а также особенностей их проявления в современном обществе, в среде его различных социальных групп и общностей, остается одной из наиболее актуальных, даже злободневных социальных проблем, которые требуют серьезных эмпирических исследований. В данной связи изучение представлений студенческой молодежи о сущности и различных формах социального неравенства, имеющих место в России и в современном мире, стало одним из компонентов мониторинга 2019 года.

---

⁴⁸³ Полякова Н.Л. Оформление социального неравенства в практиках повседневности историческая перспектива // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2018. № 4. С. 20.

3.3.1. Общие представления молодёжи о социальном неравенстве и его традиционных формах

Проведённое в 2019 г. исследование показало, что «более половины студентов (58,4%) считают, что в современном мире имеет место острое социальное неравенство»⁴⁸⁴. Почти четверть опрошенных (23,7%) отрицают сам факт его наличия; 18% респондентов затруднились с ответом на вопрос о его присутствии или отсутствии в современном мире⁴⁸⁵.

Половина студентов (50,1% ответов – 1 место) к причинам, лежащим в основе социального неравенства, отнесли, прежде всего, социальные причины, вслед за этим – экономические причины (45,5% ответов – 2 место), политические причины (38,6% ответов – 3 место), индивидуальные причины (24,3% ответов – 4 место). «13,3% опрошенных затруднились с определением причин, лежащих в основе социального неравенства»⁴⁸⁶.

При этом, согласно мнению студенческой молодёжи московских вузов, социальное неравенство прежде всего обусловлено неравным обладанием властью (47,8% ответов), имущественным различием (45,6% ответов), а также различием статусов, которые люди получают по рождению (44,9% ответов). Чуть в меньшей степени, на их взгляд, оно обусловлено дискриминацией (36,4% ответов) и природой человека (32% ответов). Далее – различием в умственных способностях (29,3% ответов), профессиональной принадлежностью (28,6% ответов), разницей в физических способностях (20,9%), разницей в особенностях психики (19,3% ответов). Относительно небольшая часть студентов (9,3%) придерживается мнения, что социальное неравенство обусловлено разделением общественного труда. При этом 5,9% опрошенных затруднились с ответом на данный вопрос, а 1% –

---

⁴⁸⁴ Осипова Н.Г., Елишев С.О., Прончев Г.Б. Представления студентов московских вузов о социальном неравенстве в России и в современном мире // Вестник Московского университета. Серия 18: Социология и политология. 2020. Т. 26, № 3. С. 11.

⁴⁸⁵ См.: Осипова Н.Г., Елишев С.О., Прончев Г.Б. Представления студентов московских вузов о социальном неравенстве в России и в современном мире // Вестник Московского университета. Серия 18: Социология и политология. 2020. Т. 26, № 3. С. 11.

⁴⁸⁶ См.: Осипова Н.Г., Елишев С.О., Прончев Г.Б. Представления студентов московских вузов о социальном неравенстве в России и в современном мире // Вестник Московского университета. Серия 18: Социология и политология. 2020. Т. 26, № 3. С. 12.

считают, что оно обусловлено другими причинами и обстоятельствами⁴⁸⁷.

Довольно интересными являются представления студентов о видах социального неравенства, распространённых в современном мире. Так, почти две трети студентов считают, что самым распространённым видом социального неравенства в современном мире остается экономическое неравенство (64,1% ответов). За ним, с существенным отрывом, идет неравенство доступа к определённым нематериальным (символическим) благам (44,8% ответов), а также неравенство жизненных шансов и возможностей (40,3% ответов). На классовое неравенство, а также на этническое, национальное неравенство и неравенство по признаку половой принадлежности указали около трети опрошенных (33,8%, 31% и 29,4% ответов соответственно). Чуть менее трети отметили расовое неравенство (27,7% ответов) и социальную эксклюзию (27,4%). Почти каждый четвертый указал на возрастное неравенство (22,8%), а почти каждый пятый – на религиозное неравенство (18,6%). На кастовое неравенство и цифровое неравенство указали сравнительно небольшое количество респондентов – 10,5% и 9,6% соответственно. «5,5% опрошенных затруднились дать какой-либо ответ на вопрос о том, какие из видов социального неравенства наиболее распространены в современном мире, 0,3% – дали иные ответы»⁴⁸⁸.

Ответы студентов на следующий вопрос «Какие формы и виды социального неравенства наиболее распространены в современном российском обществе?», распределились следующим образом. Так, более двух третей (69,1%) молодых людей считают сильно распространённым в современном российском обществе экономическое неравенство, которое заняло первое место в их ответах. О распространённости в России данного вида неравенства также заявили 23,2% студентов, что в совокупности с первыми составляет 92,3% ответов. «О нераспространённости данного вида неравенства заявили лишь 3,1% студентов, 4,5% – затруднились с ответом»⁴⁸⁹.

---

⁴⁸⁷ См.: Осипова Н.Г., Елишев С.О., Прончев Г.Б. Представления студентов московских вузов о социальном неравенстве в России и в современном мире // Вестник Московского университета. Серия 18: Социология и политология. 2020. Т. 26, № 3. С. 13.

⁴⁸⁸ См.: Осипова Н.Г., Елишев С.О., Прончев Г.Б. Представления студентов московских вузов о социальном неравенстве в России и в современном мире // Вестник Московского университета. Серия 18: Социология и политология. 2020. Т. 26, № 3. С. 14.

⁴⁸⁹ См.: Осипова Н.Г., Елишев С.О., Прончев Г.Б. Представления студентов московских вузов о социальном неравенстве в России и в современном мире // Вестник Московского университета. Серия 18: Социология и политология. 2020. Т. 26, № 3. С. 14-15.

На втором месте по степени распространённости в современном российском обществе в соответствии с мнением московских студентов находится неравенство доступа к определённым материальным благам (74,1% ответов) – о его сильном распространении заявили 33,8% студентов, а о распространённости – 40,3%.

Неравенство жизненных шансов и возможностей заняло третье место, получив в совокупности 72,6% ответов (о его сильном распространении заявили 36,6% студентов, о распространённости – 36%).

На четвертом месте по степени распространённости в современном российском обществе по мнению студентов московских вузов находится классовое неравенство (68,2% ответов в целом): о его сильном распространении заявили 27,5% студентов, о распространённости – 40,7%.

На пятом месте по мнению студентов московских вузов находится этническое, национальное неравенство, набравшее в совокупности 61,3% (19,1% ответов – о сильной степени распространённости и 42,2% ответов – о распространённости).

На шестом месте по степени распространённости – религиозное неравенство (54,5% ответов). Так, «28,6% студентов отметили сильную распространённость данного вида неравенства, а 25,9% – распространённость, хотя одна треть студентов (33,2%) – усомнились в этом»⁴⁹⁰.

На седьмом месте – возрастное неравенство, получившее в совокупности 53,6% ответов (20,4% ответов – о сильной степени распространённости и 33,2% ответов – о распространённости).

Гендерное неравенство заняло восьмое место, получив в совокупности 53,4% ответов (о его сильном распространении заявили 21,8% студентов, о распространённости – 31,6%).

На девятом – расовое неравенство, в совокупности набравшее 48,3% (15,9% ответов – о сильной степени распространённости и 32,4% ответов – о распространённости).

На десятом – цифровое неравенство, получив в совокупности 38,8% (13,2% ответов – о сильной степени распространённости и 25,6% ответов – о распространённости). Наконец, на последнем, одиннадцатом месте стоит кастовое неравенство – 30,6% ответов (8,6% ответов – о сильной степени распространённости и 22% ответов – о распространённости).

---

⁴⁹⁰ См.: *Осипова Н.Г., Елишев С.О., Прончев Г.Б.* Представления студентов московских вузов о социальном неравенстве в России и в современном мире // Вестник Московского университета. Серия 18: Социология и политология. 2020. Т. 26, № 3. С. 15.

Результаты мониторинга 2019 г. показали, что 89,3% так или иначе сталкиваются с проявлениями экономического неравенства: постоянно сталкиваются 23,8% московских студентов, часто – 22,6% молодых людей, периодически – 25,4%, а очень редко – 17,5%. «10,7% молодых людей заявили, что никогда не сталкивались с проявлением экономического неравенства»⁴⁹¹. В данной связи особый интерес для изучения являют собой представления студентов о причинах тяжёлого положения людей, оказавшихся за чертой бедности. По мнению студентов московских вузов первопричиной такого положения является безработица (56,1% ответов – 1 место), то есть сугубо социальная причина, также как и проживание в бедном регионе (40,6% ответов – 4 место) (по мнению большей части опрошенных (49,7% ответов) материальный достаток людей в России напрямую зависит от региона их проживания⁴⁹²) – и низкий образовательный уровень (35,2% – 5 место). Однако на втором месте среди отмеченных причин – причины сугубо индивидуального порядка – алкоголизм (54,9% ответов), лень и неприспособленность к жизни – 44,2% ответов (3 место), семейные несчастья (23,3% ответов – 6 место).

Известно, что особое звучание, остроту и сущность приобретает проблема экономического неравенства в эпоху глобализации: социальное неравенство – это глобальная социальная проблема, отягощающая жизнь не только членам отдельных обществ в региональном масштабе, но и угрожающая всему мировому сообществу⁴⁹³.

Глобализация ведет к серьезным изменениям в социально-политической сфере, которые непосредственно затрагивают, хотя и в разной степени, всех членов мирового сообщества. При этом, несмотря на увеличивающуюся экономическую и культурную взаимозависимость, мировую глобальную систему разрывает неравенство, она подобна лоскутному одеялу, состоящему из государств, которые имеют не только общие, но и противоположные интересы. Одна из самых тревожных тенденций заключается в том, что усиление глоба-

---

⁴⁹¹ Осипова Н.Г., Елишев С.О., Прончев Г.Б. Представления студентов московских вузов о социальном неравенстве в России и в современном мире // Вестник Московского университета. Серия 18: Социология и политология. 2020. Т. 26, № 3. С. 15.

⁴⁹² См.: Осипова Н.Г., Елишев С.О., Прончев Г.Б. Представления студентов московских вузов о социальном неравенстве в России и в современном мире // Вестник Московского университета. Серия 18: Социология и политология. 2020. Т. 26, № 3. С. 19.

⁴⁹³ Осипова Н.Г. The global inequality: genesis, evolution, institutions and forms // Sociologica Luca. Journal of Sociology, social anthropology, social demography and social psychology. 2013. Vol. 2. № VII. P. 53.

лизации не сопровождается политической интеграцией или уменьшением мирового дисбаланса в отношении богатства и власти.

Происходящую сегодня эволюцию международных отношений отличает стремление к культурному и, в особенности, к политическому доминированию в мире со стороны Западных стран. Это позволяет говорить об асимметричном характере глобализации⁴⁹⁴ и о «глобальном социальном неравенстве», когда становление глобальных социальных отношений тесно связано с крупномасштабным неравенством между высокоразвитыми и развивающимися странами и уровнями жизни их граждан.

Категория «глобальное неравенство» была введена в научный оборот во второй половине XX в. и, наряду с социологией, широко используется в экономике и других науках. Достаточно часто глобальное неравенство определяется как «уровень неравенства между всеми обитателями мира, который совмещает богатых и бедных людей в Латинской Америке так же, как и в Европе или США»⁴⁹⁵, как «совокупность неравенств между национальными государствами и внутри них»⁴⁹⁶. Однако подобные определения «глобального социального неравенства» представляются размытыми и узкими. Они практически не отражают социальную природу данного явления, тем самым, не имеют особой ценности для его социологического анализа.

Как уже было отмечено выше, в современной социологической теории категория «социальное неравенство» применяется, прежде всего, для отражения сложной социальной структуры общества и обозначает «специфическую форму социальной стратификации, при которой отдельные индивиды, социальные группы, слои или классы находятся на разных ступенях вертикальной социальной иерархии и обладают неравными возможностями удовлетворения своих материальных, социальных или духовных потребностей»⁴⁹⁷. На наш взгляд,

---

⁴⁹⁴ *Bowel T.* Hegemony and Bifurcation Points in World History // *The Future of Global Conflict*. New York, 2002. P. 282.

⁴⁹⁵ *Bourguignon F., Scott-Railton Th.* The Globalization of Inequality. New Jersey: Princeton University Press, 2015. P. 9. Цитируется по: Мартыненко Т.С. Глобальное неравенство в современных социальных теориях XX – начала XXI в. // *Современная социология: ключевые направления и векторы развития*. М.: КАНОН+ РООИ «Реабилитация», 2018. С. 192.

⁴⁹⁶ *Мартыненко Т.С.* Глобальное неравенство в современных социальных теориях XX – начала XXI в. // *Современная социология: ключевые направления и векторы развития*. М.: КАНОН+ РООИ «Реабилитация», 2018. С. 192.

⁴⁹⁷ Данное определение является собирательным и было введено автором в следующих работах: *Осипова Н.Г.* Неравенства в эпоху глобализации: сущность, институты, региональная специфика и динамика // *Вестник московского университета: серия 18 социология и политология*. 2014. № 2. С. 119 – 141; *Осипова Н.Г.* Источники и виды социального неравенства // *Общая социология: основы современной социологической теории*. М.: Канон+

глобальное социальное неравенство включает в эту вертикальную иерархию индивидов, социальных групп, классов и слоев также национальные государства, которые соответствующим образом ранжируются в рамках мирового сообщества.

В «Целях устойчивого развития», принятых на саммите ООН 25 сентября 2015 года, неравенство было обозначено в качестве одной из 17 глобальных проблем, требующих особого внимания и участия всего человечества. Глобальное социальное неравенство стало предметом многочисленных социологических дискуссий и основой для выработки новых теоретико-методологических подходов к его изучению (в их числе транснациональный подход, многомерный подход, критические глобализационные исследования и т.п.)⁴⁹⁸. При этом «внимание исследователей все больше приковано к тому, как изменяются формы, ресурсы, основания неравенства, каковы его источники и последствия в глобальном масштабе»⁴⁹⁹.

Однако если вернуться к анализу ответов, полученных в ходе мониторинга, то «57% молодых людей выразили своё отрицательное отношение к проблеме глобального социального неравенства. 26,3% студентов относятся к данной проблеме нейтрально и лишь 8,2% – положительно, т.е. примерно столько же, сколько и воздержалось от оценки данной проблемы – 8,5% ответов»⁵⁰⁰.

Анализ результатов мониторинга показал, что практически каждый пятый студент постоянно (22,4% ответов) или часто (20,6% ответов), постоянно или периодически (26,6% ответов) сталкивается с неравенством доступа к определённым нематериальным благам. Очень редко с таким проявлением социального неравенства встречаются 17,3% опрошенных, а никогда – 13,1%.

Примерно столько же студентов указали, что сталкиваются с неравенством жизненных шансов и возможностей – постоянно с ним

РООИ «Реабилитация», 2017. С. 249.

⁴⁹⁸ Мартыненко Т.С. Глобальное неравенство в современных социальных теориях XX – начала XXI в. // Современная социология: ключевые направления и векторы развития. М.: КАНОН+РООИ «Реабилитация», 2018. С. 204.

⁴⁹⁹ Мартыненко Т.С. Глобальное неравенство в современных социальных теориях XX – начала XXI в. // Современная социология: ключевые направления и векторы развития. М.: КАНОН+РООИ «Реабилитация», 2018. С. 196.

⁵⁰⁰ Осипова Н.Г., Елишев С.О., Прончев Г.Б. Представления студентов московских вузов о социальном неравенстве в России и в современном мире // Вестник Московского университета. Серия 18: Социология и политология. 2020. Т. 26, № 3. С. 18.

сталкиваются 20,6% студентов; часто – 21,1%; периодически – 26,5%, очень редко – 17,8%, никогда – 14%⁵⁰¹.

Если вести речь о других традиционных видах социального неравенства, то 11,6% молодых людей постоянно сталкивается с классовым неравенством, часто – 15,9%; периодически – 26,4%, очень редко – 27,4%, никогда – 18,7%. «9,1% студентов отметили, что постоянно сталкивается с гендерным неравенством, часто – 15,4%; периодически – 26,8%, очень редко – 23,3%, никогда – 25,4%. 9,9% опрошенных постоянно сталкивается с возрастным неравенством, часто – 14,3%; периодически – 27,1%, очень редко – 22,9%, никогда – 25,7%»⁵⁰².

С постоянными проявлениями религиозного неравенства сталкивались только 7,7% молодых людей, с частыми – 11,3%, с периодическими – 24%, с очень редкими – 24,5%. 32,5% студентов московских вузов – никогда не сталкивались с проявлениями религиозного неравенства.

7% московских студентов указали, что они постоянно сталкиваются с проявлениями этнического, национального неравенства, «часто – 11,9% молодых людей, периодически – 30,8%, очень редко – 23,2%, 27% – никогда»⁵⁰³. В то же время 7% студентов московских вузов утверждают, что постоянно сталкиваются с проявлениями расового неравенства, часто – 12%; периодически – 23,3%, очень редко – 24,6%, никогда – 33,2%. «С проявлениями кастового неравенства постоянно, по их мнению, сталкиваются 5,5% московских студентов, 7,2% – часто, 21,4% – периодически, 22,8% – очень редко, никогда – 43,2%»⁵⁰⁴.

При этом, только 3,8% молодых людей указали на то, что они постоянно ощущают наличие социальной эксклюзии, 7,7% – часто, периодически – 24,6%, очень редко – 25,4%, никогда – 38,6%. Однако одновременно большинство опрошенных – 46% молодых людей считают, что инвалиды ущемлены с различных своих правах. 35,5%

---

⁵⁰¹ См.: *Осипова Н.Г., Елишев С.О., Прончев Г.Б.* Представления студентов московских вузов о социальном неравенстве в России и в современном мире // Вестник Московского университета. Серия 18: Социология и политология. 2020. Т. 26, № 3. С. 16.

⁵⁰² *Осипова Н.Г., Елишев С.О., Прончев Г.Б.* Представления студентов московских вузов о социальном неравенстве в России и в современном мире // Вестник Московского университета. Серия 18: Социология и политология. 2020. Т. 26, № 3. С. 16.

⁵⁰³ *Осипова Н.Г., Елишев С.О., Прончев Г.Б.* Представления студентов московских вузов о социальном неравенстве в России и в современном мире // Вестник Московского университета. Серия 18: Социология и политология. 2020. Т. 26, № 3. С. 16.

⁵⁰⁴ *Осипова Н.Г., Елишев С.О., Прончев Г.Б.* Представления студентов московских вузов о социальном неравенстве в России и в современном мире // Вестник Московского университета. Серия 18: Социология и политология. 2020. Т. 26, № 3. С. 17.

студентов придерживаются противоположной точки зрения и так не считают. 18,5% респондентов – затруднились выразить своё мнение по данному поводу.

По мнению значимой части студентов московских вузов (62,8%) власти не оказывают достойного и должного внимания решению проблемы социального неравенства. Однако 22,1% молодых людей не согласны с ними и считают, что нынешняя власть оказывает достойное внимание проблеме социального неравенства. 15,1% опрошенных – не смогли определить свою позицию по данному вопросу. Вместе с тем, половина опрошенных студентов московских вузов (50,4%) являются реалистами и считают, что искоренить социальное неравенство не представляется возможным. 29,2% респондентов являются оптимистами, считая, что искоренить социальное неравенство можно. 20,4% молодых людей – затруднились с ответом на данный вопрос.

В целом, подводя определённый итог анализу результатов исследования 2019 года представлений студентов московских вузов о социальном неравенстве в России и современном мире, можно констатировать, что студенты московских вузов, безусловно, понимают значимость и важность проблемы социального неравенства как в мире, так и в России. Основными причинами социального неравенства, на их взгляд, прежде всего, являются причины социального, экономического, политического порядка, а не индивидуальные особенности людей. При этом, по их мнению, на рост социального неравенства влияют и такие факторы, как различия в умственных способностях людей, профессиональная принадлежность, их психические и физические особенности. Наиболее распространённым видом социального неравенства как в мире, так и в России, студенты признают экономическое неравенство, а достаточно распространёнными видами социального неравенства, с их точки зрения, являются неравенство доступа к определённым материальным благам и неравенство жизненных шансов и возможностей⁵⁰⁵.

«Интерес также вызывает тот факт, что значительная часть студентов достаточно распространённым, в том числе и в российском обществе, назвала расовое, а также кастовое неравенство, хотя конкретными представлениями о способах проявления данных видов не-

---

⁵⁰⁵ См.: *Осипова Н.Г., Елишев С.О., Прончев Г.Б.* Представления студентов московских вузов о социальном неравенстве в России и в современном мире // Вестник Московского университета. Серия 18: Социология и политология. 2020. Т. 26, № 3. С. 21.

равенства студенты не обладают»⁵⁰⁶. Сталкиваясь постоянно или периодически с различными видами социального неравенства, московские студенты отрицательно относятся к проблеме глобального социального неравенства, не верят в возможности его искоренения, в том числе и из-за того, что власти, по их мнению, не оказывают должного внимания этой проблеме.

В целом анализ общих представлений студенческой молодёжи о социальном неравенстве показал, что данной проблеме необходимо посвятить специальное, углубленное исследование, которое и было предпринято коллективом ученых кафедры современной социологии социологического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова в 2020 году. Это исследование носило межрегиональный характер и было посвящено анализу представлений молодёжи не только о традиционных видах социального неравенства, но и о его новых формах, проявление которых в нашей стране имеет специфические особенности.

Летом 2020 года методом анкетного опроса в онлайн-формате было опрошено 628 молодых людей⁵⁰⁷ (в возрасте от 16 до 30 лет) из 44 субъектов Российской Федерации: 9-ти – республик (Башкортостана, Бурятии, Мордовии, Северной Осетии, Татарстана, Тывы, Хакасии, Марий Эл), 29-ти – областей (Архангельской, Брянской, Владимирской, Волгоградской, Воронежской, Ивановской, Иркутской, Калужской, Кировской, Ленинградской, Московской, Нижегородской, Новосибирской, Омской, Оренбургской, Орловской, Пензенской, Ростовской, Рязанской, Самарской, Сахалинской, Свердловской, Смоленской, Тверской, Томской, Тульской, Ульяновской, Челябинской, Ярославской), 5-ти – краёв (Краснодарского, Пермского, Приморского, Ставропольского, Хабаровского) и 2-х городов федерального значения – Москвы и Севастополя. 46,97% молодых людей проживали в столице, 10,99% – в городах федерального значения, 35,03% – в областных городах и 7,01% – в сельских поселениях.

По социально-демографическим признакам и социально-экономическим параметрам состав выборочной совокупности выглядел следующим образом. 28% опрошенных молодых людей составляли лица мужского пола, а 72% – женского. 62,9% опрошенных (то есть почти три четверти из них) представляли молодые люди в воз-

---

⁵⁰⁶ *Осипова Н.Г., Елишев С.О., Прончев Г.Б.* Представления студентов московских вузов о социальном неравенстве в России и в современном мире // Вестник Московского университета. Серия 18: Социология и политология. 2020. Т. 26, № 3. С. 21.

⁵⁰⁷ Распределение респондентов по полу и роду занятий соответствовало параметрам выпускников гуманитарных вузов.

расте от 20 до 24 лет, 24,84% – от 16 до 19 лет, 12,26% – от 25 до 30 лет.

84,87% опрошенных молодых людей не имели семьи (не женаты и не замужем), 7,96% – сожительствовали (проживали в незарегистрированном браке), 7,17% – имели свою собственную семью (проживали в зарегистрированном браке).

72,45% молодых людей по своему роду занятий являлись учащимися. 19,9% – работали, 5,89% – временно не работали, 1,75% – не работали.

54,46% опрошенных имели незаконченное высшее образование. 23,73% – имели высшее образование, 12,9% – среднее образование, 6,69% – среднее специальное образование, 2,23% – незаконченное среднее образование.

В первом полугодии 2020 года 29,46% опрошенных вовсе не имели доходов, 25,96% – имели доход от 5000 до 15000 рублей, 20,54% – от 15000 до 30000 рублей, 17,52% – имели доход свыше 45000 рублей, 6,53% – от 30000 до 45000 рублей. При этом 83,92% опрошенных характеризовали своё материальное положение как среднеобеспеченное, 12,26% писали, что «бедствуют, ограничивая себя во всём», а 3,82% – относили себя к людям, имеющим высокий достаток.

Ответы студентов на вопросы в отношении феномена социального неравенства и особенностей его проявления, аналогичные тем, что были заданы в ходе мониторинга 2019 года, позволили установить следующее. Свыше трех четвертей студентов (79,14%) считают, что в современном мире имеет место острое социальное неравенство. 10,35% отрицают сам факт его наличия, а 10,51% опрошенных затруднились с ответом на вопрос о его присутствии или отсутствии в современном мире. Анализ ответов молодых людей на вопрос анкеты «Существует ли социальное неравенство в современной России?» показал, что по мнению подавляющего большинства (94,59%) опрошенных, оно однозначно имеет место в современной России. 4,14% – затруднились с ответом на данный вопрос, 1,27% молодых людей считают, что его не существует.

В сопоставлении с результатами исследования 2019 года⁵⁰⁸, можно констатировать, что после начала пандемии, количество студентов считающих, что в современном мире имеет место острое социальное неравенство выросло сразу на 20%.

---

⁵⁰⁸ Осипова Н.Г., Елишев С.О., Прончев Г.Б. Восприятие социального неравенства московскими студентами // Образование и право. 2020. № 3. С. 11–25.

Среди причин, лежащих в основе социального неравенства, 30,8% студентов отметили расово-этнические причины, которые вышли на первое место среди причин социального неравенства в мире (по оценкам студентов). О том, что в основе социального неравенства лежат экономические причины ответили 19,2% респондентов (второе место). 15,4% молодых людей среди причин социального неравенства отметили культурные причины (третье место). Социальные и индивидуальные причины социального неравенства получили по 7,7% ответов соответственно. Политические и религиозные причины социального неравенства набрали по 3,8% ответов соответственно. 11,5% опрошенных затруднились с определением причин, лежащих в основе социального неравенства.

Анализ ответов молодых людей на вопрос «Какими факторами, на Ваш взгляд, обусловлено социальное неравенство людей?» показал, что по мнению опрошенных социальное неравенство в большей степени обусловлено различием статусов, которые люди получают по рождению (19,4% ответов), имущественным различием (14,3% ответов), различием в умственных способностях (13,4% ответов), обладанием властью или её отсутствием (12,3% ответов), природой человека (11,8% ответов).

Также, но по мнению гораздо меньшего числа опрошенных, оно обусловлено разницей в особенностях психики (8,7% ответов), разницей в физических способностях (6,9% ответов), разделением общественного труда (6,4% ответов), дискриминацией (5,5% ответов), профессиональной принадлежностью (1,4 % ответов).

Весьма интересными, но в определенной степени не совпадающими с представлениями о причинах социального неравенства, оказались представления студентов о видах социального неравенства, распространённых в современном мире. По их мнению, самым распространённым видом социального неравенства в современном мире является экономическое неравенство (21,6% ответов).

Действительно, именно экономическое неравенство и проблемы, связанные с ним, находятся в центре дискуссий, которые ведут ученые по всему миру. Большинство современных исследователей, в качестве преимущественной формы проявления глобального социального неравенства рассматривает именно неравенство ресурсное, которое нередко отождествляет с экономическим неравенством.

Экономическое неравенство, которое разделяет общество на «богатых» и «бедных», изначально основано на неравном обладании материальными ресурсами. Традиционно индикатором бедности,

особенно для экономистов, служило сопоставление среднедушевого дохода с прожиточным минимумом, принятым в конкретном обществе, – то есть со стоимостью минимальной корзины, формируемой с учетом установленных нормативов потребления. Современные социологи трактуют бедность как многомерный и кумулятивный (совокупный) процесс взаимодействия и взаимовлияния различных факторов. Такие факторы как безработица и ситуация на рынке труда по-прежнему остаются в центре их внимания, но уже наряду с другими переменными, в числе которых низкий уровень образования, семейное положение, инвалидность, слабое здоровье, отсутствие жилья и т.п.⁵⁰⁹

Наряду с экономическим неравенством, которое проявляется как в глобальном масштабе, так и на локальном уровне, существовали и до сих пор продолжают существовать другие традиционные виды социального неравенства. Это классовое неравенство, гендерное неравенство, расовое и этническое неравенство, неравенство по религиозному признаку и т.п., достаточным распространением которых в современном обществе согласилось 5,2%, 10,7%, 6,1%, 3,8% и 2,4% соответственно.

Кроме того, ряд студентов согласился с достаточной распространенностью в современном обществе таких относительно новых видов социального неравенства как неравенство доступа к определенным нематериальным благам (13,1% ответов), неравенство жизненных возможностей (12,3% ответов), цифровое неравенство (10,2%), социальная эксклюзия (7,1%), и возрастное неравенство (2,8%), 1% опрошенных затруднились дать какой-либо ответ на вопрос о том, какие из видов социального распространены в современном мире.

На следующий вопрос «Какие формы и виды социального неравенства наиболее распространены в современном российском обществе?» ответы респондентов распределились следующим образом. На первом месте по степени распространенности стоит экономическое неравенство. Так, примерно три четверти (76%) молодых людей, считают сильно распространённым в современном российском обществе именно экономическое неравенство. О распространённости в России данного вида неравенства также заявили 22% молодых людей, что вместе составляет 98% опрошенных. Также 1% опрошенных – затруднились с ответом. При этом ответы молодых людей также пока-

---

⁵⁰⁹ Ярошенко С.С. Четыре социологических объяснения бедности // Социологические исследования. 2006. № 7. С. 40.

зали, что с проявлениями экономического неравенства очень часто сталкиваются 39% опрошенных, часто – 40%, редко – 13%, очень редко – 6%. Только 3% молодых людей заявили, что никогда не сталкивались с проявлением экономического неравенства.

Итак, ведущей формой социального неравенства, по мнению опрошенных, остается неравенство экономическое. В данной связи первоочередной задачей мониторинга стало выявление представлений молодых людей о сущности и особенностях проявления этого вида неравенства, а также определение их отношения к нему.

Так, на вопрос анкеты «Как Вы относитесь к бедным людям?» 88,9% молодых людей ответили, что они относятся к бедным людям нейтрально, 8,1% – положительно и только 3% – отрицательно.

Весьма интересны представления молодых людей о причинах тяжёлого положения людей, оказавшихся за чертой бедности. По мнению 30,01% молодых людей главной причиной такого положения является безработица (первое место по количеству ответов). На втором месте среди отмеченных причин – лень и непригодность к жизни (20,86% ответов). На третьем месте – проживание в бедном регионе (18,15% ответов), на четвертом – низкий образовательный уровень (13,69%), на пятом – семейные несчастья (7,8% ответов). На последнем, шестом месте (7,48% ответов) – алкоголизм.

На вопрос анкеты «Как Вы относитесь к богатым людям?» 87,1% молодых людей ответили, что они относятся к богатым людям нейтрально, 7,01% – положительно и только 5,89% – отрицательно.

При этом богатыми 42,68% молодых людей считают граждан РФ, имеющих ежемесячный доход от 50 000 до 145000 рублей, 41,56% опрошенных считают таковыми граждан, имеющих ежемесячный доход от 150 000 до 490000 рублей. 5,57% молодых людей считают, что богатыми являются граждане РФ, доход которых составляет от 500000 до 990000 рублей в месяц, а 2,23% респондентов относят к ним граждан РФ, доход которых составляет более 1000000 рублей в месяц. И только 3,98% отнесли к ним граждан, имеющих ежемесячный доход до 45000 рублей.

В то же время более двух третей опрошенных (70,22% ответов) отметили тот факт, что в последние годы в нашей стране разница в доходах бедных и богатых людей однозначно увеличивается. По мнению 13,38% молодых людей она остаётся без изменений. 12,9% опрошенных затруднились с ответом на этот вопрос, и только 3,5% молодых людей ответили, что эта разница сокращается.

Вместе с тем, более пятидесяти процентов респондентов (59,87% ответов) настроены крайне пессимистично, считая что через год эта разница будет больше, чем в настоящее время. По мнению 19,75% молодых людей эта разница останется точно такой же, как и сейчас. 17,83% опрошенных затруднились с ответом на этот вопрос, и только 2,55% молодых людей оптимистично заявили, что эта через год разница станет меньше.

На вопрос анкеты «Каким должен быть максимально допустимый уровень различия в доходах самых богатых и самых бедных?» 30,73% молодых людей ответили, что максимально допустимый уровень различия в доходах самых богатых и самых бедных не должен превышать 4-6 раз. 30,57% опрошенных считают, что он должен быть меньше в 2-3 раза, 13,85% – меньше чем в 2 раза, 8,76% – в 7-9 раз. 8,12% молодых людей считают, что он должен быть более, чем в 10 раз, а 7,96% считают такой уровень различия в доходах должен быть в 10 раз.

С утверждением о слишком больших различиях в доходах граждан в нашей стране полностью согласны почти половины молодых людей (49,2% ответов). 40,61% респондентов также согласились с этим. Не совсем с этим согласны 8,6% респондентов, по 0,8% опрошенных не согласились или совершенно не согласились с этим утверждением.

По мнению более двух третей опрошенных (70,06% ответов) материальный достаток людей в России напрямую зависит от региона их проживания. 17,68% молодых людей выразили своё несогласие с этим тезисом. 12,26% респондентов затруднились с ответом. Таким образом, встает вопрос о специфической для России форме социального неравенства – неравенстве региональном.

41,4% молодых людей денег хватает только на крупную бытовую технику, но они не могут купить себе новую машину. 37,9% охарактеризовали свои материальные возможности таким образом, что им хватает денег на питание и одежду, но купить сейчас телевизор или холодильник им было бы трудно. 10,83% опрошенных заявили, что они могут позволить себе приобрести новую машину, квартиру. 9,08% респондентов отметили, что на питание им денег хватает, но покупка одежды вызывает затруднения, около одного процента опрошенных (0,8% ответов) заявили, что им «денег не хватает даже на питание. Мы еле-еле сводим концы с концами».

Ответы студентов в отношении распространенности других форм социального неравенства показали, что достаточно высокие

оценки степени распространенности получили такие относительно новые формы социального неравенства как неравенство доступа к нематериальным благам, неравенство жизненных шансов и возможностей.

Так, на втором месте по степени распространённости (после экономического неравенства), в современном российском обществе (78 % ответов), по мнению респондентов, находится неравенство доступа к нематериальным благам (образованию, медицине и др.). О его сильном распространении, а также о распространённости заявили по 39% опрошенных (13% – не согласились с ними, 8% – затруднились с ответом). При этом 22,4% студентов постоянно сталкиваются с неравенством доступа к нематериальным благам; очень часто – 27%; часто – 29%; редко – 19%, очень редко – 12%, никогда – 13%.

На третьем месте по степени распространённости (78% ответов) – неравенство жизненных шансов и возможностей (о его сильном распространении заявили 36% молодых людей, о распространённости – 42%). 13% заявили о его не распространённости, 8% – затруднились с ответом. В реальной жизни с неравенством жизненных шансов и возможностей очень часто сталкиваются 26% опрошенных; часто – 30%; редко – 22%, очень редко – 11%, никогда – 10%.

На четвертом месте по степени распространённости в современном российском обществе, по мнению опрошенных, находится классовое неравенство (70 % ответов): о его сильном распространении заявили 25% студентов, о распространённости – 45%. 18% заявили о его не распространённости, 11% – затруднились с ответом. 11% молодых людей очень часто сталкиваются с классовым неравенством, часто – 25%; редко – 34%, очень редко – 14%, никогда - 16%.

На пятом месте (67 % ответов) – гендерное неравенство (28% ответов – о его сильном распространении и 39% – просто о распространённости). 24% заявили о его не распространённости, 9% – затруднились с ответом. При этом 19% молодых людей отметили, что очень часто сталкиваются с гендерным неравенством, часто – 27%; редко – 29%, очень редко – 17%, никогда – 16%.

На шестом месте (66 % ответов) – социальная эксклюзия (о его сильном распространении заявили 17% молодых людей, о распространённости – 49%). 12% заявили о её не распространённости, 22% – затруднились с ответом. С социальной эксклюзией очень часто сталкиваются 9% опрошенных; часто – 26%; редко – 36%, очень редко – 13%, никогда – 15%.

На седьмом месте – возрастное неравенство (63 % ответов). 17% опрошенных заявили о его сильной степени распространённости и 46% – о его распространённости. 26% заявили о его не распространённости, 11% – затруднились с ответом. Очень часто сталкивается с возрастным неравенством 14% опрошенных, часто – 14,3%; периодически – 27,1%, очень редко – 18%, никогда – 11%.

На восьмом месте, по мнению молодёжи, находится этническое, национальное неравенство (62 % ответов). О его сильном распространении, как и в 2019 году, заявили 19% молодых людей, о распространённости – 43%. 25% заявили о его не распространённости, 13% – затруднились с ответом. С проявлениями этнического, национального неравенства очень часто сталкиваются лишь 12% молодых людей, часто – 24% молодых людей, редко – 25%, очень редко – 19%, 20% – никогда.

На девятом месте (54 % ответов) – расовое неравенство (14% ответов – о сильной степени распространённости и 40% ответов – о распространённости). 38% респондентов заявили о его не распространённости, 8% – затруднились с ответом. Однако лишь 9% молодых людей, по их утверждениям, очень часто сталкивается с проявлениями расового неравенства, часто – 16%; редко – 28%, очень редко – 20%, никогда – 27%.

На десятом месте (44 % ответов) – цифровое неравенство (11% ответов – о сильной степени распространённости и 33% ответов – о распространённости). 29% заявили о его не распространённости, 28% – затруднились с ответом. Всего лишь 6% опрошенных очень часто сталкиваются с фактами цифрового неравенства, часто – 16%; редко – 29%, очень редко – 21%, никогда – 28%.

На одиннадцатом месте (41 % ответов) – религиозное неравенство: о его сильном распространении заявили 12% молодых людей, о распространённости – 29%. 43% заявили о его не распространённости, 15% – затруднились с ответом. Об очень частых проявлениях религиозного неравенства заявили всего 7% молодых людей, о частых – 15%, о редких – 29%, а об очень редких – 24%. При этом четверть опрошенных (25%) никогда не сталкивалась с проявлениями религиозного неравенства.

На последнем двенадцатом месте – кастовое неравенство (26 % ответов). О его сильной степени распространённости заявили 4% опрошенных и 22% – о распространённости. 50% заявили о его не распространённости, 25% – затруднились с ответом. С проявлениями кастового неравенства очень часто, по их мнению, сталкиваются 2%

молодых людей, 7% – часто, 27% – периодически, 19% – очень редко, никогда – 45%. Хотя, следует отметить, что все они достаточно слабо представляют себе суть подобного неравенства.

Среди причин социального неравенства в России более половины опрошенных (52,8%) указали низкий уровень доходов населения. 14,7% – несправедливое распределение социальных благ, 11,4% – проводимую государством социальную политику, 8% – высокий уровень инфляции. 5,3% – коррупцию, взяточничество, воровство чиновников, 5,1% – неэффективную работу правительства, 1,3% – непрактичность людей, неумение экономить. Остальные причины были указаны менее процентом опрошенных: 0,5% – несовершенство законодательства, 0,2% – внешние обстоятельства, 0,10% – наркомания, 6% – затруднились с ответом на поставленный вопрос.

На следующий вопрос анкеты «В каких сферах жизнедеятельности социальное неравенство наиболее сильно выражено в России?» ответы молодых людей распределились следующим образом. На первом месте по степени выраженности стоит экономическая сфера (62%). На втором – профессиональная сфера деятельности или «неравенство профессий», о котором в свое время писали структурные функционалисты К. Дэвис и У. Мур. Согласно К. Дэвису и У. Муру, система стратификации помогает обществу создать такие условия, в которых выполнение социально значимых видов деятельности позволяет индивидам занять высокие позиции в социальной структуре общества, следовательно, получить более высокое вознаграждение.

На третьем по степени выраженности социального неравенства в России – сфера здравоохранения (14%), на четвертом – семейная сфера, возможно из-за неравенства в сфере распределения ролей и обязанностей (3% ответов), на пятом – культурная (2%), а на шестом месте – сфера досуга (1%).

Современные исследователи выделяют множество других видов социального неравенства. С неравенством в доступе к власти, ведущему к неравенству жизненных шансов и гражданских прав людей, связывает свою диалектическую теорию конфликта теоретик социологии Ральф Дарендорф. Известный французский социолог Пьер Бурдьё структурировал социальные статусы людей и их шансы на «доминирование» в том или ином социальном поле в зависимости обладания определенным видом капитала (экономического, политического, символического и т.п.), а также возможностью его конвертации. Две новые для XXI столетия формы социального неравенства – неравенство витальное и неравенство экзистенциальное выделил

шведский социолог Г. Терборн⁵¹⁰. С целью выявления представлений студентов о проявлении в современном обществе этих форм социального неравенства были сформированы специальные блоки вопросов, ответы на которые требуют углублённого анализа.

3.3.2. Представления молодёжи о витальном и экзистенциальном (цифровом) неравенствах

В настоящее время в жизни мирового сообщества достаточно активно проявляют себя две новые формы социального неравенства – неравенство витальное и экзистенциальное неравенство.

Экзистенциальное неравенство очерчивает систему иерархий, основанных на категориях включения/исключения (социальной инклюзии/эксклюзии). Витальное или биологическое неравенство фиксирует базовую характеристику человеческого существования, поскольку обращается к таким категориям, как, например, окружающая среда и здоровье. Одной из важнейших разновидностей витального неравенства является неравенство в отношении здоровья.

Действительно, «в современном российском научном дискурсе ведутся многочисленные исследования проблемы здоровья населения страны, а его состояние вызывает озабоченность специалистов, государственных институтов и общественности» < >, поскольку «именно здоровье населения является одной из наиболее важных характеристик общественного развития»⁵¹¹ Одной из таких, относительно новых проблем, связанных с сохранением и поддержанием здоровья у населения нашей страны, является неравенство в отношении здоровья.

«Социальное неравенство в отношении здоровья» – это относительно новое понятие, которое было введено в 1992 году экспертом Всемирной Организации Здравоохранения, исследовательницей М. Уайтхед. Она определила его как «различия в состоянии здоровья, которые не являются непреодолимыми, а поэтому могут рассматриваться как несправедливые»⁵¹². Одним из первых направлений в исследовании социального неравенства в отношении здоровья стало выявление тех индикаторов, которые указывают на социальную обусловлен-

---

⁵¹⁰ *Therborn G. Inequalities of the World: New Theoretical Frameworks, Multiple Empirical Approaches. London: Verso, 2006.*

⁵¹¹ *Новосёлова Е.Н. Здоровье как ценность и практика: общество, семья, личность. М.: МАКС Пресс, 2021. С. 6-7.*

⁵¹² *Whitehead M. The concepts and principles of equity and health // International Journal of health services: planning, administration, evaluation. 1992. Vol.22 (8). P. 429-445.*

ность преждевременной смертности, низкой рождаемости, невысокой продолжительности жизни. В совокупности социальные факторы неравенства в отношении здоровья были обозначены как социальные детерминанты здоровья⁵¹³.

В настоящее время социальное неравенство в сфере здоровья признается серьезной проблемой и для России. Более того, в последние годы, в условиях модификации сферы здоровья, а также крайне динамичности системы национального здравоохранения, находящейся в активном «поиске» наиболее эффективной модели развития, данная тема приобретает широкое звучание в отечественном научном дискурсе, что подтверждает ее актуальность и дискуссионность⁵¹⁴.

Так, специально проведенные исследования показали, что представляется обоснованным рассматривать социальное неравенство в отношении здоровья среди населения России как острую социальную проблему, что находит отражение в уровне продолжительности жизни, смертности, распространении и структуре заболеваемости. Среди значимых факторов, определяющих эти дифференциации, выявлены уровень доход и пространственный. Тем не менее, по сравнению с европейскими странами, корреляция дохода и уровня здоровья не является жесткой. Как было отмечено, высокий уровень развития социально значимых заболеваний выявлен в регионах как с высоким, так и с низким уровнем дохода. Наиболее очевидным является влияние пространственно-географического фактора, проявляющегося в неравномерном распределении ресурсов, необходимых для поддержания здоровья. В частности, установлено, что по субъектам РФ наблюдаются различия в обеспеченности населения как медицинскими кадрами, так и местами для лечения в медицинских учреждениях⁵¹⁵.

Как показали результаты проведенного исследования, в оценке состояния своего здоровья молодые люди, в целом демонстрируют оптимизм: более половины 52,23% опрошенных заявили о хорошем состоянии своего здоровья, примерно четверть (24,84%) – об удовлетворительном, а практически каждый пятый (18,79%) – об

---

⁵¹³ Смотри: Уайтхед М., Дальгрэн Г. Концепции и принципы преодоления социального неравенства в отношении здоровья: Восходящее выравнивание. Часть 1. Исследования социальных и экономических детерминантов здоровья населения. 2008. № 2. С. 1 - 135.

⁵¹⁴ См. об этом: Семина Т.В. Медицина и общество: солидарность и конфликт. М.: «Канон+», РООИ «Реабилитация», 2020; Семина Т.В. Организация здравоохранения и общественное здоровье. М.: НМИЦССХ им. А.Н. Бакулева, 2020.

⁵¹⁵ Лядова А.В. Неравенство в сфере здоровья: сущность и особенности // Социальное неравенство в современном мире: новые формы и особенности их проявления в России / Под общ. Ред. Н.Г. Осиповой. М.: Перспектива, 2021. С. 106.

отличном. Лишь 3,34% молодых людей оценили своё состояние здоровья как плохое, 0,8% – как очень плохое.

Для поддержания и сохранения своего здоровья молодые люди наиболее часто читают соответствующую информацию о рисках и пользе здоровью (26,11% ответов) и регулярно занимаются спортом (21,97% ответов), достаточно часто – не курят (22,61% ответов). В то же время регулярно проходят диспансеризацию относительно небольшое число представителей молодёжи (12,42% ответов). Еще меньше из них обращаются к сберегающим здоровье практикам, а именно: следят за своим питанием, используя только качественные экологически чистые продукты (8,12% ответов); не употребляют наркотических веществ (5,1% ответов); не употребляют спиртное (0,16 ответов); следят за своим весом (0,64 ответов); используют мобильные приложения для мониторинга своего состояния (шагомер, измерение сердечного ритма, сна, женского цикла и другие) (0,96 ответов). При этом обращает на себя внимание тот факт, что физически активный образ жизни совершенно не пользуется популярностью среди опрошенных (0,8% ответов).

Одним из индикаторов неравенства в сфере здоровья являются возможности людей по его поддержанию и сохранению. В данной связи респондентам был задан следующий вопрос: «Как Вы оцениваете свои возможности по поддержанию и сохранению своего здоровья?». Результаты анализа ответов на этот вопрос показали, что половина молодых людей (50,64%) оценила свои возможности не очень высоко, так как, по их мнению, им доступны не все ресурсы по поддержанию и сохранению своего здоровья. Однако чуть менее половины опрошенных (44,43%) высоко оценили свои возможности по поддержанию и сохранению здоровья, поскольку считают, что «у них есть все доступные им ресурсы для сохранения своего здоровья». 4,94% респондентов оценили свои возможности по поддержанию и сохранению своего здоровья как низкие, отметив, что «большая часть ресурсов для них не доступна».

В качестве причин, снижающих их возможности в поддержании и сохранении здоровья, молодые люди видят отсутствие высокого дохода (77,94%). Гораздо реже (разброс от 6,59 до 1,15 ответов) респонденты указывают на невозможность проживания в крупном городском центре, отсутствие комфортных условий для проживания, недоступность качественного питания и санаторно-курортного лечения и отдыха, невозможность посещать физкультурно-оздоровительные центры. При этом вызывает интерес тот факт, что бесплатное меди-

цинское обслуживание и наличие сети Интернет практически не вошли в число недоступных для респондентов ресурсов (по 0,86% ответов по каждой обозначенной позиции).

Наоборот, к ресурсам, необходимым для поддержания и сохранения своего здоровья, молодые люди, прежде всего, отнесли: высокий доход (47,61% ответов), наличие комфортных условий для проживания (21,02% ответов), доступность качественного питания (17,2% ответов), проживание в крупном городском центре (7,64% ответов), возможность посещать физкультурно-оздоровительные центры (3,03% ответов), возможность регулярно проходить полное медицинское обследование (2,71% ответов). Возможность санаторно-курортного лечения и отдыха, бесплатное медицинское обслуживание, наличие бесплатных площадок для занятий физической культурой, а также наличие доступа в интернет, не являются для них значимыми ресурсами, необходимым для поддержания и сохранения своего здоровья – данные ресурсы в совокупности набрали менее одного процента голосов опрошенных молодых людей.

Следует отметить, что вопрос о «доступности» или «недоступности» тех или иных здоровьесберегающих ресурсов получил особую популярность в связи с пандемией коронавирусной инфекции.

В условиях распространения коронавирусной инфекции молодые люди среди наименее доступных для них ресурсов, которые позволяют снизить риски заражения этой инфекцией, прежде всего, отметили: 1) материальные ресурсы (37,42% ответов), 2) нехватку человеческого общения (20,22% ответов), 3) медицинские ресурсы (19,27% ответов), 4) санитарно-гигиенические ресурсы (8,6% ответов), 5) информационные ресурсы (7,8% ответов). Также к недоступным для них ресурсам, среди предложенных вариантов ответов, они отнесли: 6) жилищные (1,59% ответов), 7) Интернет-ресурсы (0,64% ответов), 8) отсутствие помощи (0,16%), 9) другие ресурсы (4,3% ответов).

В то же время, по мнению молодых людей, опасность распространения новой коронавирусной инфекции, может усугубить следующие виды социального неравенства: 1) экономическое неравенство (65,8% ответов); 2) неравенство доступа к определённым нематериальным благам (4% ответов), 3) социальная эксклюзия (3,8%), 4) неравенство жизненных возможностей (3% ответов), классовое неравенство (2,4% ответов), расовое неравенство (1,6% ответов), 6) возрастное неравенство (1,6% ответов), 7) религиозное неравенство (1% ответов), 8) гендерное неравенство (0,6% ответов), кастовое неравен-

ство (0,5%), 9) этническое, национальное неравенство (0,3% ответов). 0,6% респондентов отметили иные формы неравенства. 14,8% опрошенных затруднились дать какой-либо ответ на вопрос о том, какие из видов социального неравенства могут способствовать распространению новой коронавирусной инфекции, тем самым, усугубить и без того сложную ситуацию.

Если говорить в целом, то неравенство, возникшее в отношении здоровья у современного человека, по мнению молодых людей, в значительной степени зависит от: экологии (37,74% ответов), условий проживания (28,03% ответов), уровня дохода (24,04% ответов), личного отношения к здоровью (8,12% ответов), уровня образования (1,91% ответов), наследственности (0,16% ответов). При этом достаточно острым является вопрос о доступности медицинских услуг в рамках системы обязательного медицинского страхования. Так, результаты исследования показали, что всего лишь 8,12% респондентов полностью согласились с тем, что «в России медицинские услуги в рамках системы обязательного медицинского страхования предоставляются в равной мере всем, имеющим страховой полис, независимо от их места проживания и социального статуса», а 27,71% – согласились отчасти. Существенно больше, почти на 10% число тех, кто не совсем согласился с данным утверждением. 11,46% молодых людей (практически каждый десятый опрошенный) выразили своё несогласие с данным утверждением, а – 9,39% – полное несогласие с ним (в совокупности – 17,51%). 5,73% молодых людей затруднились с ответом на данный вопрос.

Вызывает серьезное беспокойство и одновременно обостряет вопрос о состоянии отечественного здравоохранения тот факт, что большая часть молодых людей (84,71%) пользуются платными медицинскими услугами и только 15,29% опрошенных таковыми не пользуются.

Среди причин, по которым молодые люди прибегают к платным медицинскими услугам, на первом месте – отсутствие нужного специалиста на бесплатной основе (44,3% ответов), затем – более качественные и комфортные услуги (26,9% ответов), а также отсутствие доверия к бесплатной медицине (24,2% ответов). На отсутствие полиса ОМС (2,1% ответов) или наличие полиса ДМС (1,07% ответов), а также быстрый сервис (1,43% ответов) в качестве причин использования платных медицинских услуг указывает незначительное число опрошенных.

Результаты исследования показали, что 85,19% опрошенных считают справедливым, что «равный доступ к медицинским услугам в рамках государственного страхования должны иметь все, независимо от того, платят они налоги в фонд социального страхования или нет», поскольку это на их взгляд соответствует принципам социальной справедливости. 14,81% молодых людей полностью не согласны с этим, так как считают верным принцип: «каждому по способности, каждому по труду».

Итак, по результатам проведенного анализа можно заключить, что социальное неравенство в отношении здоровья достаточно актуально для такой значимой для будущего развития социальной группой как молодежь. В частности, как отмечает А.В. Лядова, «несмотря на то, что для данной социальной группы ценность здоровья носит в большей степени инструментальный характер, выступая как средство для достижений каких-то других целей, тем не менее, респонденты указывают на значимость преодолений тех ограничений, которые, по их мнению, формируют социальное неравенство в отношении здоровья. Это ограниченность доступа в получении медицинских услуг, невысокий уровень дохода, сложности в реализации здоровьесберегающих практик из-за отсутствия соответствующих ресурсов (например, качественное питание, возможность посещать спортивно-оздоровительные центры, проходить санаторно-курортное лечение). Данные факторы отражают не только прямое, но и косвенное воздействие на состояние здоровья, закрепляя социальное неравенство в соответствующих повседневных практиках индивидов в отношении своего здоровья»⁵¹⁶.

Как уже было отмечено выше, основной формой проявления так называемого экзистенциального неравенства является социальная эксклюзия, которая наиболее часто определяется как отсутствие доступа к доходам и другим материальным ресурсам; рынку труда; услугам и социальным отношениям⁵¹⁷. Особенностью этого понятия является то, что оно имеет как чисто материальное выражение (в виде доступа к определенным материальным благам), так и социальное измерение. Так, социальная эксклюзия мешает участию в нормативно предписанных видах деятельности данного общества, ограничивает

---

⁵¹⁶ Лядова А.В. Неравенство в сфере здоровья: сущность и особенности // Социальное неравенство в современном мире: новые формы и особенности их проявления в России / Под общ. Ред. Н.Г. Осиповой. М.: Перспектива, 2021. С. 144.

⁵¹⁷ Осипова Н.Г. Теоретико-методологические основы социологического анализа социального неравенства // Социальное неравенство в современном мире: новые формы и особенности их проявления в России / Под общ. Ред. Н.Г. Осиповой. М.: Перспектива, 2021. С. 54.

доступ к информации, ресурсам, сокращает возможности по достижению личных целей. Наглядным примером социальной эксклюзии является ограничение доступа к ресурсам, связанным с новыми, информационно-коммуникационными - цифровыми технологиями, обусловившим появление такой новой формы социального неравенства как неравенство цифровое.

Цифровое неравенство связано с активным внедрением цифровых технологий в повседневную жизнь и формированием электронно-цифрового общества.

В настоящее время «представители различных областей знания едины во мнении, что «глобальное общество переживает процесс перехода к новой, цифровой стадии своего развития, затрагивающей все сферы его жизнедеятельности, включая социальный мир и ценностную сферу человека»⁵¹⁸.

Электронно-цифровая цивилизация задает новые контуры социального взаимодействия, которое во многом определяется возможностями, предоставляемыми новейшими – цифровыми коммуникационными технологиями. Сегодня цифровизация, которая в своем первоначальном и узком значении рассматривалась как «процесс преобразования информации в цифровую форму»⁵¹⁹, – современный общемировой тренд. Этот тренд приводит к повышению эффективности экономики и улучшению качества жизни, обеспечивая создание целостных технологических сред обитания, в рамках которых пользователи могут создавать для себя нужное им технологическое, инструментальное, методическое, документальное, партнерское и т.п. окружение с тем, чтобы решать целые классы задач⁵²⁰.

Обозначенные процессы позволяют социологам вести дискуссию о цифровом обществе, инфраструктура которого функционирует посредством цифровых информационно-коммуникационных технологий, а базовой формой организации и социального взаимодействия являются сети. Цифровая экономика, цифровая политика, цифровые коммуникации, сетевая идентичность, виртуальные сообщества, киберпространство и виртуальная реальность, – далеко не полный пере-

---

⁵¹⁸ *Осипов Г.В.* Социальные науки и образование в условиях становления электронно-цифровой цивилизации. Социальные науки и образование в условиях становления электронно-цифровой цивилизации. М.: Спб.: Нестор-История, 2020.

⁵¹⁹ *Negroponte N.* Being Digital. Kent: Hodder and Stoughton, 1995.

⁵²⁰ *Халин В.Г., Чернова Г.В.* Цифровизация и ее влияние на российскую экономику и общество: преимущества, вызовы, угрозы и риски // Управленческое консультирование, 2018. № 10, С. 46-63.

чень терминов, которые уже вошли в научный оборот современных социологов, занимающихся анализом цифрового общества.

При этом «цифровое» отнюдь не является лишь технической характеристикой. Понятие «цифровое» означает то, что жизнь современного человека, его социальные взаимодействия, культурные смыслы и значения, которыми они наполнены, определяются возможностями, предоставляемыми новейшими цифровыми коммуникативными технологиями, которые все более плотно внедряются в повседневные режимы человеческого существования. Своеобразным маркером оформления цифрового общества фактически стало цифровое неравенство, отождествляемое часто с понятием «цифрового разрыва».

Понятие «цифровое неравенство» шире понятия «цифровой разрыв», концептуализация которого нашла отражение в трудах многих исследователей.

Как отмечают Д.Е. Добринская и Т.С. Мартыненко, «первые упоминания о цифровом разрыве появляются в середине 90-х годов прошлого века. Некоторые исследователи связывают возникновение термина «цифровой разрыв» публикацией Национальным управлением по телекоммуникациям и информации Министерства торговли США серии отчетов, в которых были представлены результаты анализа состояния проблемы наличия доступа и использования телефонов, компьютеров и интернета среди американцев. В третьем отчете «Падение через сеть: определяя цифровой разрыв» (1999 г.) речь шла об определении цифрового разрыва как проблемы наличия или отсутствия доступа к сети интернет»⁵²¹.

Один из исследователей «цифрового разрыва» Д. Гункель пишет о том, что термин употреблялся ранее, в частности, в статье американского журналиста Г.Э. Пула в газете «Нью-Йорк таймс», опубликованной в 1996 г. Эта статья отражала официальную позицию Правительства и Администрации Президента США о том, что необходимо решать новую социальную проблему американского общества – устранение цифрового разрыва между имеющими и не имеющими доступ в интернет. В числе первых социологических работ, указывающих на проблему цифрового разрыва, является фундаментальный труд социолога Мануэля Кастельса «Информационная эпоха: экономика, общество и культура», который вышел в свет в 1996 г. В этой

---

⁵²¹ См. об этом: Добринская Д.Е., Мартыненко Т.С. Перспективы российского информационного общества: уровни цифрового разрыва // Вестник РУДН. Серия Социология. 2019. Т. 19. № 1. С. 108 – 120.

работе ученый определяет цифровой разрыв как неравный доступ к интернету. Следует отметить, что в 90-х гг. прошлого века публикации, посвященные этой проблематике, были относительно мало представлены в социологическом дискурсе. Более того, под цифровым разрывом понимали не только неравный доступ к сети интернет, но и неравный доступ к информации, к телефонной связи и т.п.⁵²²

В настоящее время проявление цифрового разрыва и его социальные последствия широко представлены в социологических исследованиях. Несмотря на это, в социологическом понимании этой категории есть серьезные противоречия, а сам термин до сих пор практически не включен в социологические словари и энциклопедии. Российский институт развития информационного общества определяет цифровой разрыв как «новый вид социальной дифференциации, связанный с обладанием различными возможностями использования современных информационно-коммуникационных технологий». Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) трактует термин «цифровой разрыв» как «разрыв между отдельными лицами, домашними хозяйствами, предприятиями и географическими районами на различных социально-экономических уровнях с учетом их возможностей доступа к ИКТ и широкого спектра деятельности».

Существующие определения цифрового разрыва, как правило, концентрируются лишь на определенных аспектах проявления проблемы. При этом ученые убеждены, что любая попытка определить цифровой разрыв должна быть гибкой и учитывать скорость, формы и масштабы распространения новых технологий. Так, один из авторов концепции цифрового разрыва голландский исследователь Я. ван Дейк обращает внимание на то, что цифровой разрыв не является статичным социальным явлением, его сущность меняется с течением времени. Поэтому нельзя упрощать определение цифрового разрыва и сводить анализ данного явления лишь к исследованию проблемы неравного доступа к цифровым технологиям и их применению⁵²³.

В современной социологии наиболее распространенным способом концептуализации понятия «цифровой разрыв» является выделение трех его уровней.

---

⁵²² Добринская Д.Е., Мартыненко Т.С. Цифровой разрыв и цифровое неравенство в условиях цифровизации социума // Социальное неравенство в современном мире: новые формы и особенности их проявления в России / Под общ. Ред. Н.Г. Осиповой. М.: Перспектива, 2021. С. 153 – 154.

⁵²³ Добринская Д.Е., Мартыненко Т.С. Цифровой разрыв и цифровое неравенство в условиях цифровизации социума // Социальное неравенство в современном мире: новые формы и особенности их проявления в России / Под общ. Ред. Н.Г. Осиповой. М.: Перспектива, 2021. С. 156.

Первый уровень связан с доступом к информационно-коммуникационным технологиям (ИКТ). Второй уровень – с владением цифровыми навыками. Третий уровень – с наличием называемого «цифрового капитала» – совокупности опыта, цифровых навыков и знаний, компьютерной грамотности и доступности ИКТ. Этот третий уровень связан с жизненными шансами и возможностями, которые появляются у людей, эффективно использующих новейшие цифровые технологии.

Традиционно в социологии под жизненными шансами понимают материальные преимущества или удобства, которыми располагает, или ожидает располагать типичный член группы или класса в определенном обществе. В современной социологии, вслед за Р. Дарендорфом, жизненные шансы рассматриваются шире – как содержащие два компонента – возможности и социальные связи индивидов. Возможности реализуются при наличии соответствующей инфраструктуры, которая обеспечивает цифровизацию отдельных сфер жизни общества. Цифровизация позволяет создавать целостные технологические среды «обитания» (экосистемы, платформы), в рамках которых возникает дружественное для пользователей окружение (технологическое, инструментальное, методическое, документальное, партнерское и т.п.). В конечном счете, жизненные шансы влияют на возможность индивида занять определенную социальную позицию, выстроить траекторию жизни и достичь определенного социального успеха.

В этом контексте появляется возможность выявить различия между понятиями «цифровой разрыв» как формой дифференциации индивидов и «цифровое неравенство» как новой формы социального неравенства. Сами по себе различия в доступе к устройствам и интернету не создают социального неравенства. Тем не менее, когда новые технологии формируют новые социальные отношения или обеспечивают возможность для социальной мобильности, необходимо говорить о социальном неравенстве⁵²⁴.

Таким образом, «цифровое неравенство как новая форма социального неравенства становится результатом цифрового разрыва третьего уровня, который связан с общим состоянием цифровизации общества, его различных сфер, в целом, и жизненными шансами индивидов, которые имеют доступ в сеть и обладают набором специаль-

---

⁵²⁴ Добринская Д.Е., Мартыненко Т.С. Цифровой разрыв и цифровое неравенство в условиях цифровизации социума // Социальное неравенство в современном мире: новые формы и особенности их проявления в России / Под общ. Ред. Н.Г. Осиповой. М.: Перспектива, 2021. С. 172.

ных цифровых навыков для полноценного и эффективного использования продуктов цифровизации»⁵²⁵.

Цифровое неравенство – это иерархия индивидов в зависимости от уровня цифровизации среды обитания, цифровых навыков и тех жизненных шансов, которые они предоставляют. Оно неравномерно затрагивает различные социальные группы общества, в том числе и молодёжь. В данной связи особое место в проведенном исследовании занимал блок вопросов, связанных с особенностями проявления цифрового неравенства.

Результаты исследования показали, что в целом представления молодых людей о цифровизации и параметрах ее проявления носят достаточно размытый характер. Например, почти треть (28,82%) опрошенных затруднились с ответом на вопрос «Является ли Россия страной с высоким уровнем цифровизации?», еще больше – 38,22% не смогли однозначно ответить на вопрос о том, является ли Россия страной с цифровой экономикой. Примерно у столько же – 39,49% вызвал трудности вопрос «Являются ли жизненные шансы людей, которые дает уровень цифровизации в России, значительными?».

Анализ всех ответов на обозначенные выше вопросы показал, что примерно четверть молодых людей (26,75%) считают Россию страной с высоким уровнем цифровизации, при том, что почти половина из них (44,43%) так не считают. Примерно столько же респондентов (45,38%) не считают экономику России цифровой, а считают ее таковой только 16,4% из них. Чуть более четверти всех опрошенных (28,66%) утверждают, что «жизненные шансы людей, которые дает уровень цифровизации в России, являются значительными», а почти треть (31,85%) считает их «незначительными».

При этом интересно, что подавляющее большинство молодых людей (97,93%) являются активными пользователями интернета (ежедневно пользуются интернетом 98,25%), а всего 2,07% опрошенных не считают себя таковыми. молодых людей (несколько раз в неделю им пользуется 1,11% опрошенных, а несколько раз в месяц – 0,64%).

О существовании в России цифрового разрыва – между теми, кто имеет свободный доступ к современным информационно-коммуникационным технологиям и теми, кто не имеет доступа к ним, заявили 64,65% молодых людей. 14,33% опрошенных отрицают факт

---

⁵²⁵ Добринская Д.Е., Мартыненко Т.С. Цифровой разрыв и цифровое неравенство в условиях цифровизации социума // Социальное неравенство в современном мире: новые формы и особенности их проявления в России / Под общ. Ред. Н.Г. Осиповой. М.: Перспектива, 2021. С. 172.

существования цифрового разрыва. 21,02% респондентов – затруднились с ответом на поставленный вопрос. В то же время, о наличии у них свободного доступа к информационно-коммуникационным технологиям и качественной цифровой связи заявили 89,81% молодых людей. 5,73% опрошенных констатировали факт отсутствия у них свободного доступа к ИКТ и качественной цифровой связи. 4,46% респондентов – затруднились с ответом на поставленный вопрос.

В отношении тех возможностей, которые предоставляют цифровые технологии современной молодёжи, ответы распределились следующим образом.

На взгляд подавляющего большинства респондентов (95,06% ответов) новые цифровые технологии представляют возможность создавать профили в социальных сетях. Подавляющее большинство молодых людей также считают, что новые цифровые технологии дают возможность создавать личные блоги, вести интернет страницы (92,52% ответов), расширять круг общения, способы социальной коммуникации (92,36% ответов). Тем самым на первое место они ставят, в основном, коммуникативное предназначение новых, цифровых технологий. Однако при этом молодые люди не учитывают тот факт, что появление новых медиа и коммуникационных технологий приводит к глубокой трансформации полей обмена знаниями и информацией, влекущих за собой существенный сдвиг в характере социальных отношений. В современном мире социальные связи становятся более разнообразными, но в то же время очень непостоянными. Прежние (традиционные) социальные связи, организованные на основе пространственной близости, уступают место коммуникационным «дистанционным» связям, когда контакты происходят на расстоянии. Но эти новые связи непродолжительны, дискретны, интенсивны и не последовательны, и, конечно не могут заменить собой те социальные связи, которые устанавливаются в молодом возрасте посредством традиционных институтов и агентов социализации молодёжи.

Примерно три четверти всех опрошенных (75,64%) полагают, что новые цифровые технологии дают возможность получать неограниченный доступ к необходимой информации, а по мнению почти половины опрошенных (49,52% ответов) - возможность выразить собственные политические взгляды.

Значительное место в рамках анализа представлений молодёжи о цифровом неравенстве занимал блок вопросов, связанных с оценкой молодыми людьми общего уровня своих навыков владения цифровы-

ми коммуникационными технологиями, тех целей, в которых они данные технологии используют, а также достаточности компетенций и навыков для использования информационно-коммуникационных технологий в различных областях повседневной жизни.

Анализ ответов респондентов показал, что число молодых людей, которые оценили свой уровень владения навыками для продуктивной работы с помощью информационно-коммуникационных технологий как средний (48,89% ответов) и тех, которые полагают, что обладают высоким уровнем владения навыками для продуктивной работы с помощью информационно-коммуникационных технологий (45,54% ответов) примерно одинаково. Лишь 3,5% опрошенных оценили свой уровень владения навыками для продуктивной работы с помощью информационно-коммуникационных технологий как низкий. 2,07% респондентов – затруднились с ответом на поставленный вопрос.

Подавляющее число опрошенных (93,63%) часто используют информационно-коммуникационные технологии для поиска новой информации. (Периодически – 5,89%, редко – 0,48% опрошенных).

Почти три четверти (77,07%) респондентов часто использовали информационно-коммуникационные технологии для осуществления социального взаимодействия. Периодически с этой целью их использовали 14,65% молодых людей, редко – 5,57%, никогда – 2,71% опрошенных. В целях проведения досуга (просмотра фильмов и чтения) информационно-коммуникационные технологии часто используют также примерно три четверти (74,36%) молодых людей. Периодически – 21,3% респондентов, редко – 3,5%, никогда – 0,8% опрошенных.

Более половины (58,28%) респондентов часто использовали информационно-коммуникационные технологии для получения свежих новостей. 33,28% молодых людей использовали их для этой цели периодически, 7,96% – редко. И только 0,48% опрошенных подчеркнули, что никогда не использовали информационно-коммуникационные технологии для получения свежих новостей.

Для своего саморазвития (посещения он-лайн курсов) информационно-коммуникационные технологии часто использовали 38,38% опрошенных, использовали периодически – 37,9% (редко – 19,75%, никогда – 3,98% молодых людей).

В развлекательных целях, для участия в онлайн-играх, информационно-коммуникационные технологии часто использовали

20,86% респондентов, периодически – 20,38%. Редко к этому обращались 30,57% опрошенных, никогда – 28,18% молодых людей.

В целях осуществления коммерческой деятельности информационно-коммуникационные технологии часто использовали только 14,01% молодых людей. Редко – 33,92% опрошенных, периодически – 20,38%, никогда – 31,69% респондентов.

Определенный интерес вызывают представления молодых людей о наличии у них достаточных компетенций и навыков для использования информационно-коммуникационных технологий в организации своей повседневной жизни.

Так, подавляющее большинство (95,38%) молодых людей считают, что они имеют достаточные компетенции и навыки для использования информационно-коммуникационных технологий в целях заказа и покупки продуктов и непродовольственных товаров. (3,5% считают, что такими компетенциями и навыками не обладают, 1,11% опрошенных затруднились с ответом на поставленный вопрос).

О наличии у них достаточных компетенций и навыков для использования информационно-коммуникационных технологий в целях совершения электронных платежей заявили 93,95% молодых людей. 3,98% участвовавших в опросе считают, что такими компетенциями и навыками не обладают, 2,07% опрошенных затруднились с ответом на поставленный вопрос.

93,31% респондентов позиционируют себя как лиц, обладающих достаточными компетенциями и навыками для использования информационно-коммуникационных технологий в целях регистрации на сайтах Госуслуг и других официальных сайтах. 3,98% молодых людей утверждают, что не имеют таких компетенций и навыков. 2,71% опрошенных затруднились с ответом на данный вопрос.

93,15% респондентов позиционируют себя как лиц, обладающих достаточными компетенциями и навыками для использования информационно-коммуникационных технологий в целях бронирования и покупки билетов на различные мероприятия. 4,62% молодых людей считают, что такими компетенциями и навыками не обладают, 2,23% опрошенных затруднились с ответом на поставленный вопрос.

Также подавляющее большинство (92,2%) молодых людей считают, что они имеют достаточные компетенции и навыки для использования информационно-коммуникационных технологий в целях использования услуг и сервисов (5,25% респондентов считают, что такими компетенциями и навыками не обладают, 2,55% опрошенных затруднились с ответом на поставленный вопрос).

Чуть меньше (89,33%) опрошенных утверждают, что они имеют достаточные компетенции и навыки для использования информационно-коммуникационных технологий в целях получения транспортных услуг. 7,8% респондентов считают, что такими компетенциями и навыками не обладают. 2,87% молодых людей затруднились с ответом на поставленный вопрос.

83,76% молодых людей заявили, что они имеют достаточные компетенции и навыки для использования информационно-коммуникационных технологий в целях проведения финансовых операций. 9,87% респондентов сообщили, что такими компетенциями и навыками не обладают, 6,37% опрошенных затруднились с ответом на поставленный вопрос.

Примерно три четверти (78,82%) опрошенных утверждают, что они обладают достаточными компетенциями и навыками для использования информационно-коммуникационных технологий в целях поступления в высшее учебное учреждение. 10,99% молодых людей заявили, что у них нет таких компетенций и навыков, 10,19% респондентов затруднились с ответом на поставленный вопрос.

74,36% опрошенных утверждают, что они имеют достаточные компетенции и навыки для использования информационно-коммуникационных технологий в целях получения высшего образования. В то же время, следует отметить, что 14,01% респондентов заявили, что такими компетенциями и навыками не обладают, что достаточно много, если учесть возрастную специфику опрашиваемых. 11,62% молодых людей затруднились с ответом на поставленный вопрос.

О факте наличия у них достаточных компетенций и навыков для использования информационно-коммуникационных технологий в целях получения среднего образования заявили 72,77% молодых людей. 14,49% участвовавших в опросе считают, что такими компетенциями и навыками не обладают, 12,74% опрошенных затруднились с ответом на поставленный вопрос.

Если говорить в целом об оценке молодыми людьми своих компетенций и навыков использования цифровых технологий в повседневной жизни, то – о факте наличия у них совокупности опыта, цифровых навыков, знаний, компьютерной грамотности и доступности информационно-коммуникационных технологий, то есть – цифрового капитала – заявили 75,16% молодых людей. 10,19% участвовавших в опросе считают, что они не обладают цифровым капиталом,

14,65% опрошенных затруднились с ответом на поставленный вопрос.

Результаты исследования также показали, что 85,35% опрошенных считают, что у людей, которые эффективно используют цифровые технологии появляются дополнительные жизненные шансы и возможности. С ними не согласились 7,32 % молодых людей. Столько же (7,32% респондентов) – затруднились с ответом на данный вопрос. Если говорить об отрицательных последствиях активного внедрения цифровых технологий в повседневную жизнь для отдельных групп населения 44,11% молодых людей отнесли сложности с адаптацией к новой работе, рабочим местам, требующим специальных цифровых навыков. 31,85% опрошенных – перегруженность ненужной информацией, 19,43% – серьезный рост безработицы, 3,66% – Интернет-зависимость, 0,96% респондентов – негативное воздействие на здоровье.

Кроме того, на вопрос анкеты «Возможно ли с помощью новых цифровых технологий и тех возможностей, которые они предоставляют, искоренить социальное неравенство?» более половины молодых людей (53,98%) считают, что это невозможно. 18,79% опрошенных заявили, что искоренить социальное неравенство при помощи новых цифровых технологий вполне возможно. 27,23% респондентов – затруднились с ответом на поставленный вопрос.

Безусловно, и это подтвердил комплексный анализ ответов студентов на все вопросы из блока о цифровом неравенстве, адаптация к новым реалиям социальной жизни, в которой цифровые информационно-коммуникационные технологии занимают все более значимое место, у молодых людей происходит достаточно легко. Представители молодёжи гораздо быстрее (по сравнению с более старшими возрастными группами населения) овладевают достаточными навыками и компетенциями, необходимыми для их активного использования в решении бытовых вопросов, в организации своей повседневной жизни в целом. Однако слишком стремительное погружение молодого поколения в цифровую среду, особенно – в виртуальную, сопряжено с множеством серьезных социальных проблем. Одна из таких проблем, связанных с внедрением цифровых коммуникационных технологий состоит в том, что они способны конструировать «реальную виртуальность», когда становится трудно отделить реальные факты и события от специально созданных фейковых образов. Это предоставляет огромные возможности для манипулирования сознанием отдельных социальных групп и особенно молодёжи.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В целом, результаты проведенного авторами социологическому мониторингу представлений студенческой молодежи о социально-политических процессах, институтах социализации и субъектах молодежной политики (2013 – 2019 гг.), можно констатировать, что в настоящее время выявлено определенное снижение патриотических настроений в молодежной среде.

При этом нельзя не отметить тревожные тенденции, связанные с превалированием в ценностях молодых людей потребительских ориентаций. Анализ результатов социологического мониторинга 2013–2019 годов, коррелирующийся с рядом исследований последних лет, свидетельствует о положительной динамике оценки молодыми людьми целого ряда традиционно негативных явлений (например, карьеризма, внебрачных половых отношений, приспособленчества, праздного образа жизни, потребительства).

Эти и другие проблемные особенности функционирования систем ценностных ориентаций современной российской молодежи, однозначно способствуют расширению зоны её десоциализации, проявлению асоциальных и противоправных форм её самореализации, развитию различных контркультур, усилению конфликтной напряженности и агрессивности молодых людей, росту экстремизма в молодежной среде. В условиях перманентного политического, социально-экономического и духовного кризиса в современном мире, обострения геополитической обстановки, все обозначенные проблемные обстоятельства в процессах социализации и формирования ценностных ориентаций молодежи могут быть использованы деструктивными силами для различного рода манипуляций, средства и методы которых многообразны и исключительно эффективны.

Исследованиями установлено, что отсутствие у молодых людей соответствующих знаний и опыта, экономической независимости, незрелость мышления, переживаемые ими внутренние конфликты и кризис идентичности, неудовлетворенность своим местом в обществе, стремление к самоутверждению во чтобы то ни стало, делают их удобным объектом для организаций и отдельных лиц, целью которых является манипуляция.

У молодых людей, как правило, отсутствуют знания и жизненный опыт, присущие более старшим поколениям. Им свойственны кризис идентичности и внутренние конфликты, а также неудовлетворенность своим положением в обществе и стремление

самоутвердиться во чтобы то ни стало. Отсюда, по мнению профессора Московской Духовной Академии М.М. Дунаева, проистекают и определённые иллюзии о «бунтарском, революционном настрое в молодёжной среде»⁵²⁶, фактически являющиеся следствием проявления «глупости и переизбытка возрастной энергии, требующей выплеска – куда и с какой целью всё равно»⁵²⁷.

Молодые люди также «весьма подвержены соблазну конформизма, который они не сознают и принимают именно за собственную оригинальность. Молодой человек, чтобы утвердить себя, начинает бессознательно подражать – но не старшим, а таким же, как он сам, и псевдооригинальность единичных случаев создаёт в массе унылое однообразие и заурядную банальность»⁵²⁸, когда все начинают ходить в специально разодранных джинсах, в татуировках или с многочисленными пирсингами – в ушах, носу, на языке и т.п. Таким образом, «сам якобы бунтарский дух молодёжи есть проявление всё того же конформизма, ей свойственного»⁵²⁹, – заключал М.М. Дунаев.

Обозначенными особенностями и свойствами молодёжи, как особой и весьма многочисленной социально-демографической группы общества, активно пользуются различного рода закулисные манипуляторы, о «чём сама молодёжь не догадывается по возрастному недомыслию»⁵³⁰.

Эти субъекты активно манипулируют молодёжью, используя при этом весь арсенал, имеющихся у них методов (особенно распространённым из их числа является социальное мифотворчество), технологий и средств, важнейшим из которых являются средства массовой информации и пропаганды.

В то же время, несмотря на определённые различия в отношении конкретных методов и технологий манипулятивного воздействия на молодёжь, используемых каждым из обозначенных субъектов и получивших детальный анализ в специальной главе исследования, механизм самой манипуляции является общим.

На первом этапе идёт работа над сознанием молодых людей для того, чтобы направить его в критическое, по отношению к традиционным социальным ценностям и институтам русло, а также

---

⁵²⁶ Дунаев М.М. Преступление перед будущим. М.: Издательский дом Святая гора. 2007. С. 5.

⁵²⁷ Дунаев М.М. Преступление перед будущим. М.: Издательство. Святая гора. 2007. С. 5.

⁵²⁸ Дунаев М.М. Преступление перед будущим. М.: Издательство. Святая гора. 2007. С. 6.

⁵²⁹ Дунаев М.М. Преступление перед будущим. М.: Издательство. Святая гора. 2007. С. 6.

⁵³⁰ Дунаев М.М. Преступление перед будущим. М.: Издательство. Святая гора. 2007. С. 5.

создать определённый «идейно-нравственный вакуум».

На втором этапе этот «вакуум» заполняется желательными для субъекта манипулятивного воздействия стандартами, стереотипами мышления, необходимыми для эффективного управления последующим поведением.

На третьем этапе проводится целенаправленная работа по активизации закреплённых (как правило, асоциальных) стандартов и стереотипов и их реализации на практике, в различных акциях антисистемного порядка.

Результаты проведённого исследования показали, что, безусловно, не вся молодёжь попадает под влияние манипуляторов. Так, данные эмпирических исследований, проведённых при непосредственном участии авторов, позволили установить, что московское студенчество «в целом настроено весьма оптимистично, верит в будущее России» и готово участвовать в «обновлении, усовершенствовании различных сфер жизни, ее конструктивной модернизации»⁵³¹. При этом значимые для нашей страны события 2014–2019 годов – «(воссоединение Крыма с Российской Федерацией, обострение геополитической ситуации, информационная война против России и введенные экономические санкции), консолидировали нацию, вызвали рост национального самосознания и патриотический подъем среди молодежи, в частности среди студентов московских высших учебных заведений»⁵³².

Кроме того, налицо «положительная динамика оценки студенчеством различного рода явлений и институтов, выявленная в ходе исследования, свидетельствует об определенной политизированности российской студенческой молодежи, росте ее национального самосознания»⁵³³.

Успешное противодействие манипулятивному воздействию на молодёжь в современной России предполагает разработку системы комплексных мер, повышающих социальную эффективность государ-

---

⁵³¹ Осипова Н.Г., Елишев С.О., Прончев Г.Б. Динамика представлений российской студенческой молодежи о социально-политических процессах, институтах социализации и субъектах осуществления молодежной политики в период с 2013 по 2017 г. М.: Канон+ РООИ Реабилитация, 2018. С. 252.

⁵³² Осипова Н.Г., Елишев С.О., Прончев Г.Б. Динамика представлений российской студенческой молодежи о социально-политических процессах, институтах социализации и субъектах осуществления молодежной политики в период с 2013 по 2017 г. М.: Канон+ РООИ Реабилитация, 2018. С. 269.

⁵³³ Осипова Н.Г., Елишев С.О., Прончев Г.Б. Динамика представлений российской студенческой молодежи о социально-политических процессах, институтах социализации и субъектах осуществления молодежной политики в период с 2013 по 2017 г. М.: Канон+ РООИ Реабилитация, 2018. С. 269.

ственной молодежной политики. В числе приоритетов государственной молодежной политики – выдвижение социально значимой и принятой обществом национальной идеи, основанной на умеренно-консервативной идеологии, отвечающей национальному менталитету россиян, отказ от проектных методов, в пользу системной и активной работы государства, традиционных религиозных конфессий, общественных структур и самой молодёжи по возрождению традиционных устоев жизнедеятельности общества и успешному функционированию институтов социализации молодёжи.

Оздоровление молодёжной среды, посредством формирования системы социально-значимых ценностных ориентаций современной российской молодёжи, может быть, на наш взгляд, осуществлено, прежде всего, посредством совершенствования системы, моделей и методов реализации молодежной политики в Российской Федерации. Необходимо подчеркнуть, что процесс формирования систем ценностных ориентаций, а затем и мировоззрения личности представляет собой сложный, комплексный, многоаспектный процесс, требующий разработки единой стратегии действий и объединения усилий всех общественных и государственных структур и институтов.

Известно, что ресурсная база и методы воздействия на процесс социализации со стороны её агентов-субъектов весьма различны. Большую роль на формирование систем ценностных ориентаций личности оказывают изменение социального устройства, законодательной базы, видов социальной защиты, способов хозяйствования, экономической ситуации. Однако, вне зависимости от наличия или отсутствия ресурсных возможностей, участвовать в процессе формирования систем позитивных ценностных ориентаций у российской молодёжи должны все значимые социально-политические субъекты нашего общества: государство, религиозные конфессии, политические партии, движения, общественные организации и корпорации. В данном случае, речь идёт:

– во-первых, о полномасштабном взаимодействии, сотрудничестве государственных, религиозных и общественных институтов в охране, поддержании функционирования традиционных ценностных систем российского общества и основ его жизнедеятельности;

– во-вторых, о приоритетной поддержке государством усилий традиционных религиозных конфессий России и, только начинающихся возрождаться институтов гражданского общества, в осуществлении общего дела, связанного с духовно-нравственным,

патриотическим и гражданским воспитанием, социализацией и социальным развитием современной российской молодёжи.

Именно в результате объединения усилий всех конструктивных сил российского общества возможно реальное повышение эффективности как государственной, так и общественной молодёжной политики, достижение социально-значимых результатов в рамках социализации и социального развития молодого поколения России.

Результаты проведённого исследования показали, что манипулятивное воздействие со стороны её различных субъектов оказывается наиболее успешным во времена социально-политических кризисов и потрясений, когда в общественном сознании идёт ломка устоявшихся ценностей и норм, когда имеет место дисфункционирование традиционных социальных институтов, – государства, семьи, образования, религии и т.п.

В данной связи, на наш взгляд, целесообразно повысить эффективность функционирования традиционных институтов социализации современной российской молодёжи, что предполагает выполнение следующих условий.

Первым из них представляется четкое определение целей, задач, функций деятельности каждого института в процессе социализации и формировании ценностных ориентаций молодёжи (что должно, в частности, найти свое отображение во внесении соответствующих изменений в статью 13 Конституции РФ, кодификации и систематизации действующего законодательства по молодёжной политике), а также координация действий в этом направлении всех социальных институтов российского общества.

Вторым условием является модернизация всего курса государственной молодёжной политики, поскольку следует согласиться с В.А. Смирновым в том, что имеет место «рассогласование между программным уровнем и конкретным деятельностным воплощением практики функционирования общественно-политических институтов, работающих с молодежью. Смысл подобного явления заключается в том, что декларируемые цели, ценности, методы и формы работы с молодежью на практике не реализуются или превращаются в свою противоположность»⁵³⁴.

В данной связи принципиальным должен стать отказ со стороны государства, от исключительно проектной (часто кампанейской)

---

⁵³⁴ Смирнов В.А. Молодежная политика: опыт системного описания // Социологические исследования. 2014. № 3. С. 77.

модели её реализации, принятой ныне. Вместо этого необходимо полноценный переход к систематической работе с молодёжью, во взаимодействии с традиционными для России религиозными конфессиями и организациями и иными национально-ориентированными структурами гражданского общества, в том числе с выделением целевых денежных средств в рамках финансирования государственной молодёжной политики, для совместного осуществления с традиционными религиозными конфессиями различных совместных программ в русле систематической и целенаправленной работы с молодёжью.

Достаточно перспективной мерой, в данной связи, представляется совместное учреждение объединённой Всероссийской общественной молодёжной организации (типа ВЛКСМ в советский период), но уже не идеологической, а нравственной направленности, уставной целью которой, как раз бы и выступала координация усилий всех обозначенных структур в рамках реализации систематической работы с молодёжью. В данной связи целесообразно обратиться, например, к истории организационного оформления волонтёрского движения в дореволюционной России, участие в котором молодых людей всегда являлось социально значимым и полезным.

Третьим условием служит развитие и институционализация новых направлений в рамках как государственной, так и общественной составляющих молодёжной политики, среди которых можно выделить целый ряд относительно новых или заявленных, не реализованных ранее направлений. В их числе:

1. Пропаганда и популяризация умеренно-консервативных, духовных, культурных, семейных ценностей, традиционных для национального менталитета россиян.

2. Патриотическое и гражданское воспитание молодёжи.

3. Противодействие распространению в молодёжной среде асоциальных, антисистемных, деструктивных явлений и практик (её криминализации, алкоголизации, наркотизации, утраты молодыми людьми национальной, культурной, гражданской идентичности, формированию ярко выраженных потребительских настроений и экстремистских проявлений), а также использования молодёжи как объекта социального манипулирования.

4. Осуществление образовательной, просветительской и информационно-издательской деятельности.

5. Инвестиции в учреждения и мероприятия, способствующие аккумуляции человеческого капитала у подрастающего поколения

(библиотеки, театральные, музыкальные, танцевальные, художественные студии и коллективы, игротеки, выставки, концерты, интеллектуальные и спортивные мероприятия, туристические туры и паломнические поездки, научно-популярные лектории и т.п.).

Четвёртым условием является установление правового заслона непрекращающимся попыткам внедрения в Российской Федерации деструктивных и манипулятивных зарубежных технологий и практик (например, в виде системы ювенальной юстиции), как составной части государственной молодёжной политики, без учета традиций, специфики функционирования и развития российского общества и государства.

Для эффективного функционирования институтов социализации и воспитания молодежи как инструментов и факторов формирования ценностных ориентаций современной российской молодежи требуется выполнение таких условий, как четкое определение целей, задач, функций деятельности каждого института; координация действий и оптимизация деятельности всех институтов. Активно взаимодействуя между собой, субъекты молодёжной политики должны достигнуть единства духовных и идеологических установок, создать общее воспитательно-педагогическое пространство; выработать единый алгоритм действий по преодолению кризиса институтов социализации; обеспечить воспитание самостоятельной, идейной, одухотворённой, ответственной молодежи и формирование у неё системы позитивных традиционных ценностных ориентаций.

Для этого, прежде всего, необходимо: во-первых, преодолеть тот духовно-нравственный кризис, в котором оказалось современное российское общество; во-вторых, чётко сформулировать и определить национальную идею и стратегию национального развития; в-третьих, возродить традиционные основы жизнедеятельности нашего общества и государства, последовательно выводя из системного кризиса общественную мораль и традиционные институты социализации молодёжи. Для успешного противодействия манипуляциям, закономерно приводящим к социальной деградации и политической дезориентации российской молодёжи, прежде всего, следует приложить все усилия по совершенствованию содержания и методов осуществления молодёжной политики в Российской Федерации.

Исследование истории, теории и практики социального манипулирования молодёжью, осуществляемого как в России, та и за рубежом, проведённое в рамках данной работы, доказало актуальность и перспективность их изучения в дисциплинарных

рамках социологии. При этом важно обозначить те векторы социологического анализа манипулятивного воздействия на современную молодёжь, которые требуют дальнейшей научной разработки. В их числе:

1) поиск и разработка эффективных методов противодействия различным проектам по социальному манипулированию молодёжью и иным формам деструктивного воздействия на неё;

2) отслеживание кризисных явлений в процессе функционирования базовых общественных институтов и институтов социализации молодёжи, анализ причин девальвации традиционных социальных ценностей, а также дефектов социализации этой социальной группы объективного и субъективного характера;

3) изучение природы, уровней, методов, практики и последствий манипулятивного воздействия на молодёжь, а также различных проектов и экспериментов социальной инженерии, в рамках которых оно часто осуществляется (в частности, «молодёжных революций», деятельности тоталитарных религиозных сект и деструктивных культов по «обращению» молодёжи и т.п.);

4) анализ сущности молодёжного радикализма и экстремизма, а также форм их проявления в социальной среде.

Следует отметить, что в рамках обозначенных направлений в российской и западной социологической науке в настоящее время уже и осуществляется анализ социального манипулирования современной молодёжью. Однако, подобный анализ, как показало проведённое исследование, ещё не носит систематизированный характер. Данное обстоятельство неизбежно сказывается на процессе институционализации интеграционного подхода к социологическому анализу процесса социального манипулирования молодёжью, позволяющего объединить все упомянутые актуальные и перспективные направления социологических исследований.

На наш взгляд, именно интегративный подход к анализу важнейших социальных феноменов и процессов, успешно обоснованный в свое время П.А. Сорокиным, в отношении социологического анализа процесса социального манипулирования современной молодёжью, позволил бы успешно реализовать на практике важнейшую функцию социологической науки. Этой функцией является конструирование социальной реальности, отвечающей насущным потребностям российского общества и государства, важнейшей социальной группой для которых, безусловно, является молодёжь.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Абушенко В.Л.* Ценностные ориентации // Социология: Энциклопедия. Минск: Книжный дом, 2003.
2. *Андреева Г.М.* Социальная психология. М.: Аспект Пресс, 2001.
3. *Арямов И.А.* Рабочий подросток. М.: Транспечать, 1928.
4. *Балагушкин Е.Г.* Нетрадиционные религии в современной России. Морфологический анализ. Раздел 1. Теоретические проблемы исследования нетрадиционных религий // <http://www.philosophy.uiphras/library/bal/02.html>.
5. *Баркер А.* Новые религиозные движения. СПб: Издательство Русского Христианского гуманитарного института, 1997.
6. *Бастрыкин А.И.* Пора поставить действенный заслон информационной войне// Официальный сайт Следственного Комитета РФ. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://sledcom.ru/press/interview/item/1030737>.
7. *Безрукова О.Н.* Социология молодёжи: Учебно-методическое пособие. СПб: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2004.
8. *Беликов С.В.* Антифа. Молодёжный экстремизм в России. М.: Алгоритм, 2012.
9. *Бердяев Н.А.* Истоки и смысл русского коммунизма. М., 1990.
10. *Бердяев Н.А.* Философская истина и интеллигентская правда // Вехи. Сборник статей о русской интеллигенции. 4-е издание. М.: Типолиотография тов. И.Н. Кушнарев и К. 1909.
11. *Березин П.Б., Бобров З.М., Гусева Е.А., Кондратьева Л.М., Левашов К.К., Мясницев В.Н., Шиперович В.М.* Рабочая молодежь как она есть. Опыт научно-педагогического изучения молодежи одного завода. Л.: Прибой, 1930.
12. *Бернштейн-Коган С.В.* Численность, состав и положение петербургских рабочих. Опыт статистического исследования. СПб: Издательство Санкт-Петербургского политехнического института императора Петра Великого, 1910.
13. *Бестужев-Лада И.В.* Какая ты, молодежь? М.: Московский рабочий, 1988.
14. *Бестужев-Лада И.В.* Молодежи о научно-технической революции. М.: Общество «Знание» РСФСР, 1970.
15. *Бестужев-Лада И.В.* Молодость и зрелость. Размышления о некоторых социальных проблемах молодежи. М.: Политиздат, 1984.

16. *Бестужев-Лада И.В.* Семья: вчера, сегодня, завтра. М.: Знание, 1979. *Бестужев-Лада И.В.* Социальные проблемы молодёжи. М.: Общество «Знание» РСФСР, 1982.
17. *Блинов Н.М.* Контрпропаганда и молодёжь. Л.: Лениздат, 1986.
18. *Блонский П.П.* Педология в массовой школе первой ступени. М.: «Работник просвещения», 1930.
19. *Боков А.В.* Методы контроля сознания в деструктивных культах. 19.06.2007. [Электронный ресурс]. [Официальный сайт выпускников Тобольской Духовной Академии]. Режим доступа: <http://www.tds.net.ru/index.php/nauchnye-trudy/91-sektovedenie/133-metody-kontrolya-soznaniya-v-destruktivnykh-kultakh>.
20. *Бороздин А.К.* Студенческое научно-литературное общество при Санкт-Петербургском университете. СПб., 1900.
21. *Буданцев Ю.П.* В контексте жизни. М.: Мысль, 1979. // Электронный ресурс. Режим доступа: <http://rudn.monplezir.ru/biblioteka.htm>. (дата обращения: 01.07.2018 г.).
22. *Булгаков С.Н.* Героизм и подвижничество // Вехи. Сборник статей о русской интеллигенции. 4-е издание. М.: Типолитография тов. И.Н. Кушнарёв и К. 1909.
23. *Бурлацкий Ф.М.* Государство // Философский энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1983.
24. *Бухарин Н.И.* Теория исторического материализма. Популярный учебник марксистской социологии. М., 1921.
25. *Быченков В.М.* Институт социальный // Новая философская энциклопедия: в 4 т. М., 2001. Т. 2. С. 124.
26. *Васенина И. В., Добрынина В. И., Кухтевич Т. Н.* Студенты МГУ о своей жизни и учебе. Итоги пятнадцатилетнего мониторинга. М.: Издательство МГУ, 2005.
27. *Васильев В.Г., Кулагин А.С., Чупров В.И.* Ваше мнение? Прикладные социологические исследования по проблемам молодежи. М.: Советская Россия, 1967.
28. *Вебер М.* О некоторых категориях понимающей социологии // *Вебер М.* Избранные произведения: Пер. с нем. М.: Прогресс, 1990.
29. *Веремчук В.И.* Социология религии. М.: ЮНИТИ, 2004.
30. *Виленский О.Г.* Психиатрия. Анализ общественно-политических движений. – 2-е изд. М.: Вузовская книга, 2019.
31. *Виндельбанд В.* Прелюдии. СПб., 1964.
32. *Вишневецкий Ю.Р., Шапко В.Т.* Социология молодежи: учебник для вузов. Екатеринбург: Издательство УГТУ-УПИ, 2006.

33. *Волков Ю.Г., Добренъков В.И., Кадария Ф.Д., Савченко И.П., Шаповалов В.А.* Социология молодежи: учебное пособие / под ред. проф. Волкова Ю.Г. Ростов-н/Д, 2001.
34. *Выготский Л.С.* Педагогическая психология. М.: Педагогика, 1991.
35. Выступление Святейшего Патриарха Кирилла на открытии XIV Всемирного русского народного собора. Официальный сайт Московского патриархата. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1166562.html>. (дата обращения 14.08.2018 г.).
36. *Георгиевский А.И.* Краткий исторический очерк правительственных мер против студенческих беспорядков. СПб.: Типография В.С. Балашева, 1890.
37. *Гидденс С., Саттон Ф.* Основные понятия в социологии. М.: Издательский Дом Высшей школы экономики 2018.
38. *Гидденс Э.* Социология. М.: Эдиториал-УРСС, 1998.
39. *Горшков М.К., Шереги Ф.Э.* Молодёжь в России в зеркале социологии: к итогам многолетних исследований. М.: ФНИСЦРАН, 2020.
40. *Горшков М.К., Шереги Ф.Э.* Молодежь России: ретроспектива и перспектива. Электронная библиотека Гражданское общество в России. Электронный ресурс. Режим доступа: http://www.civisbook.ru/files/File/molodeg_perspektivy.pdf.
41. *Горшков М.К., Шереги Ф.Э.* Молодежь России: социологический портрет. М.: ЦСПиМ, 2010.
42. *Горшков М.К., Шереги Ф.Э.* О жизненных планах российской молодежи: настоящее и будущее // Россия и Китай: молодежь XXI века [монография]. М. Новый хронограф, 2014.
43. *Григорьев С.И., Немировский В.Г.* В поисках смысла жизни и справедливости: студенчество России на пороге XXI в.: (К формированию основ социальной логотерапии и социальной педагогики). Барнаул -Красноярск, 1995.
44. *Грушин Б.А.* Мнения о мире и мир мнений. Проблемы методологии исследования общественного мнения. М.: Издательство политической литературы, 1967.
45. *Грушин Б.А.* Четыре жизни России в зеркале опросов общественного мнения. Очерки массового сознания россиян времен Хрущева, Брежнева, Горбачева и Ельцина в 4-х книгах. М., 2001,2003,2006.

46. *Грушин Б.А., Чикин В.В.* Исповедь поколения. М.: Молодая гвардия, 1962.
47. *Гумилев Л.Н.* Этногенез и биосфера Земли. Л.: Гидрометеиздат, 1990.
48. *Гурко Т.А.* Институт семьи в постиндустриальных обществах // Ценности и смыслы. 2011. № 4.
49. Даёшь молодёжь! Официальный сайт ВЦИОМ. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=1880>. (дата обращения 19.08.2018 г.);
50. *Даль В.И.* Секта // Толковый словарь живого Великорусского языка. М.: Русский язык, 1978. Т. 4.
51. *Данакин Н.С., Дятченко Л.Я., Сперанский В.И.* Конфликты и технология их предупреждения. Белгород: Белгородский центр социальных технологий, 1995.
52. *Дворкин А.Л.* Сектоведение. Тоталитарные секты. Опыт систематического исследования. Нижний Новгород: Издательство Христианская библиотека, 2012.
53. Декреты большевиков о национализации женщин // Уфимский журнал <http://journalufa.com/page,1,2,20826-dekrety-bolshevikov-o-nacionalizacii-zhenschin.html>.
54. Декреты советской власти. Т. 1. 25 октября 1917 г. – 16 марта 1918 г. М.: Государственное издательство политической литературы, 1957.
55. *Добреньков В.И., Кравченко А.И.* Фундаментальная социология в 15 тт., Т. 9. Возрасты человеческой жизни. М.: ИНФРА-М, 2005.
56. *Добреньков В.И., Смакотина Н.Л., Васенина И.В.* Экстремизм в молодёжной среде. Результаты социологического исследования. М.: МАКС Пресс. 2007.
57. *Добринская Д.Е., Мартыненко Т.С.* Перспективы российского информационного общества: уровни цифрового разрыва // Вестник РУДН. Серия Социология. 2019. Т. 19. № 1.
58. *Добринская Д.Е., Мартыненко Т.С.* Цифровой разрыв и цифровое неравенство в условиях цифровизации социума // Социальное неравенство в современном мире: новые формы и особенности их проявления в России / Под общ. Ред. Н.Г. Осиповой. М.: Перспектива, 2021.
59. *Достоевский Ф.М.* Дневники писателя. В 2 т. Т. 1. М.: Книжный клуб 36.6, 2011.
60. *Дунаев М.М.* Преступление перед будущим. М.: Издательский дом Святая гора. 2007.

61. *Еленев Ф.П.* Студенческие беспорядки. СПб.: Типография товарищества «Общественная польза», 1888.
62. *Елишев С. О., Таланова К. С.* Результаты социологического исследования Ценностные ориентации современной российской молодёжи, особенности процесса их формирования и осуществления молодёжной политики // Социологические исследования социальных проблем современного российского общества. Т. 1. М.: МАКС Пресс, 2014.
63. *Елишев С.О.* Конфессиональная общественная молодёжная политика. М.: МАКС Пресс, 2013.
64. *Елишев С.О.* Социальное манипулирование современной молодёжью: дис. докт. социол. наук: 22.00.04. - Моск. гос. университет, Москва, 2018.
65. *Елишев С.О., Таланова К.С.* Результаты социологического исследования «Ценностные ориентации современной российской молодёжи, особенности процесса их формирования и осуществления молодёжной политики» // Социологические исследования социальных проблем современного российского общества. Выпуск. 1. М.: Макс Пресс, 2014.
66. Жизненные пути молодого поколения: Опыт и методика генетических исследований в социологии / Отв. ред. *Титма М.Х.* Таллинн: Ээсти раамат, 1983.
67. Жизненный путь поколения: его выбор и утверждение / Под ред. *Титма М.Х.* Таллинн: Ээсти раамат, 1985.
68. *Залкинд А.Б.* Двенадцать заповедей революционного пролетариата // Молодёжь и революция. М.: Издание коммунистического университета имени Я. Свердлова, 1924.
69. *Залкинд А.Б.* Молодёжь и революция. М.: Издание коммунистического университета имени Я. Свердлова, 1924.
70. *Залкинд А.Б.* Революция и молодёжь. М.: Изд-во коммунистического ун-та им. Свердлова, 1925.
71. Записка министра юстиции графа Палена. Успехи революционной пропаганды в России (1875 г.) // Былое. 1907. № 9.
72. Заседание Совета по развитию гражданского общества и правам человека 08.12.2016 г. Официальный сайт Президента РФ. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/53440>. (дата обращения 05.09.2018 г.).
73. *Здоровец Я.И., Мухин А.А.* Религиозные конфессии и секты. М.: Изд-во Алгоритм, 2005.

74. *Здравомыслов А.Г.* Потребности, интересы, ценности. М.: Политиздат, 1986.
75. *Здравомыслов А.Г.* Потребности. Интересы. Ценности. М.: Политиздат. 1986.
76. *Зиновьев А.А.* Коммунизм как реальность. Пара беллум. М.: АСТ: Астрель, 2012.
77. *Зубок Ю.А.* Проблемы социального развития молодежи в условиях риска // Социологические исследования. 2003. №4.
78. *Зубок Ю.А.* Риск в социальном развитии молодежи // Социально-гуманитарные знания. 2003. № 1.
79. *Зубок Ю.А.* Феномен риска в социологии. Опыт исследования молодежи. М.: Мысль, 2007.
80. *Зубок Ю.А., Ростовская Т.К., Смакотина Н.Л.* Молодежь и молодежная политика в современном российском обществе. М.: ИТД «ПЕРСПЕКТИВА», 2016.
81. *Зубок Ю.А., Чупров В.И.* Отношение молодежи к семье в изменяющейся социальной реальности // Семья в современном обществе. Серия «демография. Социология. Экономика. Том 4. № 1 / Под ред. С.В. Рязанцева и Т.К. Ростовской. М.: Изд-во «Эконинформ», 2018.
82. *Зубок Ю.А., Чупров В.И.* Социальная регуляция в условиях неопределённости. Теоретические и прикладные проблемы в исследовании молодёжи. М.: АCADEMIA. 2008.
83. *Зырянов В.В., Носкова А.В., Осипова Н.Г., Титова М.А.* Национальная система образования России: проблемы и перспективы в контексте реформирования и глобализации // *Вестник Московского университета. Серия 18: Социология и политология.* 2015. № 3.
84. *Зырянова А.И., Никифорова Л.Е.* Сущность понятий «молодёжь» и «молодёжная политика» в контексте теории публичного управления // Идеи и идеалы. 2017. № 4 (14).
85. *Иваненков С.П.* Проблемы социализации современной молодёжи. СПб, 2003.
86. *Иванов В.* Комсомольские ударные стройки // <https://histrf.ru/read/articles/komsomolskiie-udarnyie-stroiki>.
87. *Иванов В.Н.* Социология пропаганды: некоторые аспекты содержания // Социологические исследования. № 3. 1983.
88. *Игебаева Ф.А.* Семья в трансформирующемся российском обществе // Социологические исследования. 2014. № 9.

89. *Изгоев А.С.* Об интеллигентной молодёжи // Вехи. Сборник статей о русской интеллигенции. 4-е издание. М.: Типо-литография тов. И.Н. Кушнарев и К. 1909.
90. Издательский Дом NOTA BENE, 2001.
91. *Иконникова С.Н.* Молодежь. Социологический и социально-психологический анализ. Л., 1974.
92. *Иконникова С.Н.* Социология о молодежи (проблемы воспитания духовного облика). Л.: Знание, 1985.
93. *Иконникова С.Н., Кон И.С.* Молодежь как социальная категория. М.: ИКСИ АН СССР, 1970.
94. *Иконникова С.Н., Лисовский В.Т.* Молодежь о себе, о своих сверстниках (Социологическое исследование). Л.: Лениздат, 1969.
95. *Ильин И.А.* Большевицкая политика мирового господства / *Ильин И.А.* Собрание сочинений: в 10 т. Т. 8. М.: Русская книга, 1998.
96. *Ильин И.А.* Общее учение о праве и государстве // Собр. соч. в 10 т. Т. 4. М.: Русская книга, 1994.
97. *Ильин И.А.* Путь духовного обновления // Собр. соч. в 10 т. Т. 1. М. Русская книга, 1993.
98. *Ильин И.А.* Что даёт и отнимает политическая партийность? / *Ильин И.А.* Наши задачи // Собрание сочинений в 10 т., Т. 2, Кн. 2. М.: Русская книга, 1993.
99. *Ильинский И.М.* Зачем нужен закон о молодёжи? // Аргументы и факты. 1988. № 10.
100. *Ильинский И.М.* Молодёжь и молодёжная политика: философия, история, теория. М.: Голос, 2001.
101. *Ильинский И.М.* Молодёжь и молодёжная политика: философия, история, теория. М.: Голос, 2001.
102. *Ильинский И.М.* Наш молодой современник (вопросы мировоззренческого воспитания) // Социологические исследования. 1988. № 2; *Ильинский И.М.* Развитие социализма и молодёжь // Коммунист. 1987. № 6.
103. *Ильинский И.М.* Образование, молодёжь, человек. М., 2006.
104. Институт // Социологическая энциклопедия: в 2 т. М., 2003. Т. 1. С. 370.
105. *Кабо Е.О.* Очерки рабочего быта: Опыт монографического исследования. М.: книгоиздательство ВЦСПС, 1928.
106. Какова же наша молодёжь? / Сборник статей под ред. *Гусева С.И.* М.-Л.: Государственное издательство, 1927.
107. *Кареев Н.И.* Идеалы общего образования. СПб., 1909.

108. *Кареев Н.И.* Мысли об основах нравственности (Пролегомены по этике). СПб., 1905.
109. *Карпунин О.И.* Молодёжь России: особенности социализации и самоопределения // Социологические исследования. 2000. № 3.
110. *Катков М.Н.* Ключ предстоящей реформы университетов // *Катков М.Н.* Идеология охранительства. М.: Институт русской цивилизации, 2009.
111. *Катков М.Н.* Кто наши революционеры // *Катков М.Н.* Идеология охранительства. М.: Институт русской цивилизации, 2009.
112. *Кауфман А.А.* Русская курсистка в цифрах // *Кауфман А.А.* Сборник статей. М.: Леман и Плетнев. 1915.
113. *Ковалева А.И.* Институты социализации // Социологическая энциклопедия: в 2-х Т. / Национальный общественно-научный фонд / Руководитель научного проекта *Г.Ю. Семигин*; Главный редактор *Иванов В.Н.*, М.: Мысль, 2003. Т. 1.
114. *Ковалева А.И., Луков В.А.* Социология молодежи: теоретические вопросы. М.: Социум, 1999.
115. *Коган Б.Б., Лебединский М.С.* Быт рабочей молодежи: по материалам анкетного обследования. Под редакцией Института санитарной культуры Мосздравотдела. М.: Мосздравотдел, 1929.
116. *Козлов А.А.* Об определении экстремизма // Экстремизм в среде петербургской молодежи: анализ и вопросы профилактики. СПб., 2003.
117. *Козлов А.А.* Экстремизм // Социология молодёжи. Энциклопедический словарь. М: АCADEMIA. 2008.
118. *Колодная А.И.* Интересы рабочего подростка: опыт изучения одной анкеты. М.-Л.: Молодая гвардия, 1929.
119. *Колонтай А.М.* Новая мораль и рабочий класс. М.: ВЦИК сов. р., с., к. и к. д., 1919.
120. *Кон И.С.* Буржуазное общество и молодежь // Новое время. 1968. №25.
121. *Кон И.С.* Молодёжь / Философский энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1983.
122. *Кон И.С.* Молодёжь // Социология молодёжи. Энциклопедический словарь. М: АCADEMIA. 2008.
123. *Кон И.С.* Психология ранней юности: книга для учителя. М.: Просвещение, 1989.
124. *Кон И.С.* Психология ранней юности: книга для учителя. М.: Просвещение, 1989.
125. *Кон И.С.* Психология юношеской дружбы. М.: Знание, 1973.

126. *Кон И.С.* Психология юношеской дружбы. М.: Знание, 1973. *Кон И.С.* Социология личности. М.: Политиздат, 1967.
127. *Кон И.С.* Социализация детей в изменяющемся мире // Вопросы воспитания. Научно-практический журнал, 2010. № 1(2).
128. *Кон И.С.* Социализация детей в изменяющемся мире // Вопросы воспитания. Научно-практический журнал, 2010. № 1(2).
129. *Кон И.С.* Социология личности. М.: Политиздат, 1967.
130. *Кон И.С.* Студенческие волнения и теория конфликта поколений // США: Экономика. Политика. Идеология. 1971. №3.
131. *Кон И.С.* Студенчество на Западе как социальная группа // Вопросы философии, 1971. № 9.
132. *Конь Р.М.* Введение в сектоведение. Нижний Новгород: Нижегородская духовная семинария. 2008.
133. *Королев И.В.* Трудовая активность современной российской молодёжи: социологический анализ. Автореферат дисс. на соискание ученой степени к.с.н. РГСУ, М., 2009.
134. *Коротлева Е.А.* Социальный институт // Социология: Энциклопедия. Мн,;
135. *Кравченко А.* Создание нового советского человека. Как большевики превращали человека в машину, чего они хотели от детей и зачем были нужны пионеры // <https://arzasmas.academy/university/units/6?e=3>.
136. *Крамер Дж., Олстед Д.* Маски авторитарности: очерки о гурзу. М.: Прогресс-Традиция, 2002.
137. *Красиков В.И.* Экстрим: Междисциплинарное философское исследование причин, форм и паттернов экстремистского сознания. М.: Водолей Publishers, 2006.
138. Краткая российская энциклопедия: в 3-х т. М.: Большая российская энциклопедия, ОНИКС 21 век, 2004. Т. 2.
139. Краткий психологический словарь / Сост. *Карпенко Л.А.* М.: Политиздат. 1985.
140. *Криворученко В.К.* Комсомольские стройки в СССР // https://w.histrf.ru/articles/article/show/komsomolskiie_stroiki_v_ssr.
141. *Култыгин В.П.* Молодёжь как объект идеологических и пропагандистских манипуляций современного империализма. М.: ЦК ВЛКСМ, 1983.
142. *Куриленко Е.Н.* Игровые практики в социальной реальности молодёжи// Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2009. № 3. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.scientific-notes.ru/pdf/011-21.pdf>.

143. Куртышева О.В. Психологическая характеристика молодёжи как возрастной группы // Вестник Волгоградского университета. Серия 7. Философия. 2014. № 1 (21).
144. Кухтевич Т.Н., Туманян О.В. Феномен экстремизма: современные подходы // Причины распространения этнического экстремизма и ксенофобии среди молодежи (Центральный федеральный округ): Сборник материалов социологического исследования / Под ред. проф. Дятченко Л.Я. Белгород: Изд-во БелГУ, 2008.
145. Кырлежев А.И. Фундаментализм религиозный // Религиоведение / Энциклопедический словарь. М.: Академический Проект, 2006.
146. Лавров П.Л. Философия и социология. Избранные произведения в 2 т. М.: Мысль, 1965.
147. Левашов В.К. Патриотизм в контексте современных социально-политических реалий // Социологические исследования. 2006. № 8.
148. Левикова С.И. Молодежная субкультура. М.: ФАИР-ПРЕСС, 2004;
149. Ленин В.И. Директивы ЦК коммунистам - работникам Наркомпроса // Полн. Собр. соч. 5-е изд. М., 1981. Т. 42.
150. Ленин В.И. Задачи союзов молодёжи (речь на III Всероссийском съезде Российского коммунистического союза молодёжи 2 октября 1920 г.) // Ленин В.И. Полное собрание сочинений в пятидесяти пяти томах. Издание 5. Т. 41. М.: Издательство политической литературы. 1981.
151. Ленин В.И. Письмо А.А. Богданову и С.И. Гусе // Ленин В.И. Полное собрание сочинений в пятидесяти пяти томах. Издание 5. Т. 9. М.: Издательство политической литературы. 1967.
152. Ленин В.И. Полн., собр. соч., 5 изд. Т. 39. М., 1962.
153. Леонтьев Д.А. Ценностные представления в индивидуальном и групповом сознании: виды, детерминанты и изменения во времени // [http // www.follow.ru/article/344](http://www.follow.ru/article/344).
154. Лесби-парады, отмена брака и свободные отношения: как в СССР боролись с "буржуазными предрассудками" // <https://vonhoffmann.livejournal.com/191262.html>
155. Лисовский В.Т. Молодёжь: любовь, брак, семья (социологическое исследование). СПб: Наука, 2003.
156. Лисовский В.Т. Молодёжь: любовь, брак, семья (социологическое исследование). СПб: Наука, 2003.
157. Лисовский В.Т. Социология молодёжи. СПб., 1996.
158. Лисовский В.Т. Что значит быть современным? М.: Политиздат, 1980.

159. *Лисовский В.Т.* Советское студенчество. Социологические очерки. М.: Мысль, 1990. С. 48.
160. *Лифтон Р.Д.* Технология «промывки мозгов»: психология тоталитаризма. Х.: Виват, 2015.
161. *Луков В.А.* Концептуализация молодёжи в XX веке: новые идеи и подходы // Социологические исследования. 2012. № 1.
162. *Луков В.А., Луков В.А.* Тезаурусный подход: исходные положения // Информационный гуманитарный портал «Знание. Понимание. Умение». 2008. № 9. Электронный ресурс. Режим доступа: http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2008/9/Lukovs_Thesaurus_Approach/.
163. *Луков Вал. А., Луков Вл. А.* Тезаурусы: Субъектная организация гуманитарного знания. М.: Изд-во Нац. ин-та бизнеса, 2008.
164. *Луков Вал.А.* Теории молодёжи: Междисциплинарный анализ. М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2012.
165. *Луков Вал.А., Луков Вл.А.* Тезаурусы: Субъектная организация гуманитарного знания. М.: Изд-во Нац. ин-та бизнеса, 2008.
166. *Лядова А.В.* Неравенство в сфере здоровья: сущность и особенности // Социальное неравенство в современном мире: новые формы и особенности их проявления в России / Под общ. Ред. Н.Г. Осиповой. М.: Перспектива, 2021.
167. *Малиновский Б.* Научная теория культуры / Пер. с англ. И.В. Утехина. М.: ОГИ, 2005.
168. *Маневич И.М.* За экраном. М.: Новое издательство. 2006.
169. *Манхейм К.* Избранное: диагноз нашего времени. М.: Изд-во «РАО Говорящая книга», 2010.
170. *Манько Ю.В., Оганян К.М.* Социология молодежи: учебное пособие. СПб: ИД «Петрополис», 2008.
171. *Манько Ю.В., Оганян К.М.* Социология молодёжи. СПб: ИД «Петрополис». 2008.
172. *Мартыненко Т.С.* Глобальное неравенство в современных социальных теориях XX – начала XXI в. // Современная социология: ключевые направления и векторы развития. М.: КАНОН+ РООИ «Реабилитация», 2018.
173. *Мартыненко Т.С.* Глобальное неравенство в современных социальных теориях XX – начала XXI в. // Современная социология: ключевые направления и векторы развития. М.: КАНОН+ РООИ «Реабилитация», 2018.
174. *Масалов А.Г.* Теоретические подходы к определению сущности молодёжи// Вестник Московского государственного гуманитарного университета им. М.А. Шолохова. История и политология. 2012. № 2.

175. *Мельник В.А.* Современный словарь по политологии. МН: Книжный дом, 2004.
176. методологический анализ). М.: Издательский дом «Академия», 2007.
177. *Мид М.* Культура и мир детства. М.: Издательство «Наука», 1988.
178. *Миллс Ч.Р.* Социологическое воображение / Пер. с англ. О.А. Оберемко. М.:
179. Молодежь и образование/ Отв. ред. *Лисовский В.Т.* М.: Молодая гвардия, 1972.
180. Молодежь: ориентации и жизненные пути / отв. ред. *Титма М.Х.* Рига: Зинатне, 1988; Начало пути: поколение со средним образованием / Под ред. *Титмы М.Х., Коклягиной Л.А.* М.: Наука, 1989.
181. *Моска Г.* Правящий класс // Социологические исследования. 1994. № 12.
182. *Москвичева Н.Л.* Семья // Социологический словарь / Отв. Ред. Г.В. Осипов, Л.Н. Москвичев. М.: Норма: Инфра-М., 2010.
183. *Мудрик А.В.* Социализация человека. М.: МПСИ; Воронеж: МОДЭК, 2010.
184. *Немировский В.Г.* Российский кризис в зеркале постнеклассической социологии. М.: Книжный дом «ЛИБРИКОМ», 2009.
185. *Новосёлова Е.Н.* Здоровье как ценность и практика: общество, семья, личность. М.: МАКС Пресс, 2021.
186. О диалектическом и историческом материализме // История Всесоюзной коммунистической партии (большевиков). Краткий курс / Под редакцией комиссии ЦК ВКП(б), одобрен ЦК ВКП (б). М., 1938.
187. О молодёжной политике в Российской Федерации: Федеральный закон РФ от 25 декабря 2020 г. // Российская газета. 11 января 2021 г. № 1 (8352).
188. О повышении роли марксистско-ленинской социологии в решении узловых проблем советского общества // Социологические исследования. 1988. № 5.
189. *Омельченко Е.Л.* Молодежные культуры и субкультуры. М.: Изд-во Институт социологии РАН, 2000.
190. *Орлов И.Б.* От какого наследства мы отказываемся? (Сущность и механизмы пропаганды) // Вопросы правоведения, М. 2009. № 1.
191. Ортега-и-Гассет Х. Восстание масс: Сб.: Пер. с исп. / Х. Ортега-и-Гассет. М.: ООО «Издательство АСТ», 2003.
192. *Осипов Г.В.* Введение в социологическую науку. М.: Вече, 2010.

193. *Осипов Г.В.* Мы жили наукой // Российская социология шестидесятих годов в воспоминаниях и документах. СПб., 1999.
194. *Осипов Г.В.* Социальные науки и образование в условиях становления электронно-цифровой цивилизации // Социальные науки и образование в условиях становления электронно-цифровой цивилизации. М.: Спб.6 Нестор-История, 2020.
195. *Осипов Г.В., Коваленко Ю.П., Щипанов Н.И., Яновский Р.Г.* Социология. М.: Мысль, 1990.
196. *Осипов И.А.* Тоталитарные секты: технология обмана. Мн.: Белорусский экзархат – Белорусская Православная Церковь, 2000.
197. *Осипова Н.Г., Синяков А.В., Елишев С.О., Каневский П.С., Трофимов С.В.* Социальный портрет современного российского студента / По результатам исследования на социологическом факультете МГУ имени М.В. Ломоносова. М.: ФГБУН ИСПИ РАН, 2018.
198. *Осипова Н.Г.* Источники и виды социального неравенства // Общая социология: основы современной социологической теории. М.: Канон+ РООИ «Реабилитация», 2017.
199. *Осипова Н.Г.* Неравенства в эпоху глобализации: сущность, институты, региональная специфика и динамика // Вестник московского университета: серия 18 социология и политология. 2014. № 2.
200. *Осипова Н.Г.* Нравственные ценности советской студенческой молодежи. М.: ИСИ АН СССР, ССА, 1985.
201. *Осипова Н.Г.* Основные направления и средства воздействия буржуазной пропаганды на нравственные ценности советской молодежи // Критический анализ теории и практики буржуазной пропаганды. М.: ИСИ АН СССР, ССА, 1985.
202. *Осипова Н.Г.* Прошлое, настоящее и будущее теоретической социологии в России // Вестник Московского университета. Серия 18: Социология и политология. 2015. № 2.
203. *Осипова Н.Г.* Теоретико-методологические основы социологического анализа социального неравенства // Социальное неравенство в современном мире: новые формы и особенности их проявления в России / Под общ. Ред. Н.Г. Осиповой. М.: Перспектива, 2021.
204. *Осипова Н.Г.* The global inequality: genesis, evolution, institutions and forms // Socioloska Luca. Journal of Sociology, social anthropology, social demography and social psychology. 2013. Vol. 2. № VII.

205. *Осипова Н.Г., Елишев С.О., Прончев Г. Б.* Динамика представлений российской студенческой молодежи о социально-политических процессах, институтах социализации и субъектах осуществления молодежной политики в период с 2013 по 2017 г. М.: Канон+ РООИ Реабилитация, 2018.
206. *Осипова Н.Г., Елишев С.О., Прончев Г.Б.* Представления студентов московских вузов о социальном неравенстве в России и в современном мире // Вестник Московского университета. Серия 18: Социология и политология. 2020. Т. 26, № 3.
207. *Осипова Н.Г., Елишев С.О., Прончев Г.Б.* Представления студенческой молодежи московских вузов о процессах, институтах социализации, социальном неравенстве и субъектах осуществления молодежной политики в Российской Федерации: Аналитический отчет по результатам социологического исследования. М.: МАКС Пресс, 2021.
208. *Осипова Н.Г., Елишев С.О., Прончев Г.Б.* Представления студенческой молодежи московских вузов о процессах, институтах социализации и субъектах осуществления молодежной политики в Российской Федерации (по результатам исследования 2019 г.) // Вестник Московского университета. Серия 18: Социология и политология. 2020. Т. 26, № 1.
209. *Осипова Н.Г., Елишев С.О., Прончев Г.Б., Монахов Д.Н.* Восприятие студенческой молодежью социально-политических процессов, институтов социализации и субъектов молодежной политики в современной России (результаты социологического мониторинга) // Этносоциум и межнациональная культура. 2015. № 8(86).
210. *Осипова Н.Г., Елишев С.О., Прончев Г.Б., Монахов Д.Н.* Особенности процесса формирования ценностных ориентаций современной российской молодежи и осуществления молодежной политики в Российской Федерации (результаты социологического исследования): М.: МАКС Пресс, 2016.
211. *Осипова Н.Г., Елишев С.О., Прончев Г.Б., Монахов Д.Н.* Представления студенческой молодежи о процессах и институтах социализации и субъектах молодежной политики в современной России (по результатам социологического мониторинга 2013-2017 гг.) // Труд и социальные отношения. 2017. № 5.
212. *Осипова Н.Г., Синяков А.В., Елишев С.О., Каневский П.С., Трофимов С.В.* Социальный портрет современного российского студента (по результатам исследования на социологическом факультете МГУ). М. ФГБУН ИСПИ РАН, 2017.
213. Основы государственной молодежной политики Российской

Федерации на период до 2025 года: Утверждены распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 ноября 2014 г. № 2403-р. Официальный сайт компании КонсультантПлюс. Электронный ресурс.

Режим

доступа:

<http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=171835;fld=134;dst=1000000001,0;rnd=0.34501696714343044>.

214. *Победоносцев К.П.* Великая ложь нашего времени / *Победоносцев К.П.* Московский сборник. СПб: Русская симфония, 2009.

215. *Победоносцев К.П.* Об университетском преподавании / *Победоносцев К.П.* Сочинения. СПб: Наука, 1996.

216. *Победоносцев К.П.* Учение и учитель / *Победоносцев К.П.* Сочинения. СПб: Наука, 1996.

217. *Полонский И.* Секты как угроза национальной безопасности России. Военное обозрение. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://topwar.ru/82297-sekty-kak-ugroza-nacionalnoy-bezopasnosti-rossii.html>. (дата обращения 29.10.2017 г.).

218. *Полякова Н.Л.* Оформление социального неравенства в практиках повседневности историческая перспектива // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2018. № 4.

219. *Почетцов Г.* Феномен советской пропаганды // <https://ms.detector.media/manipulyatsii/post/13750/2015-07-19-fenomen-sovetskoj-propagandy/>.

220. Пресс-выпуск № 3597 Равенство в семье: от деклараций - к реальности? // Исследование ВЦИОМ. – URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=116735>.

221. Провокация и эпатаж как инструменты антироссийской политики. От «Фемен» до Павленского. Официальный сайт «Военное обозрение» от 13.11.2015 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://topwar.ru/86139-provokaciya-i-epatazh-kak-instrument-antirossiyskoj-politiki-ot-femen-do-pavlenskogo.html>. *Прозоров Б.Л.* Идеологическая диверсия против советской молодёжи. Л.: Лениздат, 1986.

222. *Прозоров Б.Л.* Идеологическая диверсия против советской молодёжи. Л.: Лениздат, 1986.

223. Рабочая книга социолога / Ред. коллегия *Осинов Г.В.* (отв. ред.) и др. М.: Наука, 1976.

224. *Радин Е.П.* Душевное настроение современной учащейся молодежи, по данным Петербургской общестуденческой анкеты 1912 года.

- Психологическая и социологическая самооценка. Разочарованность. СПб.: Издание Н.П. Карбасникова, 1913.
225. Рейтинги доверия политикам, одобрения работы государственных институтов, рейтинги партий. Официальный сайт ВЦИОМ. Режим доступа: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9676>.
226. Религии России: учебное, справочно-аналитическое пособие по вопросам государственно-конфессиональных отношений и религиоведению; под общ. ред. *О.Ю. Васильевой, В.В. Шмидта*. М.: Изд-во РАГС, 2009.
227. *Розенталь Э.М.* Парадоксы протеста. Очерки о молодежи Запада. М.: Изд-во Агентства печати «Новости», 1985.
228. *Рошак Т.* Истоки контркультуры. М.: АСТ, 2014.
229. *Рубина Л.Я.* Советское студенчество. М.: Мысль, 1981.
230. *Рубинштейн М. М., Игнатъев В.Е.* Психология, педагогика и гигиена юности. М.: Мир, 1926.
231. *Рубинштейн М.М.* Идея личности как основа мировоззрения: критическо-философский очерк. М., 1909.
232. *Рубинштейн М.М.* Основы трудовой школы: Доклады, чит. на конференции учителей в 1920 г. в Иркутске. Иркутск: Гос. изд. Иркут. отд., 1920.
233. *Рубинштейн М.М.* Половое воспитание с точки зрения интересов культуры. М.-Л.: Московское Акционерное Издательское Общество год издания, 1926.
234. *Рубинштейн С.Л.* Проблемы общей психологии. М.: Педагогика. 1973.
235. *Руденкин Д.В.* Молодёжь как социологическая категория // Теория и практика общественного развития. 2019.
236. *Руткевич М.Н.* Социология образования и молодежи: Избранное (1965-2002). М.: Гардарики, 2002.
237. *Руткевич М.Н.* Социология образования и молодежи. Избранное (1965 - 2002). М.: Гардарики, 2002.
238. *Руткевич М.Н., Рубина Л.Я.* Общественные потребности, система образования, молодежь. М.: Политиздат, 1988.
239. *Руткевич М.Н., Филиппов Ф.Р.* Социальные перемещения. М.: «Мысль», 1970.
240. *Руткевич М.Н., Филиппов Ф.Р.* Социальные перемещения. М.: «Мысль», 1970.
241. *Ручкин Б.А., Гришина Е.А., Серикова Н.А.* Российская молодежь: десять главных проблем. М.: Социум, 1999.

242. *Рыбников Н.А.* Деревенский школьник и его идеалы: Очерки по психологии школьного возраста. М.: Задруга, 1916.
243. *Рыбников Н.А.* Идеалы гимназисток (Очерк по психологии юности). М.: Практические знания, [1916].
244. *Рыбников Н.А.* Идеалы современного ребенка //Сб.: Современный ребенок / Под ред. *Рыбникова Н.А.* М.: Работник просвещения, 1923.
245. *Рыбников Н.А.* Интересы современного школьника. М.-Л.: Госиздат, 1926.
246. *Самойлов В.И.* Военный институт российского общества (теоретико- функциональный подход // Вестник московского университета. Серия 18.
247. *Самойлов В.И.* Реформирование военной организации российского общества:
248. Саморегуляция и прогнозирование социального поведения личности / Под ред. *Ядова В.А.* Л.: ЛГУ, 1979.
249. *Сафронов А.Г.* Религиозная мобильность // <http://www.country.s.rii/library/religio/relnob.htm>.
250. *Святловский В.В.* Студенческие переписи в России: краткий исторический очерк // Студенчество в цифрах: По данным Юрьевской переписи в 1907 году, СПб: Издание Общества Юрьевских студентов. 1909.
251. *Семенов В.Е.* Тенденции изменений в ценностях российской молодёжи// Религиозная ситуация на Северо-Западе: ткань традиции и вектор конфессиональной эволюции: коллективная монография по материалам международной научной конференции 26–27 апреля 2017 г. в Санкт-Петербурге. Бюллетень Центра этнорелигиозных исследований, 2017, №2 (6). СПб: Центр этнорелигиозных исследований, Любавич, 2017.
252. *Семигин Г.Ю.* Государство //Социологическая энциклопедия: В 2 т. Национальный общественно-научный фонд / Руководитель научного проекта *Семигин Г.Ю.*; Главный редактор *Иванов В.Н.* Т.1. М.: Мысль, 2003.
253. *Семина Т.В.* Медицина и общество: солидарность и конфликт. М.: «Канон+», РООИ «Реабилитация», 2020.
254. *Семина Т.В.* Организация здравоохранения и общественное здоровье. М.: НМИЦССХ им. А.Н. Бакулева, 2020.
255. Семья как социальный институт // www.grandars.ru.

256. *Сенников Б.* Тамбовское восстание 1918-1921 гг. и раскрестьянивание России 1929-1933 гг. Серия "Библиотечка россияведения". Выпуск 9. – М.: Посев, 2004.
257. *Серый А.В., Яницкий М.С.* Ценностно-смысловая сфера личности. Кемерово, 1999.
258. Словарь практического психолога. Минск, 1997.
259. *Смакотина Н.Л.* Основы социологии нестабильности и риска: философский, социологический и социально-психологический аспекты. (2-е изд. перераб. и доп.). М.: КДУ, 2009.
260. *Смирнов В.А.* Молодежная политика: опыт системного описания // Социологические исследования. 2014. № 3.
261. *Смирнов В.Е.* Рабочий подросток. Сборник статей. Очерки по психологии юношеского возраста. Выпуск 1. М.-Л.: Молодая гвардия, 1924.
262. Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917-1918 гг.
263. *Сорвин К.В., Сусоколов А.А.* Человек в обществе. Система социологических понятий в кратком изложении. М.: Русская панорама, 2005.
264. *Сорокин П.* Социальная стратификация и мобильность // Сорокин П. Человек. Цивилизация. Общество / Общ. ред., сост. и предисл. А.Ю. Согомонов. Пер. с англ. М.: Политиздат, 1992.
265. *Сорокин П.А.* Кризис современной семьи // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 1997. № 3.
266. *Сорокин П.А.* Социология революции. М.: Астрель, 2008.
267. Социология и политология. 2006. № 1.
268. Социология молодёжи / под ред. *Кузнецова В.Н.* М.: Гардарики, 2007.
269. Социология молодежи: Учебник / Под ред. проф. *Лисовского В.Т.* СПб: Изд-во С.-Петербургского университета, 1996.
270. Социология молодежи: Учебник / Под ред. проф. *Лисовского В.Т.* СПб: Изд-во С.-Петербургского университета, 1996.
271. Социология молодежи: учебник/ под ред. проф. *Кузнецова В.Н.* М: Гардарики, 2007.
272. Социология молодёжи. Энциклопедический словарь/ отв. ред. *Зубок Ю.А., Чупров В.И.* М: АCADEMIA. 2008.
273. Социология молодёжи/ под ред. *Кузнецова В.Н.* М.: Гардарики, 2007.
274. Социология. Основы общей теории. Учебное пособие / Под ред. *Г.В. Осипова, Л.Н. Москвичева.* М., 1996.

275. *Спенсер Г.* Основания социологии. СПб., 1898. Т. II.
276. *Сперанский Н.В.* Кризис русской школы. Торжество политической реакции. Крушение университетов. М., 1914.
277. *Сталин И.В.* О противоречиях в комсомоле: Речь на совещании по вопросам работы среди молодежи при ЦК РКП(б) 3 апреля 1924 г. // *Сталин И.В.* Сочинения. Т. 6. М.: ОГИЗ; Государственное издательство политической литературы, 1947.
278. *Сталин И.В.* Речь на Первом Всесоюзном съезде колхозников-ударников. 19 февраля 1933 г. / *Сталин И.В.* Сочинения. Т. 13. М.: Государственное издательство политической литературы, 1951.
279. Становление и развитие социологии в России (с момента зарождения до конца XX века). М., 2004.
280. *Сулакшин С.С., Захаренко (Хвыля-Олинтер) Н.А.* Система ценностей российской молодежи: экспертная оценка. Официальный сайт Центра Сулакшина (Центр научно-политической мысли и идеологии). Электронный ресурс. Режим доступа: <http://rusrand.ru/docconf/sistema-cennostey-rossiyskoy-molodeji-ekspertnaya-ocenka>.
281. Таевский Д. Секты мира. Ростов н/Д.: изд-во «Феникс», СПб.: ООО Издательство «Северо-Запад», 2007.
282. *Титма М. Х., Тальюнайте М.Й.* Престиж профессий (Социологический анализ). Вильнюс: Минтис, 1984.
283. *Титма М.Х.* Социально-профессиональная ориентация молодежи в развитом социалистическом обществе // Социально-профессиональная ориентация молодежи в условиях развитого социалистического общества в СССР. Таллин. 1977.
284. *Титма М.Х., Саар Э.А.* Молодое поколение. М.: Мысль, 1986.
285. *Титма М.Х.* Выбор профессии как социальная проблема. М.: Мысль, 1975.
286. *Тихомиров Л.А.* К вопросу об общественной деятельности учащейся молодежи // *Тихомиров Л.А.* Апология веры и монархии. М.: Москва, 1999.
287. *Тихомиров Л.А.* Молодёжь и её учителя // *Тихомиров Л.А.* Критика демократии. М.: Москва, 1997.
288. *Уайтхед М., Дальгрэн Г.* Концепции и принципы преодоления социального неравенства в отношении здоровья: Восходящее выравнивание. Часть 1. Исследования социальных и экономических детерминантов здоровья населения. 2008. № 2.
289. Управление делами Совнаркома СССР. М., 1942.

290. *Ушинский К.Д.* Избранные педагогические сочинения в 2-х т. М.: Педагогика, 1974.
291. *Филиппов Ф.Р.* Молодежь // Российская социологическая энциклопедия. М., 1998.
292. *Филиппов Ф.Р.* От поколения к поколению: Социальная подвижность. М.: Мысль, 1989.
293. *Филиппов Ф.Р.* От поколения к поколению: Социальная подвижность. М.: Мысль, 1989;
294. *Филиппов Ф.Р.* Социология образования. М.: Наука, 1980.
295. *Филиппов Ф.Р.* Формирование поколений социалистической интеллигенции // Социологические исследования, 1980, № 2.
296. *Филиппов Ф.Р.* Школа и социальное развитие общества. М.: Педагогика, 1990.
297. *Фландерс Дж.* Мифы о Доме; Личное Пространство и Дом // Фландерс Дж. Сотворение дома / Пер. с англ. Г.В. Храмовой. М.: ЗАО Издательство Центрполиграф, 2016.
298. Фонд имени Питирима Сорокина. Ценности в современной России: итоги экспертного исследования, проведенного с 15 июля по 10 сентября 2007 года. Электронный ресурс. Режим доступа: // <http://www.salvador-d.ru/files/cennosti.ppt>.
299. Фонд общественное мнение. Общероссийский опрос молодежи от 18-23 июля 2002 года (100 населенных пунктов 44 субъекта РФ 1500 респондентов). Принципы и ценности молодёжи. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://bd.fom.ru/report/map/youth/d047702>.
300. *Халецкий А.М.* Половое влечение и его сущность. С рисунками. Половой вопрос в общедоступных очерках / Под ред. С.И. Малова. Книгоиздательство «Светоч», 1927.
301. *Халин, В.Г., Чернова, Г.В.* Цифровизация и ее влияние на российскую экономику и общество: преимущества, вызовы, угрозы и риски // Управленческое консультирование, 2018. № 10.
302. *Хассен С.* Освобождение от психологического насилия. СПб.: «Прайм-ЕВРОЗНАК», «Издательский дом Нева»; М.: «ОЛМА-ПРЕСС», 2002.
303. *Хвьяля-Олинтер. А.И., Лукьянов С.А.* Опасные тоталитарные формы религиозных сект. М., 1996.
304. *Челищев В.И.* Фундаментализм и фундаменталисты. М.: Издательство РГСУ, 2010.
305. *Черкашина Т.Т., Новикова Н.С.* Базовые функции института семьи в контексте аксиологических трансформаций «новой культуры» // Семья в современном обществе. Серия «демография. Социология.

Экономика. Том 4. № 1 / Под ред. С.В. Рязанцева и Т.К. Ростовской. М.: Изд-во «Эконинформ», 2018.

306. *Чибиряев С.А.* Буржуазное государство и молодёжь. М.: Юридическая литература, 1984.

307. *Чичерин Б.Н.* Мысли о современном положении России. Электронный ресурс. Режим доступа: http://dugward.ru/library/gosipravo/chicherin_miysli_o_sovremennom.htm

308. *Чичерин Б.Н.* Общее государственное право. М.: Зерцало, 2006.

309. *Чичерин Б.Н.* Что такое охранительные начала? // Наше время. 1862, № 39, 22 февраля.

310. Что значит быть патриотом? Уровень патриотических чувств в обществе достиг максимума за последние 18 лет. Официальный сайт ВЦИОМ. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9156>.

311. *Чупров В.И.* Молодёжь // Социологическая энциклопедия: в 2-х Т. М.: Мысль, 2004. Т. 1.

312. *Чупров В.И.* Молодежь в общественном воспроизводстве // Социологические исследования. 1998. № 2.

313. *Чупров В.И.* Социальное развитие молодежи: Теоретические и прикладные проблемы. М.: Социум, 1994.

314. *Чупров В.И.* Социология молодёжи // Социология молодёжи. Энциклопедический словарь / отв. ред. *Зубок Ю.А., Чупров В.И.* М.: АCADEMIA. 2008.

315. *Чупров В.И., Зубок Ю.А.* Молодёжь в общественном производстве. М., 2000. *Чупров В.И., Зубок Ю.А., Уильямс К.* Молодёжь в обществе риска. М., 2001. *Ковалева А.И., Луков В.А.* Социология молодежи: теоретические вопросы. М.: Социум, 1999.

316. *Чупров В.И., Зубок Ю.А.* Социология молодежи. Учебник. М.: Норма: Инфра-М, 2011.

317. *Чупров В.И., Зубок Ю.А.* Социология молодежи. Учебник. М.: Норма: Инфра-М, 2011.

318. *Чупров В.И., Зубок Ю.А.* Социология молодежи. Учебник. М.: Норма: Инфра-М, 2011.

319. *Чупров В.И., Зубок Ю.А.* Становление и развитие отечественной социологии молодёжи// Социологические исследования. 2008. № 7.

320. *Шанарь В.Б.* Зловещая лапа сектантства / *Шанарь В.Б.* Секты – угроза национальной безопасности России. Ростов н/Д: Феникс. 2007; *Конь Р.М.* Введение в сектоведение. Нижний Новгород: Нижегородская духовная семинария. 2008.

321. *Шанарь В.Б.* Секты – угроза национальной безопасности России. Ростов н/Д: Феникс. 2007.
322. *Шанарь В.Б.* Секты — угроза национальной безопасности России. Ростов н/Д.: изд-во «Феникс», 2007.
323. *Шарп Д.* От диктатуры к демократии: стратегия и тактика освобождения. М.: Новое изд-во, 2012.
324. *Шварц А.Н.* Моя переписка со Столыпиным. Мои воспоминания о Государе. М.: Греко-латин. каб. Ю.А. Шичалина, 1994.
325. *Шубкин В.Н.* Выбор профессии в условиях коммунистического строительства // Вопросы философии. 1964. №8.
326. *Шубкин В.Н.* Молодежь вступает в жизнь (на материале социологического исследования проблем трудоустройства и выбора профессии) // Вопросы философии. 1965. № 5.
327. *Шубкин В.Н.* Начало пути. М.: Молодая Гвардия, 1979.
328. *Энгельс Ф.* Происхождение семьи, частной собственности и государства. [Электронный ресурс]. [Режим доступа]: <http://www.magister.msk.ru/library/babilon/deutsche/marx/engls01r.htm>.
329. Эффективная коммуникация: история, теория, практика: слов.-справ. М.: ООО «Агентство «КРПА Олимп»», 2005.
330. *Яблоков И.Н.* Социология религии. М.: Мысль, 1979.
331. *Ядов В.А.* Молодежь и труд. М.: Наука, 1970.
332. *Ядов В.А.* Социологические методы исследования клубной работы. Методическое пособие. М.: ВНИИКИ, 1986.
333. *Янжул И.И.* Фабричный быт Московской губернии: Отчёт за 1882—1883 год фабричного инспектора над занятиями малолетних рабочих Московского округа И.И. Янжула. СПб: Тип. В. Кирш-баума, 1884.
334. *Ярошенко С.С.* Четыре социологических объяснения бедности // Социологические исследования. 2006. № 7.
335. *Ясная Л.В.* Социализация // Социологический словарь / отв. ред. *Осипов Г.В., Москвичев Л.Н., уч. секр. Чернощек О.Е.* М.: Норма, 2015.
336. *Bourguignon F., Scott-Railton Th.* The Globalization of Inequality. New Jersey: Princeton University Press, 2015.
337. *Bowel T.* Hegemony and Bifurcation Points in World History // The Future of Global Conflict. New York, 2002.
338. *Negroponte N.* Being Digital. Kent: Hodder and Stoughton, 1995.
339. *Patrick T., Dulack T.* Let Our Children Go! N.Y.: E.P. Dutton and Company. N.Y., Inc., 1976.
340. *Rokeach M.* The Nature of Human Values. -N-Y.-L., 1973.

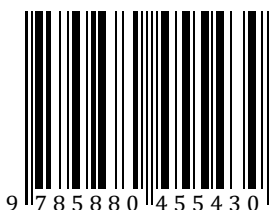
341. *Singer M.T.* Psychotherapy Cults // Cultic Studies Journal, Vol. 7, №. 2.
342. *Therborn G.* Inequalities of the World: New Theoretical Frameworks, Multiple Empirical Approaches. London: Verso, 2006.
343. Whitehead M. The concepts and principles of equity and health // International Journal of health services: planning, administration, evaluation. 1992. Vol.22 (8).

Научное издание

Н.Г. ОСИПОВА, С.О. ЕЛИШЕВ

**МОЛОДЁЖЬ В СИСТЕМЕ
СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫХ НАУК**

Монография

Подписано в печать 20.05.2022 г.
Бумага офсетная №1. Формат бумаги 60х90 1/16 Гарнитура Таймс.
Усл.п.л. 15,37. Тираж 500 экз. (Первый завод 50 экз.) Заказ №543.